

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**3
2017**

Содержание

К столетнему юбилею революции 1917 года

- Кравченко А.И.*
Социальный инженеризм в эпоху советской
власти (статья третья) 3

Теория и методология

- Батуренко С.А.*
Функциональный подход к исследованию
социального порядка в истории социологии:
Э. Дюркгейм, Т. Парсонс 26
- Доброхотов Л.Н.*
Патриотизм как основа нравственного
воспитания молодежи 32
- Келлер П.А.*
Понятие социальной услуги в отечественной
и зарубежной практике 36
- Кононов Ю.М.*
Управление персоналом - коучинг как
методика постановки эффективных вопросов
для наставника и
руководителя 42
- Мамедов А.К.*
Архитектура научного знания
(анализ методологических оснований) 48
- Скалабан И.А., Осьмук Л.А.*
Восприятие и интерпретация межэтнических
конфликтов в городском сообществе 57
- Шеляпин Н.В.*
Формирование идеологии социальной группы
в контексте идеологического процесса
в постсоветской России
(на примере концепции «ритмология») 64

У нас в гостях социологи Республики Северная Осетия–Алания

- Аликова З.Р., Дзуцев Х.В., Чихтисов Р.А.*
Вовлеченность горожан Владикавказа
в занятия физической культурой
и спортом 72
- Гадиева А.Н., Дзуцев Х.В.*
Оценка населением г. Беслана эффективности
оказания социальной помощи пострадавшим
в террористическом акте 76
- Дзуцев Х.В.*
Мнение экспертного сообщества
о современных зданиях в исторической части
Владикавказа 89
- Хугаев Г.О.*
Социальные настроения и протестный
потенциал в современной России 91

Эмпирические исследования

- Горячева В.Р.*
Благотворительность в России – курс
на доверие 96
- Грачева О.Е.*
Вызовы и угрозы социальной защиты
населения: новый взгляд 102
- Гребенщиков И.В.*
Государство и научное поле в дискурсе
об экстремизме 109

Карпович Н.Н.

- Социальный капитал многодетной семьи
как совокупность социальных связей 117

Константинова А.В.

- Оценка конкурентоспособности современных
российских вузов на основе применения
метода факторного анализа 122

Логвенчева Е.С.

- Управление профессиональной адаптацией
на предприятиях системе РОСАТОМа 128

Осеев А.А., Пыстогова Е.А.

- Эффективность деятельности социальных
институтов как показатель качества жизни
населения России 132

Приставченко О.В.

- Студенты об изучении иностранного языка:
профильная специфика 144

Сухарькова М.П.

- Женщины в спортивном волонтерском
движении 152

Эштиева Д.М.

- Проблемы внедрения m-health технологий
в российском здравоохранении 158

Мамедова Л.В.

- Развитие нравственных черт младших
школьников посредством
физического воспитания 162

Динисламова С.С.

- Образ русского города в сказках Ювана
Шесталова 166

Бажутова О.А.

- Адаптация пожилых людей в процессе
благополучного старения 170

Актуальные вопросы современного общества

Барайщук Н.В.

- Интернет-сообщества: особенности,
современные направления 175

Волченко С.Ю.

- Компетентностный подход как принцип
формирования содержания образования
в современном обществе 180

Максимов И.В.

- Анализ особенностей и видов инструментов
социальной поддержки населения в решении
проблем жилищно-коммунального
сектора 190

Шматко Е.О.

- Активизация соседских практик в условиях
урбанизации 196

Сизинцев П.В. Жизненный путь профессора

- психологии Киевской Духовной Академии
И.П. Четверикова 202

Научное наследие

Исаев А.А.

- Вопросы социологии 207

К 100-летию юбилею Революции 1917 года

Социальный инженеризм в эпоху советской власти (статья третья)

Кравченко А.И.

В статье рассматривается попытка построить новое коммунистическое общество при помощи принципов и достижений социальной инженерии, которую можно трактовать как разновидность прикладной социологии. После свершения Великой Октябрьской революции 1917 г. перед партией большевиков встала грандиозная задача создания новой общественно-экономической формации, появление которой предсказывал в своей время Карл Маркс. Плеяда выдающихся ученых-коммунистов во главе с А.К.Гастевым взялась за практическую проработку и воплощение ленинской задачи по кардинальному преобразованию социально-трудовой сферы российского общества. Проект социо-инженерного переустройства советского общества продолжался в 1960-80-е годы. Им занимались заводские социологи, получившие не менее грандиозные достижения, чем их предшественники в 1920-30-е годы.
Ключевые слова: социальная инженерия, Гастев, управление, организация труда.

Kravchenko A.I.

Social engineering in the age of Soviet power (third article)
The article deals with attempt to build a new communist society by means of the principles and achievements of social engineering, which can be interpreted as a kind of applied sociology. After the Great October Revolution of 1917, before the Bolshevik Party faced the daunting task of creating a new socio-economic formation, the appearance of which predicted in his time, Karl Marx. A number of prominent scientists-communists led by A.K.Gastev undertook practical elaboration and implementation of Lenin's task to radically transform the social and labor sphere of Russian society. Project socio-engineering reconstruction of Soviet society continued in 1960-80-ies. They were engaged in the factory sociologists who have received at least tremendous achievements than their predecessors in 1920-30.

Key words: social engineering, Gastev, management and labor organization.

Первый этап прикладных разработок

В развитии социальной инженерии, управлении персоналом и социологии труда в России можно выделить три этапа: 1) 1920-30-е годы – деятельность советских нотовцев; 2) поствоенный период, 1960-80-е годы – деятельность советских социологов в области трудовых коллективов и социального планирования; 3) постперестроечный период, 1990-2000-е годы, когда отечественные ученые, активно осваивая западный опыт, стремились по-новому подойти к управлению персоналом в рыночных условиях.

На *первом этапе* главное течение в управлении персоналом, связанное с организацией производства, подготовкой квалифицированных рабочих, стимулированием и нормированием труда, регулированием социального климата и методами руководства составили исследования ученых-нотовцев - А.К.Гастева, П.М.Кержендева, А.Ф.Дуравского, Ф.Р.Дунаевского, Н.А.Витке.

Вопросами управленческого контроля, коллегальности и единоначалия, совершенствования организационной структуры и стиля управления занимался в 20-е гг. Всеукраинский институт труда, который возглавлял Ф.Р.Дунаевский. Его работы посвящены вопросам управленческого контроля, коллегальности и единоначалия, совершенствования организационной структуры, психологии авторитарно-

го руководства и стилей управления. Он полагал, что в основе построения организационной структуры и подбора кадров должны лежать два принципа — рациональность и экономия. «Продуктивнейшее использование рабочей силы значит использование по наибольшей доступной ей квалификации»¹: продвижение способных работников, организацию правильного подбора кадров сверху донизу. Дунаевский же в основу классификации положил принцип структурной роли функций в системе целого. Чисто теоретические разработки, например классификация управленческих функций, сочетались у него с конкретным анализом распоряжений, приказов, отчетов и других видов объективной информации в организации. Эмпирически были установлены преимущества коллегиального стиля руководства перед авторитарным. В то же время подчеркивалась взаимодополнительность единоначалия и коллегиальности как двух сторон, отражающих различные формы и стадии процесса управления. В частности, коллегиальное обсуждение вопроса предваряет конечную стадию процесса принятия управленческих решений, а именно единоличную ответственность за последствия принимаемых решений.

Известно, что в 1920-е годы проблемами изучения и практической организации труда занималось более десяти научно-исследовательских институтов. Кроме того, на предприятиях и в организациях функционировали сотни и тысячи первичных ячеек НОТ, по различным вопросам трудовой деятельности было опубликовано несколько сотен статей и монографий (в том числе и переводных). В этот период выходило до 20 журналов по проблемам управления и организации производства. Во многих из них ставились социальные и психологические вопросы труда, публиковались результаты конкретных исследований. Наиболее крупные научные школы сложились в это время в Москве, Ленинграде, Харькове, Казани, Таганроге.

Большая часть промышленных предприятий в 1920-е гг. руководствовалась в своей работе современными методиками работы с персоналом, разработанными в недрах одной из девяти лабораторий ЦИТа. Журналы «Организация труда» (орган ЦИТа А.Гастева), «Время» (орган Лиги «Время» П.Керженцева), «Вопросы управления» (орган Центра НОТ ВСНХ Н.Витке) публиковали материалы, посвященные анализу отечествен-

ного и зарубежного опыта подбора и оценки персонала. Кроме журналов в те годы выходило немало книг, прежде всего написанных психотехниками, посвященных данной теме. В частности, «Психотехника и профессиональный отбор» К.Кекчева, «Управление рабочей силой» Б. Бабин-Кореня.

В нашей стране первые отделы управления кадрами появились в 1930-е годы после ликвидации безработицы. В соответствии с постановлением Наркомата труда СССР № 377 от 28 декабря 1930 г. биржи труда реорганизируются в управления кадров, на которые возлагаются снабжение народного хозяйства рабочей силой, а также планирование подготовки рабочих кадров и контроль за ней. В марте 1939 г. был образован высший кадровый орган Управление кадров при ЦК ВКП(б). В его состав входило 45 отделов, которые занимались подбором и постановкой руководящих кадров практически по всем отраслям народного хозяйства. Управления кадров организуются во всех промышленных районах, а в непромышленных — специальные органы по вербовке. Тщательная процедура согласования, которая была принята при назначении на номенклатурные должности в партийные и государственные структуры, предполагала проведение с отдельными кандидатами до десятка и более бесед, главным образом на предмет политической пригодности.

Структура управлений кадров в 1930-е годы включала следующие подразделения (секции): планирования кадров; городского рынка труда; сезонного рынка труда; подготовки рабочей силы; профотбора, профконсультации и проверки квалификации. При управлениях кадров образуются советы по рынку труда, которые рассматривают и утверждают оперативные планы снабжения предприятий рабочей силой и планы ее подготовки распределения специалистов между предприятиями, организованного привлечения рабочей силы из деревни и др. Снова вводится порядок обязательного найма рабочих и служащих через управления кадров при органах труда, за исключением некоторых категорий (работники аппарата управления, работники, обслуживающие денежные и товарные ценности, работники, приглашаемые на работу в порядке перевода, и некоторые другие).

Таким образом, научный подход к управлению персоналом и службы управления персо-

налом в нашей стране стали формироваться достаточно рано и к настоящему времени накопили большой практический опыт и теоретико-методологический задел. Научная организация труда (НОТ), в рамках которой разрабатывались вопросы управления персоналом, формировалась в связи с активным освоением зарубежного опыта, анализом сущности и конкретных проявлений профессионального подбора, профориентации, профконсультации, расстановки кадров, рациональной организации труда и т.п. Этим проблемам посвящен ряд сохранившихся до наших дней свое значение научных работ тех лет².

Одним из крупных деятелей экономики и промышленной социологии был С.Г. Струмилин. Его научная деятельность многогранна. Он разрабатывал, в частности, проблемы производительности труда и профессионального отбора, изучал стимулирование труда и социальную структуру рабочего класса, условия и организации труда, образ жизни и быт рабочих, накопец, бюджеты времени.

Проблемы трудовой деятельности людей изучал известный советский нотовец Н.А. Витке. Рассматривая административные проблемы управления, он особое внимание уделял координации совместных действий людей и «социально-психологическому состоянию коллектива». Совершенствование управленческого труда предполагает не только внедрение более рациональных документооборота и учета, но и перестройку взаимоотношений людей. Он полагал, что трудовой коллектив можно конструировать как «целесообразный социальный аппарат». В частности, он отмечал: «руководство техническим процессом переходит к инженерам, работающим методом научного анализа, наблюдения и эксперимента»³. Наука, оперирующая точными методами и расчетными формулами, призвана изучать архив, канцелярию, учетную систему и организационную структуру учреждения в целом как совокупность социальных отношений. Н.А. Витке вслед за А.Файолем различал управленческую и административную деятельность. Важным аспектом административной деятельности, по Витке, является конструирование человеческих отношений содержание административной работы, в этом аспекте, состоит в создании благоприятной социально-психологической атмосферы и создании мотивации

работника. Необходимость микроанализа социальных явлений, проведения экспериментов и наблюдений предполагало рассмотрение завода как системы социальных отношений. Н.Витке считал, что надо издавать больше книг по искусству управления персоналом, закреплению кадров, условиям труда, т.е. по «социологическим основам административной работы».

Другой нотовец 1920-30-х годов П. М. Керженцев впервые выделил в качестве отдельной сферы НОТ, сферу изучение организационных принципов и методов (научная организация управления), наряду с изучением человеческого фактора (личный фактор производства) и вещных факторов организации. При этом акцент в его подходе был сделан именно на социальной и собственно организационно-управленческой составляющей. Содержание последнего составляли приемы управления, формирование структуры управления, система правильного распределения обязанностей, распределение ответственности, подбора и расстановки кадров.

Особую методологию планирования персонала и организационного строительства под названием «социального инженеризма» разработал А.К. Гастев. В 1920 г. в Москве создается Институт труда, преобразованный в 1921 г. в Центральный институт труда (ЦИТ). Руководил им известный советский ученый А.К. Гастев. Историческая заслуга ЦИТа заключается в том, что во многом благодаря его усилиям советская наука формировалась как единая система идей и практических разработок. Основное направление деятельности ЦИТа - это практическая работа, в которой он достиг значительных успехов. В частности, были разработаны массовые методики подготовки высококвалифицированных рабочих (по ним было обучено до 500 тыс. человек). Благодаря им срок обучения сокращался более чем в 10 раз, а стоимость в 20 раз. На базе тщательной экспертизы рабочих мест и квалификации работников) создания типологии профессий и форм организации труда была сформулирована методология проектирования и планирования кадрового состава вновь создаваемых и реконструируемых предприятий, а также методология нормирования и совершенствования организации труда, учреждены особые «установочные цехи» для повышения культуры и налаживания обслуживания про-

изводства. Кроме того, создана «трудовая клиника», где применялись регистрационная аппаратура для измерения биомеханических показателей работы человека. Созданные ЦИ-Том десятки орг-станций в основных отраслях промышленности занимались процессом подбора, обучения и расстановки квалифицированных кадров, начиная с высших уровней управления и кончая рядовыми работниками.

Многие прикладные исследования, социо-инженерные проекты, методики профессионального обучения, психологические тесты, эксперименты в области психологии труда и межличностных отношений, созданные в 1920-е годы, получили признание за рубежом. Отдельные цитовские программы считались приоритетными, не знающими аналогов в мировой практике. У А. Гастева и его коллег учились даже зарубежные специалисты. Вслед за кратковременным всплеском наступил глубокий период застоя. С конца 1920-х до конца 1950-х годов в стране не было разработано практически ничего существенного, что могло бы обогатить отечественный или зарубежный опыт управления.

Основные направления исследований на втором этапе

Второй этап развития социологии организаций охватывает период 1960-80-х годов. В 1960-е гг. начался новый этап в развитии систем подбора персонала. Этот процесс связан с появлением и бурным ростом заводской (прикладной) социологии. Первоначально заводская социология получила статус в службах социального развития на крупных предприятиях, где бок о бок трудились социологи, психологи и экономисты. Позже возникли службы (бюро, сектора, отделы и лаборатории) при отраслях, регионах, городах и местных органах администрации. Расцвет прикладной социологии и психологии труда приходится на 1970-е и начало 1980-х годов. К этому времени возникли самостоятельные школы и направления, в ряде отраслей (Минэлектропром, Минрадиопром, Минпромсвязи, Минсудпром) сложилась разветвленная система заводских служб.

После длительного перерыва продолжилось развитие социолого-организационной проблематики. За это время управленческие науки на Западе ушли далеко вперед, а на стыке теории организаций и социологии выделилось особое

направление - социология организаций. Данный этап можно обозначить как период а) освоения теоретического и практического багажа, накопленного западной наукой, б) создания универсальных методологических принципов научного анализа и управления сложными системами, в) попытку создать целостную концепцию социологии организаций.

В этот период, по мнению В. В. Щербины⁴, выделилось несколько направлений в разработке социальной проблематики организаций.

Первое направление связано с развитием методологических принципов анализа организационных систем, прежде всего системной методологии и кибернетики. Можно отметить вклад таких ученых, как П. К. Анохин, И. В. Блауберг, Б. В. Бирюков, Н. Ф. Овчинников, В. И. Свиридовский, Б. А. Розенфельд, М. И. Сетров, В. Н. Садовский, А. И. Уемов, А. Д. Урсул, Б. С. Украинцев, Г. П. Щедровицкий, Б. Г. Юдин⁵. В их работах подробно проанализированы такие понятия, как система, целостность, элементы, структура, функции, уровни, цель, взаимосвязь, равновесие, динамика, сложность, организованность. **Вторым направлением** стало освоение и трансляция зарубежных организационных концепций. К нему относятся работы Д. М. Гвишиани, О. Жеманова, К. М. Кейзерова, А. И. Пригожина, С. Эпштейна. Наиболее значимыми работами - по масштабу, широте охвата, содержательности и серьезности анализа - являлись книги Д. М. Гвишиани «Социология бизнеса» и «Организация и управление»⁶. К представителям **третьего направления** можно отнести В. Г. Афанасьева, П. Н. Лебедева, Г. Х. Попова, Ю. М. Тихомирова, В. Г. Подмаркова, Г. С. Яковлева, Ц. Я. Ямпольскую⁷. Усилия этих ученых концентрировались на разработке общих принципов организации социальных систем и социального управления, выявлении специфики управленческих отношений, субъектно-объектной логики управления, анализе средств регуляции поведения. Кроме того, они разрабатывали проблематику разделения труда, кооперации, вопросов мотивации и отношения к труду, удовлетворенности работой как предпосылки функционирования организации.

В 1960-е годы широко развернулись конкретные исследования социальных проблем труда и управления. Были изучены или находились в стадии экспериментального исследования про-

блемы профессиональной мобильности и текучести кадров (И. Н. Аитов, Н. С. Антосенков), адаптации молодежи и отношения к труду, повышения, укрепления дисциплины труда, профессиональной ориентации, профессионального выбора (В. Н. Шубкин, М. Х. Титма), социальных резервов повышения производительности труда (Б. Г. Васильев, Ж. Т. Тощенко), мотивации труда (Н. Ф. Наумова, В. С. Магун, В. А. Ядов), социопрофессиональной структуры работников промышленности (Л. С. Бляхман, О. И. Шкаратан, М. Н. Руткевич, В. С. Семенов), использования вне рабочего времени (Л. А. Гордон, Э. В. Клопов), развития трудового коллектива (В. М. Шепель, В. Г. Подмарков и др.). Организационная проблематика изучалась такими учеными, как П. К. Анохин, И. В. Блауберг, Б. В. Бирюков, Н. Ф. Овчинников, В. И. Свиридовский, Б. А. Розенфельд, М. И. Сетров, В. Н. Садовский, А. И. Уемов, А. Д. Урсул, Б. С. Украинцев, Г. П. Щедровицкий, Б. Г. Юдин и др.⁸ В их работах подробно разрабатывались такие важные для понимания природы организации понятия, как система, целостность, элементы, структура, функции, уровни, цель, взаимосвязь, равновесие, динамика, сложность, организованность и др. Проблематика социальных систем и социального управления, выявлением специфики управленческих отношений, субъектно-объектной логики управления, анализом средств регуляции поведения занимались В. Г. Афанасьев, П. Н. Лебедев, Г. Х. Попов, Ю. М. Тихомиров, В. Г. Подмарков, Г. С. Яковлев, Ц. Я. Ямпольская и др. Важное место в разработках специалистов тех лет занимала также проблематика специфики руководства как особой деятельности, самоуправления и самоорганизации трудовых коллективов (Н. И. Алексеева, Ю. Волкова, О. И. Касенко, Н. Куртикова, Н. И. Лапина, Ю. Л. Неймер, И. М. Поповой, А. И. Пригожина, Ю. М. Тихомирова, В. М. Шепеля).

В 1970–80-е годы проблемами социологии организаций и управления персоналом занимались Н. И. Лапин, А. И. Пригожин, В. Г. Подмарков, О. И. Шкаратан, Р. Григас, Б. З. Мильнер, Н. Ф. Наумова и др.⁹. Наибольший вклад в этот период внес А. И. Пригожин¹⁰, который описывает организацию (социальную организацию) в трех срезях: как инструмент решения общественных задач; как целевую человеческую общность; как обезличенную струк-

туру связей и норм. Среди других исследователей необходимо отметить Б. З. Мильнера и Л. И. Евенко¹¹ (проблемы проектирования организации и организационных структур), Н. Ф. Наумову (проблемы целеполагания и целенаправленного поведения), Р. Григаса (социальная организация предприятия и ее функция), а также работы Д. М. Гвишиани, А. К. Зайцева, А. И. Кравченко, А. А. Сейтова, И. В. Тясиной, А. А. Мешкова, С. Р. Филоновича, В. В. Щербины, Е. П. Поповой, М. А. Павловой, В. В. Щербины, Ю. Ю. Екатеринославского, Р. П. Колосовой, В. Н. Шаленко, Д. Е. Поспелов, В. С. Дудченко, Г. П. Щедровицкого и др.¹² Активно исследуются в отечественной социологии проблематика организационных конфликтов, его функции, позитивные и негативные аспекты, логика его развития, диагностика и технология их устранения.

В своих работах Н. И. Лапин описывает организацию как гетерогенную систему, состоящую из вещных и человеческих компонент. Такие системы в соответствии с западной традицией он определяет как социотехнические системы. Организацию он определяет как способ объединения множества индивидов для достижения определенной цели (или целей). По своему содержанию она представляет систему отношений между людьми. Важнейшим признаком организации Н. И. Лапин считает формализацию отношений, подчеркивая, что особенно тщательно в организации регламентируются отношения власти, субординации и координации, правила приема новых членов и выхода из нее. Среди проблем, требующих конкретного изучения, выделяются несоответствие целей и ценностей индивида с целями организации и включенность работника в деятельность организации. Ставя во главу угла проблему регламентации поведения индивидов, Н. И. Лапин выделяет два типа требований, предъявляемых работнику организацией: 1) ценностные (обоснование цели организации) и 2) нормативные (регулирующие поведение индивида)¹³.

Рассматривая организованность как универсальный признак социальных образований, А. И. Пригожин выделяет три типа организаций: административные, союзные (общественные), ассоциативные (семья), различие между которыми состоит в степени формализации отношений и возможности ее членов влиять на цели системы¹⁴. Важное место в работах А. И. Приго-

жина занимает проблема содержания управленческих отношений. Он определяет руководство как совокупность отношений между статусами (место в иерархии), функциями (профессиональными позициями), живыми людьми. В его книге анализируются проблемы управления и самоуправления, формализации отношений, неформальной организации, функционирования и развития организации, описываются механизмы власти и типы подготовки решений, помехи в процессе передачи информации¹⁵.

Проблемам проектирования организации, нововведениям в организациях и организационным структурам в это время посвящены работы Н. Ф. Наумовой, И. М. Перлаки, Н. И. Лапина, Б. З. Мильнера, Л. И. Евенко, Ю. Ю. Екатеринославского, Д. Е. Поспелова и некоторых других¹⁶.

К концу 1980-х годов, в связи глобальным реформированием российского общества, заводские службы стали исчезать. Их функции в области подбора персонала перешли к новым отделам кадров и рекрутинговым агентствам. В настоящее время большая часть современных и эффективных систем поиска и отбора (оценка, аттестация) персонала разрабатываются и применяются специализированными фирмами: кадровыми центрами и рекрутинговыми агентствами (это справедливо не только для России, но и для всего мира). К настоящему моменту разработано немало эффективных систем подбора персонала и оценки эффективности деятельности организации. Современный уровень развития науки позволяет использовать самые разные методы поиска нужных специалистов (телевиденье, Internet и т. д.) и применять сложные многоступенчатые системы отбора, охватывающие все стороны личности.

Академическая и заводская социология

В середине 1970-х гг. четко размежевались две ветви социологии труда: *академическая* и *заводская*. Первая концентрировалась в институтах и вузах, занималась теоретическим анализом, совершенствованием методологии и методики, проведением крупномасштабных эмпирических исследований. Вторая обосновалась на предприятиях и в органах местной власти, занималась разработкой практических рекомендаций, приложением разработанных академи-

ческими учеными методик, а отчасти и их модернизацией, проведением локальных, в основном однообъектных, исследований.

Название «заводская социология» ассоциируется с практико-управленческой работой социологов, организационно оформленной чаще всего в самостоятельное подразделение (социологическая служба), наделенное правами и обязанностями по развитию социальных резервов труда, укреплению дисциплины и психологического климата, разрешению трудовых конфликтов, повышению производительности труда и т. п. Однако заводская социология, несмотря на свое название, охватывает не только сферы промышленности, но также транспорт, торговлю, а позже — банки, страховые компании, медицинские и образовательные организации, муниципальные органы и т. д. Кроме того, сюда надо включить и управленческих консультантов, выполнявших свою работу временно и на договорной основе, т. е. не вписанных в структуру организации.

Социальная служба развивалась как составная часть промышленной социологии и психологии труда. Создание научно-исследовательских подразделений в системе Академии наук, социолого-психологических лабораторий на предприятиях и в вузах, расширение подготовки студентов и аспирантов, специалистов-прикладников, социологическое образование руководителей, издание учебных пособий, методических разработок и научных монографий, наконец, организация и проведение семинаров, конференций, симпозиумов составили основные элементы процесса институционализации заводской социологии.

Таким образом, заводская социология охватывала широкий круг специалистов независимо от того, каким является их базовое образование (социологи, психологи, инженеры, философы и другие категории), занятых решением прикладных социальных проблем (а не только и не столько академических социологических вопросов) в народном хозяйстве, работающих как в штате данного предприятия (института, учреждения), выступающего в качестве постоянного (а часто и единственного) полигона исследований, так и вне его, например, в вузе, и проводящих исследования в соответствии с хоздоговором. Большинство заводских социологов трудились на промышленных предприя-

тиях. Созданные ими методики, программы и технологии оказались столь высокого качества, что тиражировались для работы в городских районах, регионах и областях, вузах, НИИ, банках и т.д.

Заводскую социологию создавали главным образом академические социологи. Во всяком случае, так было на первом этапе – в 1960-е годы, которые можно назвать периодом накопления теоретического и прикладного багажа знаний, методов решения практических проблем на производстве. В 1960-е годы широко развернулись конкретные исследования социальных проблем труда сначала в Ленинграде и далее в Свердловске, Горьком, Перми, Львове, Уфе. Речь идет об уменьшении текучести кадров и сокращении числа конфликтов, внедрении прогрессивных систем адаптации молодежи, гибком графике работы, мотивации труда, системах профотбора и профориентации, новых формах организации труда (НФОТ). Определилась специализация ученых и научных центров. Благодаря этим исследованиям, во-первых, работник предстал как человеческая личность со своими потребностями, интересами и мотивами трудовой и внеуродовой деятельности. Во-вторых, определился круг социальных процессов, которые подлежат и поддаются регулированию и управлению. В-третьих, были разработаны соответствующие методики. В итоге сложились внутринаучные предпосылки для практического решения социальных проблем труда, создания заводских социологических служб.

Постепенно выделяются первые научные центры, занимающиеся индустриальной проблематикой (Ленинград, Горький, Томск, Уфа, Новосибирск, Львов, Пермь, Москва). Прикладная работа строится по классической схеме фундаментального исследования: разработка программы и инструментария, сбор и обработка информации, подготовка многотомного отчета с выводами и рекомендациями, публикация. Еще одна специфическая черта: сфера этих исследований была очень широка; объектом изучения становились все так называемые социальные проблемы труда и производства.

Первый этап характеризуется масштабными академическими исследованиями в промышленности, перенесением методического опыта вначале из зарубежной в отечественную академическую социологию, а из нее – уже в заводс-

кую, либерализацией политических отношений в обществе и поворотом предприятий в сторону человеческого фактора и социальных проблем.

Второй период, вторая половина 1960-х – середина 1970-х годов, отмечен рождением собственно **заводской социологии**. Это время создания первых социологических служб (лабораторий, групп, а иногда состоящих из одного социолога). Первоначально социологические и психологические службы на предприятиях формировались прежде всего для обеспечения научно-методического и профессионального уровня работы в сфере социального планирования. По существу, до середины 1980-х гг. оно оставалось основным объектом деятельности заводских социологов. Если вопросы теории и методологии социального планирования разрабатывались в основном академической (вузовской) наукой – это работы Н.А.Аитова, Ю.Е.Волкова, В.И.Герчикова, Л.Н.Когана, Н.И.Лапина, А.Русалинова, Б.И.Максимова, В.Г.Подмаркова, В.Р.Полозова, М.Н.Руткевича, Ж.Т.Тощенко, З.И.Файнбурга, С.Ф.Фролова, Б.Г.Тукумцева, А.В.Тихонова и др., то методическое обеспечение и организация работы в основном стали предметом усилий социологических служб отраслей и предприятий.

На втором этапе большинство служб еще не порывает с академическими центрами, возникшими в первый период и выполняющими по отношению к службам роль методологического наставника и опекуна. Активную наставническую практику вели такие академические учреждения, как Институт проблем управления АН СССР, Институт социологических исследований АН СССР, Институт психологии АН СССР, Ленинградский финансовый институт. Среди тех, кто в этот период осуществлял методическое руководство службами, можно назвать В.Г.Подмаркова, Н.И.Лапина, Ж.Т.Тощенко, Л.Н.Когана, С.Ф.Фролова, Н.В.Андреевкову и др. Другой чертой периода стало появление на предприятиях первых академических ученых, работающих временно и на договорных началах (образ будущих управленческих консультантов), берущих на себя функцию оказания помощи в разработке планов социального развития (ПСР).

В числе лидеров второго периода можно назвать службы Пермского телефонного завода, московского завода «Красный пролетарий»,

ленинградского объединения «Светлана», Рижского ПО «Коммутатор», завода ЗИЛ, Главмосавтотранса, объединения «Татнефть», Днепропетровского металлургического завода и некоторых других. Среди наиболее известных заводских социологов того времени следует вспомнить В.Герчикова, Ю.Дубермана, Ю.Неймера, Б.Максимова, Л.Меньшикова, В.Новикова, В.Полозова, Г.Черкасова и др.

Не только для этого, но практически для всех этапов становления заводской социологии характерен дефицит квалифицированных кадров. Социологическое образование в стране отсутствовало, и работа служб строилась на деятельности энтузиастов, не имеющих специальной подготовки. В это время еще не существовало специальных концепций организации социологической деятельности. Теоретической основой выступала идеология либо НОТ (многие социологи входили в состав лабораторий НОТ), либо социологии труда, либо, наконец, социального планирования. Деятельность заводского социолога носила по преимуществу исследовательский характер. Направления работы не сформировались и во многом были обусловлены ситуативным заказом администрации парткома, профкома или хозяйственных служб предприятия. Социологи берутся (либо их вынуждают) за любую тему, прямо или косвенно связанную с социальной сферой предприятия. Ясного представления о том, что такое предмет, объект и методы заводской социологии, практически ни у кого нет. Наиболее распространены исследования текучести кадров, трудовой дисциплины, социально-психологического климата, стимулирования и мотивации, подбора и обучения кадров.

Отличие заводской социологии от академической науки в этот период еще не осознается. Жанр работы – исследование и подготовка отчета. Управленческие функции за службой не закреплены, статус ее не определен. Этапы работы заводского социолога повторяли традиционную для НИИ схему, требующую подготовки программы, разработки громоздкого инструментария, проведения долгосрочного исследования, обработки многочисленных данных. Такие формы работы были слабо связаны с оперативными задачами управления. Находясь в составе предприятия, социологические службы в то же время не были вписаны в структуру его

управления: не были четко обозначены их место и сфера полномочий среди других служб, подчиненность, управленческая специфика, ответственность за реализацию собственных разработок. Немногочисленные практические разработки являлись побочным продуктом научного исследования, для внедрения они передавались другим службам, что приводило к их почти полному забвению.

В этот период ПСР рассматривались как важнейший инструмент долгосрочной социальной политики на предприятии, они составлялись в обязательном порядке. Идеология ПСР базировалась на сочетании положений научного коммунизма и западной школы «человеческих отношений». Базовая социологическая теория, на которую опирается деятельность, – социология труда. Считалось, что улучшение условий труда и быта, повышение удовлетворенности прямо ведет к росту производительности труда. Хотя большая часть ПСР не имела прямого отношения к социологии и участие в них социолога являлось в значительной степени недоразумением, оно, участие, на первых порах сыграло важную роль для понимания механизмов и средств организации деятельности. Сам план состоял из мероприятий, разработанных преимущественно другими службами (инженерной, экономической, кадровой). Мероприятия затрагивали сферу соцкультбыта, улучшения условий труда и отдыха, внедрения новой техники, оплаты труда, повышения образования и квалификации работников. Социологи взяли на себя координацию работы по составлению и реализации ПСР, разработку его идеологии, проведение исследований, предшествующих разработке плана и направленных на выявление потребностей людей. Такая работа положила начало социологической статистике на предприятиях (социальные паспорта, карты социального фона, оперативные стандартные средства сбора и обработки информации по устойчивым направлениям исследовательской деятельности). Подобная модель господствовала до середины 1970-х гг.

Расцвет социальных служб

Третий период (конец 1970-х – конец 1980-х гг.) представляет собой расцвет заводской социологии и активизации управленческого консультирования. В этот период в стране действу-

ют сотни социологических служб, на предприятиях работают до 8 тыс. социологов. Обозначились социологическая специфика заводских служб, их место в управленческой структуре, выявились устойчивые направления прикладной социологической работы, не пересекающиеся с направлениями работы других служб. Осознана грань, отделяющая прикладную и академическую науку, и предпринята попытка создания специфических средств, адекватных управленческим задачам и принципиально отличных от исследовательских. Социологи попытались встроить свои службы в систему управления, четко определить свою подчиненность, статус, место в системе управления, сферу компетенции и ответственности за подготовку и реализацию практических рекомендаций, меру своего участия в процессе управления».

К важнейшим признакам этого периода относится формирование крупных многоуровневых социологических служб (отраслевые министерства, главки крупных производственных объединений, в частности, Министерства электротехнической промышленности, оборонной промышленности, Радиопрома, Минсудпрома, Минпромсвязи, Минмонтажспецстроя, Главмосавтотранса, КАМАЗа, ВАЗа, АЗЛК, «Светланы», Курганприбора, Тираспольского швейного объединения и др.). В 70-е–80-е гг. в социолого-психологических службах широкое распространение получили автоматизированные информационные системы АСУ «Кадры», «Социальное развитие», «Здоровье» и т.п. Так, в Рижском ПО «Коммутатор» был разработан целый набор АС социального управления (в том числе АСУ прогнозирования профпригодности, аттестации ИТР и руководителей, комплектования коллективов, формирования резерва на выдвижение). В МИФИ были создана отраслевая запросная система по руководящим и инженерно-техническим кадрам, осуществлявшая задачи учета и анализа кадров, занимающих номенклатурные должности резерва.

Практическим результатом этих исследований явились официальные решения ЦК КПСС и Правительства о службах отдела кадров, которым предлагалось учитывать интересы работников при перемене рабочих мест, межцеховых перемещениях, регулировать взаимоотношения персонала и различных звеньев администрации.

Одна из узловых проблем развития социологических служб в 1960-80-е годы - нерациональные распределения по отраслям и предприятиям. Кроме того, службы создавались на успешно работающих, технически передовых предприятиях, но их не было на отстающих. Ситуация мало изменилась и в 1990-е годы: малый бизнес, арендные предприятия, кооперативы чаще всего не имеют собственных служб. Коммерческие банки и биржи имеют достаточные средства для финансирования консультантов, но их для бизнеса и менеджмента практически никто не готовил.

Третий этап можно характеризовать как время отказа академических ученых от работы в научно-поисковом режиме и переход на консультативные услуги. Достаточно широко развивалось в 1980-90-е гг. управленческое консультирование с применением инновационных и организационных игр. Сегодня в системе повышения квалификации используются социолого-психологические и менеджмент-бизнесовые курсы, которые начали разрабатывать в те годы. Активные методы обучения – деловые игры, анализ конкретных ситуаций, ролевые, коммуникативные и сенситивные тренинги – знакомят участников занятий с психологической теорией и методикой, отрабатывают у них навыки общения и взаимодействия с коллегами, подчиненными и руководителями, помогают освоить систему оценки резерва руководящих кадров, психологическое тестирование, с помощью деловой игры участвовать в разработке профессиограмм, наконец, познакомиться с методологией профессионального клиринга.

Наиболее интересной чертой деятельности заводских социологов и управленческих консультантов стали разработка и широкое использование средств диагностики и социальных технологий для решения стандартных управленческих задач. К их числу относятся СТК (стабилизация трудового коллектива) В.Г.Герчикова, технология адаптации молодого работника А.К.-Зайцева, программы «Внимание», «Ваше настроение», «Сержант». Особое место занимают технологии работы с кадрами: деловые игры (Ю.Красовский, В.Тарасов), технологии подбора, расстановки и продвижения кадров (В.Тарасов, В.Щербина, Е.Шрайбер), программы диагностики и устранения конфликта (А.Пригожин, С.Щуркин, В.Шаленко), подбор и изменение

состава производственных коллективов (Ю. Неймер, В. Щербина, Е. Соболев), методика оценки управляемости организации (А. Пригожин), технологии и средства диагностики организаций, созданные в рамках проблемного подхода (А. Пригожин, В. Раппопорт, Б. Сазонов, В. Дудченко).

Родившись в качестве средства, метода, инструмента работы заводского социолога 1960-х годов, социальное планирование к началу 1980-х превратилось в многоводное и всесильное практическое направление промышленной социологии. Мода на социальное планирование стала повальной. Оно переросло границы заводской социологии, им начали заниматься все - от сотрудников отделов кадров до профгоров и секретарей парторганизаций. Если социологические службы действовали от силы на 10% предприятий, то социальным планированием было охвачено чуть ли не 100% заводов, колхозов, совхозов, учреждений.

Когда прояснились методологические основания социального планирования, то оказалось, что в нем следует выделить в качестве самостоятельных направлений социальное прогнозирование, социальное проектирование и **социальную инноватику**. Чуть позже, а именно во второй половине 1980-х годов, из недр социального планирования либо шире - из методов заводской социологии, появились, как самостоятельные образования, социальная инженерия и социальные технологии, имеющие свой предмет, методы, задачи и средства решения проблем. К середине 1980-х годов следует относить расцвет игротехники, методологические корни которой уходят в 1960-е годы в независимую от заводской социологии деятельность московских философов. В 1990-е годы игровые методы применялись практически повсеместно, а разнообразие их форм и видов не поддавалось учету. В конечном счете и внутри игротехнического направления выкристаллизовались самостоятельные научные школы, направления, парадигмы, сообщества.

Фундаментальные и прикладные исследования

Чем обусловлены различия двух типов исследования - фундаментального и прикладного? Академическая социология, проводя фундаментальные исследования, выявляет именно типичное, повторяющееся в явлениях. Напро-

тив, социолог на предприятии имеет дело прежде всего с неповторимой, своеобразной производственной ситуацией. Его задача состоит не столько в описании общего правила, сколько в установлении исключений из него. Установление точной пропорции между общим (типичным) и особенным (нетипичным) поможет заводскому социологу правильно модифицировать стандартные методики и решения к своим конкретным условиям. Что же будет, если он вместо этого сделает теоретические обобщения на основе единичного, нетипичного случая?

С методологической точки зрения фундаментальные исследования, проводившиеся академическими "командами", представляли значительный научный вклад в социологическую теорию. Их методический инструментарий отражал последние достижения науки, каждый раз создавался практически заново. Напротив, методический инструментарий заводских социологов мог быть изобретен однажды и, доказавши свою эффективность, многократно применяться другими исследователями. В этом смысле заимствование чужого инструментария (правда, легальное и по всем научным правилам) было методологически оправданным. Тем более что прикладной инструментарий был намного проще академического и доступнее для не очень подготовленных в социологии специалистов.

В 1980-е годы в отечественной социологии утвердился подход, согласно которому основным делом заводского социолога должно быть внедрение научных результатов в практику. Соответственно необходимо изменить место и роль социологической службы на предприятии. Ее включение в организационную структуру управления предполагало, что социолог становится не просто исследователем и консультантом, который ограничивается анализом социальной ситуации и написанием научного отчета, а особым типом управленца. Целью такой деятельности становится реорганизация социальной структуры и инновационные процессы, социальные реконструкции и перестройки. В передовых социологических службах решение социальных проблем становится не просто дополнением к производственным задачам, но пронизывает собой всю структуру управления в качестве одной из важнейших функций.

К середине 1980-х годов, по расчетам специалистов Института социологических исследований АН СССР, в стране существовало около 500 служб социального развития на предприятиях. Если же брать относительные показатели, то они существовали менее чем у 10% промышленных предприятий, только у 15-20% министерств и ведомств, в нескольких районах и городах, в составе плановых органов некоторых областей и республик. Специалисты полагают, что этого количества явно недостаточно. «Например, даже в такой отрасли промышленности, как производство средств связи, где существует наиболее развитая сеть социологических подразделений... социологи есть только на 1/3 предприятий. Причем почти на 80% предприятий эти службы состоят из 1-2 человек»¹⁷.

Когда социологи-прикладники не получают поддержки от хозяйственных и коммерческих структур, возникает «эффект бумеранга»: если на начальных этапах социологи что-то недополучают от производителей, то при оценке конечных результатов предприятие недополучает от науки неизмеримо больше, в частности, эффективные внедренческие проекты заменяются тривиальными рекомендациями типа «повысить», «улучшить» и т.п.

В то же время заводские социологи не меньше, если не больше, недополучали от академической науки. С известным запозданием в 1980-е годы были организованы (и то явно в недостаточном масштабе и качестве) курсы обучения и повышения квалификации заводских социологов. Немного существовало семинаров и конференций, где социологи могли обмениваться передовым опытом, получить новейшую информацию, установить творческие контакты с учеными. В 1990-е годы они вовсе прекратились. Банк эмпирических данных и методик, разработанный академическими социологами, мало чем мог помочь заводским социологам, работавшим далеко от столицы.

Так и не было разработано эффективной теории и логики прикладного исследования, социоинженерного проектирования. Неудивительно поэтому, что заводские социологи вынуждены были десятилетиями копировать и безуспешно применять на практике образцы и методики академической социологии. Последние создавались совсем под иные цели и задачи, у них иной инструментарий и требования к

конечным данным (например, от академических социологов требуется то, что не всегда требуется от заводских социологов, особенно на малых предприятиях, а именно репрезентативности информации). О сложившейся на этот счет практике и ее последствиях писал в редакцию журнала «Социс» С.И.Зельберг: «Не первый год мы проводим социологические исследования в научно-производственном объединении «Якуталмаз». Ежеквартально опрашиваем тысячи людей с помощью «самодеятельных» анкет. Что-то разрабатываем сами, но у непрофессионалов на это уходит слишком много времени, а качество анкет невысокое. За готовыми методиками командиром специалистов, нужных для другого дела, в разные концы страны. Значит дополнительные расходы. Вот вам и нерентабельная социология, от которой кто-то при хозрасчете постарается избавиться в первую очередь. Уверен, что в подобной ситуации найдутся многие предприятия»¹⁸.

Заводские социологи конца 1980-х просили редакцию «Социса» побольше публиковать зарубежные методики (С.И.Зельберг из НПО «Якуталмаз»). Прикладники (В.А.Малов из Горького, В.Н.Сотниченко из поселка Мишуково Мурманской области, А.Бочкарев с завода «Кузбассрадио») просили редакцию активизироваться в помощи заводским социологам и создать специальную рубрику зарубежных методических инструментов, где освещался бы передовой опыт американской социологии¹⁹. В монографиях академических ученых заводские социологи постоянно встречали ссылки на эффективные методики американцев, в том числе в промышленной социологии. «Имеются ли в советской социологии подобные инструменты? - спрашивала редакцию бакинская социологиня В.Н.Рагимова, - Где именно, у кого и как их можно позаимствовать?»²⁰

Методические статьи в журналах, написанные академическими учеными и рассчитанные на фундаментальные исследования, механически переносились в сферу прикладной социологии. За неимением собственных разработок, изначально ориентированных на прикладную методологию, заводские социологи вынуждены были адаптировать их к практическим задачам, не всегда получая на выходе полноценный материал. К концу 1980-х годов сложилась парадоксальная ситуация: подавляющая часть

социологов являлись прикладниками, однако подавляющая часть научных публикаций была ориентирована на академическую социологию и часто была посвящена далеким от практики проблемам.

Сравнение советского и американского опыта

В чем-то похожая ситуация наблюдалась в 1970-80-е годы и в США. Так по данным исследования Д. Спайна, 2/3 респондентов являются единственными социологами в той организации, которая их наняла. А.Смит сообщает, что социолог может быть как единственным сотрудником, так и одним из 3-4 членов отдела исследовательского отдела в корпорации²¹. Эти социологи полагаются на контракт, заключенный с какой-то исследовательской фирмой и обеспечивающий персонал программой исследования, процедурами сбора данных и первоначальным отчетом о них. В крупных исследовательских департаментах или в рыночной исследовательской фирме социолог может возглавлять штат сотрудников, которые планируют проект, конструируют опросник и экспериментальные процедуры, определяют выборку, осуществляют сбор данных, ввод данных в компьютер, анализ данных и написание научного отчета.

В службе управления персоналом американской корпорации (в СССР она аналогична отделу кадров) социолог-прикладник выполнял роль системного аналитика. Управление персоналом предполагает наличие целого штата сотрудников («прораб поля» - field supervisor, интервьюеры, ассистенты исследователя), которые занимают на контрактной основе разработкой штатного расписания и определения профессиональных обязанностей работников компании, установлением окладов и тарифных ставок, проведением специальных диспутов, обучением сотрудников исследовательским методам. Роль управляющего персоналом подразумевает также выполнение административных функций, включая контроль качества продукции²².

Бытует мнение, что основная задача прикладника в США — внедрять практические рекомендации. На самом деле, это далеко не так. Социолог на предприятии — всегда «аутсайдер», человек посторонний, досконально не знающий производства. Нередко решения прикладника,

а тем более его вмешательство способны нанести вред компании. Прикладник, социоинженер не должен отвечать за управленческие решения. Информация, полученная социологом, — это собственность корпорации, которая вольна поступать с ней так, как считает нужной: сдать в архив или библиотеку, принять к сведению, запретить публикацию или внедрить в практику. Задача консультанта — поставить диагноз, просветить менеджеров (во время лекций, собраний) и разработать рекомендации. Он может определить социальную стратегию предприятия, но необходимо лицо, которое несет ответственность за ее практическое осуществление. Внедрение рекомендаций — дело не менее, а подчас и более сложное, чем исследование, и осуществлять его должны профессионалы в этом деле.

Аудитория прикладной социологии - это клиенты и заказчики, которые финансируют исследование в надежде получить для себя полезные практические результаты, либо их коллеги, работающие в социологических службах в других городах и регионах и стремящиеся из публикаций почерпнуть передовой опыт, интересную методику, нужные выводы. Академические авторитеты относятся к заводским социологам если не с пренебрежением, то во всяком случае не как к равным. Такая ситуация характерна и для СССР, и для США.

Напротив, аудитория академических социологов - крайне неопределенная совокупность коллег-профессионалов, дилетантов, интересующихся социальными проблемами (в СССР к ним добавлялся многочисленный отряд пропагандистов и агитаторов, выступавших в различных городах с лекциями по линии общества «Знание»), студентов, изучающих социологию. В любом случае она значительно шире первой.

Статьи в профессиональных журналах и научные монографии - единственный для академических социологов способ найти признание, аудиторию и статус. Для прикладников это - дополнительный, но не главный путь. Их продукция - устные сообщения руководству фирмы или предприятия, лекции и консультации для менеджеров, социоинженерные проекты и ограниченные издательскими возможностями годовые отчеты, существующие, быть может, в нескольких экземплярах. Однако в прикладной науке, развивающейся по модели фундаменталь-

ной, а именно так случилось в СССР, публикации в академических журналах являются основным, а не побочным каналом продвижения по лестнице научной карьеры. Для руководства предприятия публикация в столичном журнале статьи их социолога - дополнительная реклама, а для социолога - шанс поднять свой авторитет в глазах начальства.

Хотя заводские социологи в СССР то и дело жаловались на руководство своего предприятия, которое то осуществляло жесткую цензуру научных отчетов и публикаций, то вовсе запрещало последние, в США с подобным положением дел социологи-прикладники, работающие в частных фирмах, давно смирились. Не только в СССР, но и в США процветала практика запрета эмпирических данных, если они представляют частную собственность фирмы-заказчика, несут в себе конфиденциальную информацию или могут повредить репутации предприятия.

В отличие от США, где движение от академической в прикладную социологию имело двустороннюю направленность, в СССР оно было однонаправленным. Из прикладной сферы в академическую постоянно уходили, как правило, лучшие кадры, не сумевшие творчески реализоваться на предприятии. Они защищали диссертации (как правило, кандидатские; по пальцам можно пересчитать тех, кто защитил докторскую, оставаясь заводским социологом), публиковали статьи и монографии, становились известными, их приглашали на преподавательскую деятельность или брали в научно-исследовательские институты на хорошие должности. Но из академической в заводскую социологию никто из профессионалов на постоянную работу не переходил. Речь не идет о тех преподавателях и научных сотрудниках, которые, оставаясь в академической сфере, совмещали основную работу с приработком в заводской социологии. Это особая категория людей, имеющих отличительные черты в типе поведения, отношения к работе, творческих планах, получаемых научных результатах. Таких совместителей правильнее называть старым русским понятием "отходники". Для них заказные исследования на предприятиях являлись своеобразной "халтурой" (на научном сленге это именно так и называлось), "левой" работой, приносящей дополнительный доход. Таким образом, взаимоотношения между академической и заводс-

кой социологией строились на принципах неэквивалентного обмена, который именуют еще "утечкой мозгов".

Поскольку квалификация социологов-прикладников была невелика, а их функция на предприятии не относилась к числу главных, оплата труда не поднималась выше средней для инженерно-технического персонала на предприятии. А иногда опускалась еще ниже. А там, где оплата труда невысока, высокой становится текучесть кадров. Социологи, разочаровавшись, уходили с предприятий. Иногда их "уходили" намеренно, сокращая ставки или расправляясь с неудобными людьми. Причиной сокращений штатных должностей для социологов часто служила невысокая практическая отдача тех, кто их занимал.

Распад социологических служб и увольнение (и добровольное, и принудительное) социологов на протяжении всего послевоенного существования заводской социологии происходили одновременно с созданием новых служб и расширением вакансий для социологов-прикладников. Одних увольняли, а других набирали. В разные моменты соотношение было в пользу то одного, то другого процесса. Каждый раз приходилось начинать сызнова, поскольку увольняющийся прикладник уносил с собой с трудом накопленный научно-прикладной опыт. Ему можно было научиться только изустно. Ведь учебников, учебных пособий, практикумов или журналов, каковые существуют в научно развитых странах, для заводских социологов в СССР не издавалось.

Постепенно увеличивался поток рекламаций научных отчетов, выполненных заводскими социологами: дирекцию не устраивало низкое качество их продукции. Но в условиях интенсивного оборота научных кадров оно и не могло повыситься.

Достижения и проблемы заводской социологии

В 1984–1985 гг. отдел отраслевых проблем социального управления ВНИИ Информэлектро провел исследование эффективности работы социологических служб предприятий электротехнической промышленности. Определены способы включения служб в управленческую структуру: в 42% случаев они входят в подразделения НОТиУ, в 21 – в отделы труда и

зарплаты, в 3—в отделы кадров. Заместителю директора по экономике подчинены 10% служб, по кадрам — 11, непосредственно директору — 13²³. Оказалось, если служба подчинена директору, то проведенных исследований и предложенных рекомендаций здесь больше. Высоки и показатели внедрения. Правда, они лучше у служб, подчиненных заместителю директора по кадрам. Промежуточное положение занимает вариант включения в отдел НОТ. Самые же низкие показатели на предприятиях, где социологи входят в состав отделов кадров и подчинены заместителю директора по экономическим вопросам.

Хотя подчинение заводской службы директору являлась в 1960-80-е годы наиболее эффективным способом повышения внедренческого потенциала прикладной социологии, первые лица предприятия не всегда четко осознавали его возможности. В ходе эмпирического исследования выяснилось, что в службах социального развития наблюдается явный перекос в сторону исследовательских задач — на изучение, анализ и разработку рекомендаций тратится 45% времени, а на внедрение — лишь 11%²⁴. Не только руководители предприятий, но и сами социологи высказали мнение, что затраты времени на выполнение внедренческой подфункции должны быть увеличены почти в два раза. На подавляющем большинстве предприятий работали один-два социолога (психолога), которым просто не по силам было внедрить комплексные системы мероприятий, например, пермскую систему стабилизации трудового коллектива (СТК) или службу «Ваше настроение». Для первой, если на предприятии более 5 тыс. работающих, а уровень текучести кадров составляет 15%, было необходимо 10-14 сотрудников, а чтобы регулярно действовала вторая, нужны 3-5 человек. Если ведущие отрасли, — а их меньшинство — обеспечены специалистами на 70-75%, то отстающие — лишь на 5-10%²⁵.

Практически на всем протяжении существования заводской социологии не хватало стандартных методик, проверенной и надежной информации. Нормативно не были определены статус службы, ее место в системе управления предприятием. Невысокая социолого-психологическая культура руководителя вела к тому, что перед исследователем ставились невыполнимые

задачи, например, за 1-3 месяца провести крупное исследование, за месяц — разработать план социального развития. Но как это было сделать, если социологам не хватало профессионального мастерства, а руководитель не понимал специфику работы социальной службы? В результате значительная часть времени тратилась на составление различных справок, отчетов, докладных записок. (Иногда, например, на Кировском заводе и заводе «Светлана» в Ленинграде, «Положение о социальной службе» предписывало предоставлять информацию о проведенных исследованиях не только администрации (обычная практика), но также профсоюзу, регулярно публиковать ее в многотиражке и в сообщениях заводского радио.) Причем многие занимались «бумаготворчеством» сознательно. Канцелярский язык был более понятен начальству, и вместе с тем скрывал неподготовленность социологов.

Положение дел было таково, что заводской социолог и психолог вынуждены были самостоятельно разрабатывать программу и инструментарий исследования, методический уровень которых не всегда высок. Им приходилось тратить силы и время на то, чтобы достать необходимые методики в других учреждениях и у своих коллег. Но сделать это крайне сложно, учитывая оторванность провинциальных специалистов от крупных центров, слабую координацию деятельности и полное отсутствие зарубежной прикладной информации. К тому же и опыт передовых служб распространялся скорее стихийно, если не считать более или менее регулярных сообщений секции заводских социологов ССА-РОС. И как следствие, научная отдача, эффективность прикладной социологии и психологии не превышали 30% их возможностей. Отсюда мелкотемье, дублирование и слабая практическая отдача практический внедрений.

Долгое время количественный рост прикладной социологии происходил за счет ухудшения ее качественных показателей, особенно в организации научного труда, кооперации и согласованности действий. Недостатки, характерные для экстенсивного этапа 1960-70-х годов и своевременно не устраненные, воспроизводились в 1980-90-е.

В 1980-е годы социологи начали осознавать, что прежние формы организации науки уже не годятся. Необходимо не расширять чис-

ло служб, ибо тогда увеличивается степень их неуправляемости, а налаживать прочные связи между прикладной и академической ветвями социологии. Научно-координационная работа академических ученых с заводскими социологами всегда велась плохо. Она существовала на уровне личных знакомств отдельных ученых с отдельными службами и социологами. Институт социологических исследований, признанный головным подразделением в социологической науке страны, не справлялся с задачей координации усилий заводских социологов. Последние не обеспечивались систематическим образом стандартными методиками и пособиями, унифицированными документами для сбора первичной информации и ее обработки на ЭВМ. Так и не были созданы фонды рабочих инструментов для проведения социологических исследований на предприятиях и единого банка данных для заводских социологов. Хотя об этом неоднократно говорили заводские социологи на своих семинарах, конференциях, совещаниях. По их мнению, академические учреждения должны были разрабатывать административно-правовые документы, установить формальные обязанности заказчиков (предприятий, ведомств) социологической информации, методик и исполнителей (ученых), разработать процедуру патентования методических документов. Разбросанные по разным городам и регионам необъятной страны заводские социологи самостоятельно справиться с подобными задачами не могли. Академические ученые, приглашаемые на совместные заседания, всякий раз обещали помочь, но так ничего и не сделали.

Социологи на местах буквально задыхались от спонтанного и никем не контролируемого процесса возникновения новых служб. Часто из создавали люди некомпетентные, в конечном счете дискредитировавшие науку. Естественно, что это не могло не сказаться негативно на заводских социологах, которые в течение многих лет по крохам сколачивали свои лаборатории и с огромным трудом расчищали себе место под солнцем.

На своих совещаниях они высказывали желание о том, чтобы процесс создания новых и реорганизации старых социологических служб был планируемыми, четко организованным процессом, которым мог бы направляться специалистами академических учреждений и заинтере-

ресованными государственными органами. На протяжении 20-25 лет существования заводской социологии не была решена и эта задача.

На очередных своих конференциях и совещаниях они чаще всего обсуждали уже обсуждавшийся вопросы, жаловались на маргинальный статус заводской службы, трудности повседневного и научного существования, рапортовали об успехах. Ни одной серьезной содержательной проблемы в рамках всей науки, например текучести кадров, так и не было решено.

Тормозом в развитии заводской социологии служило копирование методов и парадигм академической социологии, которое наблюдалось на протяжении 1960-80-х годов. Все негативное, что можно было взять у академической науки - квазинаучные приемы социального познания, отсталая теория, ползучий эмпиризм, иллюстративная фактологичность - были взяты. В то же время многое из позитивного опыта академической социологии - умение широко мыслить, не замыкаясь рамками отдельного предприятия, склонность к выдвижению обоснованных гипотез и проверке достоверности получаемой информации, присущее лучшим отечественным социологическим школам, - перенималось далеко не всеми заводскими социологами.

Заводские социологи частенько жаловались на то, что академические ученые, хотя и привлекают их к своим исследовательским проектам, но используют их в роли анкетеров и вспомогательного персонала. Большинство публикаций в ведущем журнале советских социологов "Социсе" сделано академическими, а не заводскими социологами. Но похожая ситуация существует и в других странах. В престижных академических социологических журналах США статьи прикладников - большая редкость.

Далеко не всегда советские социологи - академические и заводские - могли получить объективную и исчерпывающую информацию, поскольку администрации было что скрывать. И дело отнюдь не процветавших тогда, как и сейчас, коррупции, мошенничестве, воровстве и приписках, а в том, что социологов, приезжавших проводить на завод эмпирическое исследование, воспринимали порой как посланных недоброжелателями врагов, полагая, что руками ученых с дирекцией пытается свести сче-

ты кто-то «сверху». Если социолог штатный, то социальное дистанцирование происходило внутри трудового коллектива: прикладника, часто служившего в ранге референта директора, рабочие воспринимали как ставленника и разведчика администрации, намеревающегося выведать у них «секретную» информацию.

Заводские социологи, когда их академические собратья пытались воспользоваться ими как своего рода подсобными работниками, получающими свежую эмпирическую информацию, так нужную теоретикам, платили им сторицей - формально относились к совместным проектам. Некоторые академические социологи по нежеланию или нехватке времени подолгу не выходявшие в «поле» для сбора информации, с радостью готовы были воспользоваться всегда свежей и актуальной эмпирикой, добытой заводскими социологами. Но не всегда их приглашали к равному сотрудничеству. Выходили совместные монографии и статьи, но нередко имена прикладников упоминались лишь в примечаниях и сносках. В результате рождалось взаимное недоверие и подозрение. Не всегда союз двух ветвей социологической науке был взаимовыгодным.

Тем не менее, общение с академическими социологами приносило прикладникам, особенно с периферии, несомненную пользу. Оно служило научной школой, для многих заменяло вуз, поскольку в рядах заводских социологов не было практически никого, кто имел бы социологическое образование. Прикладники с периферии не имели даже элементарных социологических навыков. Если для академических социологов выход в «поле» - однообразное и давно известное мероприятие, то для помогающих им на местах добровольных (а иногда прикомандированных партийной организацией) помощников совместное исследование могло стать поворотным пунктом в судьбе. Точно никто не считал, но возможно более 50% заводских социологов - это педагоги, инженеры, партийные деятели, общественники, кадровики, хозяйственные руководители, философы, экономисты, которые когда-то имели неосторожность поучаствовать в своем первом полевом обследовании с профессионалами, да так и остались в социологии навсегда. Еще в 1969 г. отмечалось: «Нет у науки врага страшнее дилетанта. В картотеке лаборатории Кировского завода я выпи-

сал профессии людей, решивших податься в социологию: технолог-механик, просто механик, инженер, педагог, историк, математик, геолог, филолог. Некоторое время назад в самой лаборатории завода работали преподаватель начальной школы, студент, летчик в отставке»²⁶.

Неудовлетворенный и малограмотный социолог - плохой помощник хозяйственнику. Он способен на самые тривиальные советы и примитивные расчеты данных. Ничего нового руководителю они не дадут и потому не на практике социологические рекомендации часто не реализовались. И социолог, и его руководители убеждались в бесполезности совместной работы. Социолога начинали активно использовать на других работах, например, при оформлении документации, организации выставок, подшефной помощи колхозу. Росла взаимная неудовлетворенность социолога и руководителя, возникала мысль о перемене места работы. Достаточно сказать, что за 1983—1984 гг. на заводах электротехнической промышленности сменилось около 60% социологов. Средний стаж их социологической работы составлял 2,1 года, а работы на данном предприятии—2,5 года. Более 65% уволившись не имели профилирующего образования по общественным наукам (инженеры, учителя и др.), и никто не имел социологической профессиональной подготовки²⁷.

Практическая отдача заводской социологии

После опубликования в 1986 г. «Положения о службе социального развития»²⁸, вопреки ожиданиям заводских социологов, ситуация в промышленности не улучшилась, а скорее даже ухудшилась. В своем письме в редакцию Л.В. Санжаровская (Днепропетровск) констатировала: отсутствие базового социологического образования, невысокий статус прикладной социологии, устаревшая система разделения научного труда привели к весьма плачевным результатам. Многие службы после длительных попыток наладить творческое сотрудничество с академическими учреждениями отказываются от него. Система научного шефства начинает пробуковывать. Методическое обеспечение давно уже стало делом личной предприимчивости. Правда, в связи с переходом на хозрасчет предприимчивость обрела зримые товарные формы. «С разных концов страны поступают сигнала

лы о том, что в Москве втридорога продают методики, наспех переписанные с зарубежных аналогов²⁹. Методический дефицит в условиях перехода к рыночной экономике породил “дельцов от социологии”, сделавших удовлетворение спроса выгодным бизнесом. Частник пришел в ту область, в которой не могло наладить дело государство.

Переход народного хозяйства вначале на хозрасчет, а затем на рыночные рельсы изменило отношения между социологами. Многие программные продукты, созданные заводскими социологами в предшествующие годы, превратились в легальный товар хорошего качества. Например, системы ГОЛ или СТК, приспособленные к нашим условиям, ничуть не хуже американских прикладных пакетов, рассчитанных на иную культурную среду. Если товары конкурентоспособны, то и стоить они должны приблизительно одинаково. С большим трудом заводские социологи отходили от стереотипов социалистического мышления и осваивали новые принципы товарной экономики. Если в конце 1980-х годов они просили “выбить почву из-под ног дельцов от социологии”, пресечь спекуляции с методиками, то в середине 1990-х годов их больше интересовало, а где можно приобрести понравившийся инструмент и как им пользоваться.

Практическая отдача заводской социологии - тема, которая постоянно обсуждалась в 1970-80-е годы. В качестве одной из причин специалисты называли слабую заинтересованность руководителей предприятий использовать социологов по прямому назначению. Второй причиной считали слабую хозяйственную самостоятельность предприятий. Нет хозяйственной самостоятельности - нет и заинтересованности руководства в решении социальных проблем. От него требовали выполнения прежде всего экономического плана, который в большинстве случаев являлся достаточно напряженным и требовал максимальной мобилизации резервов. Кроме того, за выполнение экономического плана руководитель нес государственную ответственность, а социального - только моральную (перед коллективом).

В среде хозяйственников постепенно складывался миф о якобы затратном характере социального планирования и решения социальных задач. Дело в том, что практическая отдача от

капиталовложений в социальную сферу имеет не сиюминутный, а растянутый во времени характер. Иногда отдачи приходится ждать годами, а иногда ее непосредственно видеть вообще невозможно. Например, строительство жилья и детских садов может не привести к резкому повышению производительности труда, не дать немедленного эффекта. Это и понятно, поскольку социальная инфраструктура и условия труда относятся к таким факторам, улучшение которых снижает неудовлетворенность трудом, но производительность при этом не обязательно возрастает. Решение вопросов улучшения труда и быта помогает закреплению кадров на предприятии и стабилизации трудового коллектива. Однако отдача от стабилизации руководства увидит не сразу.

Снижению практической отдачи заводской социологии способствовали и сами социологи. В вузах и на курсах повышения квалификации их никто не учил тому, как формулировать практические рекомендации на понятном для руководства языке, кратко, по-деловому, с привлечением цифр и убедительных аргументов. Все постигалось на собственном опыте. Иногда ценой горьких разочарований. От недостаточной квалификации рекомендации носили преимущественно декларативный характер: “повысить”, “улучшить”, “обратить внимание”. Неудивительно, что хозяйственники теряли всякий интерес к социологии. В середине 1970-х годов Э.М.-Коржева проанализировала планы социального развития 52 промышленных предприятий и установила, что «общим недостатком всех планов являются неконкретность одних мероприятий, сформулированных по принципу “повысить”, “поднять”, “улучшить”, и малая значительность других мероприятий типа “закупить столько-то горшков с цветами”, “выкрасить столько-то станков в приятный для глаза цвет”»³⁰.

В середине 1980-х годов многие специалисты по методологическим вопросам развития заводской и прикладной социологии пришли к выводу о том, что разрабатываемые на предприятиях социальные показатели должны нести не только информационную нагрузку, но легко преобразовываться в управленческие решения. Было обосновано, что главная задача социолога на предприятии состоит не в поисковой, а во внедренческой деятельности. Такой

подход лучше отражал сложившееся к тому времени разделение труда между академической социологией, занятой проведением крупномасштабных эмпирических исследований, и заводской социологией, призванной решать конкретные социальные задачи на конкретном предприятии. Наметился определенный отход от старой модели деятельности, когда заводской социолог во многом дублировал функции и копировал методы работы академического социолога. К концу 1980-х годов, а еще более явно в начале 1990-х годов профиль социолога прикладника изменился. Он стал не исследователем, а социальным инженером. Его функциональная обязанность - преобразование социологических знаний, добытых академическими учеными на основе проведения фундаментальных исследований, в практические управленческие решения.

Еще одна причина слабой практической отдачи - малочисленность служб. Большинство социологов на предприятиях действовали в составе лабораторий НОТ, реже они выделялись в самостоятельное подразделение. Типичный пример - социологическая служба харьковского завода «Серп и молот», состоявшая из 2 сотрудников. Малочисленность социологической службы не позволяла заниматься серьезными проработками социальных вопросов. Действуя в составе других подразделений, социологов ко всему прочему еще отвлекали на решение непрофильных задач. На основную работу времени оставалось мало. Поэтому основным видом исследования являлись оперативные опросы общественного мнения, информирование руководства о положении дел на предприятии, но не практические внедрения. Среди других причин специалисты называли слабую взаимосвязь заводской социологии с академической, ошибки в организации научного труда, нечеткость функций и задач социологической службы, противоречивость получаемых методических рекомендаций, отсутствие социологического образования у руководителей и невысокая квалификация самих социологов.

Не последнюю роль в снижении эффективности сыграли советские руководители, мало заинтересованные в прикладной социологии. На Всесоюзной научно-практической конференции по социальному планированию (Москва, 1983) приводился такой пример. Социологическая

служба Алтайского коксохимического завода проводила социологические исследования, обобщила и проанализировала значительный объем социальной информации. В результате кропотливой научной работы было подготовлено 3 тома практических рекомендаций и затрачено на это 600 тыс. рублей. Однако эффективность от их внедрения оказалась крайне незначительной: от руководства предприятия удалось выбить некоторые уступки по развитию социальной инфраструктуры.

Причины недостаточной практической отдачи заводского сектора науки кроются в слабой взаимосвязи академической науки и заводской социологии, ошибках в организации научного труда, нечеткости функций и задач социологической службы, противоречивости получаемых методических рекомендаций, недостатке социологического образования у хозяйственных руководителей и т. д. В результате сложилась определенная диспропорция в развитии заводской социологии: количественный ее рост происходит за счет ухудшения некоторых качественных показателей, особенно организации труда, кооперации и согласованности действий.

Не менее важная проблема — устранение разрыва между количественными и качественными характеристиками развития заводской науки. За 20 лет ее существования численность социологов и психологов на предприятиях и в отраслях выросла в 8–10 раз и составляла по разным подсчетам от 5 до 30 тыс. человек. В то же время общий уровень квалификации заметно не возрос. Поскольку потребность народного хозяйства в таких специалистах не удовлетворялась, то следовало ожидать роста числа новых служб. Но поскольку квалификация, как и практическая отдача, оставалась невысокой, то более вероятным был обратный процесс — распад служб. Таким образом, сфера приложения труда социологов и психологов оставалась неустойчивой. И конечно же, подобная ситуация не соответствовала потребностям ускорения социально-экономического развития страны.

Современный этап

На *третьем этапе* - 1990-2000-е годы - отечественные ученые, активно осваивая западный опыт, стремились по-новому подойти к управлению персоналом в рыночных условиях.

Он тесно связан с попытками создания отечественных версий организационных моделей, адаптированных к российским условиям, анализом инновационной методологии, прикладными аспектами построения организации. К ним относятся работы В. С. Дудченко, Г. П. Щедровицкого, С. В. Шекшня, В. В. Щербины и др.³¹ Намечается поворот исследователей к современным моделям организации как открытой системе и различным версиям инвайронментального подхода к анализу организаций, позволяющих лучше понять взаимоотношение организации с динамичной внешней средой.

С конца 1980-х и в 1990-е годы широко изучаются такие вопросы, как организационная (корпоративная) культура, организационное поведение, механизмы функционирования и развитие организаций. С этой проблематикой связаны работы А. Агеева и М. Грачева, В. Гаськова, А. А. Ицхокина, В. А. Павловой, С. В. Щербины. Формируется инновационный подход, представителями которого являются Н. И. Лапин, А. И. Пригожин, Б. З. Сазонов, В. С. Дудченко и др.³² Организация рассматривается ими как продукт сознательной спланированной деятельности менеджера, инициирующего внедрение новшества. Достаточно широко развивалось в 1980–90-е годы управленческое консультирование с применением инновационных и организационных игр, социолого-психологические и менеджмент-бизнесовые курсы, анализ конкретных ситуаций, ролевые, коммуникативные и сенситивные тренинги, связанные с психологической теорией и методикой, отработкой у руководителей навыков общения и взаимодействия с коллегами и подчиненными, создание системы резерва руководящих кадров, психологическое тестирование, методы профессиограммы, профессиональный клиринг, система оперативных и диагностических и технологических средств работы с организациями.

Управленческое консультирование зародилось, когда в поле зрения социологов попали проблемы несоответствия формальной и неформальной организации и организационных конфликтов, принятие управленческих решений. Управленческие консультанты разработали стандартные программы, средства диагностики и социальные технологии для решения стандартных управленческих задач. К их числу относятся такие программы, как СТК (система стабилиза-

ции трудового коллектива) В. Г. Герчикова, технология адаптации молодого работника (А. К. Зайцев), программы «Внимание» и «Ваше настроение», «Сержант». Особое место в рамках этой работы получили технологии работы с кадрами «деловые игры» (Ю. Красовский, В. Тарасов), технологии подбора расстановки и продвижения кадров (В. Тарасов, В. Щербина, Е. Шрайбер), программы диагностики и устранения конфликта (А. И. Пригожин, С. Щуркин, В. Н. Шаленко), подбор и изменение состава производственных коллективов (Ю. Л. Неймер, В. Щербина, Е. Соболев), методика оценки управляемости организации (А. И. Пригожин), технологии и средства диагностики организаций, созданные в рамках проблемного подхода (А. И. Пригожин, В. Раппопорт, Б. З. Сазонов, В. С. Дудченко).

Продолжаются исследования по изучению природы, принципов строения и функционирования организации (А. А. Ицхокин, А. И. Пригожин, Е. П. Попова, В. В. Щербина), взаимодействия организации с внешней средой. Сюда надо отнести проблемы строения и динамики внешней среды, механизмов взаимодействия организации со средой, функционирования организации в условиях становления рыночных отношений, анализ различных моделей организации, как открытой системы. Развиваемая С. Р. Филоновича и Е. И. Кушелевича модель получила название «концепции жизненных циклов организации»³³. Концепция описывает организационное развитие как естественный, телеологически заданный, универсальный и необратимый процесс поэтапного прохождения организацией ряда фаз: от рождения, через зрелость к дряхлости и смерти организации (логика И. Адизеса). Эта модель сегодня активно используется в практике управленческого консультирования при диагностике организаций и разработке проектов изменений.

Во второй половине 1990-х годов и в 2000-е годы в стране публикуются монографии, учебные пособия и статьи, в которых анализируется и обобщается западный опыт в сфере управления персоналом, кадрового менеджмента, реорганизации структуры управления, поведения и мотивации работников, а также делаются попытки приспособить зарубежный опыт к российской специфике, выявить наиболее успешно работающие модели. В научной и научно-мето-

дической литературе освещаются такие проблемы, как сущность, принципы и задачи управления персоналом в рыночных условиях, кадровый аудит и процесс организационного строительства, система кадрового менеджмента, методы, этапы и процедуры подбора и оценки персонала, социально-экономическая эффективность планирования персонала и построения должностной карьеры, виды должностных полномочий, распределение должностных полномочий, делегирование полномочий подчиненным, регламентация должностных прав и обязанностей, пути рационализации должностной структуры, долгосрочный и краткосрочный планы работы с персоналом, анализ и формирование оргструктуры, ее оптимизация, оценка эффективности организационного строительства, эффективность процесса построения оргструктуры, адаптация персонала и др. В этот период получают известность такие специалисты в области управления персоналом, как А.Я.Кибанов, В.Р.Веснин, О.С.Виханский, И.Н.Герчикова, В.А.Дятлов, А.П.Егоршин, П.В.Журавлев, В.А.Розанова, Э.Е.Старобинский, И.Д.Ладанов, М.И.Магура, Ю.Г.Одегов, В.В.Травин, С.В.Шекшня, Ю.А.Цыпкин, Е.А.Борисова, В.П.Галенко, Е.В.Маслов, Ф.Б.Михайлов, С.К.Мордовин, Л.Л.Катаева, Т.Г.Абрамова, Ю.Г.Одегов, Н.В.Самоукина, В.А.Спивак и др.³⁴

Сегодня в актуальности науки и практики управления персоналом, кажется, никого убеждать не нужно. Тем не менее, высококлассных специалистов в области управления человеческими ресурсами в России довольно мало, о чем говорилось на Третьей международной практической конференции-выставки «Управление человеческими ресурсами в России и СНГ» (2000 г.). То же самое подтверждается статистикой и мнением ведущих хед-хантинговых зарубежных и российских компаний. Дефицит профессиональных кадров объясняется рядом причин: специалисты по кадрам в России готовились по старым, не соответствующим современным требованиям, технологиям, изменились требования к организации кадровой работы в компаниях. Изменилась социальная структура общества, появились новые экономические формы деятельности (коммерческие фирмы, совместные предприятия) и как реакция на открывшиеся возможности появились новые профессии (дилер, брокер, мерчендайзер). Работники старых

кадровых служб, сформировавшиеся в условиях плановой экономики, не всегда ориентируются в новых условиях, не знают даже перечня, а уж тем более требований к новым профессиям. Только в последнее время высокотехнологичные западные компании стали доверять российским специалистам и предоставлять им возможность занимать высшие должности в области управления персоналом.

Ссылки:

¹ См.: О предпосылках рациональной организации. Тр. Всеукр. ин-та труда. Вып. 2. Харьков, 1928.с.9.

² См.: Левитов Н. Профессиональная консультация в американские школах // Вопросы труда. 1925. № 10.с.112-119; Мохов З. Наш опыт в области подбора и подготовка рабочей силы // Вопросы труда. 1925. № 5-6.с. 21-30; Кац Б. Профконсультация в Германии // Вопросы труда. 1925. № 5-6.с.144-155; Исаев А. К улучшению техники трудового посредничества.// Вопросы труда. 1925. № 4. С.16-21; Кац Б. Трудовое посредничество для сезонные работ в капиталистических странах // Вопросы труда. 1925. № 3. С.106-111; Дин П. Переквалификация // Вопросы труда. 1925. № 4.с.152-156; Рейзельман С. Д.. К вопросу о рациональном выборе профессии. // Вопросы труда. 1925. № 9.с.39-48; Витке. Н. Организация и одиночный работник // Вопросы организации и управления. 1922. № 3; Хлебников Д. Французские ученые об управлении (Администрировании): школа Файоля // Вопросы организации и управления. 1922. № 1; В. Проблема Управления на Западе и в Америке // Вопросы организации и управления. 1922. № 1; Салуцкий С. Организационные аппараты в учреждениях // Вопросы организации и управления. 1922. № 2; Салуцкий Л. Определение и разграничение функций управленческих учреждений.// Вопросы организации и управления. 1922. № 3; П. М. Керженцев. Принципы организации. Петроград. Государственное Издательство. 1922; Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие (Очерки по социологии научной организации труда и управления). М., 1925; Дунаевский Ф.Р. Комплексность в организации // О предпосылках рациональной организации. Всеукр. Ин-т труда. Труды Вып.2. Полтава, 1928. С.3-97; Кутейщиков Ф. Вопросы управления в текстильные пред-

приятных // Организация труда. 1924. № 2-3. с.57-61; Дунаевский Ф. Организованность организатора // Время. 1923. № 3. с. 17-29; Дрезен Э. Организация и структура учреждений // Время 1924 № 12. с. 26-32; Шпильрейн И. Психотехника и выбор профессии // Время 1924 № 12. с.75-76; Шпильрейн И. Опыт взаимной психологической оценки в лаборатории промышленной психотехники НКТ // Время. 1924. № 1. с.65-67.

³ Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие. М., 1924. С. 152.

⁴ См.: Щербина В.В. Социология организации // Социс. 1998. № 6.

⁵ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. 1973; Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. Л. 1972; Украинцев Б. С. Особенности самоуправляемых систем. М. 1970; Украинцев Б. С. Развитие в процессах управления. //Философские науки. 1978. №6.

⁶ Гвишиани Д. М. Организация и управление. Изд. 2. М. 1972; Гвишиани Д. М. Социология бизнеса. М. 1962.

⁷ Афанасьев В. Г. Человек в системах управления. М. 1975; Лебедев П. Н. Очерки теории социального управления Л. 1975; Попов Г. Х. Проблемы теории управления. М. 1974; Поспелов Г. С., Ириков Г. А. Програмно целевое планирование и управление. М. 1976; Тихомиров Ю. М. Власть и управление в социалистическом обществе. М. 1968.

⁸ Агеев А., Грачев М. Организационная культура современной корпорации. // Мировая экономика и международные отношения. 1990, №6; Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. 1973; Гвишиани Д. М. Организация и управление. Изд. 2. М. 1972; Лебедев П. Н. Очерки теории социального управления Л. 1975; Методологические проблемы теории организаций / Под ред. М. И. Сетрова. Л. 1976; Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной жизнедеятельности / Методы исследования и диагностики развития международных коллективов. М. 1983; Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.

⁹ Григас Р. Социальная организация предприятия и ее функция. Вильнюс, 1980; Лапин Н. И. Проблемы социологического анализа орга-

низационных систем. //Вопросы философии. 1974. №7; Лапин Н. И., Коржева, Э. М., Наумова Н. Ф. Теория и практика социального планирования. М., 1975; Мильнер Б. З. Организация программно-целевого управления. М., 1980; Наумова Н. Ф. Психологические механизмы свободного выбора // Системные исследования. Ежегодник. М., 198; Шкаратан. О. И. Промышленное предприятие. М., 1978

¹⁰ Пригожин А. И. Развитие теории организаций в индустриальной социологии // Социологические исследования. М. Наука 1970. Вып 3.; Пригожин А. И. Социология организаций. М. 1980; Пригожин А. И. Организации: системы и люди. М. 1983; Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989; Пригожин А. И. Современная социология организаций. М., 1995.

¹¹ Евенко Л. И. Организационные структуры управления промышленными корпорациями. М. 1983; Организационные структуры управления производством / Под. ред. Б. З. Мильнера. М. 1975.

¹² Екатеринославский Ю.Ю. Управленческая ситуация. Анализ и решения. М., 1988; Зайцев А. К. Социальный конфликт на предприятии. Калуга, 1993; Кравченко А. И. Прикладная социология и менеджмент. М., 1995; Мешков А. А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии // Социс 1996, №5; Павлова М. А. Методы формирования и развития организационной культуры. М., 1995; Попова Е. П. Проблемы структурной инерции и ориентиры развития организации // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1995. №2; Колосова Р.П. Трудовой потенциал промышленности. М., 1987; Поспелов Д. Е. Ситуационное управление. М., 1986; Сейтов А. А. Организационные проблемы перехода к рынку // Социс. 1993. №2; Тясина И. Организация и окружающая среда (теоретико-методологические проблемы взаимодействия) // Вестник Московского университета. Социология и политология. Серия 18. 1996. №2; Шаленко В. Н. Конфликты в трудовых коллективах. М., 1992.

¹³ Лапин Н. И. Проблемы социологического анализа организационных систем. //Вопросы философии. 1974. №7; Лапин Н. И., Коржева, Э. М., Наумова Н. Ф. Теория и практика социального планирования. М. Политиздат. 1975.

¹⁴ Пригожин А. И. Организации: системы и люди. М. 1983.

¹⁵ Пригожин А. И. Развитие теории организаций в индустриальной социологии. // Социологические исследования. Вып.3. М., 1970; Пригожин А. И. Социология организаций. М. 1980.

¹⁶ Наумова Н. Ф. Психологические механизмы свободного выбора. // Системные исследования. Ежегодник. М., 1983; Наумова Н. Ф. Целенаправленного поведения. М. 1988; Нововведения в организациях / Под ред. Н. И. Лапина. М., 1987; Мильнер Б. З. Организация программно-целевого управления. М. 1980; Организационные структуры управления производством. / Под. ред. Б. З. Мильнера. М. 1975; Екатеринбургский Ю. Ю. Управленческая ситуация. Анализ и решения. М. 1988; Поспелов Д. Е. Ситуационное управление. М. 1986; Перлаки И. Нововведения в организациях. М., 1980; Евенко Л. И. Организационные структуры управления промышленными корпорациями. М. 1983.

¹⁷ Подмарков В. Г., Зайцев А. К., Новиков В. В. Проблемы заводской социологии // Социол. исслед. 1977. №3. с.167-168.

¹⁸ Кравченко А.И. Служба социального развития на хозрасчете // Социол. исслед. 1988. № 4. С.110.

¹⁹ Кравченко А.И. Служба социального развития на хозрасчете // Социол. исслед. 1988. № 4. с.110-111.

²⁰ Кравченко А.И. Служба социального развития на хозрасчете // Социол. исслед. 1988. № 4. с.112.

²¹ Applied sociology: roles and activities of sociologists in diverse settings / Ed. by H.E.Freeman, Dynes R.R., Rossi P.H. and Whyte W.F. - San Francisco etc.: Jossey-Bass Publishers, 1983, p.133, 193.

²² Smith A.E. Consumer and advertising research // Applied sociology: roles and activities of sociologists in diverse settings / Ed. by H.E.Freeman, Dynes R.R., Rossi P.H. and Whyte W.F. - San Francisco etc.: Jossey-Bass Publishers, 1983, p.194.

²³ Служба социального развития предприятия: Практическое пособие. – М.: Наука. 1989. с.24.

²⁴ Служба социального развития предприятия: Практическое пособие. – М.: Наука. 1989. с.32.

²⁵ Герчиков В. И. Социальное планирование и социологическая служба в промышленности. Новосибирск, 1984. С. 229.

²⁶ Голембиовский И. Социолог на заводе. // Известия. 1969. 28 окт.

²⁷ Служба социального развития предприятия: Практическое пособие. – М.: Наука. 1989. с.38.

²⁸ См.: Социологические исследования, 1986, № 3.

²⁹ Кравченко А.И. Служба социального развития на хозрасчете // Социол. исслед. 1988. № 4. с.112.

³⁰ Социология и производство. Казань, 1976. с.38.

³¹ Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной жизнедеятельности. /Методы исследования и диагностики развития международных коллективов. М. 1983; Дудченко В. С. Основы инновационной методологии. М. 1996; Дудченко В. С. Инновационные технологии. Учебно-методическое пособие. М. 1996; Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. М. 1993; Щербина В. В., Попова Е. П. Современные концепции структурных изменений в организации // Социс. 1996. №1; Щербина В. В., Попова Е. П. Гибкость и консерватизм организации в условиях рынка: проблема структурной инерции // Луса. 16. XX11 /1 - 2, 1995; Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации. М., 2000.

³² Сазонов Б. З. Вступительная статья к кн. Санта Б. Инновация как средство экономического развития. М. 1990; Щербина С. В. Организационная культура в западной традиции: природа, логика, формирование и функции // Социс, 1996. №7; Ицхокин А. А. Анатомия социальной системы. Строение и динамика социальной организации: релятивистский взгляд // Вестник Московского университета. Социология и политология. Сер. 18. 1995, №4, 1996, №3.

³³ Филонович С. Р., Кушелевич Е. И. Теория жизненных циклов организации И. Адизеса и Российская действительность // Социс, 1996. №10.

³⁴ Виханский О.С., Наумов А. И. Менеджмент. Человек, стратегия, организация, процесс: Учебник для экономических специальностей ву-

- зов. М., 1997; Егоршин А.П. Управление персоналом. Н.Новгород, 2003; Галенко В.П. Управление персоналом и стратегия предприятия. СПб., 1994; Герчикова И. Н. Менеджмент: Учебник. М., 2002; Катаева Л.Л., Абрамова Т.Г. Управление персоналом: Хрестоматия. Новосибирск. 1996; Коротков Э.М. Концепция менеджмента. М., 1996; Ладанов И. Д. Практический менеджмент. Психотехника и самотренировки. М., 1996; Ларин В.М., Русинов Ф.М., Петросян Д.С. Кадровые проблемы современного менеджмента. Саратов. 1996; Лифшиц А.С. Основы управления персоналом. Иваново, 1995; Одегов Ю.Г., Журавлев П.В. Управление персоналом. М., 1997; Персонал: развитие и оценка деятельности. Эффективный менеджер. М., 1997. Кн. 6.; Старобинский Э. Е. Как управлять персоналом. М., 1995; Травин В. В., Дятлов В. А. Менеджмент персонала предприятия. Учебно-практическое пособие. М., 1998; Управление человеческими ресурсами / Под ред. Н.А. Горелова и А.И. Тучкова. СПб., 1997; Чернышев В.Н., Двинин А.П. Человек и персонал в управлении. СПб., 1997; Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: Учеб. пособие. М.- Новосибирск, 2000; Управление персоналом: Учеб./ Под ред. Б.Л.Еремина. - М., 2001; Цыпкин Ю.А. Управление персоналом: Учеб. пособие. М., 2001; Борисова Е.А. Управление персоналом для современных руководителей. СПб., 2003; Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: Учебное пособие. М.; Новосибирск, 1998; Михайлов Ф.Б. Методы управления персоналом. М., 1995; Мордовин С.К. Управление персоналом: современная российская практика. СПб., 2003; Самукина Н.В. Управление персоналом: российский опыт. СПб., 2003; Сливак В.А. Развивающее управление персоналом. СПб., 2004; Кибанов А. Я. Основы управления персоналом. Учебник. М., 2002.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Функциональный подход к исследованию социального порядка в истории социологии: Э. Дюркгейм, Т. Парсонс

Батуренко С.А.

В статье рассматривается функциональный подход к исследованию социального порядка. Автор анализирует предлагаемые в рамках функционального подхода основания и значение социального порядка. Также оценивается значение и роль подходов Э. Дюркгейма и Т. Парсонса к исследованию социального порядка в истории социологической теории.

Ключевые слова: социальный порядок, система, структура, функциональный подход, социальный контроль.

Baturenko S.A.

Functional approach to the study of social order in the history of sociology: E. Durkheim, T. Parsons

In article the functional approach to definition of a social order is considered. The author analyzes the bases offered within a functional approach and value of a social order. Also value and a role of E. Durkheim and T. Parsons to research of a social order in the history of the sociological theory is estimated.

Key words: social order, system, structure, functionalists approach, social control.

Учитывая новейшие тенденции и закономерности развития и изменения социальной структуры современных обществ, особенно актуальным становится вопрос о достижении и поддержании социального порядка, или в более общем виде, это вопрос о возможности общества оставаться интегрированным целым. Одним из направлений теоретической мысли, в рамках которого предлагается серьезная попытка осознания и объяснения данной проблемы является функциональный подход.

Структурный функционализм и в настоящее время является одним из направлений социологической мысли и социологической школы, представители которой исходят из того, что каждый элемент социального взаимодействия, выполняя свои конкретные функции, существует в рамках целостной структуры общества. Формирование школы структурного функционализма связано в первую очередь с именами таких социологов как Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Т. Парсонс, Р. Мертон и другими, каждый из которых представляет определенные этапы становления данного направления социологической мысли, а также различную специфику концепций и своеобразие научных взглядов.

Однако, рассматривая функциональный подход, и предлагаемые им модели социального порядка, необходимо напомнить, что даже в период расцвета они никогда не обходились без строгих критических оппонентов. Например, в

США, стране, которая чувствовала своё влияние в наибольшей степени, функциональный подход фактически никогда не держал полной монополии над курсами и институтами. А в конце шестидесятых годов прошлого века критика функционализма достигла нового размаха и интенсивности. Ведущие функционалисты обвинялись критиками в том, что они привели всю социологию в целом как дисциплину к серьёзным проблемам и дискредитировали многие ее достижения середины XX века. При этом следует отметить, что в основном недовольство было высказано самими ведущими функционалистами, как следствие попытки адаптировать свои точки зрения к современным проблемам изменяющегося общества. Позднее их присоединили к ряду других социологов, главным образом, но не полностью европейским, часто называемых «теоретиками конфликта». Называя этих социологов «теоретиками конфликта» речь шла об их стремлении возродить некоторые ранние классические традиции анализа, из которых были заимствованы многие идеи, содержащиеся в функционализме. Кроме того «теоретики конфликта» утверждали, что наиболее серьёзное внимание должно быть уделено перспективам марксизма. Марксизм являлся, как известно, той школой социологической мысли, которая к большинству функционалистов и неозволюционистов не имели симпатии, придерживаясь другой модели общественного развития. Таким образом, в конце 60-х годов XX века в теоретической социологии наблюдалось наиболее резкое возрождение марксистской мысли. Следует также принять во внимание и влияние естественных мировых исторических событий того времени, послуживших катализатором этих теоретических волнений, таких как кризис в американском обществе, связанный с борьбой за гражданские права, вьетнамская война, потрясения в студенческих городках всего западного полушария и многих других. Поэтому в целом западная социология после 1968 года характеризовалась своеобразным возвратом к тому состоянию спорности и аморфности, который преобладал в более ранний период, поскольку главной задачей стала необходимость систематического объяснения своих разногласий.

Отвергая претензии функциональной теории на то, чтобы являться эквивалентом социо-

логии в целом, тем не менее определение социального порядка и предложение моделей социального порядка, разработанных в рамках функциональной теории в настоящее время по-прежнему имеет важное значение. Функционализм обращается к этим важным проблемам социологической теории, даже если не достигает успеха в их решении. Для понимания этого требуется анализ концепций, методов и выводов, предлагаемых функциональной теорией, а также оценка адекватности, формирующая основу для большинства исследований проведенных в конце XX – начале XXI века.

Так называемый западными социологами «тяжелый» функционализм, описывая модель социального порядка, в первую очередь ставит вопрос о соответствии, нормах и институционализации. Отправной точкой логических рассуждений теоретиков функционализма является банальное для современной социологии утверждение, ставшее настолько фундаментальным, что оно не обсуждается в настоящее время, а именно: отклонение возможности существования несоциального человека. Это привело к заключению о том, что минимальная степень соответствия с требованиями группы - потребность удовлетворительной личной жизни. Отвечая на этот вопрос, представители функциональной теории утверждают, что она осуществляется посредством соответствия институциональным нормам. Это утверждение следует рассмотреть подробно, то есть обратить внимание на само значение фразы.

Начиная по порядку со слова «соответствие», следует заметить стремление представителей функциональной теории подчеркнуть, что соответствие является фундаментальной частью нашего существа. В основном среди них встречаются споры о том, что индивиды учатся делать в процессе социализации, и что бы ни случилось с ними в будущем, обязательно некоторая часть этого соответствия сохраняется. Даже люди, которые становятся преступниками, мятежниками или революционерами, можно сказать, соответствуют в определенных ключевых отношениях. Очевидными примерами могут послужить способы, которыми они продолжают носить одежду, придерживаться общепринятой диеты, говорить на том же самом языке и так далее. Более тонкую форму соответствия, можно усмотреть и в том, что часто мятежники вы-

ражают идеалы общества в более чистой форме, чем их обычные современники. С точки зрения функционального анализа это означает, что они никогда полностью не отказываются от общепринятого соответствия социальным условиям.

Термин норма относится к основному образцу, которого требует это соответствие. В самом широком значении его можно понять как любой тип правила, которое фактически признается и выполняется существенной частью членов группы¹. В этом значении функционалисты только делают банальное утверждение, что соответствие состоит из повиновения правилам. Более точное определение расценивает норму как абстрактный образец, проводимый в уме, который устанавливает определенные пределы для поведения. Тогда соответствовать или приспособливаться к норме означает вести поведение относительно него. Таким образом, для представителей функционального подхода существует два вида порядка в обществе: идеальный или нормативный порядок, как полученный из ядра общих ценностей в обществе, и ежедневный, или фактический порядок, как то, что в действительности представляют индивиды. Даже при условии несовпадения этих двух видов порядка, следует отметить, что они не могут отклоняться друг от друга слишком широко. Нормативный порядок может продолжаться только, если он находит выражение в практической деятельности людей. Очевидно, что индивиды фактически нуждаются в интеграции, которая прибывает из наблюдения и поддержки нормативного идеала.

Но прежде, чем правило или идеал можно будет рассмотреть как часть нормативного порядка, оно должно стать институционализированным, а это означает, что оно должно обладать двумя обязательными характеристиками: быть широко санкционированным, а также быть широко усвоенным. Быть широко санкционированным означает, что соответствие будет вознаграждено, и несоблюдение или несоответствие будет наказано. Осуществляется это самими различными способами, которые можно сгруппировать в более общем виде, в зависимости от того, что они подчеркивают: физические ограничения, включающие силу; материальные стимулы - подарки, платежи или штрафы; устное одобрение или неодобрение. Дюркгейм пишет:

«Если я не подчиняюсь условиям света, если я одеваюсь, не принимая в расчет обычаев моей страны и моего класса, то смех, мною вызываемый, и то отдаление, в котором меня держат, производят, хотя и в более слабой степени, то же действие, что и наказание в собственном смысле этого слова»². Все способы, которые могли бы быть включены в эти группы используют целый диапазон верований, ценностей и символов, которые возникают в ходе общественной жизни, что и является основой для интеграции.

Другая обязательная характеристика, обозначаемая как широкое усвоение правила для установления его в качестве нормативного порядка означает, что сами собой внешние санкции никогда не могут гарантировать соответствие. Поэтому другой формальной особенностью институционализированных норм, является необходимость того, что они должны стать до некоторой степени внутренними, когда эти идеальные правила общества становятся частью самих индивидов. Таким образом, в основном соответствие становится автоматическим, а несоответствие производит впечатление дезориентации. Традиционно в социологической мысли сложилось так, что занятие изучением нормативных стандартов общества чаще относится к социализации, рассматривающей их во всех трех формах, при этом часто смешиваются понятия «социальная норма» и «социализационная норма».

Представители функционального анализа приходят к выводу о том, что соответствие институционализированным нормам, как они утверждали, удовлетворяет главную потребность каждого человека обладать смыслом их собственной идентичности и общаться и сотрудничать с другими, чтобы получить средства жизни. Это означает, что группы будут содержать встроенную тенденцию защитить установленные правила, нравы и обычаи. Описанная тенденция и называется «социальным контролем», который не следует понимать как контроль, осуществляемый одним индивидом над другим. «Социальный контроль» в данном случае относится к непосредственному контролю над несоблюдением, который демонстрирует группа. Это похоже на способ, которым Э. Дюркгейм говорил о механической солидарности.

Нормативный порядок обладает другим свойством, которое служит процессу обществен-

ного контроля, а именно, это позволяет прожить рутину ежедневного социального существования, то есть без руководства общими нормами индивиды не могли бы совершать элементарных повседневных действий. В связи с чем встает вопрос о том, что едва ли возможно было гарантировать личную безопасность другого только посредством явной силы. Правила вежливости, которые регулируют поведение прохожих, например, на переполненном тротуаре, были бы во временном бездействии. Функционалисты обращают наше внимание на эти очевидные пункты. Таким образом, подтверждается вывод о том, что нормативный порядок в обществе зависит от повседневного поведения людей, то есть просто, участвуя в жизни группы, индивиды оказывают свою поддержку продолжительности ее интегрирующих аспектов.

Также есть еще один существенный аспект мнения функционалистов о нормативном порядке, требующий внимания. Норма редко имеет смысл в изоляции. Безусловно более обычная ситуация состоит в том, что каждый индивид может оказывать некоторое влияние на весь контекст социального поведения, который был создан, под влиянием ряда взаимосвязанных правил. Например, имеет смысл говорить «родители должны заботиться о своих детях» только в контексте, где правила уже установили существование людей, названных родителями и детьми на довольно устойчивой основе. Дюркгейм отмечает: «Когда я действую как брат, супруг или гражданин, когда я выполняю заключенные мною обязательства, я исполняю мои обязанности, установленные вне меня и моих действий правом и обычаями. Даже когда они согласны с моими собственными чувствами и когда я признаю в душе их реальность, последняя остается все-таки объективной, так как я не сам создал их...»³.

Поэтому функционалисты говорят о тенденции возникновения норм в соответствующих группах, которые они именуют как роли статуса или просто роли. Таким образом с точки зрения функционального анализа в любой стабильной группе всегда существуют основные типы норм. Э. Дюркгейм как создатель одного из первых вариантов функциональной теории, соединяя представление об обществе как интегрированном целом и идею специфичности социального организма, считал, что главной целью познания в социологии является исследование

социальной функции, или социальной роли рассматриваемого явления. «Общество - не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность *sui generis*, наделенную своими особыми свойствами. Конечно, коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний, но этого необходимого условия недостаточно. Нужно еще, чтобы эти сознания были ассоциированы, скомбинированы, причём скомбинированы определенным образом»⁴. Человек, по Дюркгейму, это двойственная реальность, в которой соединяются две сущности: индивидуальная и социальная. По мнению Дюркгейма, общество генетически возникает в результате взаимодействия индивидов, но после возникновения, он живет по своим собственным законам.

Т. Парсонс является другим крупнейшим представителем структурно-функционального анализа и всей теоретической социологии XX века, основателем теории социальной системы и теории социального действия. Первой крупной проблемой в теории Парсонса является разработка понятия и содержания социальной системы, её структуры, структурных компонентов и функций. Парсонс пересматривает теорию Э. Дюркгейма, подвергая критике некоторые спорные утверждения. Известная работа Т. Парсонса «Структура социального действия», впервые опубликованная в 1937 году, раскрывает проблему структуры социального действия и проблему порядка. Она исходит из положения, которое Парсонс называет «дилеммой утилитаризма». Обсуждение, представленное Парсонсом, является одним из наиболее перспективных мнений относительно того, почему социология должна отказаться от утилитарной теории общества. Убеждение, что общество основывается на корыстных действиях рациональной индивидуальности, не может объяснить, как он утверждал, природу и происхождение теорий большинства фундаментальных знаний. Для того, чтобы это сделать представляется необходимым учитывать ценности и цели, которые делают термин «личный интерес» многозначительным. Парсонс затем показывает, что каждая попытка модифицировать теорию для того, чтобы объяснить происхождение *конца* заканчивается отрицанием и полным отказом от идеи человеческого выбора в целом.

Обсуждаются две основные альтернативы: первую предлагает социальный дарвинизм, утверждающий, что любые цели определяются инстинктом и другими наследственными факторами; вторая состоит в утверждении того, что цели определяются окружающей средой и социальными условиями. Размышляя об этом, Парсонс отвергает обе альтернативы, потому что они представляют совершенно неприемлемые формы позитивизма, поскольку как и все позитивистские точки зрения, они отказываются от того, что Парсонс называет «волюнтаристским» характером социального поведения. Это значит, что социальная теория должна быть в состоянии объяснять роль субъективных намерений и выбора, поскольку люди не являются марионетками ни наследственности, ни окружающей среды. Адаптацию вообще, как считал Парсонс, не следует понимать исключительно как пассивное приспособление данного вида или типа социальной системы к условиям окружающей среды, поскольку она включает более активные факторы выживания.

Альтернативой дилеммы утилитаризма, как утверждает Парсонс, является понимание общества как выражение системы через ценности и нормы, которые были совместно развиты и институционализированы субъектами. Он утверждает, что в работах классиков социологической теории можно найти размышления близкие к подобному объяснению. Здесь прежде всего следует выделить по его мнению подход предложенный Э. Дюркгеймом. Парсонс был особенно заинтересован вкладом Дюркгейма в теорию в трёх основных аспектах. Во-первых, Дюркгейм пытался разрешить проблему, впервые поднятую в работе Гоббса, излагая условия социального порядка. Он понимал, что такой порядок должен предполагать элемент морального консенсуса в отношении условий социальной жизни. Во-вторых, Дюркгейм смог показать, что в условиях механической солидарности социальный порядок происходит (выводится) из моральных чувств воплощённых в коллективном сознании⁵. А третьим аспектом данной проблемы является то, что Дюркгейм потерпел в известном смысле неудачу, он оказался не в состоянии найти удовлетворительного описания социального порядка в случае обществ с развитым разделением труда. В соответствии с размышлениями Парсонса, Дюркгейм представ-

лял, что этот порядок предполагает исчезновение «коллективного сознания».

Следует сразу отметить, что в современной социологии точность и правильность этой интерпретации была подвержена сомнению и оспорена. Э. Гидденс, например, демонстрирует некоторое отличие, показывая, что Дюркгейм был на самом деле даже несколько пренебрежителен к Гоббсу, поскольку не был вовсе заинтересован пониманием социального порядка абстрактно, теоретически. Его интерес был особенно связан с условиями развития морали индивидуализма. С этой точки зрения Парсонс неправильно истолковал его источники. «Коллективное сознание» не исчезает совсем с развитием разделения труда, но как мы видим, обладает изменённым содержанием. Результатом является новый органический тип порядка или солидарности⁶.

Позиция Парсонса тем не менее заслуживает внимания, в виду того, что подлинная, актуальная в настоящем дискуссия Дюркгейма об отношении между моральным индивидуализмом и коллективным сознанием по меньшей мере является не вполне ясной. И те пути решения, которые он предлагает демонстрируют определенные затруднения существующие у классиков социологической теории. Но вместе с тем вопросы, поднятые Парсонсом, в его описании «утилитарной дилеммы» показывают невозможность освобождения от авторской интерпретации теории Дюркгейма. Трудно поспорить с тем, что собственные теории Парсонса представляют как попытку изложить «идеальный тип», так сказать, общего морального консенсуса или нормативного порядка. По мнению Гидденса, проблема определения того, что есть ««выживание» применительно к человеческому обществу, - вопрос, который следует связать с прояснением сути самого «общества», - требует гораздо больше внимания, чем ей уделяет Парсонс»⁷.

Не только функциональный подход, но и всю социологию в целом тяжело представить как науку, в которой не было бы обеспокоенности, с одной стороны, нравственными идеями и их остаточным эффектом в индивидуальном проведении, и, с другой стороны, с реализацией упорядоченности в жизни социальных групп. Разные представители функционального направления социологической мысли предлагают

разные модели социального порядка и свои представления об интеграции осуществляемой социальной системой. Функционализм с начала 80-х годов XX века превратился в очень немодную школу социологической мысли. В середине 80-х годов разрушение функционализма рассматривалось почти как обряд посвящения инициирования в социологическую взрослую жизнь или по крайней мере юность. Критика таких представителей функционального направления как Т.Парсонс, Р.Мертон и других была особенно заметной, например, среди представителей теории конфликта, и других социологов, представляющих так называемую теорию антифункционализма. Тем не менее проблемы функционального объяснения социального порядка являются все еще частью проблемы социологии в целом.

Ссылки:

- 1 Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т.5. Социальная структура. М. 2004. С.143
- 2 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение. М., 1995. С.30.
- 3 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение. М., 1995. С.29
- 4 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С.493
- 5 Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение. М., 1995.
- 6 Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М. 2005. С.247-254
- 7 Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М. 2005. С.373

Патриотизм как основа нравственного воспитания молодежи

Доброхотов Л. Н.

В статье анализируются различные аспекты нравственного воспитания современной российской, прежде всего студенческой молодежи как основы ее патриотических убеждений. В статье подчеркивается, что именно патриотизм как глубокое нравственное чувство был присущ поколениям русской и советской молодежи. Одновременно рассматриваются проблемы молодежного нигилизма в России XIX – начала XX века и тот удар, который был нанесен нравственности и патриотизму молодежи в позднюю перестройку и в 90-е годы. В статье говорится о задачах, формах и методах возрождения патриотических убеждений молодежи в условиях ожесточенной борьбы с либеральными силами внутри России и новой холодной войны с Западом. Ключевые слова: Патриотизм, молодежь, нравственное воспитание, СССР, Россия, либералы, холодная война, идеологическое противостояние

DobrokhotoV L.N.

Patriotism as the basis of moral education of youth
The different moral education aspects of contemporary Russian youth - first of all students one – is analyzes in this article. It's underlines that patriotizm particularly as deep moral feeling was inherent in generations of Russian and Soviet youth. Meanwhile the problems of youth nihilism of 19th-beginning of 20th centuries are under consideration as the blow to youth moral and patriotism at late Perestrojka and in 90th. It's said in the article on the tasks, forms and methods of patriotic beliefs rebirth in the conditions of fierce struggle with internal liberals and new Cold War with the West.

Key words: Patriotism, youth, moral education, USSR, Russia, Cold War, liberals, ideological confrontation

Во всех словарях мира патриотизм трактуется как священное понятие - любовь к Родине. Единственное сравнимое с ним чувство – это любовь к отцу и матери. Недаром в английском языке Родина переводится как *motheland* или *fatheland* (земля матери, земля отца). Что уж говорить о России – казалось бы наша история, наша культура, наша православная религия настолько пронизаны любовью к Отечеству и решимостью народа в любые времена защищать его до последней капли крови, что у нас-то ставить под сомнение это понятие неуместно вдвойне и втройне. Однако, вопреки этой очевидности, в перестроечные и ельцинские годы усилиями захвативших власть либералов оно не просто подвергалось сомнению. Оно осмеивалось и отвергалось (кстати, на Западе, куда они полностью ориентированы, либералы не просто патриотичны – как например, великий английский поэт Байрон и многие другие замечательные люди. Нередко они там еще и шовинисты, милитаристы, интервенционисты – это касается, в частности, современных неолибералов).

За известными исключениями у нас с либералами все было и есть наоборот. Еще в XIX веке современник Пушкина (!) поэт Владимир Печерин под влиянием, по его собственному признанию, своеобразно понятого им «байронизма», оставил строки:

*Как сладостно отчизну ненавидеть!
И жадно ждать ее уничтоженья!
И в разрушении отчизны видеть
Всемирного денницу возрожденья!*

Казалось бы, у любого гражданина России этот крик души умершего в Дублине, перекрестившегося там в монаха ордена траппистов бывшего православного русского может вызвать лишь однозначную реакцию. Однако наша либеральная общественность придерживалась¹ и придерживается² сегодня по поводу Печорина и таких как он сугубо позитивной точки зрения. Впрочем, Достоевский словами одного из своих персонажей уже давно, но на все времена ясно высказался в «Бесах» по этому поводу: «Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить».³

Конец XIX – начало XX века дали тому массу примеров. Февральская революция и пришедшая в результате к власти либеральная буржуазия лишь усилили эту тенденцию. Великий Октябрь внес качественное изменение в это понятие. Ясно, что под влиянием идеи о всемирной революции вначале большевикам было не до русского патриотизма. Однако уже в 1918 году и с началом гражданской войны и интервенции Ленин выдвинул тезис о том, что патриотизм является порождением «обособленных Отечеств» и поскольку, когда на месте империи возникло социалистическое Отечество, его надо было защищать⁴. Возник социалистический патриотизм.

Это понятие начало активно обогащаться к концу 20-х годов, когда начала вырисовываться перспектива мировой войны империалистических государств против СССР. Возник тезис о Советском государстве как Отечестве трудящихся. Сталин в речи на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в 1931 году заявил: *“В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, – у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость”*⁵. Тогда же начался полный пересмотр отношения к русской дореволюционной истории. Троцкистская по сути историческая школа Покровского была отвергнута, великие события и имена русской истории были возвращены народу. Поколения советских людей, прежде всего молодежи, воспитанные на любви и уважении к истории и культуре Отечества за все века его существования, именно на этом святом чувстве ценной собственной жизни в 1941-1945 годах отстаивали нашу Родину.

Тот же, и национальный, и социалистический патриотизм в их органичном слиянии и единстве двигал нашим народом в его беспрецедентном подвиге по послевоенному восстановлению и развитию народного хозяйства, созданию ядерного щита Родины, освоению космоса, созданию мировой сверхдержавы. Автор этих строк, как и сотни миллионов советских людей, считал и считаю себя продуктом и классового, и национального патриотического воспитания.

Гнилостные процессы так называемой перестройки и ельцинщины нанесли по этому ядру нравственности и величия нашего народа и государства огромной силы удар. По сути, демонтировав партию и социалистический строй, развернув ожесточенную борьбу с исторической памятью народа, попытавшись подменить в его нравственном сознании плюсы на минусы и наоборот, «реформаторы» того времени вслед за сокрушением СССР вели дело к ликвидации России, которая издревле называлась Святой Русью совершенно не случайно.

Как показывает современная практика, перестроечные и постсоветские мечты о прекращении холодной войны и идеологического противоборства как с Западом, так и внутри страны в свете объявленного тогда кризиса коммунистической идеологии, последующего коллапса СССР и вхождении России в мировое (читай западное) сообщество на равноценной основе оказались иллюзией.

Ныне мы являемся свидетелями новой, не менее, а более опасной холодной и информационной войны с Западом, а также жесткой идеологической борьбы в самой России. Последнее также является фактом, хотя еще недавно делалась искренняя попытка доказать, что противоборство с Западом носит чисто геополитический характер при отсутствии идеологических расхождений. Однако развитие событий вокруг Крыма, сирийского и других конфликтов, а также события 2011-2012 гг. и в марте-июне 2017 года внутри России в свете массовых протестных мероприятий либеральной публики и ее непрекращающейся русофобской истерики в СМИ и в культурном пространстве показало, что это не так. В своих выступлениях последнего периода президент В.В. Путин значительно углубил и расширил рамки анализа своей поворотной по значению Мюнхенской речи 2007

года подчеркивая, что разногласия носят принципиальный мировоззренческий, цивилизационный характер. Это касается и Запада во главе с США, и прозападно настроенной либеральной публики внутри России.

Последние события за рубежом, прежде всего связанные с выходом Великобритании из ЕС, глубоким политическим расколом в западноевропейских странах между национально и глобалистски ориентированными частями населения и элиты, и особенно результаты и последствия президентских выборов в США лишь усилили вышеприведенные тенденции, что контрастно отразилось на отношении Запада к России и внутренней идеологической обстановке в стране. При этом в центре дискуссий и на Западе, и у нас опять стоит вопрос о патриотизме.

При всех наших бесчисленных и непримиримых разногласиях с Америкой характерно, что выраженный президентом Д. Трампом в ходе предвыборной кампании и в инаугурационной речи упор на патриотические, а не на глобалистские либеральные ценности встретил понимание среди большинства россиян, решительно поддержавших президента В.В. Путина в его внешней и оборонной политике именно исходя из их любви к Родине, заботы о ее независимости и безопасности. Что на практике делает и будет делать пришедший к власти Трамп под влиянием осады реакционного конгресса и СМИ, как он будет трактовать понятие патриотизма, не свалится ли в болото неоконсерваторов, это другой вопрос.

В то же время очевидно, что либеральная община в России, открыто критикующая и противодействующая курсу президента на укрепление независимости и оборонной мощи нашей страны, совершенно не случайно на выборах в США и последующих выборах в основных государствах Западной Европы однозначно поддерживала и поддерживает именно неолибералов, глобалистов и русофобов типа Б. Обамы и Х. Клинтон, британских консерваторов, лидеров ЕС и других такого рода политиков.

Опросы показывают, что в целом современная российская молодежь, в том числе студенчество, разделяет патриотические ценности, что с особой очевидностью проявляется в многомиллионных акциях «Бессмертный полк», в целом в отношении молодежи к Великой Отечественной войне советского народа, к дорево-

люционной и советской истории, свершениям и героям нашего народа. Поддержку большинства молодежи, как показывают опросы и наблюдения автора этих строк, вызывает политика президента страны и Федерального собрания в области внешней политики и безопасности государства.

Кстати, именно молодые люди всегда обеспечивали существование и если надо было - спасали нашу Родину, создавали ее славу и величие и в прошлом, в том числе далеком. Как подчеркивал лидер КПРФ, член Государственного Совета Российской Федерации Г.А. Зюганов: «Что касается патриотического воспитания, я бы хотел, обращаясь сегодня к молодым людям, напомнить, что нашу державу создавала «Россия молодая»... Владимиру Крестителю было 28 лет, когда он стал объединять Русь в великое государство. Александру Невскому было 22 года, когда он научил Тевтонский орден слушать нас. Тогда и прозвучал его призыв: «Не в силе бог, а в правде!» Не случайно, орден Александра Невского единственный, который пережил все эпохи. Дмитрию Донскому не было и 30 лет, когда он молился, стоя на круче в Коломне. Он сказал тогда, что если победит, все сделает для воссоздания великого государства. И на Куликовом поле эта задача была решена. Иван Грозный венчался на царство в 16 лет. К 25 годам он уже пробил дорогу по Волге до Каспия и создал великое государство, от которого содрогнулась Европа. Они и сегодня не могут ему этого простить. Петр Первый одержал победу под Полтавой и создал великую державу, когда ему было 35 с небольшим лет.

А если посмотреть на эпоху революционных преобразований, то в революцию 1905 года все, кто ее организовывал, были в основном моложе 30 лет. В 1917 возраст организаторов революции составлял 30-35 лет. В Великую Отечественную войну командиры взводов, рот, батальонов были в возрасте 20-22 лет. Поэтому забота о подрастающем поколении, качественном образовании должна быть первоочередной»⁶

В то же время мы не можем не учитывать и другие аспекты. Как уже отмечалось, в позднюю перестройку и в 90-е годы патриотизм, любовь к Отечеству были подвергнуты в России тотальному разному и поношению. Превозносились т.н. примат общечеловеческих ценностей над

национальными, полная ориентация на Запад во главе с США, громилась отечественная, прежде всего советская история и культура. Применительно к учащейся молодежи, в том числе студентам основной удар по патриотическим ценностям наносился «соросовскими» и другими учебниками, учебными пособиями и списками рекомендуемой литературы, главенствующее место в которых занимали западные либеральные авторы, издания и соответствующие идеи, их российские апологеты. Несмотря на проведенную здесь в последние годы «прополку», в целом ситуацию с патриотическим воспитанием студенчества как в целом в стране, так и в МГУ в частности, нельзя считать эффективной до той степени, которой требует современная внутренняя и международная обстановка, уровень идеологического противостояния в мире и в российском обществе. Так например, известно, что в отличие от мизерных процентов по стране, либеральные партии «Яблоко» и «Парнас» на избирательных участках МГУ в ходе последних думских выборов получили высокий процент голосов.

Думается, что правильно поступили многие вузы страны, давно уже учредившие должности проректоров и заместителей деканов, отвечающих за воспитательную работу. Правильно во многих вузах утверждают планы воспитательной, патриотической работы со студентами, включающие в себя не только массовые политические мероприятия, наглядную агитацию и т.д., но и присутствие воспитательного элемента и контрпропаганды в отношении враждебной интересам России идеологии и политики в курсах лекций и семинарских занятий по общественным дисциплинам, а также специальных лекций, посвященных наиболее острым проблемам современного идеологического противостояния как по мировым, так и внутриполитическим проблемам.

Надо приветствовать недавнюю инициативу группы экспертов РАНХ и ГС об открытии в учебных заведениях страны политических дискуссионных клубов (эти предложения ныне направляются в правительство). Эксперты правильно отмечают, что «если мы хотим воспитывать эффективных и опытных... людей с активной гражданской позицией, то должны организовывать площадки, где можно отстаивать свои позиции, вырабатывать новые мнения. Человек будет учиться, с одной стороны, критически воспринимать информацию, а с другой – вежливо и корректно отвечать на аргументы оппонента».⁷

Полагаю, что в МГУ как и в целом в стране работа по патриотическому и гражданскому воспитанию студенчества должна быть значительно активизирована с активным привлечением к ней профессорско-преподавательского состава.

Ссылки:

1 В. С. Печерин. Оправдание моей жизни. Памятные записки. «Наше наследие», 1989, No 1-3

2 Дмитрий Быков. О ПОЛЬЗЕ НЕНАВИСТИ. О книге Михаила Юдсона «Лестница на шкаф». Орлита. Объединение русских литераторов Америки. <http://orlita.org>

3 <http://ilibrary.ru/text/1544/p.31/index.html>

4 Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина. ПСС, т. 37, с. 190

5 Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. [Электронный ресурс] URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t13/t13_06.htm

6 <http://kprf13.com/arkhiv-novostej/2465-g-a-zyuganov-protiv-nas-vedetsya-gibridnaya-vojna.html>

7 Russian.rt.com 17 февраля 2017 года

Понятие социальной услуги в отечественной и зарубежной практике

Келлер П.А.

В статье анализируется понятие социальной услуги, с учетом отечественной и зарубежной практики. Обобщен международный опыт в сфере организации социального обслуживания, выявлены отличительные признаки услуг в области социального обеспечения некоторых западных стран. Рассмотрен опыт организации надомного обслуживания за рубежом через развитие поддержки сиделок.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная услуга, система социального обслуживания, опыт организации надомного социального обслуживания.

Keller P.A.

Institute of Additional Professional Education of Workers for Social Services

The concept of social services in domestic and foreign practice

The Article analyzes the concept of social services, taking into account domestic and foreign practice. The international experience in the sphere of social service was summarized, the distinctive features of services in the field of social security of some Western countries are revealed. The foreign experience of home based services management is described through the development of support of nursing care.

Key words: social service provision, social service, system of social services, the experience of organization of home based social services.

В современных условиях развитие системы социальных услуг остро нуждается в научно обоснованных подходах, в связи с происходящей серьезной модернизацией социального обслуживания в целом. Поэтому крайне важно проанализировать понятие социальной услуги как в отечественной так и зарубежной практике.

В рекомендациях Комитета по социальной защите ЕС от 10.08.2010 (The Social Protection Committee «A voluntary European quality framework for social services SPC\2010\10\8») предпринята попытка сформулировать общие критерии и принципы социального обслуживания. В указанной рекомендации констатируется, что в официальных документах ЕС не раскрывается содержание понятия «социальное обслуживание», однако имеются два критерия, которые позволяют дать ему следующее определение.

Социальное обслуживание – это: установленные на основе законодательных и добровольных схем социального обеспечения, организованные различными способами услуги, охватывающие социальные риски, связанные со здоровьем, старением, несчастными случаями, безработицей, инвалидностью;

другие услуги, обеспечивающие человеку возможность сохранить социальную сплоченность и облегчить социальное включение в жизнь общества.

Эти услуги:

Во-первых, предназначены для оказания помощи людям, которые не могут самостоятельно-

но преодолеть личные проблемы или кризисы (такие как отсутствие средств к существованию, безработица, семейное неблагополучие).

Во-вторых, они включают действия, позволяющие заинтересованным людям полностью повторно интегрироваться в общество (восстановление, обучение языкам для иммигрантов) и вступить на рынок труда (профессиональное обучение и реинтеграция).

В-третьих, они также являются дополнением и поддержкой роли семей в заботе о самых молодых и самых старых членах общества.

В-четвертых, включают действия, чтобы объединить людей с долгосрочными проблемами здоровья или неспособности к самостоятельному проживанию.

В-пятых, услуги также включают социальное жилье для граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Понятие социальной услуги в отечественной и зарубежной практике является ключевым вопросом, поскольку от правовой формулировки зависит все остальное – возможность или невозможность конкретного человека обратиться за социальной помощью и объемы финансовых ресурсов, которые государство должно выделять на этот вид социальной защиты.

Таким образом, определение понятия социальной услуги является важнейшим рычагом управления со стороны государства для включения или исключения больших когорт населения в систему социального обслуживания. Например, в практике работы органов социальной защиты можно обнаружить много инструментов оценки нуждаемости в социальных услугах. Первоначально все страны применяли общие критерии влияющие на ухудшение физического состояния человека. Однако, с растущей долей пожилых людей с различными ограничениями жизнедеятельности, такие критерии начали пересматриваться в сторону их более строгого отбора.

Например, в Германии обязательное врачебное освидетельствование, в результате которого граждане с потребностями социального обслуживания менее 50 часов в месяц не имеют права на пособие по системе социального страхования. Однако вместе с тем, введена дополнительная поддержка для людей со слабоумием и для самых бедных пожилых людей.

В Австрии порог для получения денежного пособия на социальное обслуживание был увеличен до 60 часов в месяц. Такой же подход был недавно принят в Словакии и других странах.

При внешнем сходстве понятия социальной услуги в России и зарубежных странах, ученые часто указывают на бесплатный характер социального обслуживания, как особый отличительный признак этого вида услуг. Кроме правовой и финансовой аргументации сюда добавляется особый менталитет населения России, который с советских времен именно по этому признаку разграничивает социальное обслуживание от других видов социальных услуг.

Характеризуя услуги как объекты правоотношений по социальному обеспечению, Е.Е. Мачульская считает: «Услуга – это полезное действие по удовлетворению потребности населения в медицинской или социальной помощи бесплатно или на условиях частичной оплаты. Отличительными признаками услуг в области социального обеспечения является их бесплатность для индивидуальных потребителей в пределах утвержденных государством минимальных стандартов или оплата по льготным тарифам».¹

Такого же мнения придерживается Л.А. Благодир, которая при этом высказывает опасение относительно форсированного процесса перевода социальных услуг на платную основу. «28 декабря 2013 года принят новый Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Казалось бы, что в этом законе перечислены все виды социального обслуживания, которые на сегодняшний день существуют, и они практически не изменились. В то же время наглядно прослеживается намерение законодателя изменить порядок их предоставления. В частности, со всеми субъектами – получателями услуг предлагается заключать договоры социального обслуживания. Исключение составляют граждане, нуждающиеся в предоставлении им срочных социальных услуг в целях неотложной помощи. В этом случае социальные услуги будут предоставляться бесплатно. Встает закономерный вопрос «Что изменилось с принятием этого закона?» К сожалению, изменения очевидны. Если по нормам действующих актов социальное обслуживание гарантируется каждому гражданину, то в новом законе таких гарантий мы не наблюдаем.

Однако четко просматривается желание законодателя перенести эти отношения на договорную основу и придать им гражданско-правовой характер. По сути, изменен весь механизм правового регулирования отношений данного вида, который может привести не только к изменениям структуры комплексного института социального обслуживания, но и особенной части отрасли и как следствие, к изменению предмета отрасли, что никак нельзя признать позитивным».²

Представляется, что для такого вывода нет достаточных оснований. Согласно ст. 30 442-ФЗ в качестве источников финансового обеспечения социального обслуживания определены: средства бюджетов бюджетной системы РФ; благотворительные взносы и пожертвования; средства получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату; доходы от предпринимательской и иной приносящий доход деятельности, осуществляемой организациями социального обслуживания, а также иные не запрещенные законом источники.

Таким образом, законодатель не ограничивает право доступа к социальным услугам каким-либо источникам финансирования. Возможность оплаты социальных услуг из разных источников, включая средства государства, личные сбережения и средства предприятий является обоснованной и общепринятой мировой практикой. Другое дело — это сохранение пропорций в объемах финансирования расходов, которые законодатель считает необходимым возложить на государственный бюджет, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей граждан с невысокими доходами в получении качественных бесплатных услуг.

Тесная зависимость социального обслуживания от возможностей бюджетного финансирования стационарных и домашних услуг для престарелых и инвалидов, проявляется в стремлении государства разделить бремя ответственности с предпринимателями и наемными работниками. Такой подход является понятным и приемлемым для населения при условии, что качество и уровень оказываемых социальных услуг являются адекватными и сопоставимыми с налоговой нагрузкой.

Анализ международного опыта в сфере управления социальным обслуживанием, показы-

вает, что во всех национальных системах есть определенный уровень государственного регулирования включая вопросы финансирования, планирования и контроля. Например, Швеция, Франция и Англия демонстрируют высокий уровень вмешательства правительства, начиная от вопросов управления, планирования, контроля качества и вплоть до регулирования контрактами. В то же время, Германия и Нидерланды считают, что участие правительства в этой сфере должно быть минимальным, оно по их мнению, должно лишь устанавливать рамки и правила в системе социального обслуживания, а взаимоотношения между поставщиками и потребителями социальных услуг должны регулироваться исключительно рыночными механизмами, основанными на свободной конкуренции.

В Словакии, например, социальное обслуживание предоставляется в государственных учреждениях по уходу на дому, которые управляются муниципальными органами власти. Также действуют социальные службы под патронажем церкви. Кроме того, имеется 168 частных организаций, предоставляющих социальные услуги. Финансирование расходов на социальное обслуживание осуществляется за счет налогов (в отношении социальной помощи) и государственного страхования (по отношению к медико-социальной помощи).

В Австрии социальные услуги на дому, почти полностью управляются некоммерческими организациями. Около 55% домашних услуг делятся между частным и некоммерческих сектором.

Подавляющее большинство услуг в Нидерландах предоставляются частными некоммерческими организациями. Организации, работающие в рамках социального обслуживания должны получить разрешение от Министерства здравоохранения, социального обеспечения и спорта. Частные коммерческие организации также являются поставщиками услуг по уходу на дому и стремятся занять значительную часть рынка социальных услуг.

Шведская система социального обслуживания нацелена на разумную конкуренцию между государственными и негосударственными организациями. Система децентрализована и управляется органами государственной власти. Поставщиками социальных услуг могут быть любые организации независимо от формы соб-

ственности, но государственное обеспечение по-прежнему доминирует.

Система социального обслуживания Англии очень консервативна и меняется незначительно. Элементы демократизма проявляются в возможности выбора поставщиков услуг, которые на основе конкуренции могут быть оказаны государственными, общественными и частными компаниями.

Соотношение государственных и частных форм организации социального обслуживания граждан в зарубежных странах показывает большое разнообразие выбора приоритетов в системе управления стационарными и надомными услугами. По этой причине любая аналитическая классификация стран должна осуществляться с осторожностью. Тем не менее, следующие сравнительные характеристики стоит отметить, что правительства в странах Северной Европы, Великобритании и в континентальной Европе стремятся сохранить контроль за сферой социального обслуживания, допуская на этот рынок общественные и частные организации. Главная задача, которую ставят правительства – это сократить расходы на социальные услуги, оптимизировать систему социального обслуживания, в том числе используя «глобализацию аутсорсинга», и в частности стремясь вывести из тени нелегальных мигрантов-сиделок, оказывающих социальные услуги на дому.

Существует очевидная связь между моделями социального страхования и высоким уровнем предоставления социальных услуг в интернатных учреждениях и на дому. Тем не менее из множества стран, лишь Германия и Нидерланды полностью перевели сектор социального обслуживания в систему социального страхования. Англия, Франция, Швеция, как и подавляющее большинство других стран сохранили существующий порядок финансирования социального обслуживания за счет налогов. Интересно отметить, что за высокий уровень сервиса, который в Германии и Нидерландах предоставляется в системе страхования по уходу в старости и инвалидности, этим странам пришлось заплатить практически полной потерей контроля и управления социальными услугами со стороны государственных региональных и муниципальных органов власти.

Несмотря на наличие общих экономических и демографических проблем в странах, в каж-

дой из них имеется собственная неповторимая политика и стратегия социального обслуживания, которую нельзя скопировать и перенести на другую территорию. Эта политика учитывает национальные особенности и запросы населения. В частности, проведенные опросы показывают, что около двух третей греческих и словацких граждан предпочитают и рассчитывают, чтобы о них заботились их родственники в их собственном доме. В то время как менее 30% датчан, голландцев или французов желали того же.

В ряде европейских стран сложился интересный опыт организации надомного обслуживания. Так, в Швеции созданы условия для диалога и обмена информацией между социальными медицинскими учреждениями, семьями и друзьями пожилых и инвалидов. Организация «Забота о сиделках» в Ирландии развила сеть учреждений поддержки для сиделок, которые предлагают 13 профессиональных учебных курсов, названных «Заботясь своими силами».

В Голландии используют профилактические рекомендации и оказывают практическую поддержку сиделкам. После того, как зарегистрированный поставщик услуги просит поддержки, с ним связывается профессионально подготовленный социальный работник, который с выходом на дом предоставляет сиделкам информацию и осуществляет последующее телефонное консультирование для достижения лучшего результата в работе.

В США разработана и действует национальная программа поддержки сиделок, которая включает группы поддержки и индивидуальные рекомендации, а также используются совместные мероприятия и практики. Сиделки часто не осведомлены о видах помощи и поддержки, которые им доступны. Правила и условия получения пособий, налоговых льгот, кредитов могут быть сложными для восприятия и в этом случае сиделки могут потребовать помощи от социальных работников. Интернет-сайты и другие форумы предоставляют полезную информацию сиделке в электронном виде.

Универсальные центры поддержки сиделок создаются в целях оказания им консалтинговой помощи. Такие информационные центры помогают сиделкам находить на связи с коллегами и приобретать большую информацию об источниках финансовой, психологической, эмо-

циональной и социальной помощи. Например, во Франции, местные центры информации и координации (СЛІС) предоставляют информацию и помогают во всех темах, связанных с проблемами старения и потребности пожилых и инвалидов. Помощь обеспечивается индивидуально и социальные работники встречаются с сиделками на регулярной основе. Эти центры связывают сиделок с медицинскими учреждениями, чтобы была возможность обратиться с различными вопросами, касающимися технологий социального обслуживания.

Связывание усилий частных, добровольческих организаций и ассоциаций с государственными органами может также быть очень важным, чтобы уменьшить фрагментацию и улучшить координацию услуг. В Бремене (Германия) центры социального обеспечения сообщают и поддерживают сиделок повсюду и помогают скоординировать их работу с медицинскими и социальными учреждениями. Эти центры частично финансируются негосударственными организациями, а также получают гранты из города Бремена.

Социальные менеджеры могут помочь облегчить административное бремя сиделок и помочь им скоординировать направления своей работы. Куратор, играющий роль координатора между учреждениями здравоохранения и социальным обеспечением, может значительно упростить последующие процедуры сиделок. Пример такого социального сопровождения можно найти в Австрии, где местные центры оценивают возможности сиделок и помогают им найти соответствующую работу. Служба поддержки доступна в различных центрах социального обеспечения – таких как Центры здравоохранения и социального обслуживания в Вене и Триоле. Эти центры оказывают сиделкам поддержку в вопросах планирования, организации и информации. Сиделки, которые регистрируются в местных центрах поддержки, помещены в контакт с участковой медсестрой, которая оценивает способности сиделки и направляет ее к соответствующим потребителям социальных услуг. Цель этой работы состоит в том, чтобы избежать нестыковок между здравоохранением и социальным обеспечением.

Оценка сиделок – это первый шаг, чтобы определить, какие виды деятельности она может профессионально исполнять, но это не обя-

зательно означает, что все сиделки будут аккредитованы и получают необходимую занятость. Несколько стран, включая Австралию, Швецию и Великобританию создали протоколы для соответствующей оценки потребностей сиделок, помогая профессионалам определить их ежедневные задачи и обязанности. Несмотря на нехватку трудовых ресурсов, примерно половина кандидатов в сиделки отсеивается из-за отсутствия знаний в профессиональной области.

Большое количество стран – членов ОЭСР оказывает экономическую поддержку сиделкам через различные денежные выплаты или налоговые льготы. Освобождение от уплаты налога – косвенная форма финансовой помощи сиделке.

В Чешской Республике, Ирландии, Канаде и США для сиделок существуют программы льготного налогообложения. В США есть налоговая льгота по уходу за иждивенцами, а также – невозмещаемый кредит.

В более, чем трех четвертях стран – членов ОЭСР распространены наличные схемы выплаты пособий для найма членов семьи, которые исполняют функции сиделки. Часто, нуждающийся в социальных услугах человек предпочитает нанимать родственников, если у них есть выбор, поскольку они имеют тенденцию оценивать их как более надежных, заслуживающих доверия и хорошо осведомленных об их потребностях. Между тем, такая практика вступает в противоречие с основной идеологией социального обслуживания, где цель наличных денег состоит в том, чтобы расширять выбор среди поставщиков, сформировать конкурентоспособный рынок и создавать благоприятные условия для повышения качества социальной услуги. Чтобы избежать конфликта интересов в некоторых странах (Германия, Нидерланды), денежное пособие для родственников установлено в более низком значении, чем эквивалентные натуральные услуги.

В Северной Европе многие сиделки не идентифицируют себя в качестве наемных работников и не просят определенное пособие. С другой стороны, пособие могло бы дать компенсацию за дополнительные расходы, связанные с предоставлением услуги и может использоваться, чтобы увеличить семейный бюджет. Некоторые страны (Франция, Нидерланды) нанимают родственников через формальный контакт, если

они обеспечивают социальные услуги выше определенного числа часов в неделю.

В Германии денежные пособия сиделкам предпочтительнее, чем оплата услуг агентства по уходу на дому, поскольку их стоимость примерно на 50 % ниже. Денежные пособия не требуют согласия с определенным использованием услуг и нет обязательств относительно способа траты этих средств. Такая ситуация гарантировала Германии быстрый рост числа сиделок, которые готовы удовлетворить потребности рынка.

Гибкость денежного пособия, в терминах, например, перечня родственников, которые могут оказывать услуги в качестве семейных сиделок, также влияет на возможное использование этих средств. Во Франции, наем родственника разрешен за исключением супругов, которые обязаны оказывать взаимную помощь по закону. В то же время динамика увеличения числа пожилых супругов, неспособных оказать друг другу помощь при нетрудоспособности оставляет этот вопрос открытым.

В некоторых странах (Италия, Испания) денежные пособия стимулировали «серый рынок», где семьи используют пособия, чтобы нанять неквалифицированных мигрантов, способных ухудшить положение потребителя социальной услуги.

Таким образом, анализ опыта организации социального обслуживания в западных странах показывает близкие по содержанию подходы к определению социальной услуги.

Литература

1. Благодар А.А., 2014. Система права социального обеспечения. Диссертация на соис-

кание ученой степени доктора юридических наук.

2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: Информация от 28 мая 2014 г. «О результатах мониторинга социально-экономического положения граждан пожилого возраста».

3. Каминский П.Л. Социальная политика государства: критерии и показатели эффективности / П. Л. Каминский; Совет по вопр. упр. и развития. - Москва: ЛексПраксис, 2014. - 175 с.: ил.

4. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Е.Е. Мачульская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 575 с.- (Серия: Бакалавр. Академический курс).

5. Федеральное казначейство «Обеспечение исполнения федерального бюджета», 2015.

6. Экономические обзоры ОЭСР: Российская Федерация, 2013 (http://www.oecd.org/economy/surveys/Overview_RUSSIA_Rus_2013.pdf).

7. OECD (2013), Development Co-operation Report 2013: OECD Publishing (<http://dx.doi.org/10.1787/dcr-2013-en>).

8. OECD (2013) Help Wanted? Providing and paying for long-term care (<https://www.oecd.org/els/health-systems/47903344.pdf>).

Ссылки:

1 Е.Е. Мачульская. Право социального обеспечения, 2013. С. 154.

2 А.А. Благодар, 2014. Система права социального обеспечения. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Управление персоналом – коучинг как методика постановки эффективных вопросов для наставника и руководителя

Кононов Ю.М.

В статье представлена поэтапная методика решения задач, возникающих перед руководителями, консультантами, наставниками, коучами, социальными работниками при управлении и развитии персонала. Представлены основные результаты исследования применения методики при обучении и развитии персонала за период 2015-2016 гг. Рассматриваются основные характеристики коучинга как управленческой технологии в работе с персоналом. Приводятся варианты совершенствования подхода на основе систематизации известных методов управления и развития персонала. Методика направлена на получение результата при достижении личных и производственных целей путем управленческой коммуникации - эффективных вопросов.

Ключевые слова: управление персоналом, системный подход, коучинг, принятие решений, развитие персонала, лояльность персонала, руководитель, наставник, методика, алгоритм, эффективные вопросы, эффективная коммуникация, команда.

KononovYu.M.

Information and Consulting Center «Master Class Consult»
Management of personnel – coaching as a method of effective questions for mentor and manager

The article presents a step-by-step methodology for solving tasks that arise before managers, consultants, mentors, coaches, social workers in the management and development of staff. The main results of the research on the application of the methodology for training and development of personnel for the period 2015-2016 are presented. The main characteristics of coaching as management technology in the work with personnel are considered. Options for improvement based on the systematization of known methods of management and development of personnel are presented. A comparison of the system approach to solving problem situations and technologies of coaching is presented. The methodology is aimed at obtaining results when achieving personal and production goals through managerial communication - «effective questions».

Keywords: personnel management, coaching, decision making, personnel development, staff loyalty, leader, mentor, methodology, algorithm, effective questions, effective communication, project management, team.

Введение

Одним из важнейших качеств руководителя в процессе управления командой является умение приспосабливаться к постоянно происходящим изменениям, разбираться в сложившейся ситуации, задавать правильные вопросы и принимать правильные решения, ведущие к планируемому результату. Руководители коллективов и наставники молодых работников могут успешно адаптироваться к быстро изменяющимся условиям применяя новые методики решения поставленных перед ними задач.

В этой связи вызывает интерес исследование и совершенствование методов и подходов взаимодействия с командой, с целью наиболее эффективного управления персоналом.

1. Обзор исследований в рассматриваемой области

Изучению подходов к управлению персоналом и выбору методов профессионального и личностного развития сотрудников в последнее время уделяется особое внимание. В представленной работе приводятся результаты практических исследований, проведенных в конкретном производственном коллективе [1]. Рассматриваемая методика направлена на получение результата при достижении личных и профессиональных целей путем управленческой коммуникации - эффективных вопросов.

Понятие «коучинг» происходит от английского глагола «coach» – тренировать, учить, направлять, подсказывать, снабжать фактами [2]. Гэллвей определил сущность коучинга для человека как раскрытие потенциала человека, с целью максимального повышения его эффективности. Коучинг не учит, а помогает учиться.

В рамках рассматриваемой темы целесообразно принять следующее определение Коучинга. Коучинг – методика постановки вопросов, способствующих наиболее быстрому получе-

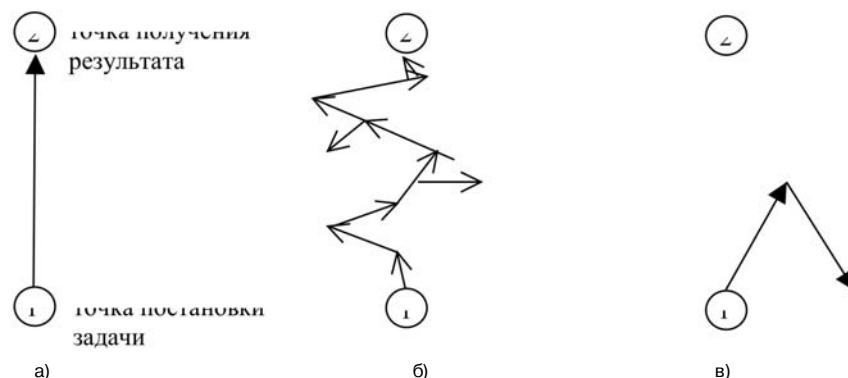

Рис. 1. – 1 - точка постановки задачи, 2- точка получения результата.

нию ясности при разборе проблемной ситуации либо задачи.

Термин проблемная ситуация заимствован из работы [3], он рассматривается в рамках темы прикладного системного анализа. Проблемная ситуация - это некоторое реальное стечение обстоятельств, положение вещей, которым кто-то недоволен, неудовлетворён и хотел бы изменить. А сама проблема [3] – это субъективное отрицательное отношение субъекта к реальности.

Можно сказать, что проблема или задача – это отправная точка для применения методики. Анализируя вышеизложенное, можно утверждать, что, применяемые в Коучинге принципы постановки вопросов, помогают достичь наибольшей ясности при выполнении сложных задач, кейсов, проектов, а также задач оптимизации производственных процессов.

В рамках рассматриваемой темы «Коучинг как методика постановки вопросов...» можно заметить аналогию между трудоемкостью выполнения любой задачи либо проекта и длинной пути от точки 1 к точке 2 (рисунок 1а). Тогда трудозатраты, необходимые для выполнения задачи (проекта), будут эквивалентны длине пути. Длинна пути в свою очередь, при прочих равных условиях* тем короче, чем яснее (конкретней, правильной, точней) поставлен вопрос руководителем (либо исполнителем), либо выдано задание. Следовательно, на сколько точнее задан вопрос, на столько и сокращаются трудозатраты для выполнения задачи. В

идеальном случае путь от точки 1 (постановка задачи) к точке 2 (результат) проходит по прямой без отклонений (рисунок 1а) – это норма. (* под фразой «при прочих равных условиях» понимается остальные факторы влияющие на процесс выполнения задачи, например уровень шума, уровень внешнего воздействия).

При недостаточно ясной постановке вопросов путь решения задачи удлиняется (рисунок 1б), в этом варианте команда всё же приходит к решению задачи. И третий вариант (рисунок 1в) «нет ясности» – когда команда не приходит к решению задачи. Уровень отклонения от нормы (рисунок 1а) определяется с одной стороны уровнем вносимого внешнего шума, с другой стороны мастерством человека либо команды, решающей эту задачу, в частности, мастерством постановки правильных вопросов. Весь процесс коучинга базируется на четырех простых вопросах (таблица 1) [2].

Таблица 1
Процесс коучинга

Контекст постановки вопроса	Этап
Чего ты хочешь?	Расстановка целей
Что происходит сейчас?	Обследование текущей ситуации (реальность)
Что можно сделать?	Список возможностей
Что ты будешь делать?	Намерения (то, что надо сделать)

В этом ключе можно назвать Коучинг – методикой эффективных вопросов.

Методика представляет последовательность вопросов, помогающих самостоятельно понять и реализовать шаги к достижению желаемой цели [4]. Процедура постановки эффективных вопросов позволяет оперативно перейти к конструктивному решению интересующей задачи.

2. Роль руководителя и наставника в сфере управления коллективом

Предложенные вопросы использовались для обучения молодых сотрудников, а также для достижения большей ясности выполняемых производственных задач.

Для руководителя наставника владение такой методикой постановки вопросов - это возможность наиболее быстро разобраться в ключевых моментах проблемы и тем самым сократить как временные затраты, так и затраты энергетических ресурсов для поиска нужного решения. При анализе больших объемов информации, это помогает отсеять второстепенные задачи и сконцентрироваться на действительно важных аспектах дела.

Принципы «эффективных вопросов» применяются в разных сферах. Например, в области управления проектами ниже представлены вопросы, которые следует задать руководителю проекта для ясного видения ситуации по планируемому фронту работ [5]:

- Что должно быть сделано? Что является целью, предметом и содержанием проекта?

- Кто может это сделать? Имеются ли соответствующие специалисты внутри предприятия или нужно привлекать сторонних? Кому будет поручена работа?

- Как следует выполнять работу? Нужно ли соблюдать специальные предписания, нормы, пользоваться определенными стандартами?

- Чем должна выполняться работа? Какие средства и ресурсы необходимы для ее проведения?

- Когда работа должна быть выполнена? К какому сроку она должна быть закончена и, соответственно, не позднее какого срока она должна быть начата?

Обязанности и функционал руководителя сформулирован в работе [6], такое определение подходит и для рассматриваемой ситуации:

- формирование команды проекта и организация ее работы;
- достижение конечного результата проекта в заданные сроки с помощью имеющихся ресурсов;
- принятие решений в условиях высокой степени неопределенности;
- календарное планирование и проектирование;
- взаимодействие с проектными организациями, поставщиками, подрядчиками, инвесторами, консультантами, потребителями и руководством предприятия;
- обеспечение выполнения работ и контроля затрат, управляющий (руководитель) должен обеспечить управление процессами и функциями.

Соответственно задачей наставника, обучающего будущего руководителя, является воспитание и систематизация вышеперечисленных навыков и компетенций у сотрудника.

3. Классификация типов сотрудников по степени лояльности к организации

В работе [7] предлагается 6 основных уровней отношения конкретного сотрудника к организации по степени убывания лояльности (по результатам анализа наработок Тарасова В. К. и Фрийдмана А. С.). Рассмотрено, как обычно ведет себя соответствующий сотрудник в разных случаях взаимодействия с организацией.

В работе [8] сотрудники классифицированы по их реакции на ваши основные функции: введение нового порядка, контроль и санкции. В зависимости от реакции предлагает эффективный подход к каждому типу. Всего выделено 7 типов сотрудников. В таблице 2 приведено

Таблица 2
Классификация сотрудника по уровню лояльности к организации

№	Тип, название [8]	Тип, название [7]
1	Лояльный	Исполнительный
2	Приверженный	Вовлеченный
3	Гиперприверженный	Фанат
4	Недовольный	Сопrotивляющийся
5	Неисполнительный	Саботирующий
6	Перехватывающий управление	
7	Воюющий	Воюющий

сопоставление типов сотрудников рассматриваемых в работах [7, 8].

Кроме того, важно проанализировать классификацию сотрудников по мотивации и степени их лояльности. В работе [9] сотрудники разделены на три класса А, В и С. Сотрудники типа «А» - движутся в одном направлении с компанией. Сотрудники типа «Б» - периодически движутся против направления компании. Сотрудники типа «В» - имеют свою реальность. На рисунке 3 представлено направление движения сотрудников по отношению к направлению развития компании.

Редко можно встретить сотрудника, кото-

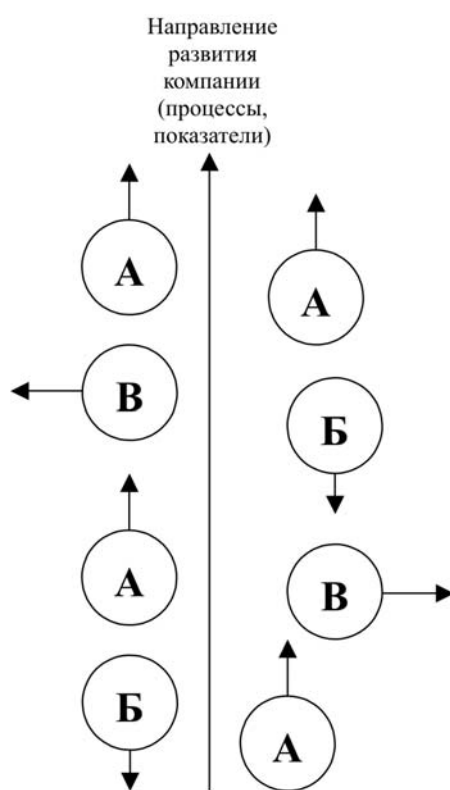

Рис. 2. Мотивация сотрудников по степени их лояльности к организации

рый идеально подходит под одно из описаний приведённых выше, скорее это комбинация описанных характеристик, с более выраженным характером одного либо нескольких из них. В таблице 4 проведено сопоставление классификаций сотрудников.

4. Результаты применения методики

Ниже приведены характеристики рассматриваемых сотрудников.

Сотрудник 1 - перспективный молодой работник, рассматриваемый всеми как будущий руководитель. Общая характеристика – аналитический склад ума, готов выполнять новые задания, мотивирован, ориентирован на развитие. Соппротивление выражается в следующем: отвлекает начальство по мелочам, задает много вопросов, спорит. (Класс сотрудника по [9] – А, тип сотрудника по [7,8] - Гиперприверженный).

Сотрудник 2 - большой опыт работы в своём направлении, ответственен, всеми воспринимается как компетентный в своём направлении специалист, к нему обращаются за советом. Соппротивление выражается в том, что много возмущается по мелочам, от которых практически ничего не зависит. (Класс сотрудника по [9] – А, Тип сотрудника по [7,8] - приверженный, недовольный). Более подробные общие характеристики сотрудников приведены в [1]. В таблице 3 приведены поставленные задачи развития рассматриваемых сотрудников упомянутых выше и критерии их достижения.

Более подробно в [1] приведены примеры реакций (сопротивления) сотрудников на определенное задание и использованные «эффективные вопросы» для решения поставленной задачи. Приведены варианты «эффективных вопросов» для типовых ситуаций, возникающих перед руководителями и наставниками при решении задач развития коллектива. За период наблюдения сотрудник 1 изменился от типа «гиперприверженный» в «приверженный», сотрудник 2 изменился от типа «гиперприверженный, недовольный» - в «приверженный». Задачи представленные в таблице 3 были достигнуты. Основные результаты изменений представлены в таблице 4 [1].

Выводы

В статье рассмотрена методика постановки эффективных вопросов и полезность её применение руководителем для развития персонала и ускорения перевода диалога в конструктивное русло - наиболее быстрого решения возникающей рабочих задач.

Таблица 3
Задачи развития сотрудников, критерии их выполнения

№	Задача	Критерий выполнения
1	- повысить самостоятельность в принятии решений и координации смежных подразделений, сотрудников; - снизить уровень прерываний начальства (количество обращений к руководству по зоне своей компетенции); - повысить коммуникабельность; - повысить количество и обоснованность предлагаемых сотрудником решений.	Вопросы, касающиеся его уровня компетенции, решает сам, без привлечения начальства. Предлагает самостоятельно несколько обоснованных вариантов решения (мозговой штурм).
2	- снизить уровень отвлекания начальства; - снизить уровень возмущения, доносимый до начальства; (повысить лояльность) - повысить самостоятельность в выполнении решений; - повысить репрезентативность материала выполняет задания и не отвлекает руководителя;	Вопросы, вызывающие возмущение решает самостоятельно с коллегами, к начальству обращается при необходимости принятия решений, выходящих за пределы его компетенции. С начальством разговаривает по существу дела, без лишней информации.

Таблица 4
Динамика развития сотрудников (фрагмент таблицы)

Сотр. №	Процесс	До применения методики	После применения методики
1	Затраты времени на принятие решения	Оттягивание принятия решения, попытка отсрочить принятие решения в порученной ему самостоятельной задаче	Самостоятельно предлагает решения, говорит, что ему нужно для принятия решения
1	Принятие решение в своей зоне компетенции	Отвлекает руководителя по поводу решений, находящихся в его зоне компетенции	Принимает решения в рамках своих обязанностей, самостоятельно осуществляет коммуникацию с другими сотрудниками
1	Восприимчивость к новым заданиям (решение которых, требует смены подхода или логики, к которой привык сотрудник)	Даёт логическое обоснование невозможности выполнения поставленной задачи	Предлагает решения, допущения, которые необходимо сделать для достижения результата
1	Самостоятельность в рамках своего сектора работ	Отсутствие понимания контроля сроков, координации сотрудников	Самостоятельно проводил координацию сотрудников в своем секторе работ, контролирует сроки, проверяет результат
2	Затраты времени на принятие решения	Слишком быстро принимает решения, до получения оптимального объёма информации необходимой для проектной работы	Советуется с коллегами, собирает достаточное количество материала. Обращается к руководителю только тогда, когда узнал всю необходимую информацию. Обосновывает своё решение фактами

Рассмотрена классификация сотрудников в зависимости от мотивации и степени их лояльности к организации. Выбраны методы работы в зависимости от класса сотрудника.

Рассмотрена процедура постановки «эффективных вопросов», позволяющая оперативно перейти к конструктивному решению задачи.

Для исследуемого коллектива определены типы сотрудников и их основные проявления, определены точки роста.

Разработаны планы развития и выявлены критерии успешности развития для конкретных сотрудников.

За период исследования и применения методики постановки эффективных вопросов повышена мотивация и результативность сотрудников, уменьшено сопротивление при выполнении задач стоящих перед командой.

Литература

1. Кононов Ю.М. Коучинг как методика постановки эффективных вопросов для наставника и руководителя // Дипломная работа, 2015-2016 [Electronic resource]: website. – URL: <http://yktom1.wixsite.com/kononov-coach/blog>

2. Уитмор Д. Коучинг высокой эффективности // Пер. с англ. - М.: Международная акаде-

мия корпоративного управления и бизнеса, 2005. - С. 168.

3. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ: учебное пособие // М. : КНОРУС, 2010. – 224 с.

4. Кононов Ю.М. Обзор методик и алгоритмов решения задач управления производственным процессом на основе подходов системного анализа // Сборник научных трудов НГТУ. – 2017. – № (1). с. 46 – 59.

5. Дульзон А. А. Управление проектами: учебное пособие / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – 3-е изд., перераб. и доп. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 334 с.

6. Заренков В.А. Управление проектами: Учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: Изд-во АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2006. – 312 с.

7. <http://www.cfin.ru/management/people/motivation/approach.shtml>

8. <http://sbs.edu.ru/lp/sivozhelezov/cl-v1/>

9. Кузин А.Ю. Эффективные переговоры, командообразование и управление командой. Предупреждение конфликтов и управление конфликтами. // Методические материалы. Томск, 2014. – 91 с.

Архитектура научного знания (анализ методологических оснований)

Мамедов А.К.

В статье анализируются логико-методологические основания социального познания. Особый интерес вызывает критический анализ устоявшегося подхода деления науки на классическую, неклассическую и постнеклассическую. Раскрывается научная ретроспектива указанных концепций, дается анализ будущих тенденций развития неклассической эпистемологии.

Ключевые слова: научное знание, познание, рациональность, социальная теория, социология знания, эпистемология.

Mamedov A.K.

The architecture of scientific knowledge (analysis of methodological grounds)

The article analyzes the logical and methodological foundations of social cognition. Noteworthy is the critical analysis of the established approach of dividing science into classical, nonclassical and post-nonclassical. A scientific retrospective of these concepts is disclosed, future trends in the development of nonclassical epistemology are analyzed.

Key words: sociology of knowledge, epistemology, cognition, scientific knowledge, social theory, rationality.

Как известно, человек (и общество в целом) нуждаются в **объективном и обоснованном (научном)** понимании реальности. Однако с давних пор, наряду с научным знанием в обществе производится и используется на практике и всякого рода **ненаучное**, вненаучное, псевдонаучное, квазинаучное и даже антинаучное знание, которое тоже способно выполнять **прогностическую** функцию или, точнее, претендует на это. К числу генераторов такого знания могут быть причислены религия, искусство, мифология, всякого рода бытовые приметы, суеверия, различного рода оккультные и «эзотерические» учения, в том числе — астрология, гомеопатия, всевозможные народные «практики» гадания и многое-многое другое [4, с. 8]. И если в XIX веке наука (по крайней мере, западная) ко всем подобного рода ненаучным знаниям и познаниям относилась не только негативно, но и **непримиримо**, то, начиная примерно с середины XX в. отношение к ним сменяется сначала на более-менее **толерантное**, а к концу XX в. — уже на примирительное и даже **одобрительное**. Иначе говоря, в современном общественном сознании, в том числе и научном, граница между наукой и не-наукой все больше размывается, и наука постепенно утрачивает уже свою **«эпистемологическую исключительность и доминанту»**. Никогда еще требование «Не сотвори себе кумира» не было столь востребовано как в современной методологии знания. Тем самым, в настоящее время в научном сознании возникает и приобретает все большую остроту проблема так называемой **неклассической эпистемологии**.

Весьма характерно, что о становлении неклассической эпистемологии («неклассической рациональности») первыми заговорили не представители социально-гуманитарных наук, в которых, в силу особенностей объекта исследования, грань между строгой научностью и ненаучностью всегда была размытой, а представи-

тели «точных» наук, долгое время лидировавшие в сфере научного познания и служившие для всех остальных наук образцом самой строгой научности. Ведь именно на естествознание и его методы получения знания ориентировался основатель «позитивной науки об обществе» (социологии) О. Конт, видевший в нем идеал научности, которому должно следовать также и социально-гуманитарное познание. Однако с начала XX века уже и в самом естествознании намечается некоторое отступление от прежних регулятивных идеалов и норм. В качестве примера эпистемологического осмысления происходящих здесь сдвигов рассмотрим основные положения концепции известного мыслителя (эпистемолога) В.С. Степина, посвятившего ряд работ анализу данного феномена [14, 15, 16, 17]. Вот как описывает он, в частности, произошедший за последние три столетия эпистемологический сдвиг в профессиональном сознании ученых. «В развитии науки, начиная с 17 столетия, — отмечает он, — можно выделить три основных типа рациональности; **классическую** (17 — начало 20 вв.), **неклассическую** (первая половина 20 в.), **постнеклассическую** (к. 20 в.). **Классическая** наука предполагала, что субъект дистанцирован от объекта, как бы со стороны познает мир, и условием объективно истинного знания считала элиминацию из объяснения и описания всего, что относится к субъекту и к средствам деятельности. Для **неклассической** рациональности характерна идея относительности объекта к средствам и операциям деятельности; экспликация этих средств и операций выступает условием получения истинного знания об объекте. Образцом реализации этого подхода явилась квантово-релятивистская физика. Наконец, **постнеклассическая** рациональность учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности, предполагая экспликацию внутринаучных ценностей и их соотношение с социальными целями и ценностями» [13, с. 565].

На наш взгляд, при всем пиетете, нельзя полностью согласиться со всеми выдвинутыми им тезисами. Что касается, в частности, данной здесь характеристики «классической рациональности», то хорошо известно, что в эпистемологии Р. Декарта, например, именно врожденные субъекту

(человеку) метафизические идеи принимались **за основание** всякой научности, и их никто из картезианцев «элиминировать» из научного знания не призывал. Аналогичной была и позиция Б. Спинозы, Лейбница и многих выдающихся ученых того времени. Что же касается «соотношенности знаний с ценностно-целевыми структурами деятельности», то она всегда присутствовала в социальном и гуманитарном познании, поскольку эти структуры присутствуют **в его объекте** (человеке и обществе). Привносить же их в деятельность самого познающего субъекта (как, по-видимому, считается допустимым у представителей «неклассической рациональности»), на наш взгляд, совершенно недопустимо.

Вместе с тем, некоторые указанные особенности развития науки на протяжении трех последних веков, в общем, действительно, имели (и имеют) место. Однако интерпретация процессов познания в рассматриваемой концепции, на наш взгляд, не вполне корректна. Палитра мнений может быть гораздо шире. Представляется, что о каком-то принципиальном изменении «типов рациональности» утверждать, все-таки, нет достаточных оснований. За изменения в типе рациональности здесь выдаются изменения **в приемах и методах исследования**, вызываемых не изменениями установок самой науки, а всего лишь **особенностями объектов**, на которых направлено ее внимание. В частности (применительно к тому, что указывает и сам Степин), так называемый «классический тип рациональности» связан с исследованием привычного нам **макромира**, причем, — только **физических** объектов в нем; «неклассический тип рациональности» — с исследований объектов **микромира**; а «постнеклассический тип рациональности» — с исследованием **человека и общества**. Априори ясно, что природа этих объектов накладывает определенные ограничения на (внешние) **приемы и методы** их исследования со стороны ученых. Но явно некорректно смешивать **внешние** приемы и методы с **внутренними** установками самого научного познания, которые, все-таки **не меняются** оттого, что наука обращает свой взор на различные по своей природе объекты. Иначе говоря, на наш взгляд, не меняется ни сама рациональность науки, ни строгость ее в отношении к ненаучным методам получения знания.

Поэтому, предлагаемая В.С. Степиным (и адептами) интерпретация рассматриваемых реальных процессов научного познания нам представляется некорректной даже и с теми смягчающими оговорками, которые все-таки делаются. «Появление каждого нового типа рациональности, — уточняет автор, — не устраняет предыдущего, но ограничивает пространство его действия. Каждый из них расширяет поле исследуемых объектов (от доминирования в 17-18 вв. исследований простых, механических систем, до включения в качестве главных объектов изучения сложных, саморегулирующихся, а затем и исторически развивающихся систем). В современной, постнеклассической науке все большее место занимает особый тип исторически развивающихся систем — так называемые человеко-размерные системы, включающие человека и его деятельность в качестве составного компонента. К ним относятся объекты современных биотехнологий, в первую очередь — генной инженерии, медико-биологические объекты, крупные экосистемы и биосфера в целом, человеко-машинные системы и сложные информационные комплексы, включая системы искусственного интеллекта и социальные объекты. При изучении человеко-размерных объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования такого объекта.... В процессе их исследования и практического освоения особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия для человека» [13, с. 565].

Последнее замечание несомненно, но оно указывает лишь на ограничение допустимых здесь **методик** исследования, и отнюдь не требует каких-то изменений в самом типе рациональности, характерном для науки, и утвердившемся в ней, между прочим, отнюдь не с XVII века, как это принято почему-то полагать, а, по меньшей мере, — со времен великих эпистемологов — Платона и Аристотеля, — чей «тип рациональности» и является с тех пор для науки **классическим**. На наш взгляд, не следует преувеличивать в этом отношении вклад европейских ученых XVII и последующих веков. Они всего лишь развивали те принципы научности, которые впервые были сформулированы указанными великими «учителями человечества» (Гегель).

Это не означает, конечно, что у ученых более поздних веков нет действительно великих заслуг перед наукой и научным мышлением вообще, но следует все же оценивать их вклад по достоинству, без чрезмерных преувеличений.

Однако справедливости ради, необходимо заметить и то, что ученые, отстаивающие критикуемую нами точку зрения, могли бы привести и более сильные аргументы в пользу тезиса об изменении самого «типа рациональности» в науке последнего времени. В частности, так называемая неевклидова геометрия (во всех вариантах от Римана до Н.И. Лобачевского), а также «Специальная теория относительности» А. Эйнштейна, действительно, нарушают фундаментальный принцип научного **теоретического** познания. А именно, — принцип интуитивной очевидности **исходных постулатов**. Именно в связи с этими знаменитыми теориями и можно было бы говорить о некотором изменении **в самом типе рациональности**, свойственном современной науке. Однако наличие и **оппозиции** этим теориям, существующей в самих математике и физике (механике) с самого начала провозглашения этих теорий и до сего времени, и ставящей под сомнение саму их научность, говорит нам о том, что и полный переход научного мышления на рельсы «нового типа рациональности» признавать, как минимум, **преждевременно**. Во всяком случае, мы здесь пока имеем право говорить не о свершившемся факте, а всего лишь о серьезной эпистемологической **проблеме**. Может быть, именно поэтому указание на эти, действительно «скандальные», с рациональной точки зрения, теории и отсутствует в числе аргументов тезиса о формировании новых стандартов научности в естествознании последнего времени.

Вторым источником заявлений о наступлении эры некой неклассической эпистемологии является постпозитивистская философия науки, связанная с именами таких мыслителей как Т. Кун, К. Поппер, П. Фейерабенд и др. [7, 11, 18]. Однако и здесь некорректность интерпретации **реальных** процессов, происходящих в научном познании на протяжении двух последних веков, на наш взгляд, обусловлена тем, что позитивизм, являющийся сам по себе некоторым **отклонением** от классических принципов научного познания, заложенных, как уже отмечено, именно в античности, был произвольно при-

знания в качестве **классической** парадигмы научного познания вообще. Возникший затем (в постпозитивизме) кризис этой научной парадигмы и был интерпретирован как переход к некоему «неклассическому» типу рациональности в современной науке. На самом же деле уже сам позитивизм был «неклассической» версией научности, и его кризис (банкротство) означает лишь **возвращение к классическому** — античному — пониманию научности, а не переход к какому-то совершенно новому ее идеалу.

В самом деле, классические принципы научности, установленные в платоновско-аристотелевской эпистемологии, предполагают не один, а два основных способа конечного обоснования научного знания. Первый из них — это **интуитивная очевидность** исходных положений (понятий, аксиом и постулатов) любой (абстрактной) теории. Классической реализацией этого принципа является геометрия Евклида (вообще математика — с античности и до нашего времени). Этот принцип был более всего разработан в Академии Платона. Однако второй принцип, разработанный в основном в аристотелевской школе, требует соответствия любой теории наблюдаемым (эмпирическим) фактам. На математику (и другие абстрактные науки) этот принцип **прямо** не распространяется, поскольку все абстрактные науки развиваются независимо от эмпирических данных. Однако **косвенно** этот принцип затрагивает и абстрактные науки, поскольку их **исходные положения** (понятия, аксиомы и постулаты) устанавливаются не произвольно (как это допускается, между прочим, в рамках так называемого формализма Д. Гильберта и др.), а с **интуитивной очевидностью**, что как раз и предполагает некое общее соответствие реальному положению дел в мире. Именно поэтому теории Лобачевского и Эйнштейна и могут оцениваться как **нарушающие** этот фундаментальный научный принцип.

Но в любом случае в области неабстрактных наук, в том числе в физике, принцип соответствия эмпирическим фактам играет доминирующую роль. А принцип интуитивной очевидности здесь играет роль подчиненную, хотя и столь же фундаментальную, поскольку одним только обобщением фактов и в эмпирических науках, вроде физики, научное познание не исчерпывается и не удовлетворяется. Но именно попыткой такого (редукционистского) ограни-

чения научного познания и являлся как раз классический позитивизм (в духе О. Конта), который пытался свести научное познание лишь к его **эмпирической** составляющей. Установленная же впоследствии невозможность получения научных теорий чисто индуктивным и строго логическим путем (выведение теории из фактов) и вызвала кризис этой научной парадигмы.

В результате именно этого кризиса, — и как радикальная реакция на него — возникла известная концепция «методологического анархизма» П. Фейерабенда, потребовавшая вообще полного отказа (вот так!) от каких бы то ни было принципов научности в человеческом познании. По его мнению, признаваемые «научными» теории не обладают никакими преимуществами перед любыми другими интеллектуальными продуктами, в том числе и считаемыми издавна **ненаучными** (астрология, например, или креационизм). Все и любые интеллектуальные конструкции, с этой точки зрения, **равноправны**, и единственно рациональным требованием со стороны философии науки может быть только допущение и даже **поощрение** размножения всех и любых интеллектуальных конструкций (принцип «пролиферации» идей, или — «все позволено»). Однако из этих установок и принципов прямо и однозначно следует **неправомерность** притязания самой науки как особой формы духовного производства на тот **привилегированный статус**, который был ею исторически **завоеван** и которого теперь ее призывают лишиться [18]. С чем наука, конечно, не может согласиться.

Но она не может пока и аргументировано отвергнуть все притязания постпозитивистской методологии на адекватность ее анализа природы науки и обоснованность своих выводов и предложений. В частности, она соглашается с корректностью исследования в области развития науки, представленного известным эпистемологом Т. Куном [7], доказавшим, что **реальная наука** не следует тому идеалу научности, который устанавливается в рамках классической нормативной эпистемологии, а содержит в себе и некий нерациональный (если не иррациональный) момент, в результате которого в ней периодически происходят необъяснимые скачки (переходы) от одной научной парадигмы к совершенно другой, логически не следующей из первой.

Даже придерживающийся более строгих «классических» принципов научности К. Поппер [11, с. 8-19], все-таки вынужден был признать ценность исследования Т. Куна. Однако признал лишь в качестве **верного описания** реальных процессов развития науки, но одновременно и выразил категорическое несогласие с теми **«нормативными предписаниями»**, которые могут быть из него сделаны [9, с. 283]. А именно такие «нормативные предписания» и были выведены из исследований Т. Куна П. Фейерабендом. Не вдаваясь здесь далее в детальный анализ этих сложнейших эпистемологических проблем, заметим только, что в концепции последнего, на наш взгляд, имеет место смешение двух моментов, свойственных любому процессу познания. А именно, — момента **поиска** удачной теории и момента ее **принятия** в качестве научной (то есть объективно обоснованной). Именно в рамках **поиска** теории нормативные предписания Фейерабенда являются рациональными и потому допустимыми. Но это не означает, что они могут распространяться и на стадию **принятия** (признания) той или иной «интересной» («безумной») теории в качестве научной. В его же концепции эти две стадии научного познания, на наш взгляд, не различаются и даже смешиваются в нечто единое.

Рассмотрим, наконец, еще одно — современное — представление о том, в чем состоит неклассическая эпистемология, якобы утверждающаяся в современном научном познании. Это систематически проработанное представление (за коллективным авторством института философии РАН) предлагается в качестве программного в одном из последних российских справочных энциклопедических изданий по эпистемологии [20, с. 1160-1166].

Рассматриваемая концепция излагается в виде, во-первых, систематизированного описания того, что называется «классической эпистемологией», а, во-вторых, — в виде описания самой «неклассической эпистемологии», описываемой в виде полного отрицания четырех основных «параметров» эпистемологии классической. «Можно говорить о том, — утверждают авторы, — что в последние десятилетия XX в. начала постепенно складываться неклассическая эпистемология, которая отличается от классической по всем основным параметрам. Измене-

ние проблематики и методов работы в этой области связано с новым пониманием познания и знания, а также отношения эпистемологии и других наук о человеке и культуре. Это новое понимание, в свою очередь, обусловлено сдвигами в современной культуре в целом. Этот тип эпистемологии находится в начальной стадии развития. Тем не менее, некоторые его особенности можно выделить» [20, с. 1164]. Уже из одного этого предуведомления можно заключить, что авторы исходят из понимания эпистемологии как одной из «наук о человеке и культуре», что само по себе уже некорректно. Ведь классическая эпистемология, как она была установлена в работах Платона и Аристотеля, представляет собой не науку о чем-то (и тем более не науку о человеке и культуре), а **саму идею научного знания**. Рассматривая и оценивая различные формы человеческого **знания** (мнения, гадание, верования и т.д.), эти мыслители выделили среди них знание особое — научное, — представляющее собой не просто любое случайное мнение, а мнение **объективно обоснованное** и определили его как знание истинное, то есть полностью соответствующее своему предмету. Это (философское) учение (не наука) о знании представляет собой **регулятивную идею науки**, которой обязано руководствоваться то познание, которое претендует на статус научного. Иначе говоря, любая наука должна **прежде самого исследования** своего предмета принять эту регулятивную идею, чтобы быть именно наукой, а не чем-нибудь иным. И поэтому, говорить о некоей «неклассической эпистемологии» можно лишь в том случае, если кто-то предлагает отказаться от этой регулятивной идеи (идеи получения объективно обоснованного истинного знания) и заменить ее какой-либо другой регулятивной идеей, чего, как известно, никто еще после Платона и Аристотеля не предложил. А если бы и предложил, то любой здравый человеческий разум счел бы такое предложение абсурдным. При таком понимании любая неклассическая эпистемология представляется вообще и неприемлемой и невозможной, так как она несовместима с самим разумом.

Но рассмотрим, что же понимают под той и другой авторы рассматриваемой концепции?

Классическую эпистемологию они описывают через указание четырех ее основных «па-

раметров», – «критицизм», «фундаментализм и нормативизм», «субъектоцентризм» и «наукоцентризм». При этом под «критицизмом» понимается недоверие к «традиции» и всякого рода случайным и ничем необоснованным мнениям. Под «фундаментализмом» понимается требование во всяком обосновании того или иного знания исходить из чего-то самого по себе несомненного, с помощью которого и дается само научное обоснование. Под «нормативизмом» понимается требование от познающего следовать определенным принципам научности. Под «субъектоцентризмом» понимается индивидуоцентризм как апелляция познающего к самодостоверности индивидуального (личного) сознания (в духе Р. Декарта). Под «наукоцентризмом» понимается непризнание в качестве подлинного никакого иного знания, кроме научного. Все эти «параметры» (установки) в той или иной степени отрицаются, по мнению авторов рассматриваемой концепции, формирующейся якобы современной «неклассической» эпистемологией. Строго говоря, эпистемология, отрицающая саму себя и свои регулятивные принципы, утрачивает уже и само право называться именно эпистемологией и превращается во что-то другое. Но посмотрим, как трактуется это отрицание авторами рассматриваемой концепции.

«**Пост-критицизм**, – пишут они, – не означает отказа от философского критицизма (без которого нет самой философии), а только лишь понимание того фундаментального факта, что познание не может начаться с нуля, на основе недоверия ко всем традициям, а предполагает вписанность познающего индивида в одну из них. Данные опыта истолковываются в теоретических терминах, а сами теории транслируются во времени и являются продуктом коллективной разработки. На смену установки недоверия и поисков само-достоверности приходит установка доверия к результатам деятельности других. Речь идет не о слепом доверии, а только о том, что всякая критика предполагает некую точку опоры, принятие чего-то, что не критикуемо в данное время и в данном контексте (это может стать объектом критики в другое время и в ином контексте). Эта идея хорошо выражена Л. Витгенштейном в его поздних работах. Сказанное означает, что в коллективно выработанном знании может иметься такое содержание,

которое не осознается в данный момент участниками коллективного познавательного процесса. Такое неосознаваемое мною неявное знание может иметься у меня и относительно моих собственных познавательных процессов. В истории познания разные традиции взаимно критикуют друг друга. Это, в частности, критика друг друга разными познавательными традициями в науке: например, математической и описательной традиций в биологии. В процессе развития знания может выясниться, что те познавательные традиции, которые казались полностью вытесненными или же отошедшими на периферию познания, обнаруживают новый смысл в новом контексте. Так, например, в свете идей теории самоорганизующихся систем, разработанной И. Пригожиным, выявляется современный эвристический смысл некоторых идей древнекитайской мифологии» [20, с. 1164].

Из этого (довольно-таки неопределенного) разъяснения, на наш взгляд, все-таки невозможно установить, отрицается требование признавать в качестве научного только объективно обоснованное знание, или не отрицается. Авторы хотят удержать одновременно и то, и другое. Но что несомненно в этом разъяснении, так это то, что они рассматривают не столько сам эпистемологический принцип, сколько ту эмпирическую реальность, в которой реализуется всякое познание, в том числе и научное, в процессе его исторического развития. Однако эпистемология, как уже отмечалось выше, не является эмпирической наукой, исследующей **реальные** процессы познания. Она представляет собой саму регулятивную идею науки, которой должны придерживаться ученые, но которой в реальности они, конечно, придерживаются не всегда и не во всем. Последнее несомненно, но на саму регулятивную идею никакого влияния оно иметь не должно. Но именно этот момент, на наш взгляд, не полностью осознается авторами рассматриваемой концепции, и во всех остальных трех «отрицаниях», которые они описывают, прослеживается все то же самое смешение сущего и должного.

«**Отказ от фундаментализма**, – постулируются далее, – связан с обнаружением изменчивости познавательных норм, невозможности формулировать жесткие нормативные предписания развивающемуся познанию. Попытки отделять знание от незнания с помощью

таких предписаний, предпринятые в науке XX в., в частности логическим позитивизмом и операционализмом, оказались несостоятельными. В современной науке существуют разные реакции на эту ситуацию. Одни считают возможным говорить об отказе от эпистемологии как философской дисциплины. Так, например, некоторые последователи позднего Л. Витгенштейна, исходя из того, что в обыденном языке слово «знать» употребляется в нескольких разных смыслах, не видят возможности разработки единой эпистемологии. Другие (например, Р. Рорти [12]) отождествляют отказ от фундаментализма с концом эпистемологии и с вытеснением ее исследований философской герменевтикой. Другие философы (а их большинство) считают возможность дать новое понимание этой дисциплины и в этой связи предлагают разные исследовательские программы. Одна из них выражена в программе «натурализованной эпистемологии» У. Куайна [6]. Согласно последнему, научная эпистемология должна полностью отказаться от выдачи предписаний, от всякого нормативизма и свестись к обобщению данных физиологии высшей нервной деятельности и психологии, использующей аппарат теории информации» [20, с. 1164].

Позволительно однако спросить того же Куайна, как и упомянутых ученых, на основе какой эпистемологии они собираются создавать новую эпистемологию? Иначе говоря, каким нормативам они будут следовать в самом создании новых нормативов? Все такого рода «научные» программы, на наш взгляд, являются плодами элементарного недоразумения и непонимания того факта, что эпистемология **лежит в основе любой науки**, а не является (и не может являться) **результатом** какой-то особой науки, тем более эмпирической. Любая эмпирическая теория познания обязана **заранее** руководствоваться определенной эпистемологией, чтобы ее результаты имели характер именно научного знания, а не чего-либо иного.

«Отказ от субъектоцентризма» в рассматриваемой концепции трактуется следующим образом. «Если для классической эпистемологии, — пишут авторы, — субъект выступал как некая непосредственная данность, а все остальное вызывало сомнение, то для современной эпистемологии проблема субъекта является принципиально иной. Познающий субъект

понимается в качестве изначально включенного в реальный мир и систему отношений с другими субъектами. Вопрос не в том, как познать мир (или даже доказать его существование) и мира других людей, а в том, как объяснить генезис индивидуального сознания, исходя из этой объективной данности. В этой связи важные идеи были высказаны выдающимся отечественным психологом Л. Выготским, согласно которому внутренний субъективный мир сознания может быть понят как продукт междисциплинарной деятельности, включающей коммуникацию [5]. Субъективность, таким образом, оказывается культурно-историческим продуктом. Эти идеи были использованы в ряде отечественных разработок проблем эпистемологии (при таком понимании снимается различие двух современных подходов в разработке эпистемологии: взаимодействующего с психологией и опирающегося на культурно-исторический подход). Они были также подхвачены и соединены с идеями позднего Л. Витгенштейна рядом западных специалистов в области эпистемологии и теоретической психологии, предложивших коммуникативный подход к пониманию **Я**, сознания и познания (Р. Харре и др.). Коммуникативный подход к пониманию субъекта, оказавшийся весьма плодотворным, вместе с тем ставит ряд новых для эпистемологии вопросов: возможно ли познание без **Я**? не ведет ли коммуникативное взаимодействие исследователя и исследуемого при изучении психических процессов к созданию тех самых явлений, которые изучаются?» [20, с. 1165].

На примере этих высказываний, на наш взгляд, особенно хорошо видно, что авторы просто смешивают собственно **эпистемологическую** постановку вопроса с **психологической** и **культурологической**, и пытаются подменить эпистемологию этими эмпирическими науками. Эпистемологическая установка, в частности, требует, чтобы любые научные теории (в том числе и психология с культурологией) не принимали в качестве своих исходных понятий, аксиом и постулатов ничего, что не являлось бы очевидно ясным, понятным и несомненным. С другой стороны, она требует, чтобы любые эмпирические теории не противоречили установленным фактам. Ничего о самом происхождении психики, ее развития у реальных эмпирических индивидов и их коммуни-

кации между собой эпистемология не утверждает, оставляя все эти вопросы на исследование самих эмпирических наук, желающих быть именно науками, а не произвольными фантазиями. И к каким бы выводам эти науки не пришли, их выводы никак не могут изменить те эпистемологические требования, которым они обязаны подчиняться в процессе своих изысканий.

Наконец, «отказ от наукоцентризма» в рассматриваемой концепции разъясняется следующим образом. «Наука, — отмечают авторы, — является важнейшим способом познания реальности. Но не единственным. Она принципиально не может вытеснить, например, обыденное знание. Для того чтобы понять познание во всем разнообразии его форм и типов, необходимо изучать эти до-научные и вне-научные формы и типы знания. Самое важное при этом то, что научное знание не просто предполагает эти формы, но и взаимодействует с ними. Это было хорошо показано, в частности, при изучении обыденного языка в философии Л. Витгенштейна и его последователей. Например, сама идентификация предметов исследования в научной психологии предполагает обращение к тем явлениям, которые были выделены здравым смыслом и зафиксированы в обыденном языке: восприятие, мышление, воля, желание и т.д. То же самое в принципе относится и ко всем другим наукам о человеке: социологии, филологии и др. Подобные идеи развивал и Э. Гуссерль в поздних работах, когда пытался показать, что ряд проблем в современной науке и европейской культуре являются следствием забвения укорененности исходных абстракций научного познания в обыденном жизненном мире. Наука не обязана следовать тем разграничениям, которые осуществляет здравый смысл. Но она не может не считаться с ними. В этой связи взаимодействие обыденного и научного знания может быть уподоблено отношениям между разными познавательными традициями, которые взаимно критикуют друг друга и в этой критике взаимно обогащаются (сегодня, например, идет острая дискуссия по вопросу о том, насколько нужно учитывать данные народной психологии, зафиксированные в обыденном языке, в когнитивной науке)» [20, с. 1165-1166].

Верно, конечно, что наука не единственная форма, в которой реализуется познание человеком окружающего мира и самого себя, верно

и то, что науке не возбраняется взаимодействовать с этими иными формами познания и пользоваться их интеллектуальными продуктами, но все это никак не может повлиять на **принципы**, которыми руководствуется сама наука в производстве объективно обоснованного знания, как не может и вынудить ее отказаться от этих своих «классических» принципов и заменить их какими-нибудь «неклассическими». В таком случае она просто перестанет быть наукой и превратится во что-то совершенно другое.

В целом же, мы можем сказать относительно этой (безусловно интересной) концепции, что в ней происходит некоторое смешение собственно эпистемологического подхода к познанию с подходами, свойственными различного рода **эмпирическим** наукам, особенно — с социологией знания, когнитивной психологией, культурологией, антропологией и т.д. И новые достижения в этих эмпирических науках, ставящие под сомнение некоторые прежние их собственные теории, принимаются за достижения в какой-то новой («неклассической») эпистемологии. Однако все эти новые достижения совершались и совершаются на базе **классической эпистемологии**, принципы которой установлены отнюдь не позитивистами и даже не учеными XVII в., а задолго до них — в классических системах Платона и Аристотеля. Ничего нового с тех пор, к сожалению, в эпистемологии не возникло, хотя эмпирическая теория познания и продвинулась с тех пор далеко вперед.

Подводя же итог рассмотрения всех затронутых в данной работе вопросов, мы можем сформулировать следующие краткие выводы. Прогностическая функция социальных наук составляет основу их общественной ценности, так как именно она обуславливает их применение в общественной практике. И нормальное развитие, и функционирование любого современного общества уже невозможно без развития этих наук. Однако, в последнее время социальные науки, с одной стороны, испытывают нарастающую конкуренцию со стороны различного рода ненаучных форм знания, а с другой, — переживают и некоторые процессы ослабления их «эпистемологического иммунитета», что проявляется, в частности, в появлении и укреплении позиций так называемой неклассической эпис-

темологии, претендующей на то, чтобы заменить собой те регулятивные принципы научного познания, на основе которых оно развивалось в прошлом.

Предпринятый анализ этих концепций дает, на наш взгляд, основания полагать, что никаких новых эпистемологических принципов, по сути, никем не предлагается (если не считать явно иррациональной установки Фейерабенда, к которой большинство ученых относятся скептически), но в качестве таковых предлагаются некоторые достижения эмпирических наук и, в особенности, социологии познания, когнитивной психологии, культурологии и антропологии. Однако достижения этих наук, что называется, по определению не могут обладать эпистемологическим статусом и не обладают им. Поэтому все такого рода концепции являются, на наш взгляд, как минимум, чрезвычайно спорными.

Единственным основанием для утверждений о появлении (или возможности) некоего нового типа рациональности (или о некотором развитии в собственно эпистемологии) может служить, на наш взгляд, тот успех, который выпал на долю «Неевклидовой геометрии» в математике и «Общей теории относительности» в физике (механике). Только в этих теориях можно отметить некоторое явное нарушение классического принципа интуитивной очевидности основ научной теории, лежащего в основе классической эпистемологии. Однако научный статус этих знаменитых теорий все еще продолжает оспариваться при всем очевидном их **прагматическом** успехе. И поэтому вопрос о возможности «неклассической эпистемологии» может считаться в известной мере дискуссионным.

Литература

1. Barber B. Science and the Social Order. New York: Free Press, 1952.
2. Bloor D. Knowledge and Social Imagery. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
3. Callon M. Four models for the dynamics of science // Handbook of Science and Technology Studies / Ed. by S. Jasanoff et al. London; Thousand Oaks: Sage, 1995. P. 29-63.
4. Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки. - М.: Издательство МБА, 2011.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
6. Куайн У. Философия логики / Перевод В. А. Суровцева - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2008. - 192 с.
7. Кун Т. Структура научных революций - М.: Издательство «Прогресс», 1977;
8. Мамедов А. К. Логика социального познания (Поппер vs Маркс) // Социология. - 2016. - № 3. - С. 8-19.
9. Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. - 2016. - № 2.
10. Микулинский С.Р., Маркова Л.А. Чем интересна книга Т. Куна «Структура научных революций» // Кун Т. Структура научных революций - М.: Издательство «Прогресс», 1977. - С. 282-285.
11. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004;
12. Рорти, Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе, И. Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. - М.: УРСС, 2001.
13. Степин В.С. Наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. - С. 565.
14. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. - М., 2003;
15. Степин В.С. Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). - М., 2000;
16. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. - М., 2006;
17. Степин В.С. Цивилизация и культура. - СПб., СПбГУП, 2011
18. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. И.С. Нарский. - М.: Прогресс, 1986
19. Флек Л. Возникновение научного факта: введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999.
20. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. - С. 1160-1166.

Восприятие и интерпретация межэтнических конфликтов в городском сообществе¹

Скалабан И.А., Осьмук Л.А.

В статье поднимается проблема восприятия, интерпретации и оценки конфликтных ситуаций представителями этнических сообществ и теми, кто имеет отношение к выстраиванию межэтнических связей и адаптации мигрантов на территории. Подчеркивается необходимость учитывать субъективный фактор при анализе межэтнических конфликтов и напряженности, а также в конструировании межэтнического intersubjective пространства и в реализации национальной политики. Статья построена на результатах групповых интервью, проведенных в ноябре 2014 – январе 2015 гг. в г. Новосибирске. Исследование выявило различия в восприятии и интерпретации проблем, связанных с межэтническими конфликтами; в статье сравниваются различные оценки и дается объяснение интерпретациям, определяющим социальное поведение участников в конфликте и особенности конфликторазрешения.

Ключевые слова: межэтнические отношения, межэтнические конфликты, интерпретация конфликтных ситуаций, этнизация, пространство межэтнических конфликтов.

Skalaban I.A., Osmuk L.A.
Novosibirsk State Technica University
Perception and interpretation of the interethnic conflicts in city community

This article raises a problem of understanding, interpretation and evaluation of conflict situations by members of ethnic communities and those related to formation of cross-ethnic connections and adaptation of migrants on given territory. It underlines the necessity to account for subjective factor in analysis of ethnica conflicts and tension, and in construction of cross-ethnic intersubjective space and realization of national policy. Article is built on the results of series of group interviews that took place in november 2014 - january 2015 in Novosibirsk. Research unearthed significant differences in understanding and interpretation of problems relating to ethnica conflicts by given groups. The article compares different evaluations and explains interpretations that define social behavior of conflict participants and highlights specifics of conflict-solving.

Key words: cross-ethnic relations, ethnica conflicts, interpretation of conflict situations, ethnitisation, ethnica conflict space.

Этнизация городского пространства как «процесс манифестации, а значит, мобилизации этничности, выхода ее в публичную сферу» [Дятлов, 2015. С.9], затронула большинство европейских и российских больших городов, изменив их повседневность. Привычный поток городской жизни уже некоторое время нарушается повседневными конфликтами между представителями различных национальностей, формируя негативный эмоциональный фон, способствуя росту социальной напряженности, усилению мигрантофобии и ксенофобии в городской среде. В ситуации сформированного дискурса целого сегмента социальных отношений возникающие межэтнические конфликты и сопутствующая им социальная напряженность не могут не обсуждаться в городском сообществе. Однако между представлениями и толкованиями произошедших конфликтов и реальными ситуациями, как это часто бывает, слишком большая разница. Сами межэтнические конфликты (или конфликты, интерпретируемые как межэтнические) в зависимости от ситуации приобретают реалистичный и нереалистичный характер, что же касается их восприятия и интерпретации, то они зависят от социальных и личностных факторов: усвоенных социокультурных норм, стратегий и опыта конфликтования, роли, которую субъект играет/играл в конфликте; устойчивости его позиции, установки; влияния на него других заинтересованных субъектов; личностных качеств (темперамента, тревожности, интеллектуального уровня и др.) и психического здоровья.

Таким образом, чтобы разобраться в конфликтах с участием представителей разных национальностей, а также понять, как они влияют на жизнь города, необходимо рассмотреть различные точки зрения тех, кто является/являлся участниками или как-то влияет/влиял на конф-

ликт, и тех, кто наблюдает/наблюдал или что-либо слышал.

Важным условием такого анализа является учет контекста, в котором анализируется конфликт. В данном случае речь идет об определенном подходе к пониманию города как социокультурного пространства, в котором разворачивается конфликт, а городского сообщества как межэтнического сообщества [Матрихинин, Удалова, 2014], что требует определенного подхода к его анализу. Такой подход, названный социокультурным, обозначили в своей работе Ю.В. Попков и В.Г. Костюк. Он предполагает восприятие этнических общностей как реальных, а не воображаемых; анализа межэтнических взаимодействий на групповом и индивидуальном уровнях в конкретном «местожительстве» межэтнических сообществ, с учетом его социокультурных характеристик, отражающих качественные объективные и субъективные стороны протекающих в нем этносоциальных процессов. [Попков, Костюк, 2016. С. 155] Поэтому в качестве субъектов городского межэтнического сообщества можно рассматривать как локализованные этнические группы, занимающие определенные социальные ниши (однотипные позиции, роли, места), а также отдельные этнофоры (при условии позиционирования их именно как представителей определенных этнических групп) [Попков, Тюгашев, 2017. С. 10].

Чтобы выявить и проанализировать пространство межэтнических напряжений и конфликтов, их территориальное распределение и спрогнозировать их последствия, в ноябре 2014 – январе 2015 гг. в г. Новосибирске было проведено социологическое исследование с использованием метода группового интервью с применением метода масштабного социального картирования.² В качестве эмпирического объекта были выбраны две группы: 1) представители национально-культурных автономий (НКА) и национальных организаций, авторитетные представители диаспор Средней Азии и Кавказа, проживающие в г. Новосибирске; 2) представители исполнительных и законодательных органов власти, органов местного самоуправления и НКО, сотрудники администраций муниципальных учреждений, представители правоохранительных органов и спецслужб, миграционной служб шести районов города Новосибирска, в чьи обязанности входит контроль за этносоци-

альной ситуацией на территории и работа с этническими группами и местным населением по вопросам межэтнических отношений. Такой широкий охват аудитории, связанной с необходимостью непрерывно выстраивать межэтнические отношения, позволил рассмотреть различные мнения, интерпретации, на одни и те же конфликтные ситуации в многоэтничном городе.

Полученные результаты подтвердили тот факт, что между восприятием и интерпретацией представителей национально-культурных автономий и представителей исполнительных и законодательных органов власти, органов местного самоуправления, сотрудников администраций муниципальных учреждений, представителей правоохранительных органов и спецслужб, миграционной служб – существует существенная разница. Различия в восприятии и интерпретации обнаруживаются как у непосредственных участников, так и наблюдателей конфликтных ситуаций, а также внутри этих групп. То, что каждый субъект имеет собственное мнение по поводу фактов социальной жизни, является фактом неопровержимым, однако проблема заключается в том, как именно интерпретируются ситуации и какова эта интерпретация. Именно интерпретации, с точки зрения интерпретативной теории Дж. Мида, определяют характер социальных отношений. Конвенциональные отношения между представителями различных этнических групп складываются только тогда, когда они понимают действия друг друга и учатся интерпретировать события исходя из общих представлений, норм, правил социальных игр.

В собственном анализе результатов исследования мы исходили из того, что пространство межэтнических конфликтов имеет сложную структуру. Конфликтность пронизывает все пространства отношений: внутрдиаспоральные, междиаспоральные отношения и отношения приезжие – местные. При этом ведущими сферами разворачивания конфликтов, по мнению, как лидеров НКА, так и специалистов являются две первых, что определяется в том числе и спецификой формирования диаспор в соревновом городе [Скалабан, 2017]. Благодаря чему, конфликтность как и ее регулирование осуществляется вне публичного пространства. Предметное пространство напряжений и конфликтов может быть описано следующим образом:

1) жилищно-коммунальные, санитарные проблемы, порядок и безопасность присутствуют в сфере соседских отношений между приезжими (мигрантами) и местным населением;

2) тесным образом вышеуказанные проблемы связаны с социокультурными трудностями принятия местным населением приезжих, что приводит к напряжению, раздражению от публичности и навязанности «чужих» культурных и религиозных ритуалов и традиций;

3) противоречия социально-экономического характера, имеющие место преимущественно внутри диаспоры или между разными диаспорами (междиаспоральные конфликты за рынки труда и сбыта);

4) логическое продолжение экономической конкуренции - конкуренция за влияние на местные органы власти, включение в политическую жизнь города.

Все это влияет и на пространственно-территориальное распределение конфликтов в городской среде. Зонами, где напряженность приобретает более выраженный характер, являются территории высокой экономической активности - вещевые и продовольственные рынки, особенно регионального значения, а также зоны массового проживания: новые спальные микрорайоны по границам города и частный сектор, где потребность в безопасности частной жизни фокусируется сильнее.

Пространство межэтнических конфликтов динамично ровно настолько, насколько значителен поток мигрантов, насколько интенсивно проходит процесс адаптации и какие формы он приобретает. С точки зрения здравой логики, «город переваривает новичков, постепенно «выделявая» из них, и особенно из их детей, горожан», но при этом исследователи отмечают, что «адаптационные возможности города имеют свои пределы – и если интенсивность миграционного притока превышает их, то город может захлебнуться, сменить свой облик, рурализироваться. Это процесс конфликтный – и также может принимать форму этнизации» [Дятлов, 2015. С.12]. Видимо, этнизация сама по себе предполагает наличие и расширение обозначенных выше сфер. Так, в области социально-бытовых или соседских отношений ситуация конфликта редко переходит с межличностного, группового уровня на более высокий, но создает почву для поддержания социальной напря-

женности. Они разворачиваются примерно по следующим сценариям : 1) в случае, если участники – мигранты, то при усилении давления со стороны соседей, они скорее уйдут жить в другое место, на другую территорию, чем пойдут на открытую конфронтацию; 2) в случае, если приезжие – граждане России (получившие гражданство) и жилье их собственность, то возможна стратегия принятия правил; 3) на территориях, слабо контролируемых органами правопорядка, где уже присутствует численный перевес мигрантов или признаки нарастающей анклавизации возможно давление на местных.

Одной из стратегий такого давления выступает стратегия переопределения конфликта. Несмотря на то, что представителями НКА и национальных организаций, местными специалистами-практиками социально-бытовые конфликты редко оцениваются как межэтнические, информанты отмечают, что если ситуация порождавшая стороной рассматривается как ущемление интересов, то «переписывание» бытовой или экономической ситуации как межэтнического конфликта возможно. Подобную форму давления некоторые информанты отмечали в школах. В случае, если к ребенку выставлялись требования, с которыми родители не были согласны, действия сотрудников школы, в ряде случаев, интерпретировались как тенденциозное отношение по этническим основаниям.

Однако конфликты рассматривались как безусловно межэтнические в случае, если присутствовал факт физического насилия и они носили массовый (например, массовые драки) или демонстративный (например, избивание журналиста при осуществлении им профессиональной деятельности) характер. Сам факт учащения случаев проявления конфликтов или насилия выступает для всех информантов как ключевой признак общего ухудшения ситуации в сфере межэтнических отношений в городском сообществе. Дополнительный признак: реакция органов власти и силовых структур на произошедшие конфликты. С точки зрения информантов, сам факт затягивания или не открытия уголовного дела по факту ситуации, является признаком ухудшения ситуации, а также слабости власти перед данной проблемой. Повышается риск кризисной мобилизации этнических или же общественных групп и их противостояние органам власти или оппонентам в конфликте.

Различные интерпретативные перспективы конфликтной ситуации позволяют получать отклик в соответствующих социальных группах, может быть использовано в целях манипуляции. Это ставит проблему разработки более объективизированных критериев и инструментов анализа и оценки ситуации для структур и организаций регулярно сталкивающихся с угрозой социальных конфликтов при участии представителей различных этнических групп, а также выделения социальных маркеров, свидетельствующих об изменении этносоциальной ситуации на территории.

Опасность манипуляции подтвердили и лидеры национальных автономий, отметившие необходимость адекватных интерпретаций текущих конфликтов и сложность объективного прочтения конкретных ситуаций: *«Когда какие-то межнациональные конфликты есть, они хотят выдавать эти конфликты как конфликты на бытовой почве. Чтобы не будоражить там население и всё. А когда на бытовой почве совершаются какие-то противодействия, мы можем выдавать как на межнациональной основе. Бывает разнообразие восприятия, тот фактор, который сейчас в нашем городе. Поэтому тут нужны специалисты, которые дали бы оценки всем этим явлениям и давали бы оценки объективно, всесторонне, точно, дабы довести до сознания людей, что этот город наш – интернациональный, этот город строили все национальности, которые здесь живут»*. Обратная сторона опоры на невятные критерии интерпретации конфликта: формирование стереотипов относительно незаинтересованности представителей власти искать реальные причины и источники межнациональных конфликтов, а также сохранение низкой некомпетентности специалистов и служащих в сфере межэтнических отношений, что приводит к высказываниям националистического толка, накаляющим обстановку. Л.М. Дробижева также подчеркивает, что «ксенофобия – страх перед иными – далеко не чисто психологическая, спонтанная реакция. Мы наблюдали, как такие установки подогрелись и во время выборных кампаний, и когда надо переключить внимание с других неприятных для людей событий» [Дробижева, 2013. С.80].

Индикатором межэтнических отношений на локальной территории, в частности в микрорайоне, являются конфликты на межэтнической

почве, возникающие в школе. Это сфера, в которой тщательно скрывающиеся противоречия и неприязнь прорываются в связи с более открытым поведением детей. Так, результаты исследования подтвердили явный перенос в образовательную среду внутридиаспоральных и междиаспоральных противоречий (например, конфликты между езидами и армянами, конфликты узбеков из разных социальных групп).

Однако межэтнические отношения в образовательных учреждениях могут выступать не только маркером напряженности, но и источником, инструментом нормализации межэтнических отношений в микрорайоне, на локальной территории. Информантами отмечается низкая конфликтность среди детей, их стремление к коммуникации, возможное при более глубоком, чем у родителей, знании русского языка: *«...Вот эти все конфликты, вот эти все побои, вот эти неприязни, вот что касается Хилковского, вот этих вот ... среди детей, скажем так, конфликтов нет. Что касается взрослых... (пауза)»*. Острота конфликтов между детьми в пределах школы часто меньше, чем между руководством школы, педагогами и родителями (прежде всего, выходцами из Кавказа и Средней Азии). Возможная идеализация собственного ребенка и объяснение неуспеваемости претензионным отношением учителей запускает механизм стереотипизации с обеих сторон, что затягивает разрешение конфликта и может сделать его неуправляемым. Но, одновременно, школа – это пространство, где субъектность в отношениях с местными сообществами приобретают даже те семьи из числа недавно приехавших или получивших гражданство, которые не ориентированы на натурализацию и сохраняют достаточно закрытый образ жизни. Поддержка успешных образовательных стратегий детей, родителями зависит от целого ряда факторов: 1). принадлежности конкретной этнической группе (отличаются культурные стереотипы поведения и ценности), к примеру, педагоги разных школ отмечают более мотивированное отношение к получению образования детей представителей киргизского этнокультурного сообщества; 2). образования и статуса родителей; 3) к какой миграционной волне (ранней или поздней) принадлежит семья 3). поддержки успешных образовательных стратегий лидерами мнений этнической группы.

С точки зрения представителей структур, работающих с мигрантами и этническими сообществами, работа с детьми других национальностей перспективна, «хотелось сделать так, чтобы они вот влились в коллектив». Приоритетным методом урегулирования конфликтов в школах специалистами называются переговоры с родителями на уровне авторитетных фигур, к примеру, директора школы, «встречаются с этими родителями и отдельно, и индивидуально, и дополнительно, Многие из них, если ты позвал и пригласил их, они приходят и готовы понимать, да. Вот, поэтому в принципе, вот на сегодняшний день, каких-то таких серьезных конфликтов, я продолжаю работать в школе, и это происходит на моих глазах, как-то это все более сглажено». Все информанты отмечают необходимость совместных межкультурных мероприятий для профилирования конфликтов, но при этом умалчивают об их эффективности. Так, более глубокий анализ типовых мероприятий на районном или городском уровне показал, что в таких мероприятиях как фестивали этнических культур чаще всего участвуют хорошо адаптированные дети.

Позиция местного населения к приезжим может быть выражена в терминах «наблюдение», «ожидание», «напряженность». Не маловажным основанием этого является общее восприятие мигрантов как гомогенной группы, «с общими целями и едиными поведенческими практиками» [Мадюкова, Персидская, 2016. С. 166]. С точки зрения жителей, проживающих в значительной степени «этнизированных» микрорайонах, перспективы открытых конфликтов увеличиваются, когда достигается относительно паритетный баланс между этническими группами и местными, либо он воспринимается как таковой. Ощущение опасности проявляется в высказываниях: «Вот мы уже прямо на грани. Вот все, предел». Вместе с тем, это соотношение не является константой. В новых застроенных микрорайонах, тревожность выше, чем на локальных территориях, где мигранты присутствуют давно. Так, исследование территорий вокруг рынков показывает, что часть местного населения включена в хозяйственную деятельность предполагающую участие представителей различных этнических групп или предоставляют услуги мигрантам.

Однако этнические стереотипы и основывающиеся на них установки существуют, способ-

ствуя процессам стигматизации приезжих. Они отражаются в ролях, которые распределяются а priori: местное население в ролях «своих», хозяев» (даже без демонстрации соответствующего поведения). Так, большинство «старожил» предпочитает проигрывать роль молча, тогда как правила и требования со стороны населения к приезжим прямо предъявляют представители ТСЖ и активисты ТОСов: «Ну, соседи может так и будут говорить, а вот на нас как-то больше внимания стали обращать, понимаете? Потому что мы вроде как орган какой-то».

Основные претензии к приезжим – отсутствие порядка, грязь на территории. Не смотря на сложившийся стереотип «где приезжие, там грязь», процесс адаптации имеет место, что позволяет говорить о возможности изменения мнения. Систематичность взаимодействия: четкие и постоянные требования, «разговоры», контроль, поддержание порядка местными («своими») – в совокупности приносят положительные результаты: «В нашем районе они как-то уже приучены, они себя спокойно ведут даже по торговле. Вот они если торгуют, приходят там всегда действительно и поздороваются всегда, и здоровья пожелают и придомите, обслуживают хорошо и все. Как-то у нас более культурные и цивилизные». В данном и других мнениях местных жителей обнаруживается попытка идентифицировать «своих этнических (приезжих)» отделяя их от «других». Это порождает парадоксальную ситуацию в оценках: межэтническая ситуация в своем районе вне зависимости от числа проживающих мигрантов и уровня напряженности специалистами, жителями, оценивается как более благополучная, чем в иных районах, что свидетельствует о значимости личной включенности в процессы межэтнического взаимодействия [Попков, Персидская, Скалабан, 2016. С. 233].

Рассеянное проживание мигрантов в городской среде приводит к их более быстрой адаптации и снижает риски конфликтов на бытовой и культурной почве. Совершенно другой эффект дают скопления этнических групп, появление признаков анклавизации. В районах, имеющих территории с тенденцией к анклавности, наблюдается явное усиление межэтнического напряжения и рост угрозы межэтнических конфликтов. В случае, если эти процессы наблюдаются в «молодых», недавно построенных микрорай-

онах, напряжение проявляется через публичные протестные действия, обращение к органам власти (сбор подписей), к примеру, в виде протестов в отношении строительства мечети, открытия этнического центра, оптовых торговых комплексов, идентифицируемых местными как этнически окрашенных. Особенностью протестного движения на этих территориях является то, что основной протестной силой выступает население преимущественно активного возраста, относящееся в основном к среднему классу. Самоорганизация и мобилизация местного населения в группы по защите своих интересов на указанных территориях происходит достаточно быстро, что опровергает тезис о пассивной позиции лиц активного возраста. Повышенная этническая нагрузка становится фактором ускоренного, но специфического формирования территориальных сообществ.

Обе группы информантов подтвердили тот факт, что подавляющее большинство конфликтов, носящих внутри- и междиаспоральный характер, урегулируются без привлечения органов власти или правоохранительных органов. Основные стратегии урегулирования: договоренности между авторитетными людьми, которые могут непосредственно повлиять на участников конфликтов: *«Иногда бывают конфликты между узбеком и азербайджанцем, или езидом, или таджиком .. Я кому звоню? Я не буду звонить правоохранительным органам, потому что у меня к ним доверия уже нет. Я буду звонить прямо к Кочо ..., «попробуйте решить». У него, если он в силах... решает, были такие случаи. А если нету силы, он не может решать. Тогда, если будем обращаться, мы скажем своему соотечественнику «иди сходи, пиши заявление в полицию». Если он не напишет, мы не будем вмешиваться. Потому что, если человек сам не хочет написать заявления, я не могу заставить его. Потом вдруг скажет, что давление на него было». Значимость неформальных механизмов урегулирования конфликтов часто признается и представителями местных органов власти, структур самоуправления на уровне районов и микро-районов. В случае необходимости используются личные контакты для обращения к формальным или неформальным лидерам диаспор, этнических групп, проживающих на этой территории: *«Если какие-то моменты, у каждой диаспоры, у каждой национальности есть какой-то**

руководитель, кто-то их знает, кто-то не знает, но у тех, у людей можно спросить, они тебя отведут. Я по своей работе ранее сталкивалась с несколькими руководителями диаспоры, они очень нормальные, адекватные люди, они вошли в коридоры мэрии. Да, они решают какие-то вопросы, решают их очень спокойно и достаточно положительно».

При том, что связи с лидерами диаспор и другими референтными людьми в этнических сообществах, по мнению всех без исключения информантов, требуется постоянное информирование всего городского сообщества, включая этнические группы, о культурных связях и способах решения проблем, а также поддержание систематических контактов с «диаспорами» на всех уровнях, в том числе, на уровне глав администрации: *«Глава района смог отрегулировать отношения между диаспорами. Вот сколько я ими не занимаюсь, я не имею просто доступа туда, к большим кругам общения, да. Они между собой, у них проходят встречи, да, они назначают вот направления. Почему у нас не так много конфликтов - договоренность. Вот мы знаем, что эта точка конфликтная, и мы знаем, что мечеть, что сейчас начнется - там все силы аккумулируются, все диаспоры в теме, они понимают как себя...».*

Исследование показало, что, несмотря на то, что существует некоторая разница в интерпретации конфликтных ситуаций, поведения в конфликтах, причин и способов разрешения, обе группы, принимающие участие в выстраивании междиаспорных отношений, пытаются рационально оценить ситуацию и подчеркивают отсутствие эффективных институтов и технологий конфликто разрешения. Национальная политика, реализуемая в регионе, пока не имеет релевантных институтов работы с этническими сообществами. Так, создание объединений межнационального характера без учета реального состояния многокультурного городского пространства, понимания субъективных мнений и оценок и конструирования интерсубъективного мира с общими понятиями, смыслами и социальными практиками – рискует обернуться обратной реакцией: *«Мы в свое время делали межнациональный молодежный совет и все мероприятия были рассчитаны таким образом, чтобы максимально их разбить».*

Чтобы конструирование конструктивного многокультурного пространства города стало возможным, необходимо знать, как ситуации, в которых принимают участие представители этнических групп и мигранты, интерпретируются ими. С точки зрения здравого смысла, «в случае попадания индивида в другую социальную среду, скорость его интеграции в нее прямо зависит от степени близости его культурно-ценностных представлений к представлениям, сложившимся в принимающем обществе» [Каранов, С. 26] – но, чтобы конструировать intersubъективный мир в условиях усилившихся миграционных потоков, этнизации и реэтнизации территорий, субъектам нужно научиться понимать друг друга, не смотря на то, что «интерпретация символов требует затрат времени» [Абельс, С. 19].

Литература

1. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация: Введение в интерпретативную социологию / Пер. с нем. яз. под общей редакцией Н.А. Головина и В.В. Козловского. – СПб: Изд-во «Алетейя», 2000. – 272 с.
2. Дробижина Л. М. Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города / Л. М. Дробижина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 73–83.
3. Дятлов В.И. Этнизация общественного пространства: причины и механизмы процесса / В.И. Дятлов // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5 (37). С. 9-15.
4. Каранов Д.П. Мигранты принимающее общество: культурный аспект межэтнических отношений в городской среде / Д.П. Каранов // Политика. 2013. № 1 (68). С. 24 -35.
5. Мархинин В. В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) / В.В. Матринихин, И.В. Удалова //

Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 70–78.

6. Модюкова С.А. Мигранты в социальном пространстве города / С.А. Модюкова, О.А. Персидская // Сибирский философский журнал. 2016. № 3 (14). С. 161-174.

7. Попков Ю.В. // Концептуальные и методические основы организации социокультурного мониторинга муниципального межэтнического сообщества / Ю.В. Попков, В.Г. Костюк // Сибирский философский журнал. 2016. № 3. (14) С. 149-159.

8. Попков Ю.В. Мигранты в межэтническом сообществе Новосибирска: специфика взаимной адаптации / Ю.В. Попков, О.А. Персидская, И.А. Скалабан // Вестник НГЭУЭ. 2016. № 3. С. 229-239.

9. Попков Ю.В. Феномен города как межэтнического сообщества / Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2017. № 10 (520). С. 7-19.

10. Скалабан И.А. «Старые» и «новые» городские диаспоральные сообщества в современном российском городе / И.А. Скалабан // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2017. № 10 (520). С. 20-35.

Ссылки:

1 Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (РГНФ) № 16- 03-00144 «Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: построение системы показателей и апробация в деятельности органов муниципального управления города Новосибирска» (руководитель Ю.В. Попков).

2 Подробнее о методах эскизного и масштабного социального картирования см. в работе Н.Д. Вавилиной, И.А. Скалабан Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории. ? Новосибирск: Сиб-принт, 2015. ? 304 с.

Формирование идеологии социальной группы в контексте идеологического процесса в постсоветской России (на примере концепции «ритмология»)

Шеляпин Н.В.

Данная статья посвящена изучению проблем идеологического процесса в современной России. Идеологический процесс происходит на разных уровнях функционирования социальных отношений и социальных коммуникаций. Особое внимание в статье уделяется вопросу формирования частных идеологий, которые являются важнейшим элементом формирующегося российского гражданского общества.

Ключевые слова: идеология, частная идеология, идеология группы, локальная идеология, глобальная идеология, интерес, ритмология

She yapin N.V. Russian state hydrometeorological university

Formation of ideology of social group in the context of ideological process in Post-Soviet Russia (on the example of the concept «ritmologiya»)

This article is devoted to studying of problems of ideological process in modern Russia. Ideological process happens at the different levels of functioning of the social relations and social communications. Special attention in article is paid to a question of formation of private ideologies which are the major element of the formed Russian civil society.

Keywords: ideology, private ideology, group ideology, social ideology, global ideology, interest, ritmologiya

Идеология - это теоретически сформулированное и систематизированное мировоззрение, отражающее экономические, политические, культурные, национальные и другие интересы. Идеология имеет свою структуру, в состав которой входят определенные идеи, объединенные в особую доктрину, а также символы, социальные мифы, ритуалы, стереотипы, утопии и другие составляющие компоненты общественной психологии и духовной культуры. Идеологическая система содержит частично объективное описание окружающей действительности и некоторые научные знания, идеология взаимосвязана с другими формами духовной культуры и духовной деятельности, в том числе, как с научными, так и с религиозными картинами мира, но остаётся самостоятельной формой духовной культуры и духовной деятельности общества. При этом, идеология выступает неотъемлемым компонентом социальной системы и фактором её формирования. Идеологические доктрины, как религиозные и моральные установки ещё в доидеологический период истории человечества всегда были присущи каким-либо социальным группам и общностям. - Социальная дифференциация т. е. социальное расслоение в широком смысле - это разделение общества на различные социальные группы, которые занимают в нем разное положение. Одним из первых мыслителей, изучавших вопросы социального неравенства и социального расслоения был Конфуций. По мнению Конфу-

ция, разделение общества на аристократию и простолюдинов не просто естественно, но и позитивно, если представители аристократического слоя обладают высшими нравственными установками. Конфуций отмечает, что признаками аристократии являются не только высокий уровень материального благосостояния и привилегии, но и обладание особыми знаниями. [Васильев В. А. Конфуций о добродетели // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 132-146]. Именно благодаря Конфуцию, в Древнем Китае была установлена система государственных экзаменов, при помощи которой, любой грамотный человек из народной среды, обладающий особыми знаниями и моральными добродетелями, мог поступить на государственную службу и стать чиновником, иными словами, войти в высшее общество. Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. — Москва: Наука, 1993. — 440 с.] Как видно из выше сказанного, важными признаками высшего слоя общества было не только наличие определенных материальных ресурсов и прав, но также обладание определенным уровнем знаний, компетенций и моральных принципов. Древнегреческий философ Платон также пытался осмыслить проблему расслоения людей на богатых и бедных. Он считал, что государство представляет из себя как бы два государства. Одно составляют бедные, другое — богатые, и все они живут вместе, строя друг другу всяческие козни. По мнению К. Поппера, Платон был «первым политическим идеологом, мыслившим в терминах классов». [Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М., 1992. С. 7.]

Общество, по мнению Платона, имеет классовый характер. Все граждане входят в один из трех классов: правителей; воинов и чиновников; работников (земледельцев, ремесленников, врачей, актеров). Платон также стал основателем концепции «мира идей». Идея по Платону — это причина, источник бытия, образец, взирая на который творят мир вещей, цель, к которой, как к верховному благу стремится все существующее. В чем-то «Идея» Платона сближается со смыслом, который это слово, получило в обычном обиходе. «Идея» — это не само бытие, а соответствующее бытию понятие о нем, мысль о нем. Это обычный смысл слова «идея» в нашем мышлении и в нашей речи, где «идея» значит именно понятие, замысел, руководящий

принцип, мысль и т. п. [Платон. Сочинения в 3-х томах. М., 1971. Т. 3, ч. 1. С. 89–454.]

Поэтому, различные социальные слои отличаются друг от друга не только имущественным положением, но и идеями. Таким образом, в идеальном государстве слой правителей (философов) должен обладать определенными моральными добродетелями. В своём знаменитом идеальном государстве Платон выступал противником частной собственности, следовательно, разделения классов прежде всего должно основываться на различии социальных статусов и соответствующих этим статусам идеях. Мысль о том, что резкое неравенство собственности опасно для равновесия государства поддерживает и другой древнегреческий философ Аристотель. Он приводит в пример общество, где средний класс сильнее всех. Там же, где у одних много, у других — ничего, можно прийти к двум крайностям: плутократическому режиму («олигархии») — в интересах только богатых или к «народному» режиму («демократии») — в интересах городской бедноты, а любая крайность может увенчаться тиранией. Аристотель отмечал, что для среднего класса характерны особые идеи и моральные установки, которые способствуют созданию добродетельного и правильно устроенного общества. [Аристотель. Политика. СПб., 1911. - с.213].

Не смотря на наличие достаточного числа оригинальных взглядов и полемики по вопросам общественного расслоения, и не смотря на дискуссию по проблемам социальных добродетелей у различных социальных групп, следует признать, что философия Древнего мира была локальна по своему содержанию и до конца не смогло преодолеть зависимость от мифологической интерпретации многих явлений общественной жизни. Только Христианство в эпоху поздней Римской империи сумело соединить в себе предания Древней Иудеи и античную философию, создав принципы исследования всемирной истории и общечеловеческой цивилизации. Именно христианство синтезировало религиозные верования и философские доктрины, а также аккумулировало ценности и идеалы многих народов. Великий немецкий философ Г. Гегель называл христианство «институционализированной идеологией». По его словам, уже полтора тысячелетия назад расцвела благодаря христианству свобода личности и

стала, хотя и у незначительной части, свободным принципом [Гегель Г. Сочинения. М.-Л., 1934. Т.8. С.86.- с.86].

Действительно, «христианская мораль», сформулированная в трактате Бозция «Об утешении философией», фактически представляла собой как религиозную мораль, так и некую протоидеологию христианского общества. Христианское общество определялось как «троякий люд», который подобно человеческому телу представляет собой иерархическую систему функционирующих органов [Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С.2 - с.244].

Средневековая христианская мораль в Западной Европе закрепляла единство «троякого люда», т. е. духовенства, воинства (светских феодалов) и крестьянства и определяла социальный статус человека в обществе, который был пожизненным и передавался по наследству. Социальная мобильность была развита слабо. Как отмечает К.Мангейм, «в течении долгого времени феодальное государство и церковь поддерживали существующую социальную структуру не путем тех или иных преобразований, а исключительно при помощи трансцендентной сферы (обещаний райского блаженства в ином мире) [Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М., 1991.- с.114].

Таким образом, можно сделать вывод, что в то время христианская религия выполняла идеологическую функцию поддержания стабильной социальной системы. Как мы видим христианская мораль предлагала идейные и моральные установки, как для отдельных групп христианского сообщества, так и для макрогруппы единого христианского мира (corpus). Начало Нового времени характеризуется десакрализацией («расколдовыванием») социального устройства и сознания значительной части населения стран Западной Европы. Зародившись в недрах феодального общества, новые социальные группы четко осознавали свои реальные интересы и подчиняли им свою хозяйственно-экономическую и духовную деятельность. Разные социальные слои, которые еще в эпоху классического Средневековья не признавались феодальным государством и церковью, такие, как бюргеры, купцы и торговцы, к началу Нового времени оформились в единый класс - буржуазию.

Представители буржуазии стремились ликвидировать многочисленные пережитки феодализма, препятствовавшие дальнейшему развитию капитализма и ограничивавшие личные свободы людей. Выразителем интересов развивающейся буржуазии явилась идеология либерализма. По мнению И.Антоновича, именно либерализм был первой идеологической доктриной в современном понимании этого термина [Антонович И. Социодинамика идеологий. Минск, 1995 -с.8]. По словам Д.Белла: «В культурной перспективе идеология - одна из примет Нового времени; изменяется отношение людей к окружающему миру; происходит включение масс в общественную жизнь, обновление сознания, технократический взрыв, эти новшества важнее сегодняшнего технического прогресса. Идеология представляет собой взаимодействие культуры, политики и экономики, и выйдя на историческую авансцену в XVIII веке она стала показателем рационализации сознания людей, которое теперь уже не ограничивалось религиозными утопиями. В Новое время надежды и упования людей на социальные изменения утрачивают религиозный облик, а на смену религиозным учениям пришли политические доктрины, которые выкристаллизовались в мирских формах» [Белл Д. Конец идеологии // Новое время. 1990. N27. С.41 - с.240].

С начала Нового Времени и до сего дня идеология остаётся универсальной формой мировоззрения, способной ответить на любые вопросы бытия и снять на уровне обыденной психологии все противоречия между научно-рациональным мышлением и иррационально-мифическими конструктами, изначально присущими человеческому сознанию. На рациональном уровне человеческого сознания идеологическая система выражает реальные интересы широких масс, собирая адептов под свои знамена и направляя их на достижение конкретных целей. Одним из важных элементов любой идеологической системы являются идеи. По словам Ю.Кочешкова: «Идея выступает одним из внутренних источников саморазвития идеологии, она выступает своеобразным гносеологическим идеалом, к которому стремится идеология, отражая действительность т.е. духовным(моральным) интересом. Но идея не может существовать как некая априорная форма, она всегда имеет под собой определенный «материальный» носитель,

она в чем-то и как-то предмечена. Таким общим и постоянным носителем идеи в структуре идеологии выступает интерес. Идея в этом смысле - идеальное отражение интереса, распределенный интерес» Кочешков Ю. Идеология как средство сознания и реализации интересов. Казань, 1992. - с.8]. Важнейшей категорией любой идеологии является интерес. Именно интересы способствуют формированию рационального компонента теоретическому мировоззрению, превращая его в важнейший фактор и в двигающую силу социальных процессов. Как отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс: «Интерес существует не только в представлении как всеобщее, но и прежде всего он существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд». [Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т.19. С.20.- с.31].

Таким образом, непосредственная взаимосвязь идей с реальными интересами представителей тех или иных социальных слоев делает идеологию более рациональной формой сознания по сравнению с общественной психологией (обыденным сознанием) и религией. Также К. Маркс и Ф.Энгельс отмечали: «Идея неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от интереса». [Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. – Соч., т. 2, с. 89]. Интерес- это рациональное осознание своих потребностей, желаний, формулировка ориентиров для отдельных индивидов и широких масс, а также предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов. Принято выделять материальные, духовные, денежные, имущественные интересы, а также интересы человека, семьи, социальной группы, фирмы, отрасли, но особое значение в идеологическом процессе имеет такие понятия, как «государственные интересы» и «национальные интересы», которые существуют объективно в данное время и для данной территории. В современном политическом дискурсе данные интересы должны выявляться и формулироваться представителями властной (правлящей) элиты и находить понимание и поддержку у большинства членов данного общества. В обобщённом виде государственные и национальные интересы сводятся к проблемам сохранению и развития данной территории и данной нации в рамках существующих социальной и

политической систем. Иными словами, национальные и государственные интересы в общей формулировке сводятся к триаде: ВЫЖИВАНИЕ-СОХРАНЕНИЕ-РАЗВИТИЕ. С другой стороны, на иррациональном уровне человеческого сознания идеология морально оправдывает любую общественно-политическую деятельность индивидов, изображает картины идеального будущего и создает героический или праведный образ субъектов и носителей данной доктрины, тем самым, делая те или иные взгляды понятными и привлекательными для многих. Видный представитель структурного функционализма Т. Парсонс определял идеологию как «социальную концепцию и теорию, которая не может быть совмещена с институализированными ценностями, т.е. это такая теоретическая система, содержание которой выражено в формах искаженного, необъективного знания» [Parsons T. Socio ogica theory and modern society. N.Y., 1967 - p.158].

Исследователь социальной мифологии Л.Фойер отмечал, что «идеология - это система, состоящая как из мифов, философских доктрин, так и из научных картин мира» [Feuer .S. The ideo ogy and ideo ogists. Oxford, 1975.- p.34]. В этом же ключе рассматривал идеологию и Э.Шиллз: «Идеология - система объяснительных и моральных утверждений о человеке, обществе и вселенной или система религиозной, моральной, и политической философии, основанная на фундаментальных суждениях о космосе и истории» [Shi s E. The inte ectua s and the powers and other essays. Chicago and ., 1972. P.23. - p.23].

Система утверждений, по Шиллзу, включает также точки зрения, верования и политические программы. Из этого он делает вывод, что идеологии отличаются от других явлений духовной жизни большей ясностью выражения своих положений, доступностью народным массам, относительно высокой сплоченностью вокруг одной или нескольких фундаментальных ценностей (например, спасение, равенство, этническая чистота и т.д.) [Shi s E. The inte ectua s and the powers and other essays. Chicago and ., 1972. P.23. - p.28].

Рассуждая о мифологических компонентах идеологии английский исследователь Л. Фойер сформулировал «закон постоянных ингредиентов идеологии». Он считает, что во всех идео-

логиях можно обнаружить три постоянных элемента. Прежде всего это библейский миф о Моисее. Второй элемент — это догмат, дающий идеологии философское обоснование. И, наконец, третий элемент — это определенный слой людей, класс, который призван воплотить идеологию в действие. Во всех идеологиях Фойер находит одни и те же структуры, которые лежат в основе библейского мифа о Моисее — освободителе израильтян из египетского плена. Все они заключают в себе некое глобальное представление о миссии избавления и раскрепощения [Feuer .S. The ideology and ideologists. Oxford, 1975.- p.34].

Таким образом, идеологии соединяют интересы, философские и научные доктрины, мифы и утопии, традиции и ритуалы в системные блоки, образуя политические идеологии. Именно систематизированные идеи мобилизуют массы на различные виды политического участия, также идеи выступают катализаторами экономической, социальной и культурной жизни, как отдельных групп, так и всего общества в целом. Идеологическое общество появилось приблизительно в XVII столетии, которое ознаменовалось началом Нового Времени. По словам Д. Белла: «В культурной перспективе идеология — одна из примет Нового времени; изменяется отношение людей к окружающему миру; происходит включение масс в общественную жизнь, обновление сознания, технократический взрыв, эти новшества важнее сегодняшнего технического прогресса» [Белл Д. Конец идеологии // Новое время. 1990. N27- с.240]. Идеология как особая форма духовной жизни, выкристаллизовавшаяся из религиозных учений в начале Нового времени, постоянно эволюционирует в своем развитии и в наши дни, как прежде выполняет блок социально значимых функций, поддерживая, наравне с государственным правом, стабильность в обществе. Традиционно российское общество, как макрогруппа, сохраняет свою самоидентификацию и целостность с помощью общепризнанной государственной идеологии. Россия является «идеократическим» государством, в котором власть и общественная жизнь более всего руководствуется какими-либо идеологическими доктринами, в отличие от «номократических государств», которые регулируются принципами абстрактных юридических нормативов. Исходя из исторического ана-

лиза, можно сделать вывод, что крушение государственных идеологических систем приводило к крушению всей социальной системы российского государства и общества, как это было в 1917 и в 1991 годах. Государственная идеология в России, как и история, условно подразделяется на два больших периода — дореволюционный и советский. В свою очередь, каждый из этих периодов подразделяется на более мелкие этапы — подпериоды, в силу того, что в определенные временные отрезки происходила трансформация тех или иных ценностей и выход на первый план новых идей. Но практически всегда в истории России «стержневой идеей» (краеугольным камнем) государственной идеологии была сама идея государства, а целью, ради которой создавалась данная идеология, было сохранение и укрепление государства.

Обратимся непосредственно к вопросу о периодизации российской государственной идеологии. Исследуя российскую дореволюционную государственную идеологию, можно выделить 4 её подпериода — 4 вида русского идеологического сознания:

- 1) церковный (XV - XVII вв.),
- 2) дворянский (конец XVII - середина XIX вв.),
- 3) интеллигентский (середина XIX),
- 4) бюрократический консерватизм (1880-е гг. - 1917 г.).

С 1917 года, после февральской и октябрьской революций в стране наступила новая эпоха и новый период государственной идеологии. На наш взгляд, достаточно точно периодизацию советской идеологии дал митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн, выделив ее 4 основные подпериода:

- 1) интернационализм,
- 2) национал-большевизм,
- 3) «революционная демократия» («оттепель»),
- 4) застой.

Заметим, что по какому-то мистическому совпадению, каждый подпериод советской идеологии как в кривом зеркале отражал какой-нибудь подпериод дореволюционной идеологии. Так, интернационализм был искаженным двойником церковного подпериода, национал-большевизм — дворянского, интеллигентский подпериод напоминал «революционную демократию» (хрущевскую «оттепель») и, наконец,

застой был бюрократическим консерватизмом советской эпохи. В любой период российской истории именно идеология выполняла интегрирующую и направляющую функции по отношению к российской социальной системе. [Шеляпин Н. Модели русского консерватизма <http://www.soob.ru/archive/expert/29>].

Крушение советской социальной системы в 1991 году, дала толчок для новой социальной дифференциации некогда, с официальной точки зрения, бесклассового российского общества. Социальная дифференциация, как и социальная стратификация, в период перехода российского общества от капиталистического общества к социалистическому имели множество специфических особенностей, характерных для данной исторической ситуации. Прежде всего распад советской системы привёл к дифференциации не только по имущественному, но и по идеологическим признакам. Экономическое расслоение породило идеологическую дифференциацию, а та, в свою очередь, породила идеологическое соперничество и идеологическую борьбу. Былого единства общественного сознания, основанного на «конформизм-реформизме» уже было не вернуть. Таким образом, в начале реформ, идеологическая дифференциация и идеологическая борьба были характерными особенностями идеологического процесса. В новой России появились как «умеренные», так и «радикальные» идеологии всех направлений, имеющие своих сторонников. Радикалы собирались отстаивать свои идеи любой ценой, а умеренные выступали за диалог, идеологическое сотрудничество и призывали к мирной конкуренции различных идеологий. Даже многие люди, активно не участвующие в общественно-политической жизни страны, начали выражать свои симпатии или антипатии к тем или иным идеологиям и к их носителям. В постсоветской России стали активно развиваться глобальные, локальные и частные идеологии. Глобальные идеологии претендуют на выработку общего для всего человечества понимания и объяснения мира и всеобъемлющей программы жизнедеятельности, универсальных принципов организации и функционирования общества. Глобальные идеологии функционируют главным образом на теоретико-концептуальном уровне и выступают как выражение своеобразия и характера всей структуры сознания, всего мировоз-

зрения определенных исторических эпох или конкретных социальных групп (например, классов). К таким идеологиям, как правило, относят социализм, либерализм и консерватизм, включая национализм как разновидность последнего.

Данные идеологии нашли своих последователей в постсоветской России. Локальные идеологии обычно формируются территориальными сообществами – государствами или группами сопредельных государств, действующих как единое целое, (например, государствами – членами Европейского союза). Они появляются в ответ на потребности регуляции отношений между различными общественными силами внутри определенного региона и направлены на обеспечение целостности и всестороннего прогресса определенной страны или группы стран, общего блага их народов. Локальный характер носят также конфессиональные идеологии (например идейно-политические доктрины католицизма, православных церквей и ислама). Локальные идеологии формируются на специфической социокультурной почве, но при этом испытывают мощное влияние постулатов традиционных идейно-политических течений. В свою очередь, современной России идёт процесс формирования новой евразийской идеологии, которая должна объединить государства некогда входившие в СССР. Особый научный интерес в идеологическом процессе на постсоветском пространстве представляют частные или частичные, идеологии. Частные идеологии – это термин философа Н. Пуланзаса. По мнению Пуланзаса, такие идеологии функционируют на психологическом уровне, они акцентируют внимание на насущных интересах отдельных социальных групп. Такие идеологии в своей совокупности отражают весь спектр частных интересов социальных групп и слоев отдельного общества. В данном случае речь идет об идеологии классовой, корпоративной, групповой, партийной и т.п. Институциональным проявлением наличия частных политических идеологий является многопартийность, а также существование различных общественных формирований по интересам граждан (групп интересов). [Poulantzas N. State Power and Socialism. London, 1978. P. 12.].

Ярким представителем социальной общности, объединённой на принципах собственной

групповой идеологии являются ритмологи. Ритмология — учение о времени и ритмах жизни человека во времени.

В условиях потенциального идейного и духовного кризиса в России в 1980-1990-е гг., автор концепции «ритмология» Е. Д. Лучезарнова-Марченко сформулировала острый вопрос о необходимости создания ценностей и ориентиров для раскрытия человеческого потенциала, в новых социальных условиях с учётом необходимости приобретения актуальных знаний для полноценной человеческой жизни и удовлетворения базисных потребностей человека, без которых невозможно его всестороннее гармоничное развитие. В сложившихся общественных условиях по-новому был сформулирован вопрос о роли и месте фактора времени в человеческой жизни. Е. Д. Лучезарнова-Марченко, утверждая, что время есть объективная реальность, которую можно передавать и получать, менять, перебрасывать, останавливать, ускорять, замедлять, фиксировать, предложила способ познания этой субстанции: «Человек пользуется временем, живет во времени, живет за счет времени, мозг человека постоянно хронометрирует время. Время — субстанция надмыслия. Через определенный звукобуквенный ряд время можно перевести в пространство, в информацию, в энергию. Время хранится в изысканной речи, хранится в информозонах, в которых собраны слова. Человек способен думать за счет времени, переводить через язык свои мысли, передавать через слова время другим людям. Работать со временем может только мозг, в котором есть пустота...» [Марченко Е. Д. Освобождение от информации. — СПб., 2001. — 632 с.].

Е. Д. Лучезарнова-Марченко пришла к выводу, что хранилищем времени являются особые звукобуквенные, словесные гармоничные образования, называемые ритмом. Люди, живущие и работающие во времени, сами создают событие, затем должны его встретить, поэтому предвидеть будущую развертку ситуации так легко... В данной концепции основным понятием является ритм. Ритм, по мнению Лучезарновой-Марченко, есть «свёрнутая» сущность любого события от Вселенной в целом до отдельного человека. Следовательно, данная концепция может быть применима как один из возможных подходов осмысления развития любого явления, понятия, схемы, системы. Этот подход может быть

использован как в естественных, так и в гуманитарных науках. В частности, можно предположить, что данный способ можно использовать при разработке концепций философии и истории. Если же описание ведётся с точки зрения самого ритма, из его собственной логики развёртки события, историк может говорить фиксировать, насколько точно развёртка события отвечает логике ритма, его породившего. Так, ритмология с философской точки зрения может помочь создать методологию исторической динамики различных событий, культур и цивилизаций. [Шеляпин Н. <http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/genera.htm?id=100035895B>] / данном случае концепция ритмологии выступает как оптимистическое учение, предлагающее пути преодоления «катастрофического подхода» в истории.

По системе Л. Фойера, ритмология в настоящий момент соединила 3 основополагающих идеологических элемента и стала идеологической доктриной.

1. Наличие лидера-носителя эксклюзивных идей (Е. Д. Лучезарнова-Марченко).
2. Наличие оригинальной философской концепции (учение о роли ритмов и времени)
3. Наличие группы сторонников с рациональными интересами (представителей российского среднего класса, стремящихся к стабильному положению в обществе и карьерному росту).

Согласно данным социологического опроса проведённого маркетинговой компанией «Гортис-инфо», приверженцы ритмологии — это лица, имеющие в большей своей части доход более 35 000 рублей в месяц, нацеленные на дальнейшие успехи в своей работе, бизнесе, нацеленные на улучшение отношений в семье. Данная общность является сторонниками идей ритмологии, ориентирована на собственную реализацию, в том числе на духовный поиск, рост экономического благосостояния, повышение собственного социального статуса. В связи с этим, данная группа принимает особое идеологическое время в концепции «ритмология», т. е. особую интерпретацию исторических (хронологических) событий, которое предполагает запланированное поступательное развитие любого субъекта, объекта или действия по особой логике и возможность управление данным процессом, а также особое идеологическое про-

странство, под которым понимается вся Вселенная, существующая по законам своего ритма. Главным идеологическим пространством, на наш взгляд, ритмология называет территорию России, где, согласно данной концепции, в последнее время ритм страны развивается наиболее успешным образом, что способно привести к всестороннему успеху российской цивилизации.

Исходя из этого, ритмология выступает в качестве патриотической идеологии, ориентирующей своих последователей на изучение и применение русского языка, поскольку русский язык наиболее удобен и подходит для изучения и применения феномена времени. Ритмология придаёт особое значение российской культуре и искусству. Предшественниками своей философии ритмологии называют философию русского космизма. Лучезарнова описывает важную роль России уже более 25 лет. В этом контексте ритмологии позиционируют себя, как умеренные консерваторы, сохраняющие лояльность к государственной власти и существующим общественным устоям, но, при этом, выступают как последователи эволюционного пути развития и поэтапных преобразований действительности. В этом духе написана книга Е. Д. Лучезарновой-Марченко «Время России» [Марченко Е. «Время России» СПб, 2011].

Особое значение для данной группы имеет оригинальный идеологический язык. Ритмологические лингвистические конструкции чётко отделяют данную группу от других и на идейно-теоретическом уровне направляют на достижение желаемых социально значимых целей. Так, например, «озаригн»-это это состояние озарения, «ритмомера»-комплексная технология по решению каких-либо проблем, «хладавит»- особый световой язык и др.

Таким образом, ритмология, как идеология группы выполняет ряд социально значимых функций:

1. групповой самоидентификации
2. «отстройки» от групп-конкурентов
3. социальной мобилизации
4. социальной адаптации
5. релаксации
6. общественного контроля.

Следовательно, данная частная идеология способствует интеграции данной группы в со-

временную российскую социальную систему. Дальнейшее изучение частной идеологии данной социальной группы и других групп российского общества позволит изучить специфику и закономерности идеологического процесса в современной России на всех уровнях.

Литература

1. Антонович И. Социодинамика идеологий. Минск, 1995 -с.8
2. Аристотель. Политика. СПб., 1911.- с.213
3. Белл Д. Конец идеологии // Новое время. 1990. N27. С.41 - с.240
4. Васильев В. А. Конфуций о добродетели // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С.132-146
5. Гегель Г. Сочинения. М.-Л., 1934. Т.8. С.86.- с.86
6. Кочешков Ю. Идеология как средство сознания и реализации интересов. Казань, 1992.- с.8
7. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С.2 - с.244
8. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М., 1991.- с. 114
9. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. – Соч., т. 2, с. 89
10. Марченко Е. «Время России» СПб, 2011
11. Марченко Е. Д. Освобождение от информации. – СПб., 2001. – 632 с.
12. Платон. Сочинения в 3-х томах. М., 1971. Т. 3, ч. 1. С. 89–454
13. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М., 1992. С. 7
14. Шеляпин Н. Баллада о времени (о футурологическом и социально-философском ресурсе концепции ритмологии) <http://www.rim.inion.ru/ras/view/publication/genera.htm?id=100035895B>
15. Шеляпин Н. Модели русского консерватизма <http://www.soob.ru/archive/expert/29>
16. Parsons T. Sociological theory and modern society. N.Y., 1967 - p. 158
17. Poulantzas N. State Power and Socialism. London, 1978. P. 12.
18. Shils E. The intellectuals and the powers and other essays. Chicago and London, 1972. P.23. - p.28
19. Feuerbach L. The ideology and ideologists. Oxford, 1975.- p.34]

У нас в гостях социологи Республики Северная Осетия–Алания

Вовлеченность горожан Владикавказа в занятия физической культурой и спортом

Аликова З.Р., Дзутцев Х.В., Чихтисов Р.А.

В мае-июне 2017 г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова было проведено исследование на тему: «Вовлеченность горожан Владикавказа в занятия физической культурой и спортом». Всего были опрошены 75 экспертов: архитекторы, ученые, журналисты, работники культуры, преподаватели школ и вузов, врачи, юристы и т.д.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, спортзал, бассейн, детская площадка, микрорайон, секции, здоровый образ жизни, спортивный инвентарь, физическая активность.

Alikova Z.R., Dzutsev H.V., Chikhtisov R.A.

Involvement of Vladikavkaz citizens in physical culture and sports

In May-June 2017, the North Ossetian Department of Social Studies of the Institute for Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences and the Department of Sociology of the North Ossetian State University K.L. Khetagurov conducted a study on the topic: «Involvement of Vladikavkaz citizens in physical culture and sports». A total of 75 experts were interviewed: architects, scientists, journalists, cultural workers, teachers of schools and universities, doctors, lawyers, etc.

Keywords: physical culture and sport, gym, swimming pool, playground, microdistrict, sections, healthy lifestyle, sports equipment physical activity.

Технический прогресс затронул все сферы деятельности. Появление смартфонов, компьютеров и других устройств оказало существенное влияние на образ жизни. Трудиться и заниматься повседневными делами стало гораздо проще и легче. Это не могло не повлиять на физическую активность человека, которая резко снизилась.

Эта ситуация отрицательно сказывается на функциональных способностях, ослабляет скелетно-мышечный аппарат человека. Внутренние органы начинают работать несколько лучше, но, к сожалению, изменения происходят в худшую, а не в лучшую сторону. И поскольку движения сведены к минимуму, резко падающий уровень энергозатрат влечет за собой сбои в мышечной, сердечной, сосудистой и дыхательной системах. Все это отражается на организме и на здоровье, становится причиной развития многих болезней.

Спорт позволяет восполнять недостаток движений, повысить энергетические затраты. Кроме того, в реалиях современности, именно занятия спортом и физкультурой становятся единственными доступными способами проявления активности, позволяющими восполнять естественную потребность каждого человека в определенном количестве нагрузок и движений.

Создание новых спортивных секций в г. Владикавказе, а также строительство простейших спортивных сооружений по месту жительства, особенно в новых микрорайонах города, отстают от реальной потребности. Вместе с тем

Таблица 1
Хотите ли Вы (Ваши дети) заниматься физической культурой и спортом?

	%
Да	67,6
Скорее, да	27,0
Скорее, нет	2,7
Нет	1,3
Затрудняюсь ответить	1,4
Итого	100,0

существующие спортивные секции сегодня недоступны для многих детей из-за стоимости занятий в них.

Учитывая, что по материалам нашего экспертного опроса занятия физкультурой и спортом являются значимыми (67,6%), а если приплюсовать сюда цифру от варианта ответа «скорее, да», то общая сумма желающих заниматься спортом составляет 94,6%. И только 4,0% ответили, что не будут заниматься спортом (табл. 1).

По мнению экспертов, в городе не хватает открытых доступных спортивных площадок, более того в большинстве школ их просто нет, хотя они должны быть по нормам. Каждый человек независимо от возраста, постоянно должен следить за своим физическим состоянием, но для этого не обязательно посещать спортивные секции, достаточно бегать по утрам, вести активный, здоровый образ жизни.

Эксперты уверены, что основы физического здоровья и потребность в здоровом образе жизни формируются, прежде всего, в детском и подростковом возрасте. Особое внимание следует обратить на организацию работы по воспитанию потребности в физической культуре среди данной категории населения. При этом каждый родитель должен хотеть воспитать в ребенке эти потребности. Тем более что у детей в возрасте до 6 лет присутствует естественная природная потребность в «пребывании на свежем воздухе».

Ярким показателем в подтверждение данных слов являются данные таблицы 2: 66,2% опрошенных экспертов занимаются физической культурой и спортом, 31,1% - нет, это легитимная цифра. И только 2,7% затруднились ответить.

Таблица 2
Занимаетесь ли Вы (Ваши дети) физической культурой и спортом?

	%
Да	66,2
Нет	31,1
Затрудняюсь ответить	2,7
Итого	100,0

Врачи-эксперты подчеркивают, что современный образ жизни горожан говорит о снижении физических нагрузок, что неизбежно приводит к быстрой утомляемости и низкой стрессовой устойчивости, сопровождается низкой функциональностью всего организма. Поэтому занятия физическими упражнениями приносят большую пользу, как телу, так и душевному состоянию. Тем не менее, в нашем городе регулярно занимаются физической культурой и спортом меньше трети населения. Наиболее приоритетными являются пешие прогулки на воздухе в районах дендрария, набережной Террека, водной станции. Большим спросом среди горожан, особенно молодого и среднего возраста, пользуются занятия плаванием в бассейне и в фитнес центрах.

Эксперты говорят, что не всем горожанам удается постоянно заниматься физической культурой и спортом, но по мере возможности многие делают физические упражнения, часто бывают на свежем воздухе, понимая важность ходьбы пешком, вечерних прогулок, благо есть обустроенная набережная Террека. Необходимо с детства сделать это потребностью в семье.

В свое оправдание те опрошенные, кто не занимается физкультурой и спортом, приводят следующие доводы: отсутствие условий, доступности, оснащенности и т.д. (56,6%), и только 28,9% довольны условиями. Затруднились ответить на вопрос 14,5% (табл. 3).

Для массового занятия спортом и физической культурой, считают эксперты, есть указанные объекты, которые большей частью доступны. Вышеприведенный пример набережной, где есть минимальный набор различных конструкций, является вполне достаточным. Главное, все поддерживать в рабочем состоянии.

Таблица 3

Удовлетворены ли Вы в целом условиями для занятий физической культурой и спортом в месте Вашего проживания (наличие, доступность, оснащенность спортзалов, бассейнов, площадок и т.п.)?

	%
Да	28,9
Нет	56,6
Затрудняюсь ответить	14,5
Итого	100,0

Таблица 4

Достаточно ли спортивных, детских площадок, а также бассейнов в городе?

	%
Да	15,8
Нет	76,3
Затрудняюсь ответить	7,9
Итого	100,0

Городским органам власти следует уделять больше внимания проведению физкультурно-оздоровительных занятий, соревнований по игровым видам спорта как наиболее массовым и популярным среди населения отдельно взятого городского района. Повышению мотивации к занятию физической культурой и спортом будет также способствовать создание спортивных традиций двора (квартала, микрорайона).

Регулярно следует заниматься реконструкцией и ремонтом существующих спортивных сооружений, которые интенсивно эксплуатируются. Важным является изучение потребностей населения в физкультурно-оздоровительных занятиях, спортивном инвентаре и оборудовании спортивного назначения.

Абсолютное большинство (76,3%) ответили, что спортивных, детских площадок, а также бассейнов не хватает во Владикавказе, 15,8% удовлетворены их количеством, 7,95% затруднились ответить на данный вопрос (табл. 4).

По мнению экспертов-медиков желательно, чтобы спортивные и детские площадки были в шаговой доступности во всех районах города. Особенно важно, чтобы физическая активность не становилась только индивидуальной задачей. Со стороны городских органов власти необходима эффективная работа по планированию, организации и проведению спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий в городе.

Таблица 5

Если у Вас есть дети младше 18 лет, занимаются ли они физической культурой и спортом (не считая обязательных занятий в школе, институте и т.п.)?

	%
Да	38,6
Нет	54,4
Затрудняюсь ответить	7,0
Итого	100,0

Таблица 6

Если Ваши дети не занимаются физической культурой и спортом, то почему?

	%
В нашем микрорайоне нет спортивных сооружений	29,4
Не хватает средств на оплату занятий физической культурой и спортом	20,6
Нехватка тренерского состава	8,8
Другое	14,7
Затрудняюсь ответить	26,5
Итого	100,0

Перечисленных объектов для массового спорта достаточно, однако, что касается спорта высоких достижений, здесь есть определенные проблемы в плане создания условий, но это уже - в ведении профильного министерства. Эксперты считают, что необходимо тщательнее следить за бассейнами, иначе они становятся рассадниками заразы, что небезопасно.

В городе есть все возможности для физического развития и занятий спортом для детей и подростков. Почти каждый ребенок посещает спортивные секции (тэквандо, дзюдо, вольная и классическая борьба, футбол и др.). Большой популярностью среди детей пользуются занятия в секциях Ледового дворца, таких как фигурное катание, хоккей или просто катание на коньках.

У экспертов есть объяснения, почему их дети не занимаются физической культурой и спортом. 29,4% ответили, что в микрорайонах города не хватает спортивных сооружений, 20,6% жалуется на то, что нет средств на оплату занятиями физической культурой и спортом,

а для 8,8% недостаточно тренеров. Другие доводы привели 14,7%, не смогли ответить на заданный вопрос 26,5%.

Создание новых спортивных секций, а также строительство простейших спортивных со-

оружений по месту жительства, особенно в новых микрорайонах города, отстают от реальной потребности. Вместе с тем существующие спортивные секции сегодня недоступны для многих детей из-за стоимости занятий в них.

Гадиева А.Н., Дзугцев Х.В.

Оценка населением г. Беслана эффективности оказания социальной помощи пострадавшим в террористическом акте

Статья¹ написана на основе массового опроса «Беслан² после 1-3 сентября 2004 года», проведенного Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН в мае-июне 2005 г. Всего были опрошены 680 человек, в том числе 23 эксперта: политологи, врачи, юристы, работники социальных служб, госчиновники, журналисты, психологи, деятели общественно-политических организаций. Летом 2016 г. был проведен повторный опрос, в котором приняли участие 15 экспертов. Первая часть посвящена анализу массового опроса, проведенного сразу же после трагедии 1-3 сентября 2004 г., вторая основана на экспертном опросе, проведенном летом 2016 г, спустя 12 лет.

Ключевые слова: государство, выплаты, компенсации, пострадавшие, травма, озлобление, наркотики, алкоголь, материальная помощь, фонды, уклад жизни.

Gadieva AN., Dzutsev H.V.

Assessment of the population of Beslan by the effectiveness of providing social assistance to victims of the terrorist act

The article was written on the basis of the mass survey «Beslan after September 1-3, 2004», conducted by the North Ossetian Department of Social Studies of the Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences in May-June 2005. A total of 680 people were interviewed, including 23 experts: political scientists, physicians, lawyers, social workers, state officials, journalists, psychologists, public figures, etc. In the summer of 2016, a second survey was conducted, in which 15 experts took part. The first part is devoted to the analysis of the mass survey conducted immediately after the tragedy of September 1-3, 2004, the second is based on an expert survey conducted in the summer of 2016, after 12 years.

Key words: state, payments, compensation, injured, trauma, bitterness, drugs, alcohol, material assistance, funds, way of life.

Политическая обстановка в РСО-А в данное время находится на грани кризиса, обусловленного прежде всего экономической нестабильностью. Растет безработица, являющаяся определяющим фактором бедности населения; остро стоит вопрос об отношении населения к республиканским властям, т.к. повсеместно присутствует невнимание властей к проблемам народа.³

«Общество может выполнять обязательства перед пострадавшими только в том случае, если принимает следующие два постулата:

1) пострадавшие не несут ответственность за то, что стали пострадавшими;

2) если пострадавшим не оказывать помощь в борьбе с воспоминаниями о травме, результатом станут их ожесточение и озлобление, они будут ненадежными и рассеянными работниками, невнимательными родителями и/или использовать наркотики и алкоголь, чтобы справиться с трудно переносимыми переживаниями»⁴.

О работе всех органов республиканской власти и почти всех общественных организаций «гражданского общества» в табл. 4.

Абсолютное доминирование строки «нет, не обращался» в комментариях не нуждается, за исключением двух моментов: ПРК и ДРГ ОРГ. Прокурор - это единственный представитель перечисленных властно-юридических структур, который оказался наиболее «близок к народу»: каждый пятый и по своей, и по инициативе организации обращался к нему для разрешения проблемной ситуации. Что касается последней позиции - «другие организации», то 68,3% «не обратившихся» слукавили, поскольку честнее было последовать за 27,6% тех, кто «затруднился ответить», точно не зная адреса, куда можно было бы обратиться.

Таблица 1

Как Вы считаете, своевременно и в полном ли объеме оказываются жителям Беслана, пострадавшим в результате теракта, следующие виды помощи, в %

Примечание. Исходный вопрос опросного листа об оценке качества оказания юридической помощи есть другая формулировка вопроса об ее своевременности и объеме.

	Юридическая	Материальная	Медицинская	Социальная
Безусловно, в полном объеме и своевременно	6,3	6,8	18,3	7,6
Скорее в полном объеме и своевременно	15,3	28,7	44,0	30,1
Затрудняюсь ответить	51,5	18,4	15,1	31,3
Скорее несвоевременно и не в полном объеме	16,3	32,8	18,6	25,3
Безусловно, несвоевременно и не в полном объеме	10,5	13,3	4,0	5,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

Обращались ли лично Вы за следующими видами помощи и планируете обратиться в дальнейшем, в %

	Юридической	Материальной	Медицинской			Социальной
			Ваши дети?	Вы сами?	Планируете обратиться?	
Да	22,8	87,2	63,9	51,9	62,7	17,3
Нет	77,2	12,8	36,1	48,1	37,3	82,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3

Пришлось ли Вам столкнуться с проблемами при получении помощи? Если да, то с какими именно? в %

Примечание. «Прочие» - это варианты ответов меньше значимой разности в 4,5%: 1. «С психологическими проблемами» - 0,5%. 2. Восемь вариантов: «Не хотят выдавать» - 2,1%; «несправедливое распределение» - 0,7%; «с администрацией АМС (с Туаевым)» - 0,4%; «с лечением ребенка, нехваткой жилья» - 0,2%; «несвоевременная выдача» - 0,2%; «с психологическими» - 0,2%; «гуманитарная» - 0,2%; «упрекали, что мои дети выжили» - 0,2%. 3. Десять вариантов: «лечились за свои деньги» - 1,4%; «платите деньги, и будем лечить (смотрят на фамилию)» - 0,6%; «до сих пор нуждаюсь в помощи» - 0,4%; «с проблемой выезда за границу» - 0,4%; «несвоевременное обслуживание» - 0,4%; «при получении медпрепаратов» - 0,2%; «отказ давать группу инвалидности» - 0,2%; «невнимательное обращение в больнице» - 0,2%; «неправильно поставили диагноз» - 0,2%; «с психологическими» - 0,4%. 4. Четыре варианта: «Не хотят выдавать» - 1,1%; «с психологическими» - 0,9%; «одежда не соответствует размеру ребенка» - 0,6%; «обращалась в АМС с заявлением на квартиру» - 0,6%.

	Юридической	Материальной	Медицинской	Социальной
Нет, проблем не было	78,1	70,0	85,1	89,5
Да, проблемы были	9,2	12,3	11,2	8,2
Прочие	0,51	4,22	4,43	3,24
Затрудняюсь ответить	12,2	13,1	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Материальную помощь получили 87,2% всех пострадавших, 12,8% еще нет. С достаточно тривиальной частью вопроса о необходимости материальной помощи согласились 77,3%, и не совсем понятно, что имели в виду затруднившиеся с ответом 11,3%, 9,6%, кто считает, что она «скорее, не нужна», не говоря уже об 1,8% «мазохистов» с «безусловно, нет».

Вторая колонка таблицы уже не вызывает явных недоумений, здесь видна нормальная реакция нормальных людей с большой долей позитивных высказываний – каждый десятый «безусловно доволен»; это очень хороший результат работы тех, кто эту помощь оказывает, и треть ответов (33,7%) недовольных тоже допустима. Но 36,5% скорее, недовольных ответов и 25,3%,

Таблица 4

Обращались ли Вы лично после теракта в какие-либо организации за юридической помощью? в %

Примечание: АК – адвокатские консультации; АМС ПР – администрация местного управления Правобережного района, г. Беслан; МЛЦ - милиция; ПРК - прокурор; ПРЗД и ПРВТ РСО-А – Президент и Правительство РСО-А; КПЧ при ПРЗД РСО-А – Комитет по правам человека при Президенте РСО-А; УПЧ – уполномоченный по правам человека; ДРГ ОРГ – другие организации.

	АК	АМС ПР	МЛЦ	ПРК	Суд	ПРЗД и ПРВТ РСО-А	КПЧ при ПРЗД РСО-А	УПЧ	ДРГ ОРГ
Да, по своей инициативе	3,6	4,7	1,5	9,5	3,3	2,1	3,5	1,4	1,4
Да, по инициативе организации	1,1	2,8	0,8	13,3	1,5	0,8	0,6	0,0	2,8
Нет, не обращался	92,3	89,1	94,3	74,3	91,9	93,7	91,9	95,1	68,3
Затрудняюсь ответить	3,0	3,4	3,4	2,9	3,3	3,5	4,0	3,5	27,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Как Вы считаете, какие именно помощь или поддержка юридического характера необходимы в первую очередь пострадавшим в теракте? в %

В сфере защиты прав ребенка	51,5
В сфере жилищного законодательства	20,0
Подготовка судебных исков против государства	14,5
В сфере семейного законодательства	10,9
Другое	1,0
Не обращались	0,3
Затрудняюсь ответить	27,8

Таблица 6

Как Вы считаете, необходима ли на данный момент материальная помощь жителям Беслана, пострадавшим в результате теракта, довольны ли размером оказанной Вам материальной помощи, и в целом справедливо ли организован процесс ее распределения? в %

	помощь необходима	размером помощи доволен	справедливость распределения
Безусловно, да	36,6	9,5	3,8
Скорее, да	40,7	38,0	16,6
Затрудняюсь ответить	11,3	18,7	17,8
Скорее, нет	9,6	22,5	36,5
безусловно, нет	1,8	11,2	25,3
Итого	100,0	100,0	100,0

то есть каждый четвертый безусловно, недовольный, а в сумме это выходит за половину всех опрошенных, считающих ее распределение несправедливым, – это уже явный криминал.

Причем львиная доля материальной помощи потрачена на образование детей – 86,2%, лечение – 62,3%, отдых – 33,4%, приобретение жилья – 30,1% и ремонт в доме, квартире – 14,6%. Весь этот перечень первичных, биологических потребностей есть фирмам рыночно-

му социуму с девизом: «За все надо платить». Затыкая дыры в домашнем бюджете и такими поступлениями. Хотя на благополучном Западе основным критерием уверенности в будущем является наличие накоплений; вариант, присутствующий и в нашем случае: «Деньги в банке» - 0,7%. Без комментариев.

Треть респондентов (таблица 32) получили помощь психолога, психотерапевта и невропатолога, и тем не менее 36,2% опрошенных пла-

Таблица 7

Ваша оценка деятельности организаций, фондов, оказывающих материальную помощь жителям Беслана? в %
Примечание. Варианты в пределах случайных колебаний (менее 10%, по убывающей): Всемирная организация здравоохранения; Управление Верховного комиссара ООН; Швейцарское управление по реабилитации; «ни о какой не слышал»; «Датский совет по беженцам»; Благотворительная организация САФ.

	Мне хорошо известны	Приносят реальную пользу	Работают неэффективно
Международный Красный Крест	62,8	50,2	1,5
Российский Красный Крест	50,4	48,9	2,8
"Каритас-Владикавказ"	31,6	29,8	4,5
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)	13,0	13,4	4,5
Затрудняюсь ответить	18,1	19,5	77,5

Таблица 8

Какая именно помощь была оказана Вам и Вашим детям и планируете ли Вы обследование или лечение у специалистов? в %

Примечание: сумма ответов в исходных таблицах: 1. Черепно-мозговая травма – 3,6%, оперативное вмешательство – 3,3%, удаление осколков – 3,3%. 2. ЛОР + тугоухость. 3. Два варианта ответа: «Похоронили жену и сына» - 0,7%; «канцтовары и игрушки для умерших внуков» - 0,7%. 4. Восемь вариантов ответов: уролог - 3,3%; дерматолог - 2,3%; аллерголог-иммунолог - 2,1%; онколог - 1,8%; фтизиатр - 1,3%; пульманолог - 0,8%; логопед - 0,8%; нефролог - 0,3%.

	Детям	Вам	Планируете лечение
Общее медицинское обследование			43,4
Психолог, психотерапевт, невропатолог	33,2	33,3	36,2
Реабилитационная помощь			22,4
Лечение, ожоги	14,1	19,6	
Хирург, операция (удаление осколков)	10,21	15,9	16,2
ЛОР		6,9	18,0
Ухо, плохо слышу (сурдолог)	4,02	2,5	12,9
Кардиолог	0,7	0,7	25,2
Прочие	1,43	0,83	12,74

Таблица 9

Существуют ли у Вас финансовые трудности, связанные с проведением медицинского обследования, лечения? в %

Да, не хватает денег на медицинское обследование, лечение	22,2
Да, слишком велики затраты на дорогу, проезд	9,1
И то, и другое	11,6
Финансовых затруднений нет	34,5
Затрудняюсь ответить, еще не решил	22,5
Итого	100,0

нируют лечение у названных специалистов, что свидетельствует о необходимости более долгосрочной программы психологической помощи. Более 40 % опрошенных намерены пройти общее медицинское исследование.

Кроме того, планируют лечение у кардиолога – 25,2%; травматолога-ортопеда – 12,9%; стоматолога – 11,3%; пластического хирурга –

11,1%; нейрохирурга – 10,3%; гинеколога – 7,7%; эндокринолога – 6,7%; офтальмолога – 6,2%; в центре планирования семьи и репродукции – 4,1%.

Среди всего этого длинного списка один пункт поражает своей бессмысленной халатностью: «канцтовары и игрушки для умерших внуков» - 0,7%.

Таблица 10

Лечебно-профилактические учреждения г. Москвы приносят пользу, в %

Примечание. Менее 10%: НИИ хирургии им. Вишневского - 9,7%; «Микрохирургия глаза им. Федорова» - 9,2%; ЦНИИС стоматологии - 8,2%; ЦНИТО им. Приорова - 5,8%; НИИ педиатрии и детской хирургии - 5,8%; НМХЦ им. Пирогова - 5,3%; ГВКГ им. Бурденко - 5,3%; МНИИ глазных болезней им. Гельмгольца - 3,4%; Центральная клиническая больница им. Семашко - 2,9%; ДГКБ №1 («Морозовская») - 2,9%; ММА им. Сеченова - 2,4%; Детская психиатрическая больница №6 - 1,9%; НЦ сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева - 1,9%; Московский НИИ психиатрии МЗ РФ - 1,4%; НИИ гематологии - 1,0%; ДГКБ им. святого Владимира - 0,5%; ГКБ №33 - 0,5%; НЦЗД РАМН - 0,5%.

НИИ психиатрии им. Сербского	32,9
Институт скорой помощи им. Склифосовского	29,5
НИИ нейрохирургии им. Бурденко	27,5
Детская клиническая больница №9	17,4
РДКБ	17,4
Тушинская детская больница №7	13,5
ДГКБ №13 им.Филатова	15,5
НМХЦ им. Пирогова	14,0
Городская клиническая больница № 67	11,1

Таблица 11

Лечебно-профилактические учреждения РСО-А, в %

Примечание. Менее 10%: Клиника СОГМА - 1,9% и 6,7%; Республиканский онкологический диспансер - 1,4% и 2,2%; РЦБ Ардонского района - 1,0% и 6,7%; Узловая больница на ст. «Владикавказ» - 1,0% и 2,2%.

		Приносят пользу	Работают неэффективно
1	Республиканская детская клиническая больница	62,2	4,4
2	Республиканская клиническая больница	36,4	11,1
3	Правобережная МЦРКБ	24,4	44,4
4	КБСП	23,9	53,3

Одной из самых серьезных проблем, особенно при травмах такого масштаба, всегда были и будут пределы финансовых возможностей, предоставляемых обществом пострадавшим.

С финансовыми трудностями для проведения лечения сталкиваются 32,9% пострадавших, у трети таковых затруднений нет, хотя они желали бы провести обследование и лечение за рубежом 44,8%, 43,6% считают для себя такую ненужной, 11,6% размышляют на эту тему. Т.е. только 34,5% могут себе это позволить без посторонней помощи уже сейчас.

Оценка деятельности лечебно-профилактических учреждений г. Москвы и РСО-А, оказывающих медицинскую помощь жителям Беслана.

Относительно социальной помощи пострадавшим следует сказать: из всех ее видов явно доминирует гуманитарная – 41,1%, затем отдых – 26,3% и материальная – 13,7% (что имеют в виду респонденты - не совсем понятно, потому что, когда выяснялся объем оказанной материальной помощи, то ее получили 87%). Точно так же вызывает вопросы факт неполуче-

ния социальной помощи каждым пятым пострадавшим - 20,5%, хотя вновь надо отметить, что материальную помощь не получили 12,8%. Видимо, респонденты не совсем понимают специфику социальной помощи, ее отличия от материальной, поэтому и были еще 17 вариантов источников помощи с указанием как корпоративных спонсоров, так и частных лиц, привести список которых не имеет смысла.

Существенным индикатором последствий травмы, когда нарушается привычный уклад жизни вследствие утраты физических возможностей или деформации психики является необходимость в связи с последствиями теракта сменить работу, искать новую по причине получения инвалидности, частичной утраты трудоспособности. Таковых оказалось 15,2%, т.е. один из шестерых респондентов. Т.о., в основе своей личностные последствия травмы в социально-экономическом плане достаточно умеренные, что вполне объяснимо как масштабом трагедии, контингентом и возрастом ее участников, так и общей социально-экономической

Таблица 12
Если у Вас возникла необходимость искать новую работу, была ли Вам оказана помощь в трудоустройстве? Если да, то кем? в %

Никто не помогал, искал сам	68,5
Родственниками, близкими, друзьями	20,0
Органами соцзащиты г.Беслан	5,4
Независимыми общественными организациями	4,6
Органами соцзащиты РСО-А	1,5
Итого	100,0

ситуацией в Беслане. Для 84,8% такая необходимость не возникла. Но здесь необходимы уже исследования, которые должны затронуть не только очевидные проблемы с трудоустройством, о чем более чем наглядно свидетельствуют ответы в нижеприведенной таблице, явно не нуждающиеся в комментариях, но и влияние установок и стереотипов социума с пониженной психической реактивностью личности на деструктивную социально-производственную среду. Отсутствие возможности выбора на протяжении всего жизненного цикла формирует адаптационный конформизм, имеющий зачастую патологические последствия, поэтому благополучная цифра «нет» - 84,8% должна вызывать определенные сомнения.

И еще: ответы дают абсолютно отрицательную характеристику государственным общественным организациям и органам соцзащиты РСО-А.

Одна из самых острых проблем процесса реабилитации после травм поистине глобального масштаба - в самой глобальности, когда сотни благотворительных организаций, специально созданных для подобных случаев, развивают кипучую деятельность по оказанию помощи и на оставшихся в живых в прямом смысле этого слова «сыплется манна небесная». И вчера еще заштатный городок на огромных просторах государства вдруг оказывается в центре внимания «планеты всей». Со всех сторон требуют фотографий и кадров, чтобы еще раз убедиться в искренности своего сопереживания, хотя испокон веку известно, что травма любой силы лечится тишиной и временем.

Конечно, никто не призывает делать вид, что ничего не произошло, и пусть пострадавшие справляются сами, как могут. Но, выражая сочувствие, не надо входить в раж и «бить языком», уверяя себя и окружающих, что в полной мере понимаешь состояние жертв трагедии. Это

может быть только в одном - единственном случае: если сам недавно испытал нечто подобное. А потому, когда жертва приходит к говоруну на следующий день, то испытывает потрясение сродни пережитому, встречая пустые глаза вчерашнего «благодетеля». Хорошо, когда это происходит со взрослыми, а если это школьники, попавшие в непростую ситуацию на начальном этапе своего жизненного пути. Известен состав пострадавших: дети - 59,4%, подростки - 38,6%, юноши и девушки - 17,6%.

Как в процессе организации поездок, да еще «по всему миру», так и после них становится совершенно ясно: поездки с целью реабилитации, без учета возраста пострадавших, наносят удар по восприятию сложившегося уклада жизни и ведут к стойкой социальной дезадаптации в недалеком и отдаленном будущем, порождая новые проблемы для родителей и окружающих. Из ответов на вопрос: «Ваши дети ездили на отдых?», выяснилось: в города России и за границу выезжали 72,8%, из которых 24,0% побывали за границей. Только пятая часть детей - 20,2% нигде не ездили, и не попали в состав «туристов-экскурсантов» поневоле, в 6,6% семей детей нет.

Чтобы прояснить позицию в непростой ситуации создания, пусть и «из лучших побуждений», местной детско-подростковой «элиты», особенно остро воспринимаемой сверстниками, потому что жизнь, как это ни трагично, «остановилась» только для травмированных, был задан вопрос: «А Вы лично одобряете или не одобряете такой вид помощи детям, пострадавшим в результате теракта?»

Половина взрослых безусловно, одобряют такой вид помощи детям - 52,5%, и только каждый третий скорее, одобряет - 35,9%, т.е. делает это с некоторым сомнением. Затруднились ответить 6,9%, лишь 4,0% скорее, не одобряют. И только четверо опрошенных четко ответили «безусловно, не одобряю».

Таблица 13

Как Вы в целом относитесь к привлечению российских или международных общественных или правозащитных организаций для оказания помощи пострадавшим в результате теракта? в (%)

	Российские	Международные
Безусловно, положительно	41,0	41,0
Скорее положительно	32,4	32,8
Затрудняюсь ответить	20,1	20,8
скорее отрицательно	5,5	4,6
безусловно, отрицательно	1,0	0,9
итого	100,0	100,0

Таблица 14

Скажите, пожалуйста, пострадали лично Вы или Ваши близкие, родственники в результате захвата заложников в школе 1 сентября 2004 года? в %

	П1
Сын/дочь	57,0
Отец/мать	16,0
Внук/внучка	10,7
Жена	6,2
Бабушка/дедушка	1,9
Муж	0,7
Другие близкие	37,6

1 П – Пострадавшие во время теракта в г. Беслан.

Таблица 15

Хотели бы Вы переехать из Беслана? в %

	П	Н1
Безусловно, да	10,2	7,8
Скорее, да	22,7	21,0
Затрудняюсь ответить	9,6	2,9
Скорее, нет	34,6	36,2
Безусловно, нет	23,0	32,1
Итого	100,0	100,0

1 Н – Не пострадавшие жители г. Беслана.

Был поставлен уточняющий вопрос: «Могли бы объяснить, почему?», в ответах на который абсолютно доминирует квазипсихологический мотив – 61,9% выступили диагностами: «Для снятия стресса их нужно было отвлечь», 19,9% решили, что так «укрепляется физическое и психологическое состояние», 11,3%: обстановку сменить надо по принципу: «С глаз долой, из сердца вон». Кошунственно звучащее для взрослых, это может быть справедливым для детей, но какого возраста и на какой стадии психического развития ребенка?

Вот как об этом пишут профессиональные психологи, работавшие в Беслане, т.е. помимо опыта предыдущего имеющие его и «на месте

событий»: «Те дети, которых планируют отправить в «Артек» одни, говорят, что не хотят ехать, что и понятно: разделение семей сейчас - дополнительная травма. Детский психиатр с опытом работы в Буденновске, которая работает сейчас в Беслане, говорила, что детей одних отправляли с целью реабилитации за границу, а возвращались они в очень плохом состоянии, с паническими атаками, острейшим ПТСР.

Когда люди уезжают, происходит своего рода десинхронизация - они выпадают из контекста, в котором у других участников трагедии естественным образом протекают горе и травматический стресс: одни за другими следуют всякие события, общение, ритуалы, похороны -

Таблица 16

Если бы Вы хотели переехать из Беслана, то почему? в %

Примечание. 1. Четыре ответа меньше статистической ошибки выборки в 4,5%: «Трудно жить в коррумпированном городе» – 2,2%; «хотел бы жить и работать за рубежом» – 2,2%; «здесь ничего, кроме войны, не увидишь» – 1,1%; «здесь все продается» – 0,5%. 2. Три ответа: «Трудно жить в коррумпированном городе» – 3,4%; «хотел бы жить и работать за рубежом» – 3,4%; «здесь ничего, кроме войны, не увидишь» – 3,4%.

	П	Н
По известным причинам	47,6	1,7
Тяжело смотреть	11,4	23,7
Незачем здесь жить	9,2	11,9
Ребенок боится жить в Беслане	7,6	8,5
Нестабильно, нет работы	6,5	28,9
Чтобы все забыть	5,4	3,4
Не хочу, мне и здесь хорошо	4,9	6,8
Из-за учебы	1,6	5,1
Прочие	7,11	22,12

Таблица 17

Если бы Вы хотели переехать из Беслана, то куда именно? в %

Примечание. 1. Десять ответов меньше величины допустимой ошибки в 4,5% для данной выборки, среди которых следующие: Канада; развитый город России - 1,9%; в село, Дагестан; Швейцарию - 1,3%; где можно найти хорошую работу, на Украину, в Чехию, Тольятти; где нет людей и цивилизации - 0,6%. 2. Шесть ответов: в Канаду; развитый город России; село – 1,9%; Дагестан; Швейцарию; где можно найти хорошую работу – 3,7%.

	П	Н
Владикавказ	29,7	20,4
Москва	14,2	3,7
Сочи	14,2	3,7
За границу	13,5	44,4
Где можно все забыть	13,5	3,7
Ленинград	5,2	7,4
Прочие	10,7	16,8

и вместе с ними наступают изменения. Уехавшие как бы замораживаются, а потом, когда возвращаются, на них все рушится с утроенной силой»⁵.

В анкету также был включен вопрос об отношении пострадавших к привлечению российских или международных общественных или правозащитных организаций для оказания помощи в результате теракта.

В целом более половины опрошенных относятся положительно («безусловно» или «скорее, положительно») к привлечению российских (73,4 %) и международных (73,8 %) организаций для оказания помощи. Каждый пятый затруднился ответить на данный вопрос, что, скорее всего, связано с недостаточной информированностью о характере оказываемой помощи данными организациями. Среди опрошенных были лица, которые считают привлечение российской (5,5 %) и международной (4,5%) помощи излишним.

Как видно, таблица отражает состав школьной линейки начала учебного года: больше всего среди пострадавших детей - 67,7%, затем родственников - 37,6%. Далее с большим отрывом идут родители - 16,0%, супружеские пары – 6,9%, затем резко меньше представлено старшее поколение – 1,9%.

Желание покинуть место трагедии было бы понятно. Но данные опроса свидетельствуют о том, что желающих уехать среди пострадавших – 10,2 %, не пострадавших - 7,8 %; в то время как остаться – 23,0 и 32,1 % соответственно. Большую часть опрошенных составляют колеблющиеся в выборе: каждый пятый в обеих группах - в пользу переезда, и каждый третий – против.

Респонденты, высказавшие желание выехать из Беслана, определяли причину своего отъезда. Мотивация смены места жительства у пострадавших и не пострадавших серьезно различается. Ожидаемым было то, что для большинства

Таблица 18
Если бы Вы хотели уехать из Беслана, но не уезжаете, то почему? в %

	П	Н
Здесь живут мои родственники, близкие люди	27,9	38,4
Здесь моя земля и мой народ	25,9	27,4
Нет материальной возможности уехать	18,5	26,2
Здесь похоронены мои родные	16,5	3,7
Затрудняюсь ответить	11,2	4,3
Итого	100,0	100,0

Таблица 19
Если причина - «нет материальной возможности переехать», то какая сумма Вам позволила бы переехать из Беслана в другое место жительства? в %

	П	Н
Не знаю (много)	31,3	11,1
1 млн.	20,0	20,0
2,5 млн.	15,0	13,3
3 млн.руб.	3,8	6,7
Прочие	16,5	25,5
Итого	100,0	100,0

пострадавших основной причиной переезда является сам факт постигшей их беды. Для пострадавших самая характерная позиция «Нестабильно, нет работы», что свидетельствует о серьезных социально-экономических проблемах не только в Беслане, но и в целом в РСО-А. Каждый четвертый из пострадавших решил уехать из родного города, чтобы не видеть горе людей.

В выборе нового места жительства почти треть пострадавших (29,7%) ориентируются на г. Владикавказ (таблица 17), в то время как самым актуальным для пострадавших является вариант «за границу» (44,4%), затем - «Владикавказ» (20,4%).

Основной причиной, по которой жители Беслана не могут уехать из города, служат чувство общности со своим народом и нежелание жить вдали от родственников, близких людей и родной земли.

Каждый пятый пострадавший и каждый четвертый пострадавший не имеют материальной возможности сменить место жительства.

Для пятой части респондентов, как пострадавших, так и пострадавших, решение материальной проблемы смены места жительства лежит в пределах одного миллиона рублей. Вероятно, это та категория людей, которая непритязательна, и главное для них – просто уехать из Беслана. Претендующих на 2,5-3 млн. руб. тоже около 20% по обеим группам. Треть

пострадавших и десятая часть не пострадавших не смогли точно определиться с суммой, позволившей бы им переехать куда-либо.

Анализ таблиц позволяет сделать следующие выводы. Почти треть пострадавших сталкивается с финансовыми трудностями во время лечения. В то же время 34,5% могут себе позволить необходимое лечение без посторонней помощи уже сейчас. По оценкам пострадавших лечебно-профилактических учреждений г. Москвы и РСО-А, оказывающих медицинскую помощь жителям Беслана, наиболее востребованными оказались НИИ психиатрии им. Сербского, Институт скорой помощи им. Склифосовского, НИИ нейрохирургии им. Бурденко. Среди республиканских учреждений на первом месте РДКБ. Относительно социальной помощи следует отметить следующее: из всех ее видов пострадавшим явно доминирует гуманитарная – 41,1%, затем отдых – 26,3% и материальная – 13,7%. Люди недовольны формами распределения материальной помощи. Скорее всего, это связано с неотработанной системой распределения, отсутствием опыта и непрофессионализмом специалистов. Существенным последствием травмы для пострадавших во время теракта является необходимость смены места или характера работы. Каждый шестой пострадавший хотел бы найти новую работу. Для значительного большинства опрошенных (84,8%) такая необходимость не возникла. Это, вероятно все-

го, связано с отсутствием возможности выбора на протяжении всего жизненного цикла и сформировавшегося адаптационного конформизма, имеющего зачастую патологические последствия. Поэтому благополучная цифра «нет» - 84,8% - вызывает определенные сомнения.

Государственными, общественными организациями и органами соцзащиты РСО-А и г. Беслана помощь в трудоустройстве была оказана всего десятой доле нуждающихся в ней. Остальные по-прежнему рассчитывают (совершенно обоснованно) только на свои силы, а также на родственников, друзей и знакомых.

Для оказания помощи пострадавшим привлекаются как российские, так и международные организации. Однако отношение к помощи такого рода воспринимается пострадавшими неоднозначно. В целом более половины опрошенных относятся положительно («безусловно» или «скорее, положительно») к привлечению российских (73,4 %) и международных (73,8 %) организаций для оказания помощи. Каждый пятый затруднился ответить на данный вопрос, что, скорее всего, связано с недостаточной информированностью о характере оказываемой помощи данными организациями. Среди опрошенных были лица, которые считают привлечение российской (5,5%) и международной (4,5%) помощи излишним.

Желание покинуть место трагедии было бы понятно. Но данные опроса свидетельствуют о том, что желающих уехать среди пострадавших - 10,2 %, непострадавших - 7,8 %, в то время как желающих остаться - 23,0 и 32,1 % соответственно. Большую часть опрошенных составляют колеблющиеся в выборе: каждый пятый в обеих группах - в пользу переезда, каждый третий - против.

Мотивация смены места жительства у пострадавших и непострадавших серьезно различается. Ожидаемым было то, что для большинства пострадавших основной причиной переезда является сам факт постигшей их беды. Для непострадавших самой характерной - позиция «нестабильно, нет работы», что свидетельствует о серьезных социально-экономических проблемах не только в Беслане, но и в РСО-А. Каждый четвертый из непострадавших решил уехать из родного города, чтобы не видеть горе людей. В выборе места нового жительства почти треть пострадавших (29,7%) ориентируется на г.

Владикавказ, в то время как самым актуальным для непострадавших является вариант «за границу» (44,4 %); затем - «Владикавказ» (20,4%). Основная причина, по которой жители Беслана не могут уехать из города - чувство общности со своим народом и нежелание жить вдали от родственников, близких людей и родной земли. Для пятой части респондентов, как пострадавших, так и непострадавших, решение материальной проблемы для смены места жительства лежит в пределах одного миллиона рублей. Вероятно, это та категория людей, которые неприятельны, и главное для них - уехать куда-нибудь из Беслана. Претендующих на 2,5-3 млн руб. тоже около 20 % по обеим группам. Треть пострадавших и десятая часть непострадавших не смогли точно определиться с суммой, которая бы им позволила переехать куда-либо.

Проведенное исследование является квази-экспериментом, в котором объемы подвыборок испытавших и не испытавших воздействие (терракт) заданы изначально, и была поставлена задача выявить влияние воздействия (терракта) на мировосприятие пострадавших. Несмотря на огромный объем опросного листа, оно может рассматриваться как пилотный вариант лонгитюдного исследования процесса реабилитации. Это своего рода мониторинг, абсолютно необходимый для внесения корректировок в программу реабилитации.

Спустя 12 лет со дня трагедии в г. Беслане мы вновь опросили экспертов о социальной помощи пострадавшим в террористическом акте.

- Первая помощь была определена государством в 118 тыс. за погибших. До этого выдавались похоронные в сумме 25 тыс. рублей. Для людей, большинство из которых жили на мизерные зарплаты, это была помощь в организации похорон. Затем были распределены средства, поступившие со всего мира в виде гуманитарной помощи: за погибшего - 1 000 000 руб., заложнику, имеющему тяжелую степень ранения, - 850 000, руб., за среднюю степень тяжести вреда - 500 000, за легкую - 350 000. И это была существенная помощь для людей. Многие потерпевшие сводили концы с концами.

- Социальная помощь пострадавшим в результате террористического акта 1-3 сентября

2004 г. оказывалась в необходимом объеме только в первые месяцы после теракта. К сожалению, в последующее время не была разработана, а следовательно, и не была реализована программа социальной помощи нуждающимся в ней. Прежде всего это дети и взрослые, получившие инвалидность в результате теракта, которые в настоящее время находятся в тяжелом материальном состоянии.

- Материальной помощи было недостаточно. Люди, потерявшие своих детей, стареют, многим приходится поднимать оставшихся детей на ноги, а сил нет. Приходится много работать, чтобы хоть как-то выживать. Старость совершенно не обеспечена.

- Помощь была оказана своевременно, потому что на тот момент во многих семьях не было средств даже на организацию похорон своих родных. Оказанная материальная помощь облегчила сложное положение в семьях. Не могу сказать за оказанную помощь спасибо государству, потому что материальная оказывалась всем миром. Но у меня осталось впечатление, что не вся помощь дошла до потерпевших. Сложилось это мнение после бесед с Валерием Гергиевым, с Алишером Усмановым, по информации о переводах денежных средств из Италии, Великобритании, Японии. Информации, которая бы опровергла мои сомнения, тоже нет до сих пор.

- Смотри, с какой стороны подойти к оказанной помощи. Если со стороны государства, то мы даже не заметили ее. Если брать помощь, которая пришла от людей, то, конечно, она была существенная. Была, наверное, и индивидуальная, но ее невозможно было проконтролировать. Наверняка были такие семьи, которым была оказана такая помощь. Но большинству - единственной из средств, перечисленных всем миром.

- В настоящее время материальная помощь необходима для пострадавших. И не по принципу «денег много не бывает», а в силу чрезвычайной сложности их психологического, у многих и физического, состояния. Большинство потерпевших так и не оправались после трагедии.

- После теракта, в 2004-2006 г.г. пострадавшие могли получать достаточную медицинскую помощь от государства при поддержке еще и различных благотворительных фондов и частных лиц. Думаю, что без этой поддержки госу-

дарственные медицинские учреждения не справились бы с этой задачей. Согласно Постановлению Правительства РФ в Беслане построен многопрофильный медицинский центр для лиц, пострадавших в результате теракта 1-3 сентября. Но когда он был введен в эксплуатацию, данной категории граждан обслуживанию в приоритетном порядке было отказано. После неоднократного обращения в государственные структуры комитетом «Матери Беслана» была достигнута словесная договоренность о получении пострадавшими медицинской помощи в данном центре. На сегодняшний день средства для оказания экстренного лечения и реабилитации собираются благодаря республиканскому фонду «Быть добру».

- На тот момент, 1-3 сентября 2004 г., медицинская помощь была оказана своевременно и в полном объеме, потому что она была экстренной. Но, к сожалению, в дальнейшем проблемы с лечением легли на плечи самих потерпевших. За 12 лет их диспансеризация была проведена 2 раза и то только после настоятельных требований комитета «Матери Беслана». Но даже и после нее не было организовано лечение пострадавших по выявленным заболеваниям. Нет медикаментозного обеспечения жертв терактов, предусмотренного Законом «О противодействии терроризму».

- Если бы общественная организация - комитет «Матери Беслана» - не боролась за права потерпевших в результате теракта 1-3 сентября 2004 года, мы бы и не знали о 50% - х льготах на оплату коммунальных платежей (в какой-то период нас лишили этой льготы), внеконкурсном поступлении в высшие и средние учебные заведения, трудоустройстве, санаторно-курортном лечении.

- Никакое государство добровольно не возьмет на себя дополнительное бремя социальной помощи определенной группе людей, если нет механизма, заставляющего его это делать. Этот механизм должен быть в виде нормативно-правового акта. Только наличие статуса потерпевших может дать возможность требовать от государства социальной помощи.

- Проблема социальной помощи потерпевшим заключается в том, что наша власть быстро стала забывать о Бесланском теракте, ей уже все равно, что с этими людьми происходит.

- Социальная помощь не была организована четко. В результате не все потерпевшие были одинаково охвачены санаторно-курортным лечением, соответствующими реабилитационными мероприятиями. Тот, кто не обращался, не получал никакой социальной помощи. Кое-кто ездил по приглашению частных лиц, проявивших сочувствие к пострадавшим в результате теракта. У структур, которые занимались социальной помощью, были списки всех бывших заложников, но они не работали по ним, поэтому не всех охватили. В настоящее время социальная помощь практически не оказывается.

- Считаю, что в первое время социальная помощь была достаточной. Дети вывозились на реабилитацию во все уголки России и мира, приезжали многие деятели культуры (театралы, певцы, спортсмены). В первые 9 лет республика организовывала санаторно-курортное лечение. На сегодняшний день финансирование прекратилось и только благодаря усилиям комитета «Матери Беслана» в течение двух лет организовано санаторно-курортное лечение незначительной части потерпевших. При этом необходима ежегодная реабилитация пятерых инвалидов-колясочников в санатории г. Саки в Крыму.

- После перенесенной психологической травмы, гибели детей, многие родители не могли приступить к своей прежней работе. А кто-то из отцов вынужден был бросить ее, потому что некому было заниматься детьми, т.к. их матери погибли в теракте. Случались и конфликты на работе, которые трудно было выдержать после перенесенной травмы, после чего пострадавший увольнялся или переходил на другую работу. У некоторых моральное и физическое состояние было таким, что они не могли ходить на работу. Иногда близость работы к месту теракта тоже сказывалась на решении уйти с прежнего места.

- На отдых выезжали дети, которые родились уже после теракта, и к такому виду социальной помощи пострадавшие относятся положительно. Дети должны видеть другие места и знать, что есть такие, где люди могут жить счастливо. Это обогащает их духовный мир.

- Дети выезжали в Казахстан и Иорданию. Такой отдых полезен, так как это знакомство с другой культурой. Это благоприятно сказалось на здоровье всех детей, сдружило их.

Однако по возвращению в Беслан атмосфера горя вызывала еще большее эмоциональное угнетение.

- В первое время вывозить детей так часто не было необходимости. Они нуждались в психологической помощи, поездки эту проблему не решали. Таким образом их пытались отвлечь, но они возвращались опять в невыносимую психологическую атмосферу. Поэтому проблема не разрешалась. А сейчас она выплывает, потому что в стране, где все так нестабильно, особенно экономически, человек так или иначе впадает в депрессию. Пострадавшим тяжелее вдвойне.

- Многие относятся положительно к привлечению общественных или правозащитных организаций для оказания помощи в результате теракта. По их мнению, без их помощи наше государство никогда не справилось бы с проблемами пострадавших, хотя только оно является гарантом безопасности своих граждан.

- Некоторые считают, что только государство несет ответственность за безопасность и благополучие граждан, а правозащитные и общественные организации имеют другие функции.

- Есть организации, которых даже не нужно привлекать к оказанию помощи, они сами проявляют активность. Но не исключено, что ими движет корыстный интерес: если они оказывают материальную помощь, то во время передачи денег могут иметь место какие-то коррупционные действия. На местах комиссии по распределению материальной помощи порой несправедливо ее распределяют. Если бы она шла адресно, было бы гораздо лучше.

- Очень трудно жить там, где все напоминает о страшной трагедии. Страшно жить в любимом городе своих детей без них. Невозможно простить предательство, которое произошло с пострадавшими. Держат только память и могилы детей, кладбище.

- Многие пострадавшие не в состоянии сняться с насиженного места и переехать в другое место, потому что на это у них нет средств. Да и возраст, моральное состояние не позволяют это сделать. Если бы такая возможность представилась, они бы предпочли уехать в другую страну, потому что хотели бы, чтобы их дети жили не в России. В нашей стране трудно думать о будущем.

- У некоторых пострадавших было огромное желание уехать подальше из Беслана, России. Но они считали это предательством по отношению к погибшим детям, их могилам, но никак не к родине, государству, которое не уберегло чад.

Ссылки:

1 Опрос был проведен только среди пострадавших.

2 На 1 января 2005 г. численность населения г. Беслана составляла 35 604 человека.

3 Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа. М., РОССПЭН, 2012., с. 20.

4 Макфарлейн А., Базел Ван Дер Колк. Травма и ее вызов обществу// Московский психотерапевтический журнал. 2003. №1. С.19.

5 Время после трагедии (к событиям в Беслане)// Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 1. С.134.

Мнение экспертного сообщества о современных зданиях в исторической части Владикавказа

Дзуцев Х.В.

В мае-июне 2017 г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова проведено исследование на тему: «Мнение экспертного сообщества г. Владикавказа о современных зданиях в его исторической части». Всего были опрошены 75 экспертов: архитекторы, ученые, журналисты, работники культуры, преподаватели школ и вузов, врачи, юристы и т.д.

Ключевые слова: исторический облик, престижный район, деловая жизнь, среда, современные здания, высотный дом, демонтаж, реставрация, общественность.

Dzutsev H.V.

Opinion of expert community on modern buildings in a historical part of Vladikavkaz

In May-June 2017, the North Ossetian Department of Social Studies of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences and the Department of Sociology of the North Ossetian State University. K.L. Khetagurov conducted a study on the topic: «Opinion of the Vladikavkaz expert community on modern buildings in its historical part». A total of 75 experts were interviewed: architects, scientists, journalists, cultural workers, teachers of schools and universities, doctors, lawyers, etc. Key words: historical appearance, prestigious area, business life, environment, modern buildings, high-rise building, dismantling, restoration, public.

Материалы проведенного нами в 2017 году исследования позволили сделать следующие выводы. По мнению экспертов, современные здания должны вписываться в старую часть города. Проблема не в том, что строятся новые дома, а в том, какого они архитектурного облика и насколько страдает историческая застройка. Большинство памятников архитектуры находится, как правило, в самых престижных районах города, где сосредоточена культурная и деловая жизнь. В таких районах ощущается острая нехватка мест под офисы, магазины, предприятия обслуживания. Чтобы сохранить структуру и масштаб среды, архитектор при проектировании должен уделять большое внимание окружающей среде. Например, в районе с выразительными силуэтами крыш и башен внедрение нового объема с плоской кровлей будет неуместным. Современные объемы можно вполне удачно разместить, не стилизуя их под окружение, а решив в современных формах и материалах, используя при этом пластику и структуру среды. Так, надстройка нового этажа будет удачно сочетаться с памятником архитектуры и его окружением, если при проектировании использовались те же членения, пропорции и ритм. При этом надстройка может быть активнее силуэта. Надо избавляться от общих дворов, а новые постройки привязывать к старой архитектуре.

Эксперты считают, что в республике есть достаточно авторитетное архитектурное сообщество, и окончательное слово за ними. Для

простого обывателя важно, чтобы новые здания не выпадали из сложившейся городской среды. Должен быть четко прописанный регламент, ограничивающий застройку. Есть множество примеров исторических городов, которые гармонично сочетают в себе новую и старую застройку (например, столица Дании г. Копенгаген).

На вопрос, как они относятся к современным зданиям, 52,6% экспертов ответили отрицательно, 17,1% положительно, равнодушных к старой части города практически нет, чему свидетельствует число затруднившихся с ответом (9,2%). Эксперты высказались по этому поводу оригинально: здания, которые являются центром архитектурного ансамбля, как правило, имеют активные силуэты, которые лучше всего воспринимаются на фоне неба, поэтому окружение, которое формируется вокруг, ни в коем случае не должно превышать доминанту по размерам и мешать нормальному восприятию с разных перспективных точек. Возведение многоэтажной фоновой застройки может мешать восприятию силуэта ансамбля и сводить на нет всю его значимость и монументальность.

Казалось бы, новые здания, которые были построены давно (ГТАУ, Дом моды, Дом быта), тоже не набрали легитимной цифры (25,0%), а большая часть опрошенных (51,3%) считают, что они не вписываются исторической частью города Владикавказа. Эксперты предложили свое видение ее застройки. По их мнению, от таких сооружений надо избавляться или оформить фасады под старую часть (44,7%), есть даже радикальные предложения снести эти здания (7,9%).

В начале XXI века в исторической части города, казалось бы, там, где не должно было быть высотных зданий, администрацией города было разрешено строительство высоток. Абсолютное большинство экспертов (84,2%) не поддерживают возведение высотного дома в старой части города, не согласовав данный вопрос с жителями. Почти половина из них (42,1%) предлагают снести эти здания за счет заказчика и ввести штрафы за нарушение градостроительных норм и зональных ограничений.

Но, к сожалению, нынешняя администрация АМС поддерживает линию застройки центра города новыми зданиями как на набережной,

т.е. в зоне отдыха, так и в центре, о чем свидетельствует строительство уродливого объекта при входе в детский парк и многоэтажного дома на берегу Терека возле «бельгийского» моста.

По мнению экспертов, здание на месте детского пруда - символ равнодушия и бездействия общественности, демонстрация силы и пренебрежения закона, применения властью двойных стандартов. Оно, по их мнению, подлежит демонтажу. Пристроенный объем к гостинице «Владикавказ» воспринимается вполне приемлемо. Необходимо завершить работы. 12-этажное здание в районе Суннитской мечети – неуважение к каждому горожанину. Демонстрация коррумпированности и беспредела в лице тех, кто строил и давал на это преступление разрешение. Как можно было закрыть потрясающий вид с набережной на горы и жемчужину Осетии – Суннитскую мечеть?! К сожалению, в свободном доступе нет документов в плане того, кто и как осуществлял процедуру выдачи разрешений на объекты, которые, безусловно, изуродовали облик исторической части.

Экспертам был задан вопрос по поводу сноса т.н. Андреевской бани и строительства многоквартирного дома. Всего 13,2% оценили это как положительное явление, 40,8% высказались против ее сноса, 26,3% ответили, что никак не относятся к этому, т.е. примкнули к недовольным. Новое здание плохо вписывается в окружающее пространство, считают эксперты, снос Андреевской - бани большая потеря для города. Построенный жилой дом представляет собой образец безвкусицы и безответственного отношения архитекторов к своему городу. На этом месте можно было бы построить летнее кафе или развлекательный центр для детей. Дом построен некачественно, он уже разваливается.

В центре города расположен Дом офицеров. Как видно из материалов опроса, 81,6% опрошенных за то, чтобы его сохранить и реставрировать. Но здание после пожара находится в удручающем состоянии. Мы согласны с мнением эксперта: судьба Дома офицеров, видимо, предreshена, и ясно, что, скорее всего, его ждет судьба Андреевской бани. Ведь столько усилий было приложено к тому, чтобы здание пришло в полную негодность... И это дело достаточно небольшого времени, когда на его месте возникнет очередной «шедевр».

Социальные настроения и протестный потенциал в современной России

Хугаев Г. О.

В статье рассматривается проблема подъема протестной активности населения, выражающей социальное недовольство условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений общества с органами власти. На оценку уровня протестного потенциала в значительной степени влияют степень согласия общества с общим вектором развития страны и уровнем социального оптимизма. Для изучения динамики протестных настроений и протестной активности россиян использованы исследования ВЦИОМ и индексный метод анализа социологических данных. Ключевые слова: социальные настроения, протестный потенциал, экспресс-опрос.

Khugaev G. O.

Social Sentiments and Protest Potential in Modern Russia
The article discusses protest activity of the population that expresses social discontent with life conditions and prospects of their change, the nature of the relationship between society and the authorities. The level of protest potential is largely affected by the degree of agreement with the general vector of development of the country and the level of social optimism. Russian public opinion research center (VCIOM)'s research and the index method for the analysis of sociological data were used in order to study the dynamics of dissent and protest activity of Russians.

Key words: social moods, protest potential, express survey.

В основе массового протеста всегда лежало социальное недовольство в широком смысле слова условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений общества с органами власти. Современная российская действительность переживает подъем протестной активности населения. Нарастание протестных настроений в современной России актуализировало тему исследования.

Целью работы является изучение динамики протестных настроений и протестной активности россиян на фоне развития их социальных настроений.

В основе протеста лежит социальное недовольство условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти и т. д.¹ Для диагностики уровня социальной напряженности и уровня протестных настроений используем данные ВЦИОМ, позволяющие построить интегральный индекс социальных настроений россиян, который состоит из комплексных индексов: индекса социального самочувствия и индекса оценок социально-политического положения страны. В свою очередь комплексные индексы строятся на основе ряда базовых частных индексов. Эмпирической базой для расчета индексов, лежащих в основе динамических временных рядов, служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию Госкомстата) в 42 областях, краях и республиках России в 130 населенных пунктах (количество респондентов 1600 человек).

В основе построения индексов различного уровня (частных, комплексных и интегрального) лежит разница между а) суммой положительных и средних (т. е. в целом «неплохих») оценок; б) суммой отрицательных оценок².

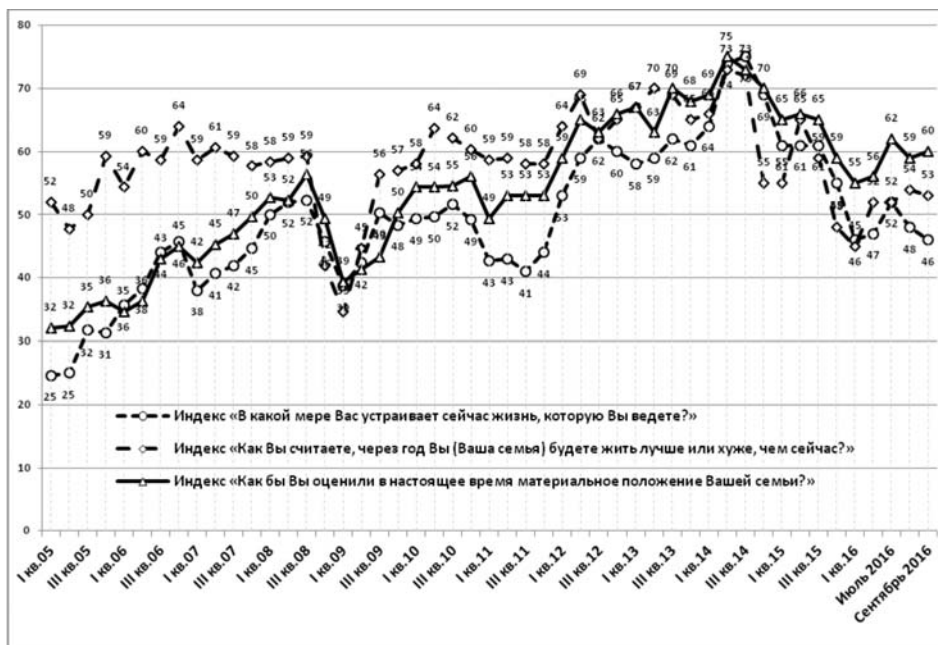

Рис. 1. Индексы общественных настроений: удовлетворенности жизнью, социального оптимизма, материального положения.

Благодаря накопленным данным есть возможность ретроспективного анализа довольно сложной динамики используемых индексов. Для начала определим все используемые в показатели.

Рассмотрим общую картину соотношения индекса социальных настроений (YSN) и показателей протестного потенциала (P1) и протестных намерений (P2). Основной мотив построения индексов общественных настроений состоит в выявлении соотношения позитивных и негативных настроений в обществе. Возможность получения при этом (в случае преобладания негативных настроений над позитивными) отрицательных величин позволяет зафиксировать некие «критические точки» в общественном мнении, а главное – в реальном положении дел. При визуализации полученных результатов приближенность или, напротив, удаленность графических изображений индексов от оси OX, фиксирующей состояние паритета позитивных и негативных настроений, как раз и отражает наличие (отсутствие) этих самых «критических точек».

Индексы общественных настроений включают:

- индекс удовлетворенности жизнью;
- индекс социального оптимизма;
- индекс самооценок материального положения.

Значения индексов могут колебаться в диапазоне от -100 до 100 пунктов.

Интегральный индекс социальных настроений (Y_{SN}) связан в значительной степени с оценкой россиянами того, как идут дела в стране в целом, и с тем, как они видят свое будущее.

Линии графика рисунка 1 позволяют проследить волну удовлетворенности жизнью с пиками в середине 2008, в 2010, в 2012 и в середине 2014 гг., провалы – в 2011 году и, начиная с конца 2014 г. по настоящее время. При этом линия, характеризующая социальный оптимизм населения, вплоть до 2014 г. расположена выше уровня показателей удовлетворенности жизнью, и только с конца 2014 г. она опускается ниже двух других индексов. Даже график индекса материального положения выше уровня индекса социального оптимизма. Это означает рост пессимистичных настроений в обществе.

Следующая группа индексов характеризует оценку населением экономического и политического положения страны. Она включает:

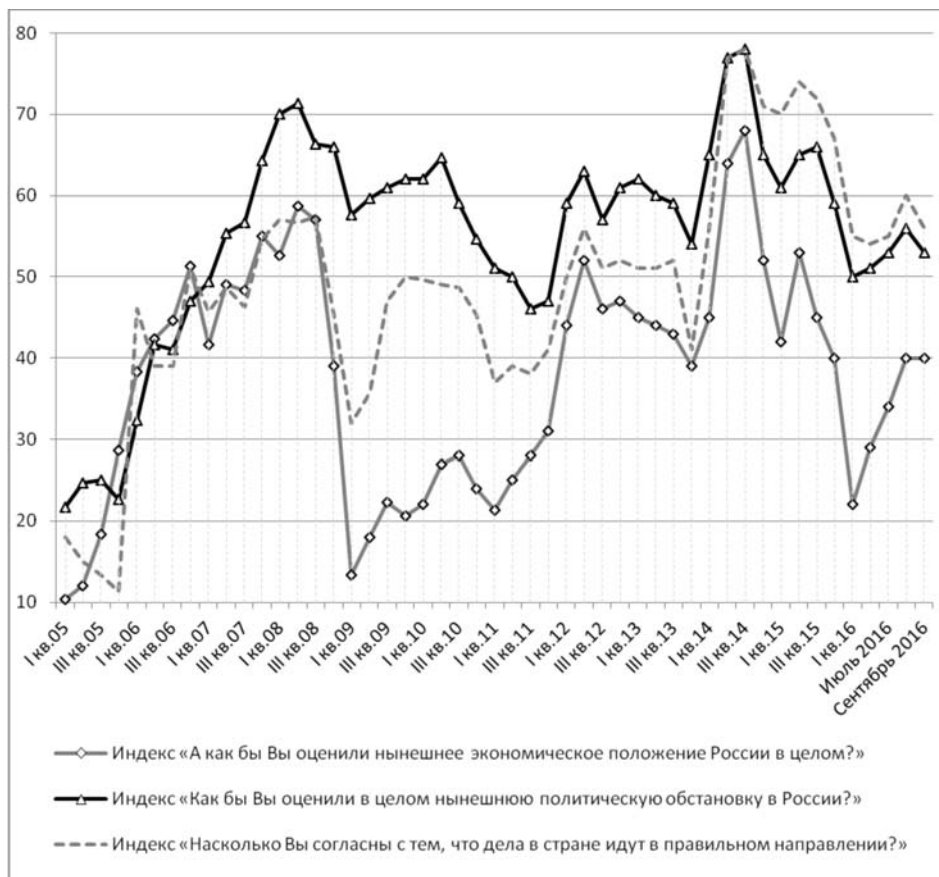

Рис. 2. Индексы положения дел в стране: экономического положения страны, политической обстановки, общего вектора развития страны⁹.

- индекс оценок экономической ситуации;
- индекс оценок политической обстановки;
- индекс вектора развития страны.

Показатели названных индексов визуализированы на рисунке 2. По линиям графика можно сказать, что оценка политической обстановки в стране позитивнее, чем оценка экономической ситуации. Хотя во второй половине 2016 г. наблюдается положительная динамика индекса оценок экономической ситуации. Пики и спады показателей приходятся на периоды соответственно роста и кризиса экономики России. Особенностью динамики представленных индексов можно назвать более высокие показатели индекса вектора развития страны (хотя он и снижается) относительно двух других индексов, начиная со второй половины 2014 г.

Протестный потенциал всегда есть результатом какого-либо недовольства, реакция на некий раздражитель. В настоящее время мощным раздражителем служит социально-экономический кризис, однако уровень протестных настроений неадекватен ему. В относительно благоприятных 2012 и 2013 гг. протестные настроения если не выше, то сопоставимы по показателям с 2014-2016 гг. (рисунок 2) Индекс общественного протестного потенциала показывает, насколько россияне считают возможными массовые акции протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты уверены в возможности прохождения акций протеста в их населенном пункте. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90.

Индекс личного протестного потенциала показывает готовность россиян к участию в мас-

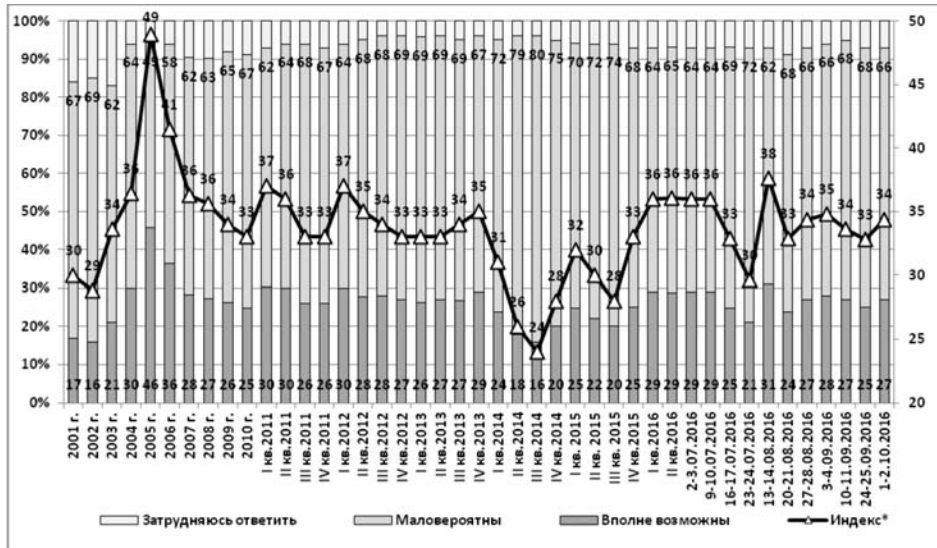

Рис. 3. Общественный протестный потенциал⁴

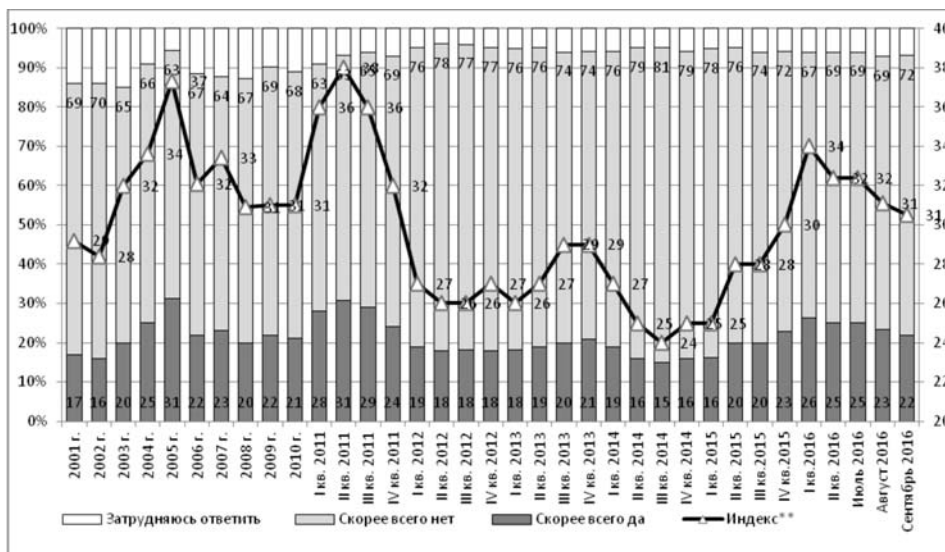

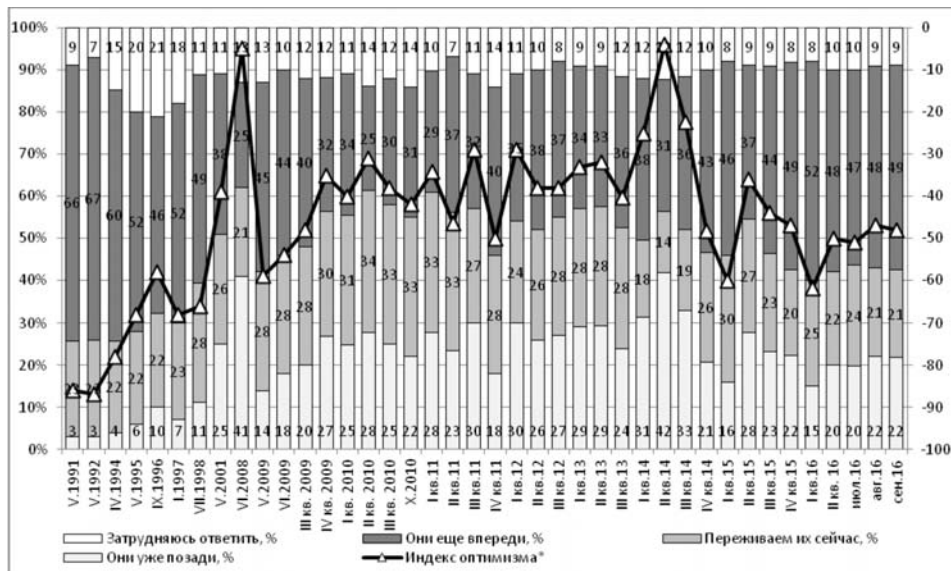
Рис. 4. Личный протестный потенциал⁵

совых акциях протеста. Показатель личного протестного потенциала еще ниже, чем общественного – несмотря на имеющееся социальное недовольство, подавляющая часть населения не готова учувствовать в акциях протеста. И доля этих людей хоть и сокращается, но не пропорционально росту недовольства (рисунок 3). Данные показывают довольно сильный разрыв между «декларативной» стороной социальной

напряженности и «деятельной» ее составляющей. Снижение интегрального индекса социальных настроений в значительной степени способно лишь подогреть общественное мнение, заставить жить в напряжении и ожидании протестных выступлений, но никак не подталкивают к действиям.

Индекс социальных ожиданий (рисунок 4) показывает, насколько оптимистично россияне

Рис. 5. Индекс социальных ожиданий⁶.

оценивают будущее страны. Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов.

Насколько возможны сейчас в вашем городе / селе массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав? (%)

Если в нашем городе/селе состоится массовые акции протеста выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет? (%)

Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране.

Мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? (%)

Большая часть респондентов реально смотрит на ситуацию в России и в мире и понимает, что до окончания кризиса еще далеко. Линия индекса социальных ожиданий находится в минусовой зоне и, начиная со второй половины 2014 года, снижается. Некоторый рост наметился со второго квартала 2016 г.

Итак, негативные изменения интегрального индекса в значительной степени связаны с повышением социальной напряженности, ростом ощущения высокой вероятности протестных акций. В связи с этим на оценку уровня протестного потенциала в значительной степени влияют степень согласия с общим вектором развития страны и уровнем социального оптимизма. При этом на личное желание россиян участвовать в этих акциях рассматриваемые индексы не влияют.

Ссылки:

1 Кинбурский А., Топалов М. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ// «Власть». - 2006. - №5. - С. 51.

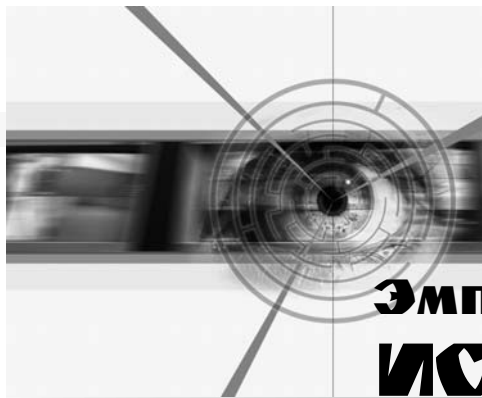
2 Краткое описание методики построения индексов и динамические ряды полученных результатов см: <http://wciom.ru/index.php?id=178>.

3 Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/

4 Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/

5 Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/

6 Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanii/

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Благотворительность в России – курс на доверие

Горячева В.Р.

В статье рассматривается одна из базовых ценностей института благотворительности – доверие между участниками благотворительной деятельности. Дается ретроспектива становления этого института в 1990-е гг., создавшая негативный образ благотворительных организаций и его современное состояние. Приводится обзор некоторых идей о восстановлении утраченного доверия населения, высказанных представителями крупных благотворительных фондов на Петербургском международном экономическом форуме – 2017 г. Ключевые слова: институт благотворительности, доверие, ПМЭФ-2017, благотворительный фонд

Charity in Russia – focus on trust

Goryacheva V.R.

Plekhanov Russian University of Economics

The article discusses trust between the participants in charitable activities as one of the core values of the charity institution. The paper gives the retrospective of the emergence of the institution in the 1990s that created a negative image of charity organizations and its current status. The paper provides an overview of some ideas about recovering the lost trust of the population, expressed by representatives of large charities at the St. Petersburg international economic forum – 2017.

Keywords: charity, trust, SPIEF-2017, charitable foundation

На современном этапе благотворительная деятельность в России переживает период подъема в своем развитии. Об этом свидетельствует всплеск интереса к проблемам некоммерческого сектора, благотворительным инициативам, активное развитие социальной рекламы, многочисленным мероприятиям разных уровней, проходящим в стране. Из недавних громких событий отметим включение вопросов развития благотворительной деятельности в повестку дня Петербургского международного экономического форума - 2017. Темой для обсуждения стала такая, на первый взгляд, «неэкономическая» проблема, как доверие в благотворительности. В мероприятии приняли участие представители крупнейших благотворительных фондов – Лев Амбиндер (Русфонд), Екатерина Круглова (благотворительный фонд «Память поколений»), Юлия Матвеева (благотворительный фонд помощи хосписам «Вера»), Ирина Прохорова (Фонд Михаила Прохорова) и другие [16]. Обсуждались вопросы внедрения профессиональных стандартов в практику некоммерческого сектора, работы с общественным мнением, создания положительной репутации как отдельным фондам, так и всему сектору.

Впрочем, проблемы развития благотворительной сферы и связанных с ней областей и ранее встречались на Форуме. Например, в 2016 году активно обсуждалось социальное предпринимательство как драйвер социальных измене-

ний, вопросы развития человеческого капитала и снижения социального неравенства (2016 г.), корпоративной благотворительности на развивающихся рынках (2014 г.), воспитание нового поколения меценатов (2013 г.) [10, 11, 12]. В рамках обсуждений не раз отмечалось, что на современном этапе происходит «революция» в понимании ключевых вопросов развития некоммерческого сектора в целом и благотворительности, в частности, основанная на применении новых подходов к организации благотворительной деятельности, основанной на профессионализме, открытости, отходе от «традиционной» формы подачи милостыни на улицах, построению диалога между заинтересованными сторонами – бизнесом, обществом, государством с целью реализации структурных социальных проектов, имеющих масштабное воздействие на решение социальных проблем.

Благотворительность в новейшей истории России имеет стремительный, по сравнению со многими западными странами, сложный период подстройки под современные социальные и экономические реалии, что связано с доминированием социальной функции государства в период существования СССР. Поскольку практика частных пожертвований, системной благотворительности через частные фонды практически не осуществлялась, не происходило накопления необходимого опыта решения социальных проблем со стороны населения и общественных организаций. Существовавшие разрешенные общественные объединения и организации типа кружков по интересам, спортивных клубов, не были предназначены для решения острых социальных проблем. С развалом Советского Союза, усложнением экономической ситуации, перестройкой на новую модель управления экономикой и обществом, резко возросло количество попавших в трудную жизненную ситуацию людей, которым требовалась финансовая, психологическая, социальная, правовая помощь. Поскольку в стране отсутствовало необходимое количество организаций, готовых ее оказать на безвозмездной, либо льготной основе, эту нишу достаточно быстро стали занимать иностранные организации. Однако, помимо выполнения своей непосредственной миссии, они зачастую вели политическую деятельность, извлекая собственные политические и экономические выгоды. Общий хаос полити-

ко-экономической ситуации, получение свободы ведения благотворительной деятельности в сочетании с отсутствием актуального опыта ее ведения, заставлял людей обращаться к дореволюционному опыту и возрождать существующие в сознании населения шаблоны поведения, к которым, в первую очередь, относились методы традиционной благотворительности – раздача милостыни и взаимопомощь. Это, конечно, помогало отдельным нуждающимся лицам несколько поправить материальное положение, однако, больше стимулировало мошенническую деятельность и обогащение и без того состоятельных представителей населения. Несмотря на развитие ряда фондов, ставших известными в последствии (Благотворительный фонд В. Потанина, Фонд Дмитрия Зимина «Династия», Межрегиональный фонд политических инициатив и технологий и другие), их крайне не хватало для решения существующих проблем на системной, постоянной основе. К тому же, значительно большее количество организаций попросту вели преступную деятельность, употребляя собранные пожертвования нецелевым образом, обманывая жертвователей. В таких условиях традиционная благотворительность, основанная на личном восприятии просящего и вере в правдивость его нужды, процветала куда больше, чем благотворительность посредством специальных организаций, которые могли бы дать импульс развитию системной благотворительности [5].

Таким образом, 90-е гг. – неоднозначный период развития благотворительности в России, когда, с одной стороны, происходило ее возрождение в виде организованной помощи нуждающимся, традиционной благотворительности со стороны населения, а с другой стороны – резкое падение репутации всего сектора благотворительности из-за избытка мошеннических схем ведения деятельности и обмана жертвователей. Постепенное преодоление полученного негативного образа благотворительных фондов в восприятии населения к настоящему времени достигнуто огромной целенаправленной совместной работой правительства, крупных фондов, отдельных влиятельных лиц, правоохранительных органов, длившейся на протяжении многих лет [14].

Специфика управления сферой благотворительности связана с тем, что благотворитель-

ная деятельность имеет сложный социально-экономический аспект. Исключается ее рассмотрение как изолированного явления, без учета конкретных исторических и общественных условий. Для анализа благотворительной деятельности и ее особенностей необходимо изучение контекста ее развития, а именно: социально-экономической мысли страны, специфики становления общественных институтов, необходимо обладание актуальными знаниями об экономических вызовах современности, понимание менталитета и культуры населения государства, основ его устойчивого развития на современном этапе. Всем этим вопросам были неоднократно посвящены работы выдающихся ученых, например, Л. И. Абалкина [6, 7]. Так, современный этап развития благотворительности в России, исходя из исследования, проведенного экспертами некоммерческого партнерства грантодающих организаций «Форум Доноров» в 2014 г., строится на следующих основных ценностях: усиление информационной открытости, добросовестность, инвестиции в будущее, профессионализм. В исследовании принимали участие 96 фондов различного типа [9]. Как видно из приведенных ориентиров, перед благотворительными организациями до сих пор остро стоит задача преодоления негативной репутации 1990-х гг., связанной с недобросовестными практиками и непрозрачностью деятельности, а также цель информационного просвещения населения в вопросах деятельности фондов, способах пожертвования, трудового участия и прочего. Следующий аспект, на который следует обратить внимание, – приоритет повышения профессионализма в деловой благотворительной практике. В современных условиях динамично развивающегося общества, усложняющихся экономических условий, новых социальных вызовов, направленных на повышение качества и уровня жизни населения, первостепенное значение приобретает стандартизация профессиональных практик в сочетании с возможностью оказания индивидуального подхода и сохранения принципа адресности оказания помощи. Именно поэтому в благотворительную деятельность фондов внедряется проектный подход, профессиональный инструментарий сбора средств посредством платежных инструментов, производятся попытки создания расчетных индексов или других критериев оцен-

ки социального эффекта мероприятий и инвестиций в социальную сферу.

Об отходе от «классического» понимания благотворительности как приоритета религиозных организаций и деятельности, основанной на религиозных чувствах, свидетельствует то, что «религия» и «альтруизм» были выбраны крайне небольшим количеством фондов в качестве основных ценностей в своей деятельности – около 1% и 5% от общего числа ответивших соответственно [9]. Если в дореволюционный период развития государства значительное количество благотворительности приходилось на религиозные организации и на верующих людей, упоминания о чем неоднократно встречаются в литературе и научных работах, посвященных как изучению творческого и научного наследия отдельных личностей, так и историческому анализу целых эпох [8], то современный этап развития благотворительной деятельности характеризуется широчайшим кругом социальных проблем, многие из которых не имеют религиозного подтекста. В основу множества из них положено улучшение социальной обстановки, повышение уровня жизни людей, предоставление социально значимых услуг, имеющих спрос в обществе. Это можно видеть из перечня видов деятельности, признающихся благотворительными (статья 2 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»), например, содействие деятельности в области физической культуры и спорта; охрана окружающей среды и защита животных; оказание бесплатной юридической помощи и многое другое [1]. Кроме того, все больше экономистов обращают внимание на проблему опекаемых благ в современной экономике. Например, спрос на мериторные блага со стороны частных лиц ниже, чем всего общества в целом, что заставляет государство стимулировать их производство. При этом в условиях экономики знаний производство и потребление этого вида услуг чрезвычайно важно для ее развития. Это заставляет государство искать различные формы финансирования производства социальных благ, в частности, привлекая частный капитал в эту сферу [3]. Примером может служить продвижение социального партнерства в сфере образования, в рамках которого предполагается осуществить реализацию инновационной системы,

основанной на социальном взаимодействии государства, университетов и бизнеса. Такая модель позволит согласовывать интересы всех трех участников в условиях роста социальной нагрузки на государство и, как следствие, сокращающего финансирования сфер образования и науки с его стороны [4]. Еще одна причина, по которой альтруизм как одна из главных ценностей фонда перестает быть актуальной – функционирование организации в условиях рыночной экономики и профессиональный подход к своей деятельности, требующий полноценного рабочего дня для ведения дел, применения бизнес-подхода, проектного менеджмента для сбора и распределения пожертвований, привлечения сторонних организаций для организации сбора средств с населения. Все это можно объединить одной фразой – повышение профессионализма в секторе благотворительности.

Актуализация проблем социальной сферы содействовала росту различных форм взаимодействия государства и частного сектора для ее поддержки. Это, в свою очередь, привело к размытию понятия благотворительности, создало трудности в четкой формулировке ее отличий от других форм социальной деятельности. Таким образом, на современном этапе развития благотворительность все больше уходит в сторону социальной ориентированной деятельности и дополняется рядом совершенно новых (или получивших новое звучание) направлений, среди которых – содействие устойчивому развитию и построению экономики знаний, развитию человеческого и социального капитала. Эти изменения влекут усложнение практики благотворительных фондов, схем взаимодействия жертвователей и благополучателей, требуют применения инновационных подходов к сбору и распределению средств. Поэтому в ходе обсуждения проблем в сфере благотворительности на ПМЭФ-2017 было затронуто множество вопросов, касающихся профессионализма в секторе, привлечения средств, укрепления доверия жертвователей к фондам, финансовой поддержки административной деятельности. Перечислим некоторые актуальные вопросы функционирования сектора благотворительности на современном этапе и комментарии к ним должностных лиц фондов.

1. Недостаток доверия к организациям сектора благотворительности. По словам Елены

Чернышевой (президент, председатель правления, благотворительный фонд «Система»), проблема исходит из недостаточного понимания и возможности наблюдать донорами принципы, касающиеся распределения грантов и финансовой помощи. Кроме того, по мнению многих жертвователей, административная деятельность должна осуществляться бесплатно, на добровольных началах [15].

2. Необходимость системного оказания помощи. Ксения Раппопорт (попечитель, благотворительный фонд «БЭЛА. Дети-бабочки») обратила внимание присутствующих, на то, что фонд перешел от деятельности в виде закупок и распределения перевязочных средств для детей с диагнозом «буллезный эпидермолиз» к более фундаментальному решению проблемы: начали создавать систему оказания помощи людям с этим заболеванием. Фонд начал обучение врачей по данному профилю, открыл специализированный стационар, генетическую лабораторию, реабилитационный центр, начал содействовать распространению информации о заболевании с целью своевременного ее выявления и оказания помощи и многое другое. Это позволит людям, страдающим данным заболеванием, не только получать перевязочные материалы, но и находиться под наблюдением, обращаться к специалистам, облегчать свое состояние, пользуясь профессиональной помощью, а научному сообществу – искать методы лечения заболевания [15]. Это и есть системный подход к решению проблемы, приносящий долгосрочную пользу, немного жертвуя сиюминутными потребностями благополучателей.

3. Поиск современных удобных платежных инструментов, ориентированных на использование частными лицами. По словам К. Раппопорт, ориентация только лишь на корпоративные пожертвования существенно снижает финансовую устойчивость благотворительных организаций. В кризисные периоды такие фонды рискуют вовсе лишиться материальной поддержки. Выход из этой ситуации – развитие быстрых, безналичных способов передачи денежных средств, ориентированных на импульсное желание сделать человеком пожертвование [15].

4. Нарращивание социального капитала в сфере благотворительности, приобретение положительной репутации как социального инсти-

тута. По мнению Ирины Прохоровой (соучредитель благотворительного фонда культурных инициатив Михаила Прохорова), репутация сектора благотворительности как социального института в России пока отсутствует. Однако, доверие в этой области можно завоевать достаточно быстро, ориентируясь на высокие профессиональные стандарты, абсолютную честность и прозрачность деятельности [15].

5. Наличие специальных этических кодексов, регламентирующих работу сектора благотворительности. Поскольку деятельность фондов и других благотворительных организаций тесно связана с вопросами доверия и репутации, необходимо существование некоего документа, определяющего, что в этой сфере является нормальной практикой, а что - злоупотреблением расположением доноров. Такой документ, а именно, Этический кодекс фандрайзера, содержащий ценности и принципы сбора благотворительных средств, был принят Ассоциацией фандрайзеров для специалистов в этой области [13].

Перечисленные актуальные проблемы свидетельствуют об активном становлении института благотворительности в России, специфическим элементом которого является доверие населения. Ритм современной жизни способствует развитию быстрых способов оказания благотворительной помощи, перечисления средств. Известно, что милостыня является распространенным способом оказания помощи именно благодаря непосредственности и простоте действия. Задача современных фандрайзеров – обеспечить такой же доступный и удобный способ передачи средств в благотворительные организации безличным способом.

Таким образом, сектор благотворительности в середине 2010-х гг. значительно отличается от 1990-х гг. Это обусловлено как улучшением экономической ситуации, так и государственным вмешательством в развитие этой сферы, улучшению правового поля функционирования некоммерческих негосударственных организаций, стимулированием государственного и частного партнерства, частичной передачей социальных функций некоммерческому сектору. Эти преобразования были необходимы для возрождения благотворительности как института после распада Советского Союза. Одной из главных задач на современном этапе является нара-

щивание социального капитала, создание положительной репутации организаций сектора, развитие социальной рекламы и борьба с негативными стереотипами восприятия благотворительной деятельности населением. Ключевым моментом этих преобразований является развитие отношений между донорами, благотворительными фондами, благополучателями, построенных на высоких профессиональных стандартах, утверждение благотворительности как социального института, участникам которого можно доверять.

Литература

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. от 05.05.2014): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 06.07.2017)
2. Ульянова Г. Н. Общественное признание и благотворительность в России // Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. - СПб., 1995. С.381-400
3. Горяинова Л. В. Инфраструктурные услуги в концепции опекаемых благ/ Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 45-46
4. Горяинова Л. В. Привлечение частных инвестиций в образование как фактор развития экономики знаний/ Статистика и Экономика. 2015. № 3. С. 51-57.
5. Горячева В.Р. Ретроспективный анализ становления благотворительности в России / В.Р. Горячева // Статья в сборнике: Актуальные проблемы историко-экономической науки. Сборник трудов участников VI Межвузовской конференции, приуроченной к 107-летию Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Под редакцией Е.Г. Лисовской; Редакционная коллегия: А.С. Квасов, И.С. Кришталь, рецензент Ю.Я. Еленева. 2014. С. 18–26.
6. Гоца Н. В. Библиография трудов Л.И. Абалкина / Академик Леонид Иванович Абалкин, выдающийся отечественный ученый Ш. М. Мунчаев// Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Москва, 2012. С. 362-385
7. Гоца Н. В. Российские экономисты и их вклад в мировую сокровищницу экономической мысли/ Журавлева Г.П., Кузнецова О.Д., Лисов-

кая Е.Г., Аверченко М.А., Косарева Ю.В., Гоца Н.В., Красильников А.С. - М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2007. – 239 с.

8. Кузнецова О. Д. Н.А. Найденов – история служения и подвижничества/XXIV Международные рождественские образовательные чтения (X направление «Церковь, государство, общество»), Москва, 26-27 января 2016 г. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. С. 6-9

9. Доклад о состоянии и развитии фондов в России 2014/ Форум Доноров: URL: <http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2015/10/Doklad-o-sostoyanii-i-razviti-i-fondov-v-Rossii.pdf> (дата обращения: 07.08.2017)

10. Архив 2013 - Ключевые моменты/ Петербургский международный экономический форум – 2013: URL: <http://www.forumspb.com/ru/2013/sections/19/materials/190/sessions/378#keyfacts> (дата обращения: 28.07.2017)

11. Архив 2014 - Материалы/ Петербургский международный экономический форум – 2014: URL: <http://www.forumspb.com/ru/2014/>

[sections/30/materials/229](http://www.forumspb.com/ru/2014/sections/30/materials/229) (дата обращения: 28.07.2017)

12. Архив 2016 - Материалы/ Петербургский международный экономический форум – 2016: URL: <http://www.forumspb.com/ru/2016/sections/62/materials/309> (дата обращения: 28.07.2017)

13. Ассоциация фандрайзеров – Этика: URL: <http://fund-raising.ru/index.php/ethic> (дата обращения: 14.07.2017)

14. Доверие в благотворительности – тема 2017 года/ Форум Доноров: URL: <http://www.donorsforum.ru/projects/doverie/> (дата обращения: 07.08.2017)

15. Доверие в благотворительности: от этического кодекса к профессиональным стандартам (Трансляция)/ Петербургский международный экономический форум – 2017: URL: <http://www.forumspb.com/program/?v=2302> (13.08.2017)

16. Программа/ Петербургский международный экономический форум – 2017: URL: <http://www.forumspb.com/ru/2017/sections/68/materials/351/sessions/1809#translation> (дата обращения: 28.07.2017)

Вызовы и угрозы социальной защиты населения: новый взгляд

Грачева О.Е.

Актуальность статьи связана с тем, что в фокусе внимания новые технологии ответов на вызовы социальной защиты - учет субъективных параметров повышения эффективности социального управления, повышения качества и уровня жизни. Исследованы нематериальные стороны и виды капитала социальных общностей и субъективные факторы повышения эффективности социальной защиты населения. Важность изучения субъективного восприятия времени и риска, социальных страхов в целях выработки современных технологий социального обслуживания населения. Отменена роль общественного диалога как эффективного институционального инструмента вовлечения гражданского общества в решение государственных задач. Ключевые слова: социальная защита населения, социальное управление, субъективное восприятие времени; субъективное восприятие риска; социальные страхи; общественный диалог; anomia; самоорганизация.

Gracheva O.E.

The Department of labour and social protection of the population city of Moscow

The threats and challenges of social protection: a new look
The relevance of the article is that the focus of new technology responses to the challenges of social protection - given the subjective parameters of efficiency of social management, improve the quality and standard of living. Researched intangible sides and types of social capital the commonalities and subjective factors of increase of efficiency of social protection of the population. The importance of studying the subjective perception of time and risk, and social fears in order to develop modern technologies of social servicing of the population. Abolished the role of social dialogue as an effective institutional instrument of involvement of civil society in the solution of public problems.

Key words: social protection, social management, the subjective perception of time; the subjective perception of risk; social fears; social dialogue; anomie; self-organization.

Есть целый пласт проблем, которые оставались вне целенаправленного фокуса внимания исследователей и практиков социальной защиты населения, поскольку она обычно решает объективно острые актуальные вопросы социального обеспечения и социального обслуживания уязвимых категорий населения.

Почему при одних и тех же объективных параметрах и схожих жизненных проблемах (ТЖС) одни получатели социальных услуг считают себя достаточно благополучными, оптимистично смотрят на мир, а другие - несчастными, недовольными всем и вся. В чем корень проблемы? Если выявить субъективные параметры повышения качества социального самочувствия и восприятия уровня жизни, то вектор социальной защиты в последние годы существенно меняется.

Проблемы материально-технического обеспечения были есть и будут, они решаются и на каждом этапе повышается их качество. Совершенствуются объективные стороны социальной защиты населения, но пришло время обратить внимание на нематериальные стороны, на различные виды капитала социальных общностей - субъективные факторы повышения качества и эффективности социальной защиты населения.

На макро-уровне также идут процессы расширения ресурсной базы экономики за счет нематериальных активов, в том числе знаний, интеллекта, культуры, социального времени, усиления роли человеческого капитала, социального капитала общностей.

Изучение противоречий функционирования и развития социальных общностей приводит нас к пониманию новых требований к содержанию и качеству социального управления и их реализации за счет актуализации различных видов капитала социальной общности.

Что же это за факторы? Их достаточно много. Выделим основные:

- субъективное восприятие времени;
- субъективное восприятие риска;
- необходимость в общественном диалоге;
- необходимость в трансформации аномных настроений.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ И НЕОБХОДИМОСТЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ АНОМНЫХ НАСТРОЕНИЙ

Среди ресурсов социального управления на уровне социальной общности важное значение имеет социальное время. Кто-то живет воспоминаниями о прошлом и его социальное время «отстает» - и к этой категории относится немало получателей социальных услуг надомного обслуживания, в том числе вечно недовольных. Кто-то живет надеждами на будущее, и его социальное время опережает настоящее, жизненные стратегии оптимистичны в любом возрасте - в Москве это и «супербабушки» и «супердедушки», блогеры, пользователи портала «Активный гражданин» и т.д. Углубление знания о социальном времени общностей, темпоральных (зависящих от времени) стратегиях их поведения служит основой поиска новых ресурсов для развития общества и новых механизмов социального управления.

Для многих лиц пожилого возраста их личное социальное время - как система ценностей и мотиваций, стиль жизни, отношение к государству (и другие нормативно-ценностные и социально-психологические характеристики, нарабатанные годами и ставшие частью массового сознания граждан страны в определенные периоды) перестало соответствовать современным реалиям нового мира, оно ушло в прошлое и перестало быть актуальным. Этот разрыв «распалась связь времен» во многих случаях послужило причиной возникновения и развития аномических процессов. Если вспомнить В. Шекспира, фразу из монолога Гамлета «распалась связь времен», то мы видим, что темпоральные диссонансы были во все времена.

Современное российское общество трансформируется, идут масштабные преобразования, формируется новая система социальных норм и ценностей, взамен прежней и, как результат, меняется социальное время представителей различных социально-демографических категорий населения, особенно социальных общностей старших возрастных когорт. Этот

процесс социально-экономических и ценностно-нормативных трансформации часто сопряжен с фрустрацией, связанной с конфликтом ценностей, кризисом социальной адаптации и самоидентификации, а также с трансакциями системы социальных отношений, что все вместе формирует социальный феномен, называемых «социальная аномия».

В новейших исследованиях социальной аномии в современном российском обществе (Малинина К.О.) особое внимание уделяется тому феномену, что «несовпадение социального времени определенных социально-демографических общностей, особенно лиц пожилого возраста, образует кризис идентичности, который может проявляться в таких негативных формах, как одиночество, смыслоутрата, отчуждение, самоубийство и т.д.»¹

Типичные виды социальных интеракций, характерные для вышеуказанных социальных общностей, могут иметь характер адаптации к социальной аномии. Такие люди как бы имитируют социальную стабильность, что ведет к отрицательной консолидации и не способствует здоровому развитию социума.²

Способами реагирования общностей на социальную турбулентность, социальную аномию являются временные (темпоральные) стратегии поведения определенных социально-демографических общностей, образованные когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами.

Динамику социального времени разные социально-демографические группы воспринимают неодинаково. Некоторые начинают более остро понимать значимость фактора времени и пытаются соответствовать «новым веяниям», начинают по-новому вести себя, стараются соответствовать новым социокультурным стандартам и адаптироваться к социокультурным изменениям и найти свое место в новом социальном времени. Так, пожилые осваивают интернет-серфинг, появляются «бабушки-блогеры», развивается «серебряное волонтерство» - желание применить свои знания и умения для других, кому нужна помощь и т.д.

Есть другая тенденция ответа представителей социальных общностей на «темпоральный вызов»: это рост пассивности и иждивенчества, ухудшение социального самочувствия, нежелание пытаться приложить собственные усилия

для улучшения качества жизни, для конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций трудности. И это именно категории населения старших возрастных групп, по отношению к которым необходимо выстраивать особые стратегии социального управления и социального обслуживания.

Особую роль в конструировании управленческих стратегий в социальной сфере играет учет социальных эмоций общностей. Они складываются в т.ч. и из временных (темпоральных) страхов и надежд. Такие страхи рассматриваются как способ адаптации социальной общности к социальной турбулентности. Так, 30 января 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса о страхах россиян, о том, каких проблем в жизни люди опасаются больше всего. Указано, что «больше всего россияне боятся терактов», хотя в реальности с ними сталкивается только каждый сотый. СМИ ежедневно вещают о разных катастрофических событиях, и многие люди уже воспринимают их частью своей индивидуальной окружающей действительности. Терактов боятся больше инфляции, угрозы дефолта, повышения цен, задержек заработной платы, инсульта, инфаркта, аварии на дороге, хулиганов во дворе, семейного насилия и иных гораздо более реальных рисков обычной жизни большинства граждан.³

Давно изучен и в научных исследованиях, и в народном фольклоре социально-психологический феномен «надежды». Надежда является основой для конструирования стратегии преодоления темпоральных страхов. Позитивный или негативный вектор социальных эмоций определяет варианты реагирования на события представителями различных социально-демографических категорий. Уровень их собственной активности в преодолении жизненных трудностей также зависит во многом от эмоционального восприятия социального времени.

Перспективы эффективности социального управления и воздействия на минимизацию временных (темпоральных) страхов и конструирование феномена «надежды» у представителей социальной общности зависит от степени учета в управленческих практиках социальных эмоций, вызванных когнитивным диссонансом в восприятии социального времени.

В новейших исследованиях основных парадигм управления социальным временем и темпоральных стратегии поведения социальных общностей, их «темпоральных профилей» (П. Амбарова и др.)⁴ в качестве основных парадигм управления выделяются «жесткая» и «мягкая». «Жесткое» управление подразумевает сознательное воздействие управленческих субъектов на определённые социальные группы с целью изменения субъективного восприятия временных (темпоральных) параметров его функционирования, сознания и поведения. Это очень сложно. Проблематично «насилно» изменить мир привычных представлений человека. Но если создать значимый стимул – этот человек скорее всего будет имитировать «нужное» поведение, но только короткое время. Этот стереотип поведения динамически не воспроизводится. Именно этим можно объяснить вариативность поведения «друзей ТЦЦО».

«Мягкое» управление осуществляется через технологии резонансного влияния на сознание и поведение представителей определенных социально-демографических категорий населения с целью активизации и поддержания у ее представителей процессов самоорганизации. Что и происходит в настоящее время в сфере социальной защиты населения Москвы: начаты процессы формирования культуры групповой самоорганизации как содержание взаимодействия с социальными общностями, формируются элементы ее институциональной структуры.

Чем вызвана большая эффективность «мягкой» парадигмы управления? Изменяются свойства социального времени; осуществляется переход экономики к постиндустриальной стадии ее развития, сопровождающийся возрастанием темпов динамики социально-экономических процессов. Что важно – расширяется их ресурсная база за счет привлечения нематериальных активов, таких, как: усиление роли человеческого капитала, знания, интеллект, культура, социальное время и др. В исследованиях отмечается,⁵ что в структуре человеческого капитала особое место занимает общностный капитал социального времени, интегрирующий другие такие его виды, как социальный, управленческий, культурный, символический.

Среди основных управленческих механизмов формирования траекторий поведения социальных общностей являются: нормативно-

правовой, организационно-плановой, социокультурный. Социокультурный механизм управления включает этноконфессиональные и социокультурные практики, регулирующие взаимодействия и поведение социальных общностей на основе ценностей, традиций, неформальных норм, социальных знаний и представлений, различных в различные времена, т.е. имеющих темпоральные особенности.

Исследователем Амбаровоу П.А. выявлены противоречия между временной самоорганизацией социальных общностей и практиками «жесткого» управления их социальным временем. Нельзя волевым решением «вытащить» человека из мира его прошлого.

В целях повышения эффективности социального управления поведением социальных общностей необходимо выявлять, понимать и учитывать особенности социального времени представителей социальных общностей, характер их социальных эмоций, вызванных восприятием и переживанием времени, особенности поведенческих стереотипов. Что подразумевает дифференцированный характер регулирования поведения различных социальной общности в зависимости от их «темпорального профиля». Реально существующие процессы временной самоорганизации и саморегуляции социальной общности целесообразно исследовать на основе понимания особенностей того социального времени, в котором осознают себя люди. Эти процессы временной самоорганизации целесообразно поддерживать, развивать и использовать для повышения качества жизни представителей старших возрастных категорий населения.

НЕОБХОДИМОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

XXI век сформировал для современного российского общества ряд цивилизационных вызовов, для выработки ответов на которые необходима активизация взаимодействий государственных органов и гражданского общества. Однако, как отмечают исследователи (Шенгеля С.А. и др.),⁶ диалоговое пространство в современном социуме явно недостаточно. Представители разных социальных групп, общественных организаций, органов власти, бизнес — структур не всегда готовы к общественному диалогу и не осознают его как насущную соци-

альную необходимость в отношениях между государством и гражданским обществом.⁷

В публичном и информационном пространстве, в политико-правовых отношениях государство часто доминирует над гражданским обществом. Государственный интерес к общественному диалогу нередко ситуативен и детерминирован уровнем общественного недовольства. Актуализация общественного диалога часто происходит именно в кризисные периоды снижения социальной сплоченности, роста в общественном сознании чувства социальной незащищенности, когда увеличивается количество недовольных граждан. И тогда активизируются форматы общественного диалога: «круглые столы», политические переговоры, дискуссии и т.д.

Общественный диалог — это эффективный институциональный инструмент непосредственного вовлечения гражданского общества в решение государственных задач. Часто именно недостаточный уровень взаимодействия взаимодействий государственных органов и гражданского общества является одной из основных институциональных причин проявлений социальной напряженности и социально-политических разногласий.

Большая открытость государственно-общественного взаимодействия социально- партнерского характера создаст устойчивые институциональные предпосылки перевода проявления общественной неудовлетворенности в конструктивное переговорное русло, стабилизируя социально-политическое развитие социума регионов.

Так, в Москве инициация, разработка и внедрение в практику перспективных и социально значимых проектов и технологий, формирование институциональных форм общественного диалога является одним из ведущих направлений деятельности Департамента труда и социальной защиты населения.

В настоящее время Департаментом внедряется целый ряд проектов, направленных на привлечение общественных организаций и объединений к обсуждению и решению насущных вопросов развития отрасли. При ДТЭСЗН созданы и активно работают Общественные советы, которые являются постоянными совещательными органами при Департаменте социальной защиты населения города Москвы:

• Общественный совет при Департаменте социальной защиты населения города Москвы;

- Совет директоров организаций (учреждений), подведомственных Департаменту социальной защиты населения города Москвы;
- Общественный совет опекунов, попечителей, приемных родителей города Москвы;
- Общественный совет родителей, воспитывающих детей - инвалидов и молодых инвалидов;
- Общественный совет родителей с инвалидностью, воспитывающих несовершеннолетних детей;
- Общественный совет «18+» молодых инвалидов.
- Координационный совет по обеспечению взаимодействия с общественными организациями, занимающимися проблемами бездомности и бродяжничества.

Общественная и социальная активность населения Москвы растет. Это видно на примере объединений инвалидов, если ранее было всего 3 крупных объединения – Московские городские организации обществ инвалидов (колясочников и опорников), глухих и слепых, то в настоящее время функционируют 7 – дополнительно при Департаменте созданы Три Общественных совета: родителей детей-инвалидов, молодых инвалидов, родителей с инвалидностью (которые объединяют аналогичные советы, созданные во всех административных округах), Общественная инспекция по делам инвалидов.

ФЕНОМЕН СУБЪЕКТИВНО ВОСПРИНИМАЕМЫХ РИСКОВ

Исторически сложилось так, что юридическая основа осуществления социальной защиты определена категорией социального риска. В широком смысле все риски, с которые сопровождают человека в разные периоды его жизни, являются социальным, в узком же смысле слова, есть риски, которые являются социальными «в чистом виде», и мировая юридическая практика понимает под ними определенные события в жизни человека, которые требуют ее материальной поддержки. Именно на этих событиях базируются общепризнанные международные стандарты, которые описывают ряд жизненных обстоятельств и жизненных ситуаций индивида, требующих обеспечения от государства или общины.

Для определения перечня традиционных рисков большинство исследователей, как правило, ссылаются на нормы Конвенции МОТ №

1028 и Европейского кодекса социального обеспечения⁹. Этими документами предусмотрены «обязательства государств предоставлять социальные пособия при наступлении девяти традиционных социальных рисков - болезни, безработицы, старости, трудовых увечий, профессиональных заболеваний, беременности и родов, содержанием детей, инвалидов, потери кормильца. Эти риски характеризуются наибольшей типичностью и имеют наибольший коэффициент достоверности в жизни каждого человека, поэтому в они стали основой для предоставления социальных выплат через систему социального страхования, в финансировании которых в некоторых странах сами застрахованные лица принимают личное участие».¹⁰

Отдельно следует рассматривать такую категорию рисков, как субъективно воспринимаемые риски – социальный феномен, который обозначает субъективное ранжирование индивидом угроз не по их объективно реальной опасности и вероятности соприкосновения с ней, а в зависимости от личностных социально-психологических, этно-конфессиональных и социокультурных особенностей. Одно и то же событие для одного человека – обычная житейская ситуация, требующая технического решения, для другого – катастрофическая ситуация, спасения о которой нужно искать у друзей, родственников, социальных служб, милиции и т.д.

Для того, чтобы понять насколько для различных людей актуальны те или иные субъективно воспринимаемые риски, в исследованиях¹¹ предложено рассматривать особенности конструирования субъективно воспринимаемых рисков как трехуровневую зависимость: 1) жизненные ценности индивида формируют модель субъективного восприятия риска; 2) модель субъективного воспринимаемого риска детерминирует выбор определенной социальной роли; 3) избранная социальная роль определяет особенности конструирования ролевого репертуара индивида.

Поведение индивида конструируется в зависимости от ценностных приоритетов и детерминирован моделями субъективного восприятия ими рисков: для одних потери денег воспринимаются как риск более опасный, чем потеря здоровья или жизни, и намного более опасный, чем война, экология, наркомания, для других – теракты, война воспринимаются как риск

более опасный, чем потеря денег, здоровья, автомобиля, собственности и т.д.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в начале 2017 г. провел исследование социальных опасений россиян.¹² Исследование показало, что больше всего россияне боятся терактов и международных конфликтов. Эти страхи остались главными факторами, создающими наибольшее напряжение в обществе. Индекс страхов по первой проблеме в ноябре-декабре составил 14 п. (в январе 2016 г. он был равен 23 п.). Показатель, демонстрирующий уровень опасений россиян относительно подорожания товаров и обесценивания сбережений, снизился практически в два раза (до минимального значения в 2016 г. (10 п.) – против 19 п. в начале года).

ВЦИОМ сообщает также, что «индекс страха роста преступности» в декабре опустился до -1 п. Меньше стали беспокоить и внутренние беспорядки, конфликты (-7 п.), стали меньше беспокоить возможные проблемы со здоровьем, получением медицинской помощи (-8 п.), страхи снижения доходов в связи с сокращением зарплаты, задержками выплат и т.п. существенно ниже, чем по названным выше проблемам. Семейные конфликты и проблемы по-прежнему занимают последнюю строчку в рейтинге «страхов».¹³

Понимание природы субъективно воспринимаемых рисков поможет социальным работникам точнее понимать озабоченности получателей социальных услуг реальными или мифическими угрозами. Причем социальные страхи от мифических угроз для ПСУ также реальны, как и то, что происходит с ними в ежедневной реальной действительности.

В сфере социального обслуживания Москвы инновационные проекты активно формируют современный рынок социальных услуг, делают эти услуги доступнее и эффективнее, а саму систему социального обслуживания более гибкой и мобильной. Спрос на инновации в социальной сфере постоянно растет, возникают новые идеи, требующие реализации. В связи с этим важно учитывать и аккумулировать все новые потенциалы успешного социального проектирования и включать в фокус внимания исследователей и практиков социальной защиты населения учет субъективных факторов социального самочувствия населения.

Литература

1. Амбарова П.А. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени: управленческий подход / автореф. дисс...к.соц.н. 22.00.08. – социология управления - Нижний Новгород, 2016, 24с.

2. Европейский кодекс социального обеспечения. Страсбург, 16 апреля в 1964 году. Дополнительно см. Протокол в Европейский кодекс социального обеспечения от 16 апреля в 1964 году.

3. Конвенция Международной Организации Труда N 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.)

4. Малинина К.О. Социальная аномия в современном российском обществе: причины, проявления, показатели / автореф. дисс...к.соц.н. 22.00.04 – Москва, ИСПИРАН, 2015, 24 с.

5. Мкртумова И.В., Шафигуллина И.С. Модель субъективно воспринимаемого риска // www.dissercat.com/content/sotsialnoe-konstruirovanie-rolvogo-repertuara-v-strakhovanii-kak-sotsialnom-institute-nama#ixzz4eadEd8E1

6. Шенгеля С.А. Институциональная роль общественного диалога в разрешении социальных конфликтов в российском социуме. Монография. - Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. - 2015. – 7,0 п.л.

Ссылки:

1 Малинина К.О. Социальная аномия в современном российском обществе: причины, проявления, показатели / автореф. дисс...к.соц.н. 22.00.04 – Москва, ИСПИРАН, 2015, 24 с.

2 Там же

3 <http://www.wciom.ru>

4 Амбарова П.А. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени: управленческий подход / автореф. дисс...к.соц.н. 22.00.08. – социология управления - Нижний Новгород, 2016, 24с.

5 Там же

6 Шенгеля С.А. Институциональная роль общественного диалога в разрешении социальных конфликтов в российском социуме. Монография. - Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. - 2015. – 7,0 п.л.

7 Там же

8 Конвенция Международной Организации Труда N 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.)

9 Европейский кодекс социального обеспечения. Страсбург, 16 апреля в 1964 году. Дополнительно см. Протокол в Европейский кодекс социального обеспечения от 16 апреля в 1964 году.

10 http://uchebnikionline.com/pravo/pravo_sotsialnogo_zahistu_-_bolotina_nb/sotsialni_riziki_sposobi_derzhavnogo_zabezpechennya.htm
– Электронный ресурс

11 Мкртумова И.В. Социальное конструирование риска и социальные детерминанты поведения в сфере страхования // Вестник ТИСБИ. №2. – Казань, 2004. – С. 199. - 2003.; Мкртумова И.В., Шафигуллина И.С. Модель субъективно воспринимаемого риска // www.dissercat.com/content/sotsialnoe-konstruirovanie-rolevogo-repertuara-v-strakhovanii-kak-sotsialnom-institute-na-ma#ixzz4eadEd8E1 – Электронный ресурс

12 <http://www.wciom.ru> – Электронный ресурс

13 Там же

Государство и научное поле в дискурсе об экстремизме

Гребенщиков И.В.

В статье рассматривается современный дискурс об экстремизме в системе участия значимых агентов социального пространства. Производится изучение участия отечественного научного поля в производстве дискурса об экстремизме. Определяются характерные черты бюрократического влияния на профильное интеллектуальное производство. Используется теоретические конструкции анализа П. Бурдьё для осмысления и соотнесения структуры профильного дискурса со структурой его производителей.

Ключевые слова: экстремизм, дискурс, государство, бюрократическое поле, научное поле, агент, производство

Grebenshchikov I.V.

St. Petersburg State University

State and scientific field in the discourse on extremism
The article talks about the contemporary discourse on extremism involving significant agents of social space. The article deals with the study of the participation of the scientific field in the production of the discourse on extremism; characteristic features of bureaucratic influence on intellectual production. The theoretical constructs of P. Bourdieu's analysis are used to comprehend and correlate the structure of profile discourse with the structure of its producers.

Keywords: extremism, discourse, state, bureaucratic field, scientific field, agent, production

Проблематика экстремизма в России пользуется устойчивым вниманием со стороны ряда значимых агентов социального пространства, консолидированный бюджет участия которых учитывается при обсуждении как теоретического, так и практического характера данного понятия (явления). На сегодняшний день можно говорить о формировании целого теоретико-практического универсума вокруг экстремизма. Можно предположить, что данный универсум являет собой определенное пространство с конкретной структурой, детерминированной, с одной стороны, совокупностью значимых участников обсуждения экстремизма, а с другой – значимыми свойствами данного обсуждения.

Одним из самых весомых вкладов в развитие дискурса об экстремизме внесло научное поле. Так, теоретическое осмысление сущности экстремизма можно встретить в работах Е.В. Сальникова, Э.В. Улезко, С.А. Сергеева, С. Н. Фридинского, А.А. Козлова, Е.О. Кубякина, Е.В. Некрасовой и многих других. Диагностируется также высокая степень участия отечественного научного поля в другом сегменте обсуждения экстремизма – вопросе классификации. Подобного рода проблематика нашла аналитическое выражение в работах В.В. Устинова, Б.К. Мартыненко, Р. Тамаева, Н.В. Волкова, В.А. Пономаренкова, М.А. Яворского, С.А. Воронцова и других исследователей. Высокую степень разработанности имеет вопрос причин возникновения экстремизма, важным вкладом в исследование которого отметились такие ученые, как И.В. Вехов, Т. Р. Гарр, В.В. Бирюков, Р.С. Тамаев, В.В. Виктюк, О.А. Андреева, М.Б. Смоленский и ряд других исследователей. Высокая совокупная доля многоаспектной вовлеченности представителей научного поля в отечественный дискурс об экстремизме позволяет говорить о прогрессирующем процессе разработки профильной проблематики.

Другим флангом обсуждения экстремизма выступает государство, участие которого в дан-

ном процессе выражается в профильной активности дифференцированной структуры агентов бюрократического поля. Подобного рода активность находит выражение, в том числе в производстве юридических норм и их матрицировании на социальную действительность посредством правоохранительного поля.

Не менее важен вклад в закрепление актуального качества «универсума экстремизма» вносит другой субъект дискурса об экстремизме – поле СМИ.

Однако в рамках данной статьи стоит ограничиться более скромной программой исследования и произвести изучение интенсивности развития и вовлеченности научного поля в дискурс об экстремизме в системе производства профильного дискурса со стороны бюрократического поля. Таким образом, предметом настоящей работы выступает интенсивность показателей инвестирования исследовательского интереса отечественного научного поля в дискурс об экстремизме. В данной статье ставится цель определить место и роль научного поля в производстве дискурса об экстремизме в системе влияния бюрократического поля. В ходе рассмотрения будут представлены количественные показатели вовлеченности отечественного научного поля в дискурс об экстремизме, будет осуществлен анализ профильного производства со стороны агентов бюрократического поля, а также выполнен компаративный анализ указанных процессов.

Ключевой методологической предпосылкой предпринятого анализа является программа исследования проявлений социального пространства, позволяющая, с одной стороны, взглянуть на экстремизм в системе монополии влияния государства, а с другой – в призме влияния его отдельных структурных элементов или полей, образующих актуальное мета-поле дискурса об экстремизме. Подобного рода программа в развернутом виде представлена в курсе лекций П. Бурдьё «О государстве», прочитанном в Коллеж де Франс в период с 1989-1992 годы. [1] Осуществляемый анализ призван «выстроить актуальные эмпирические предметы так, чтобы попытаться найти государство под своим аналитическим скальпелем, то есть выстроить исторически наблюдаемые предметы так, чтобы в частном случае можно было надеяться найти всеобщие механизмы, к которым привязан термин «государство». [1, с. 114]

Во-первых, необходимо определить понятие государства, во взаимосвязи с которым проводится изучение предмета анализа. Как известно, понятие государство может иметь два смысла. В первом случае имеется ввиду бюрократический аппарат управления коллективными интересами, а во втором речь идет о территориальной юрисдикции, на пространство которой распространяется влияние упомянутого выше бюрократического аппарата. В данной работе за основу берется первое значение – государство как совокупность служб и ведомств. Важным положением, определяющим выбранный инструментарий, является подход Пьера Бурдьё, утверждающий примордиальность генерации государственных институтов перед формированием единой территории и населения. Далее необходимо принимать во внимание данное положение для верной интерпретации нижеследующего обращения с понятием государства.

Также в работе используются понятия поля и различных видов капитала. Для определения системы принимаемых обозначений необходимо уточнить теоретические конструкты, которые будут применены к предмету настоящего анализа.

Понятие капитала определяется П. Бурдьё, как «структура господства», посредством которой социальный агент достигает возможности реализации своих целей. Согласно П. Бурдьё ключевыми капиталами являются экономический, культурный, социальный и символический. В системе настоящего исследования понятие символического капитала обретает особую значимость, поскольку именно символический капитал является основой государственного господства. Таким образом, символический капитал – это «та форма капитала, которая рождается из таких отношений между тем или иным видом капитала и социализированными агентами, в силу которых этот вид капитала познается и признается». [1, с. 365]

Другим важным инструментом анализа является понятие поля. Согласно позиции П. Бурдьё поле – специфическая среда, в которой протекают социальные отношения и взаимодействия между различными позициями. Другими словами, понятие поля являет собой такое структурированное пространство позиций, внутри которого существует иерархия и доминирование позиций. [2]

Необходимость сопоставления (с бюрократическим полем) интенсивности вовлеченности научного поля в профильный дискурс детерминируется используемым методологическим подходом П. Бурдьё, где центральным элементом выступает «бюрократическое поле, то есть пространстве агентов и институтов, у которых есть этот вид метавласти, власти над всеми полями: бюрократическое поле представляется полем, возвышающимся над всеми остальными полями, полем, где утверждаются различные меры...». [1, с. 665]

Важным элементом, используемым в ходе настоящего анализа, выступает понятие дискурса. В данной работе понятие дискурса будет использоваться согласно значениям теории дискурса М. Фуко. Согласно М. Фуко дискурсом является совокупность речевых актов, объединенных одной проблематизацией. [3] Уточняя понятие проблематизации, М. Фуко говорит, о том, что «это совокупность дискурсивных и не дискурсивных практик, вводящих нечто в игру истинного или ложного и конституирующих эту игру в качестве объекта мысли». [4] Применяя данную концепцию дискурса к предмету настоящего исследования, можно говорить, о том, что будет произведено изучение дискурсивных и не дискурсивных практик, производимых пространством дифференцированных полей современного государства и направленных на введение и легитимацию концепта «экстремизм» в своеобразном значении в рамках публичного пространства. Подобного рода совокупность производимых практик М. Фуко обозначает формацией дискурса. Такой подход позволяет выявить определенные закономерности (формации дискурса): между субъектами, типами высказываний, концептами, тематическим выбором. [5, с. 33] Несомненным преимуществом подобного рода подхода является относительная свобода в спектре исследовательского внимания. Областью исследования может выступать многообразие форм высказываний – «вместо того чтобы постепенно сужать и без того смутное значение слова «дискурс», я только умножил смыслы: то ли это общая область всех высказываний, то ли индивидуализируемая группа высказываний, то ли установленная практика, учитывающая некоторое число высказываний». [5, с. 81-82] Таким образом, общей площадкой настоящего анализа выступит формация целе-

вого дискурса – совокупность всех существующих и возможных высказываний, объединенных сходной проблематизацией (экстремизм).

Важно также отметить, что у Бурдьё понятие дискурса тесно связано с понятием поля или логики поля. Согласно П. Бурдьё «дискурс – это те позиции, которые возможны в соответствующем поле, и те речи, которые возможно держать с этих позиций, т. е. дискурс можно представить как совокупность позиций и диспозиций поля, образованного дискурсом». [3] Так, бюрократический дискурс образует бюрократическое поле, определяет возможные позиции в нем и распределяет среди агентов диспозиции в соответствии с запланированными позициями. Однако бюрократический дискурс является собой слишком масштабную дискурсивную формацию, а изучение внутри нее лишь проблематики экстремизма представляет собой ограниченную дискурсивную формацию, соответствующую узкой проблематизации, что рождает неэквивалентность профильного дискурса понятию поля П. Бурдьё. Однако П. Бурдьё в некотором смысле преодолевает данное теоретическое противоречие с концептологией дискурса М. Фуко, предлагая создавать в качестве оперативных моделей (для анализа) поля, релевантные более мелким формациям дискурса – «...я думаю, что для понимания какого-либо текста всегда нужно помнить о том, что у нас, с одной стороны, есть пространство текстов и с другой, пространство производителей текстов, и мы обязаны соотносить структуру пространства текстов со структурой пространства их производителей, чтобы понять почему тексты именно такие, а не другие». [1, с. 493] Подобного рода компромисс позволяет исследовать ограниченную целевую дискурсивную формацию в рамках дифференцированных полей социального пространства, совмещая в качестве аналитического инструмента концепт дискурса М. Фуко и теоретический конструкт поля П. Бурдьё.

Итак, согласно методологии П. Бурдьё для целевой организации агентов рассматриваемой дискурсивной формации необходимо определить совокупность значимых агентов и совокупность значимых свойств профильного дискурса. В первом случае критерием отбора является отбор агентов, способных участвовать в дискурсе об экстремизме – «у них есть особая власть, которая позволяет оказывать воздей-

ствие, производить последствия». [1, с. 76] Во втором случае речь идет о значимых качествах производимого профильного дискурса, тех качествах «благодаря которым оказывают воздействие». Наконец, необходимо составить хронику данного дискурсивного пространства, воспроизвести процесс создания конкретного дискурсивного участия конкретным агентом дискурсивной формации.

Также важно отметить, что одним из самых важных агентов бюрократического поля по изобретению и продвижению дискурса об экстремизме является юридическое поле. «Обладатели юридического капитала являются обладателями социального ресурса, образованного, по существу, словами или понятиями, — но слова и понятия являются инструментами конструирования реальности, и в частности реальности социальной». [1, с. 600] Значимость юридического поля в процессе дискурса об экстремизме не вызывает сомнения, поскольку именно оно формулирует нормативное звучание понятия экстремизм. Именно данными предпосылками обеспечивается включение данного поля и его дискурсивных производных в рамки настоящего компаративного анализа.

Включение в рамки анализа научного поля обеспечивается следующими теоретическими предпосылками. Согласно П. Бурдьё, «научное поле как система объективных отношений между достигнутыми (в предшествующей борьбе) позициями является местом (т. е. игровым пространством) конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на научный авторитет, определяемый как техническая способность и — одновременно — как социальная власть, или, если угодно, монополия на научную компетенцию, понимаемую как социально закрепленная за определенным индивидом способность легитимно (т. е. полномерно и авторитетно) говорить и действовать от имени науки». [6] Таким образом, научное поле располагает особым символическим капиталом, который является важным ресурсом для конституирования тотального дискурса об экстремизме. Вместе с тем, онтологическим стремлением научного, а в более широком смысле — интеллектуального поля, является учреждение легитимности, независимой от государства. Однако другим важным свойством научного поля по замечанию Фреда Рифа является то, что его

исследовательский интерес поставлен в зависимость от интереса других. [7] В профильном случае под понятием «другие» стоит понимать совокупность субъектов и объектов социального пространства, существенно «подогретых» предоставлением взаимных гарантий о важности, опасности, наконец, реальности существования экстремизма. Пьер Бурдьё идет еще дальше, говоря о том, исследовательские «инвестиции организуются в соответствии с предвосхищением — сознательным или неосознанным — средних шансов на извлечение прибыли (которые различаются в свою очередь в зависимости от наличного капитала). Так, стремление исследователей сосредоточиться на проблемах, которые представляются им самыми важными (потому, например, что именно в качестве таковых они были сформулированы производителями, наделенными высокой степенью легитимности), объясняется тем, что вклад или открытие в этих вопросах могут в принципе принести более существенную символическую выгоду». [6]

Для проверки приведенных выше теоретических предпосылок, стоит обратиться к истории отечественного научного интереса к экстремизму. И так, при обращении в крупнейший российский интегратор научных работ (elibrary.ru) можно оценить приблизительную интенсивность научного участия в дискурсе об экстремизме. В данном случае будут оцениваться в первую очередь количественные показатели, поскольку содержательная специфика отображения научным полем понятия экстремизм не является предметом изучения настоящей работы. Таким образом организуется изучение интенсивности производства (как значимое свойство дискурса), осуществляемого значимым агентом профильной дискурсивной формации (научное поле).

Для установления интенсивности исследовательского интереса к экстремизму во всем многообразии его аспектов (от терминологических изысканий до рассмотрения экстремизма как социального явления) в качестве индикатора берется совокупное количественное значение научных текстов (в форме статей в журналах, диссертаций, книг, отчетов, материалов конференций, патентов, депонированных рукописей), получаемых в результате однотипного поискового запроса «экстремизм» в поисковой форме научной электронной библиотеки

Elibrary. Для получения более точных профильных показателей поиск тэгового запроса осуществляется в таких структурных элементах всех форм научных трудов, как: название публикации; аннотация; ключевые слова. Согласно указанному алгоритму поиск производится в рамках заданной периодичности – для удовлетворения процедурных требований выбранной методологии по составлению хроники.

Научная электронная библиотека Elibrary располагает архивом научных работ с 1991 года или начала существования государства Российской Федерация. Важно отметить, что в отличие от юридического поля, для интеллектуального поля понятие экстремизма на тот момент было уже известно. Рассматривая генеалогию термина «экстремизм», многие исследователи говорят о том, что понятие экстремизм обрело в интеллектуальном дискурсе относительную популярность лишь во второй половине 20 века [8], однако же сохраняло маргинальность научного употребления. Также важно упомянуть об отсутствии каких-либо юридических традиций коннотаций экстремизма в СССР. [9]

Итак, согласно указанному выше поисковому алгоритму в научной электронной библиотеке Elibrary за 1991 год не обнаруживается ни одной публикации. Безусловно, это не значит, что профильных публикаций не было вообще, однако это позволяет оценить общий уровень престижности инвестирования исследовательского интереса к экстремизму.

Поскольку ключевой задачей в рамках данной работы выступает установление наличия зависимости научного интереса к экстремизму от нормативного дискурса об экстремизме – следующим анализируемым периодом выступит промежуток времени с 1992 по 1997 год. Выбор подобного рода периодичности позволяет замерить уровень исследовательского интереса научного поля к экстремизму вне влияния производителей дискурсов, наделенных высокой степенью легитимности, под которыми подразумевается совокупность агентов бюрократического поля, в первую очередь, юридический полюс влияния. Стоит напомнить, что отчетливые предпосылки бюрократического обращения с понятием экстремизм прослеживаются лишь с 1998 года. [10] Итак, до 1998 года общее количество публикаций, посвященных экстремизму равняется 6. То есть с 1991 года по 1997 год

было опубликовано 6 работ прямо или косвенно затрагивающих понятие (проблему) экстремизма, что составляет в среднем менее одной работы в год.

Следующим периодом для анализа выступит промежуток времени с начала циркуляции государственного дискурса об экстремизме (1998 год) вплоть до окончательного юридического закрепления экстремизма в качестве преступления (2002 год). В данный период времени бюрократическим полем производятся такие документы, как Указ Президента РФ от 27.10.97 N 1143 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации»; «Комплексный план мероприятий по противодействию исламскому экстремизму»; «Перечень первоочередных мероприятий по противодействию исламскому экстремизму и предотвращению распространения радикальных исламских течений на территории Российской Федерации в 1998 - 2000 гг.»; решение Совета Безопасности РФ «О дополнительных мерах по пресечению антиконституционной деятельности исламских экстремистских организаций в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности (от 27 июля 2002 года).

Итак, исследовательский интерес к экстремизму за данные 5 лет вырос более чем в 12 раз и составил в количественном выражении уже 75 публикаций так или иначе связанных с экстремизмом. То есть за 5 лет интеллектуального производства, синхронизированного с государственным изобретением и продвижением понятия экстремизм, научное поле проявило в 12 раз больший интерес к экстремизму, чем за 7 лет автономной (в этом вопросе) интеллектуальной деятельности.

Далее необходимо рассмотреть период интеллектуального производства по осмыслению категории «экстремизм» с начала функционирования ФЗ №114 в его первоначальном виде до первых нормативных правок, существенно видоизменивших (расширивших) ключевую для настоящего анализа часть документа «Статья 1. Основные понятия». С 2003 года по 2005 год отечественное научное поле демонстрирует взрывной рост исследовательского интереса к

экстремизму – за 3 года производится 259 публикаций, так или иначе затрагивающих экстремизм. Подобного рода динамика особенно показательна, если сравнивать данные показатели с цифрами интеллектуального производства за предыдущие 12 лет – введение юридическим полем правового неологизма «экстремизм», возведение данного понятия в ранг зла и преступления ресурсом бюрократического поля – все это синхронизировано с более чем трехкратным скачком вовлеченности научного поля в общее пространство дискурса об экстремизме.

Далее наступает период существенного юридического видоизменения сущностных характеристик нормативного неологизма «экстремизм», в ходе которых существенно видоизменяется понятийный раздел Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в пользу универсализации формулировок – сразу пять раз за три года (2006-2008) юридического поле видоизменяет данный нормативный акт. За данный период времени можно наблюдать не меньшую интенсивность интеллектуальной работы по схожему направлению в рамках научного поля – с 2006 по 2008 год опубликовано сразу 656 научных работ, так или иначе посвященных экстремизму. Снова можно диагностировать синхронизацию активности дискурса об экстремизме юридического и научного полей – в период существенной редакции нормативного текста интенсивность научного интереса к экстремизму подскочила в более чем два с половиной раза по сравнению с предыдущим трехлетием.

Далее следует стабилизация юридической активности по универсализации правового неологизма «экстремизм», которая совпадает с периодом президентства Д.А. Медведева (2008-2012). Но общий тренд на генерацию государственного дискурса об экстремизме сохраняется. Так, в 2009 указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 утверждается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где производителями, наделенными высокой степенью легитимности (бюрократическое поле), экстремизм обозначается, как глобальный вызов и кризис современности. Также необходимо помнить, что именно в данный период юридическое поле выпускает документ по нормативному

осмыслению правоприменения антиэкстремистского законодательства «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Таким образом, в данный период, с одной стороны, приостанавливается юридическое расширение понятия экстремизм, а с другой – продолжается развитие общего бюрократического дискурса об экстремизме, который возводит его до степени «глобального вызова и кризиса современности».

Интеллектуальное производство в анализируемый период времени (2009-2012) снова демонстрирует эксплицитную синхронизацию научного дискурса об экстремизме с дискурсом бюрократическим – за четыре года опубликовано 2273 тематические работы. Более того, совершенно очевидно, что универсализация правового неологизма «экстремизм», усиление общего государственного внимания экстремизму, реализованное бюрократическим полем в 2006-2008 годах было осмыслено и воспринято научным полем гораздо позже, а именно в рассматриваемый период времени, что дало такой взрывной эффект исследовательского внимания. Иными словами, исследовательское внимание к экстремизму всего за четыре года (2009-2012) выросло более чем в два раза в сравнении с совокупным уровнем профильного интеллектуального производства за предыдущие 22 года работы отечественного научного поля.

Следующим активным этапом разворачивания государственного дискурса об экстремизме является промежуток времени с 2013 по 2015 годы. Именно на данном этапе юридическое поле снова вносит множественные изменения в ключевой текст по регулированию экстремизма (ФЗ №114), в том числе в раздел «Статья 1. Основные понятия», определяя понятие «символика экстремистской организации», что снова расширяет правоприменение по противодействию экстремизму, поскольку право определять такого рода символику отводится суду. Помимо сразу нескольких юридических интервенций в основополагающий текст по регулированию экстремизма (5 за 3 три года), выходит ключевой документ по обозначению места и роли экстремизма в системе приоритетов безопасности бюрократического поля – Стратегия проти-

водействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753). Данный документ позиционируется как «основополагающий документ для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления...», который служит цели «конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»». [11]

Другим важным документом, опубликованным в изучаемом промежутке времени, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683), которая упразднила Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Данный документ прямо определяет экстремизм, как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 43 документа). Таким образом, данный документ превосходит все более ранние значения опасности, придаваемые государством экстремизму ранее (в Концепции национальной безопасности Российской Федерации от 2000 г., а также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020).

Для наиболее точного установления уровня исследовательского интереса к проблематике экстремизма на данном этапе необходимо расширить рассматриваемый период и включить в него также 2016 год. Помимо эффекта отсроченной реакции на повышение инвестиционной привлекательности проблематики экстремизма, это стоит сделать для того, чтобы учесть сроки публикации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая была подписана в самом конце 2015 года и широкое публичное осмысление получила только в 2016 году. Итак, согласно представленными выше алгоритмами поиска исследовательских работ (за период с 2013 по 2016 годы) научный интерес к проблематике экстремизма выражается в 6329 работах. В данном случае диагностируется новое эксплицитное повышение исследовательского интереса к экстремизму — рост количества публикаций более чем в два с половиной

раза за 4 года в сравнении с предыдущим аналогичным периодом.

Таким образом, можно диагностировать возрастающую интенсивность участия научного поля в дискурсе об экстремизме, при этом очевидна синхронность роста инвестирования исследовательского интереса в проблематику экстремизма с прогрессией профильного бюрократического дискурса. При этом важно понимать, что, многообразно выраженный бюрократического дискурса по данному направлению не ограничивается сегментом нормативно-правовых текстов. Бюрократическое поле говорит в дискурсе посредством других агентов, например, правоохранительного поля, которое предоставляет гарантии «реальности» экстремизма посредством выявления экстремистских преступлений. Так, за период 2003-2016 правоохранительное поле предоставило 8718 подобных гарантий (преступлений). При этом статистика по данному типу правонарушений неизменно прогрессирует с 2003 года. [12]

Обращаясь к качественным характеристикам бюджета отечественного научного осмысления экстремизма, можно выявить как структурные, так и содержательные корреляции с профильным продуктом юридического производства (как агента бюрократического поля).

Структурная схожесть толкования экстремизма выражается в дифференцированном порядке толкования понятия. Вся система научного понимания экстремизма выстраивается в набор разрозненных авторских коннотаций, приписываемых понятию «экстремизм», что по сути копирует процесс коллекционирования интерпретаций экстремизма в нормативно-правовом производстве юридического дискурса.

Ключевым компонентом содержательной схожести научного дискурса с системой юридического профильного понимания выступает признание наличия за понятием экстремизм референта (явления социальной действительности). Другими словами, научное поле легитимирует понятие экстремизм, идентифицируя его в социальной реальности посредством насыщения семантического дефицита (экстремизма) конвенциональными единицами реальности — «насилие», «деятельность», «поведение», «методы», «взгляды» и т.д. На сегодняшний день прогрессивная легитимация экстремизма со стороны научного поля, коррелирующая с меха-

низмом деятельности суда, получает такую высокую степень развития, которая позволяет бюрократическому полю получать существенную подстраховку достоверности в дискурсе об экстремизме со стороны одного из самых авторитетных полей социального пространства. Таким образом выстраивается дифференцированная сеть предоставления гарантий, во-первых, о существовании аутентичной социальной проблемы «экстремизм», во-вторых о прогрессирующей актуальности данной проблематики и, наконец, о сугубо негативных коннотациях данного понятия (явления). «Политический экстремизм – понятие аксиологическое, оно не только отражает определенный тип деятельности политических субъектов, но и содержит его сугубо негативную оценку, подчеркивает деструктивность и отождествление со злом в его социально-политическом измерении». [13]

Таким образом, научное поле оказывается в положении выбора между автономией в терминологии Канта (как воля, которая сама дает закон своего действия или может мыслиться как сама для себя законодательная) и гетерономией (как воля, заимствующая норму своей воли и поведения не из своего разума, но из иного). [14] В настоящем случае научное поле оказалось перед выбором между автономным исследовательским интересом и подчиненным участием в развертывании современного звучания дискурса об экстремизме. Совершенно очевидно, что само участие в данном дискурсивном проекте, сформулированном полем с высокой степенью легитимности (бюрократическим полем) – сулило гораздо большие прибыли, нежели имманентное исследовательское (научное) развитие. Выбор гетерономии в данном вопросе принес российскому интеллектуальному полю внушительные бенефиции – щедрые гранты, масштабные тиражи, медийное присутствие, рейтинги. Бюрократическое поле же получило гарантию существования экстремизма как актуального и опасного социального явления от одного из самых референтных акторов социального пространства, что окончательно укрепило символическое могущество некогда спорного понятия «экстремизм».

Литература

1. Бурдьё П. О государстве: Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / Ред.-сост.

П.Шампань, Р.Ленуар, Ф.Пуло, М.-К.Ривьер; пер. с фр. Д.Кралечкина и П.Кушнаревой; предисл. А.Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2016. – 720 с.

2. Бурдьё Пьер, Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб. : Алетейя; М. : Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.

3. Зиновьев А.О. Роль дискурса в организации политических позиций // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6. – № 4. – С. 130–145.

4. Беседа с Ф. Эвальдом // Фуко М. Воля к истине. М.: Магистериум-Касталь, 1996.

5. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр 1996. – С. 33

6. Бурдьё П. Поле науки // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе: альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. М.: Практика; Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 15–56.

7. Reif F. The Competitive World of the Pure Scientist // Science. – 15 December. – 1961. – 134. – p. 1957-1962.

8. Eatwell R. Goodwin M. J. The new extremism in the 21-st century – NY: Routledge/ 2010. p. 28.

9. Аваков А.И. Борьба с экстремизмом и ультраправыми движениями: политико-правовой анализ // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2012. № 2. – С. 44- 45.

10. Косарев М.С. О совершенствовании понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму // Вестник Московского университета МВД России – 2015. № 1. – С. 89.

11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) // СПС КонсультантПлюс

12. МВД России Статистика и аналитика: [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 10.09.2017).

13. Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 238

14. Кант И. Основоположение к метафизике нравов [II–III]. – Соч., т. 3, М., 1997

Социальный капитал многодетной семьи как совокупность социальных связей

Карпович Н.Н.

В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования и содержания социального капитала многодетной семьи. Дано авторское понятие социального капитала многодетной семьи, определены его составляющие элементы, функции, факторы и источники формирования, выявлены особенности проявления. Ключевые слова: социальный капитал, многодетная семья, мотивы, стимулы, факторы, функции, социальные отношения, социальные связи.

Karpovich N.N.

Social capital of a large family as a set of social relations. In the article topical issues of formation and content of social capital of a large family. This author's concept of social capital of the family, identified its components, functions, factors and sources of formation, peculiarities of manifestations.

Key words: social capital, a large family, motives, stimuli, factors, functions, social relations, and social relations.

В Москве с 2010 по 2017 год количество многодетных семей увеличилось вдвое. По данным на 1 июня 2017 в столице проживает 125,6 тыс. многодетных семей, в которых воспитываются 315,1 тыс. детей. В 2010 году многодетные семьи воспитывали 163,2 тыс. детей.¹ За первую половину 2017 года количество многодетных семей выросло на 6,525 тыс. По решению Правительства Москвы в июле 2017 года 21 семья награждена знаком «Родительская слава». В общей сложности в этих семьях воспитываются 144 ребенка. Каждая награжденная семья получит премию в размере 125 тыс. рублей.

В Москве к многодетной относят «семью с тремя и более несовершеннолетними детьми (в том числе усыновлёнными, а также пасынками и падчерицами) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы» [6].

Необходимость исследования проблем социального капитала многодетных семей актуализирована следующими обстоятельствами:

- значительным числом многодетных семей, что придает им институциональный характер. В настоящее время число многодетных семей в России составляет более 10%. Только в г. Москве проживает более 117 тыс. многодетных семей (или более 500 тыс. человек) [7, с. 4];
- наличием демографических проблем в современной России;
- совершенствованием мер социальной поддержки и помощи со стороны государства семьям с детьми что требует значительных финансовых вложений.

Исследование социального капитала много лет находится в центре внимания ученых, изу-

чающих состояние и особенности развития современного общества.

Понятие социального капитала, появившись в 80-е годы XX века в виде подхода к обозначению социальных связей и социального структурирования (П.Бурдье) [1], в дальнейшем неуклонно расширялось за счет включения в свой состав концепций общественных благ и выгод (Дж. Коулман) [2], социальных норм, социальных связей и доверия (Р. Патнэм) [3].

В настоящее время общепринятое содержание понятия социального капитала, определение его состава и способов измерения отсутствует [4; 5].

В теоретических разработках социальный капитал понимают как сеть социальных отношений и связей (М. Грановеттер, С. Барсукова и др.), форму институционализированного доверия (А. Епачинцев и др.), вложения инвестиций в социальные отношения (Н. Лин и др.) и т.д. Однако все исследователи считают, что социальный капитал является одним из показателей состояния и динамики развития современного общества, его социального потенциала и социального благополучия. Одновременно его можно рассматривать в виде доминанты жизни социума, социальных групп и семей.

Также следует отметить недостаточное исследование содержания, особенностей формирования и проявления социального капитала многодетной семьи. Российским законодательством на федеральном уровне еще однозначно не установлена численность детей в многодетной семье. В определенной степени это связано с тем, что народы России обладают своими национально-культурными особенностями, которые регулируются региональным законодательством. Поэтому в одних регионах страны многодетной считают семью с тремя детьми, в других - с четырьмя и т.д.

Под социальным капиталом многодетной семьи далее понимается совокупность социальных связей, социальных отношений и взаимодействий между людьми, находящимися в тесных родственных связях в процессе их взаимоотношений между собой и с элементами внешней среды, определяющая реализацию интересов и достижение частных и совместных целей.

Для понимания сущности социального капитала многодетной семьи следует провести анализ логической последовательности опре-

делений через их агрегацию, образующих это понятие. На элементарном уровне социальный капитал многодетной семьи может быть представлен как совокупность множества взаимосвязанных между собой элементов (членов семьи, акторов), дифференцированных по определенным признакам (например, полу, возрасту, ответственности и т.п.). Это приводит к структуризации и упорядоченности состояния его элементов. Наличие элементов, связей, отношений и взаимодействий придает социальному капиталу многодетной семьи форму социальной организации. Если предположить, что каждая семья образует целостное единство и условно отграничена во внешней социальной среде, а ее развитие имеет определенную цель, то социальный капитал семьи можно рассматривать в виде системы.

Многодетную семью можно также рассматривать с дуальных позиций как социальную структуру и, одновременно, как социальную сеть, включающую несколько кругов знакомых членов этой семьи и социальных связей между ними. С одной стороны, социальная структура многодетной семьи представляет собой достаточно устойчивый базис родственных социальных отношений и связей в виде любви, доверия, взаимоподдержки и т.п. Между отдельными членами семьи они могут быть вертикальными и горизонтальными, более крепкими или недостаточно тесными, но в любом случае они определяют контур семьи, как ячейку, условно выделенную и обособленную в социальном пространстве. Социальная структура характеризует ее внутреннее устройство и организацию с учетом поддерживаемых всеми членами семьи статусов, правил, норм и интересов. В социальной структуре формируется и проявляет себя внутренняя составляющая социального капитала многодетной семьи. Эти внутрисемейные аспекты социального капитала характеризуются наличием сильных и слабых участников, отношений и связей с точки зрения их продуктивности.

С другой стороны, участники многодетной семьи встроены в многочисленные социальные сети, созданные с внешними участниками (родственниками, соседями, знакомыми, коллегами по работе и т.д.). Подобные сети более гибкие, неустойчивые и динамичные по сравнению с социальной структурой многодетной семьи. Они

весьма разнообразны и полифункциональны, ведь каждый член семьи может одновременно состоять в нескольких сетях, реализуя посредством их свои интересы и функции.

Социальный капитал органически присущ самой организации многодетной семьи, ведь ее члены оказываются связанными с множеством родных, а через них - с другими людьми, получая множество преимуществ и выгод. Социальный капитал многодетной семьи не может принадлежать кому-то из членов семьи (его ответственностью). Его следует рассматривать как совместное благо, которое может быть использовано всеми членами семьи.

Социальный капитал способствует более результативному решению различных общесемейных проблем. Поддерживаемые всеми членами семьи правила и нормы поведения, взаимное доверие и поддержка способствуют достижению совместных целей. При этом цели должны быть четкими, осмысленными и реалистичными, известны всем членам семьи, созвучны их личным интересам и ценностям.

Социальный капитал отражает способность семьи к интеграции внутренних и внешних факторов и ресурсов, снижению уровня транзакционных издержек и вероятности проявления оппортунистического поведения со стороны партнеров.

Математически социальный капитал многодетной семьи (СК_{мс}) можно отразить в простейшем виде как:

$$СК_{мс} = СК_{вн} + СК_{вш}$$

где СК_{вн} - социальный капитал внутренний;
СК_{вш} - социальный капитал внешний.

Классическая модель рассматривает социальный капитал в виде трех основных элементов, включая:

- донора - человека, предоставляющему другим свои социальные блага (например, вводит в круг своих друзей);
- реципиента - человека, получающего социальные блага от донора;
- ресурсы - социальные связи, которыми оперирует донор в отношениях с реципиентом.

В многодетной семье сложно однозначно выделить доноров и реципиентов в силу высокой степени и разнообразия взаимобмена различными благами между ее членами. Можно предположить, что донорами, прежде всего, выступают родители, ввиду высокой многознач-

ной зависимости детей от них. Однако, следует учитывать, что и родители получают от детей такие социальные блага (ресурсы), как любовь, уважение, поддержку и т.п. Кроме того, в социальных отношениях и связях между детьми также проявляют себя меняющиеся позиции донора и реципиента.

Таким образом, понятие социального капитала многодетной семьи - это социальный феномен, имеющий сложное устройство, обладающий многофункциональностью и характеризующийся отличительными особенностями.

На социальный капитал многодетной семьи оказывают существенное влияние мотивы и стимулы. Под мотивами понимаются все актуальные потребности человека (в достижениях, в труде, в образовании, в доходах, в социальном статусе и т.п.), а также внутренние предпочтения и побудители осуществления соответствующих действий и удовлетворении этих потребностей. Социальный капитал во многом формируется и реализуется под влиянием соответствующих мотивов. Развитие определенного мотива, уровень и степень его состояния способствуют формированию и развитию соответствующего компонента социального капитала.

Под стимулами понимаются имеющиеся в распоряжении многодетной семьи (внутренние стимулы) или внешних акторов (внешние стимулы) материальные или морально-психологические блага (в виде уровня доходов, заработной платы, премий, наград, льгот, статусов и т.д.), являющимися актуальными для членов семьи.

Стимулирование - процесс воздействия, идущий от конкретного субъекта, основывающийся, преимущественно, на его субъективном понимании возможности такого воздействия и направленного на конкретные мотивы члена семьи.

Классические концепции стимулирования изначально придавали стимулу значение вознаграждения (в основном материальное в виде зарплаты, премии и т.д.). В дальнейших подходах к стимулированию на основе человеческих отношений, содержательное понятие стимула было переориентировано на качества человека, его насущные интересы и потребности. Это означало адекватность стимулов и мотивов, взаимосвязь между стимулированием и мотивацией. В рамках социального капитала стимулы

могут быть безразличны члену семьи в следующих случаях: они по своему составу и содержанию не соответствуют мотивам; они не отвечают мотивам по параметрам (размерам, объемам, уровням, суммам и т.д.); они не совпадают с мотивами по времени существования потребности и времени ее возможного удовлетворения.

Мотивы и стимулы могут быть индивидуальными и коллективными (групповыми, семейными). С точки зрения наращивания величины (силы, мощности) социального капитала многодетной семьи привлекательным является условие, при котором, индивидуальные мотивы и стимулы совпадают с коллективными, образуя синергетический эффект.

Социальный капитал многодетной семьи выполняет несколько функций: социальную, экономическую и нравственную.

Социальная функция проявляется через влияние многодетной семьи на развитие личности посредством воспитания, формирования мотивов и стимулов, а также ее ролью и значением в социальной структуре общества.

Экономическая функция социального капитала многодетной семьи выражается в формировании и удовлетворении экономических потребностей, связанных с жизнедеятельностью семьи, а также его влиянии на экономические аспекты развития общества.

Нравственная функция социального капитала многодетной семьи определяется тем, что мотивы и стимулы способны влиять на характер жизненной позиции, нравственность климата в семье и обществе. Важным условием повышения социального капитала является обеспечение правильной и обоснованной системы мотивов и стимулов на основе сочетания традиции, исторического опыта и современных тенденций развития общества.

На условия формирования социального капитала многодетной семьи значительное воздействие оказывает комплекс факторов внутрисемейного характера и внешней среды: организационные, нормативно-правовые, экономические (материальные), социальные и моральные.

К числу организационных факторов относятся порядок устройства и существования семьи, состав и структуру, разграничение полномочий и ответственности и т.п.

Нормативно-правовые факторы представляют собой формальные и неформальные нормы, правила, разрешения и запреты, обязанности и т.п., необходимые для осуществления социальных связей, социальных отношений и взаимодействий между людьми, находящимися в тесных родственных связях в процессе их взаимоотношений между собой и с акторами внешней среды.

Экономические (материальные) факторы включают движимое и недвижимое имущество, доходы, зарплаты, определяя уровень материальной обеспеченности семьи. По источникам образования они могут быть разделены на три группы: группа факторов коммерческого характера, связанные с возможностями получения экономических благ за счет труда, участия в коммерческих операциях и т.п.; группа факторов, обусловленных государственной поддержкой многодетных семей (субсидии, выделение земельных участков и т.п.); группа факторов реципрокного характера в виде некоммерческого обмена материальными благами между родственниками, соседями, друзьями.

Социальные факторы направлены на повышение степени мотивации и заинтересованности членов многодетных семей путем получения ими различных социальных льгот и социальной помощи (например, сокращение продолжительности рабочего дня для родителей многодетных семей и пр.).

Моральные факторы представляют мероприятия, цель которых направлена на морально-нравственный климат в семье, различными моральными поощрениями.

Особенности социального капитала многодетной семьи проявляются в следующих положениях. Во-первых, формирование социального капитала в многодетной семье в значительной степени определяется семейно-родственными отношениями по сравнению с дружескими, соседскими, служебными и другими.

Во-вторых, социальный капитал многодетной семьи отличается более высоким уровнем интенсивности внутренних связей в сравнении с внешними, что означает продуцирование неформальных связей и взаимодействий. Снижение уровня интенсивности внутренних связей способствует повышению степени отдаленности членов семьи друг от друга и снижает величину внутренней составляющей социального капитала.

В-третьих, повышение индивидуальной социальной активности отдельных членов семьи во внешней среде способствует повышению их человеческого капитала, но может привести к сокращению внутренних отношений и связей, а значить - уменьшить величину совокупного социального капитала многодетной семьи.

В-четвертых, повышение степени сопряженности членов семьи с внешней средой, развитие неформальных связей позволяет обеспечить прирост социального капитала многодетной семьи. Например, повышение степени совпадения социально-культурных признаков в виде общности языка, единства этнической, религиозной, статусной принадлежности и т.п. позволяет укрепить отношения и связи, повысить доступ к экономическим ресурсам и благам.

Литература

1. Bourdieu, Pierre. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Göttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198.

2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №3. – С. 122 -139.

3. Патнем Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. Пер. с англ. А. Захаров. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.

4. Власов Ф. Социальный капитал, его виды и противоречия / Ф. Власов, А. Стебаков // *Общество и экономика*. - 2016. - №10. - С.518-530.

5. Зазулина М.Р. Социальный капитал: дилеммы теоретической концептуализации // *Вестник НГУ. Сер. Философия*. - 2015. - Т.13, вып.2. - С.62-69.

6. Закон «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве».

7. Права, гарантии и помощь многодетным семьям в городе Москве. Информационно-методическое пособие. - М.: Региональная общественная организация «Объединение многодетных семей города Москвы», 2017. - - 119 с.

Ссылки:

1 По данным агентства городских новостей «Москва» <https://iz.ru/614826/2017-07-04/chislo-mnogodetnykh-semei-v-moskve-velichilos-vdvoe-za-7-let>

Оценка конкурентоспособности современных российских вузов на основе применения метода факторного анализа

Константинова А. В.

В статье представлены результаты исследования, цель которого состояла в определении интегральных показателей, т. е. количественных характеристик, отражающих конкурентоспособность современных российских вузов. В ходе исследования были собраны, обработаны и систематизированы статистические данные о показателях деятельности 649 российских государственных и частных вузов. Был проведен факторный анализ и получены 6 интегральных показателей (факторов). В соответствии с данными шестью факторами были сгенерированы новые переменные и созданы иерархии наблюдений, которые позволили определить наличие у типологизированных групп вузов полученных интегральных показателей. Исследование позволило выявить актуальные проблемы в развитии по отдельным направлениям, характерные для групп вузов, а также сформулировать рекомендации для реализации государственной политики в области высшего образования.

Ключевые слова: высшие учебные заведения; система образования; интегральные показатели; факторный анализ; конкурентоспособность; стратегия развития.

Konstantinova A.V.

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Evaluation of competitiveness of modern Russian higher educational institutions on the basis of application of the method of factor analysis

The article presents the results of the study, that focuses on the search of the integral indicators: quantitative characteristics reflecting the competitiveness of modern Russian universities. The study introduces statistical data of 649 Russian public and private universities. Factor analysis brought out 6 integral indicators (factors). According to these six factors, new variables were formed and existence of the integral indicators for groups of universities was determined. The study demonstrates topical problems in development of groups of universities in separate areas. As a result recommendations as for governmental organizations as for several universities were formulated.

Keywords: higher educational institutions; education system; integrated indicators; factor analysis; competitiveness; development strategy.

Перед ведущими университетами российской системы высшего образования поставлена задача повышения конкурентоспособности, в первую очередь международной. Но также актуальна и внутрисовременная конкуренция, которая затрагивает практически все высшие учебные заведения и проявляется в соперничестве за выборочное государственное бюджетное финансирование и государственную финансовую поддержку, потребителей образовательных услуг, сотрудничество с компаниями и предприятиями, возможность получения негосударственных грантов и т. д.

За последние 10 лет в российской системе высшего образования произошли значительные перемены, которые нашли отражение в:

- трансформации типов университетов: приобретение статуса Национальных университетов Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом; присвоение на конкурсной основе статуса Национального исследовательского университета (НИУ) 29 вузам;

- реструктуризации университетов: с 2006 по 2016 гг. были созданы 9 Федеральных университетов – интегрированных образовательных заведений, объединенных по региональному и отраслевому признакам;

- выделению перспективных университетов на основании конкурсных отборов: по результатам открытых публичных конкурсов на право получения субсидий, прошедших в 2006-2010 гг., были отобраны более 60 вузов; в 2015 и 2017 гг. внедрена программа развития 33 опорных университетов, имеющих ключевое значение для промышленного и социально-экономического развития субъектов Российской Феде-

рации; в 2013 и 2015 гг. отобран 21 ведущий вуз, перед которым стоит задача вхождения в первую сотню ведущих мировых университетов [1, с. 114-115].

Результатом анализа изменений, произошедших в российской системе высшего образования, стали типология и классификация университетов, предложенные с целью проведения исследования для оценки конкурентоспособности российских вузов. В выборку вошли 649 государственных и частных вузов, которые были классифицированы по уровням и типам.

1. Вузы федерального масштаба:

1.1. 2 национальных университета (научно-образовательных комплекса).

1.2. 9 федеральных государственных университетов.

1.3. 29 национально-исследовательских университетов.

2. Вузы регионального масштаба:

2.1. 21 TOP-университет (так были обозначены университеты, занимающие лидирующие позиции в образовательных рейтингах, но не вошедшие в первые 3 группы).

2.2. 58 государственных университетов регионального масштаба.

2.3. 89 отраслевых университетов регионального масштаба.

3. Вузы локального масштаба:

3.1. 290 государственных университетов локального масштаба.

3.2. 151 частный университет локального масштаба.

В ходе проведения исследования не ставилась задача построения рейтинга вузов. Несмотря на то, что рейтинги признаются эффективными инструментами в оценке деятельности университетов и все больше заинтересованных групп, будь то абитуриенты, политики, образовательные аналитики или бизнесмены, начинают интересоваться их результатами. Однако в действительности рейтинги – это своеобразный политический инструмент, они формируются людьми и не лишены погрешностей. Поэтому в рамках исследования была осуществлена попытка найти объективные данные и такой подход, который смог бы стать полезным инструментом в определении конкурентоспособности вузов [3, с. 12-13].

Проблема проведенного исследования заключается в определении места, как различных

групп вузов, так и отдельно взятых университетов в российской системе высшего образования, а также возможных путей их развития и перспектив для выработки стратегий.

Основными задачами исследования можно назвать:

1. Создание типологии высших учебных заведений.

2. Определение интегральных показателей: количественных характеристик, отражающих конкурентоспособность вуза, то есть его место среди других вузов по одному или нескольким критериям.

3. Определение места отдельных вузов и заданных групп вузов, исходя из оценки их интегральных показателей.

4. Выработка рекомендаций, как для органов власти, так и для руководителей некоторых вузов.

Исследование было проведено методом факторного анализа. Изучение методик построения зарубежных и российских рейтингов вузов, позволило отобрать в качестве переменных 18 показателей по различным направлениям деятельности университетов. Значения данных показателей, анализируемых в рамках исследования, представлены на сайте Главного информационно-вычислительного центра Министерства образования и науки РФ [2].

При рассмотрении имеющихся количественных показателей или переменных в базе отобранных вузов, было сделано предположение о наличии некоторых факторов, проявляющихся в данных переменных. С помощью факторного анализа были определены интегральные показатели местоположения вузов: каждого в отдельности, а также согласно разработанной типологии.

Согласно полученным результатам, отраженным в Таблице полной объясненной дисперсии было отобрано 6 компонент (факторов), которые объясняют 59,1% общей дисперсии. Данные факторы были интерпретированы после анализа Таблицы Матрицы повернутых компонент. В результате были получены следующие факторы (интегральные показатели):

1. Фактор 1 – Развитие материально-технической базы образовательного процесса.

2. Фактор 2 – Развитие финансового благополучия.

3. Фактор 3 – Развитие международной академической мобильности.

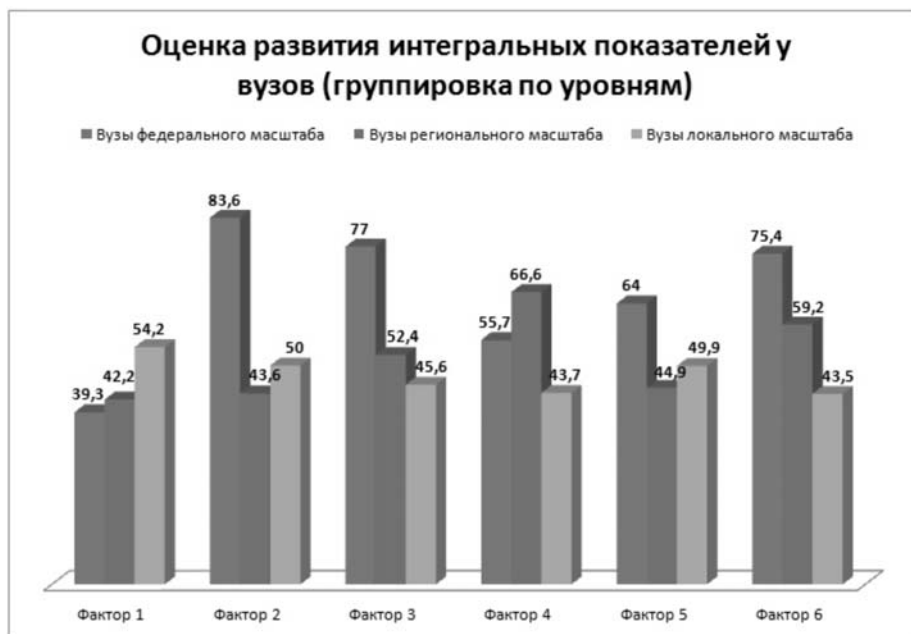

Рисунок 1. Оценка развития интегральных показателей у вузов (группировка по уровням).

4. Фактор 4 – Развитие научно-исследовательской деятельности.

5. Фактор 5 – Активная кадровая политика.

6. Фактор 6 – Развитие постградуальных ступеней образования.

В соответствии с данными шестью факторами были сгенерированы новые переменные и созданы иерархии наблюдений, а созданные для каждого из факторов, таблицы сопряженности способствовали определению наличия у каждой из групп типологизированных вузов того или иного интегрального показателя.

Анализ интегральных показателей развития российских вузов показал, что университеты федерального масштаба являются лидерами в большинстве направлений деятельности. Однако, несмотря на возлагаемые на них надежды на достижение уровня мирового научно-исследовательского университета, данная группа вузов уступает даже отечественным университетам регионального уровня, о чем свидетельствует показатель фактора 4 (развитие научно-исследовательской деятельности) на Рисунке 1. Также они уступают в развитии материально-технической базы, что, возможно не столь критично на современном этапе развития, но может

значительно ухудшить положение университетов в дальнейшей перспективе.

Наиболее интересным и показательным становится сравнение объединений вузов, сгруппированных по типам. На рисунках 2 и 3 представлены показатели данных групп университетов. Национальные университеты включают в себя всего 2 вуза (МГУ им. М.В.Ломоносова и СПбГУ), которые исторически являются неоспоримыми лидерами российской системы высшего образования и практически по всем критериям оценки (исключение составляет фактор финансового благополучия) опережают остальные вузы. Поэтому было принято решение ориентироваться на результат данных университетов как на пример и исключить их из дальнейшего сравнительного анализа.

Во-первых, была оценена реальная перспектива лидерства Федеральных университетов и Национально-исследовательских университетов, а также их возможности подтверждения актуальности комбинированной стратегии, предпринятой нашей страной в поиске эффективных методов формирования университетов мирового класса.

Федеральные университеты являются неоспоримыми лидерами в развитии финансовой

Рисунок 2. Оценка развития интегральных показателей вузов (группировка по типам) – Факторы 1-3.

составляющей своей жизнедеятельности (Фактор 2 – 100%) и международной академической мобильности (Фактор 3 – 100%), а также неплохо зарекомендовали себя в развитии активной кадровой политики (Фактор 5 – 78%) и научно-исследовательской деятельности (Фактор 4 – 66,6%). Хотя в последнем показателе, представляющем колоссальное значение для конкурентного преимущества в международном масштабе, они уступают Региональным государственным университетам (79,3%). То есть при выстраивании стратегии дальнейшего развития Федеральным университетам необходимо активнее развивать научную деятельность, а также обратить внимание на постградуальные ступени образования (Фактор 6 – 55,5%), с развитием которых появятся новые кадровые вливания в исследовательские проекты и разработки, а также материально-техническую базу (Фактор 1 – 33,3%).

Для Национально-исследовательских университетов актуально схожее стратегическое поведение: развивать научно-исследовательскую деятельность (55,1%) посредством постановки долгосрочных целей и выделения средств в материально-техническую базу (37,9%), а также

чуть более активного взаимодействия с зарубежными университетами (69%).

Близкое к национально-исследовательским университетам положение занимают ТОР-университеты. У них более скромные финансовые показатели (61,9%), что объясняется отсутствием столь активного государственного финансирования, как у федеральных и национально-исследовательских вузов. Также данным вузам стратегически нужно выстраивать свою научно-исследовательскую деятельность (47,6%), кадровую политику (47,6%) и материально-техническую базу (38,1%). Зато на приличном уровне в них развиты международная академическая мобильность (76,2%) и постградуальные ступени образования (66,7%).

Сильной стороной Региональных государственных и отраслевых университетов можно назвать научно-исследовательскую деятельность (79,3% и 58,5%) и постградуальные ступени образования (65,5% и 55,1%), что в значительной мере подтверждает их способности к реализации возложенных на них задач интеграции науки и производства в регионах Российской Федерации. Именно в данном направлении необходимо выстраивать стратегию своего

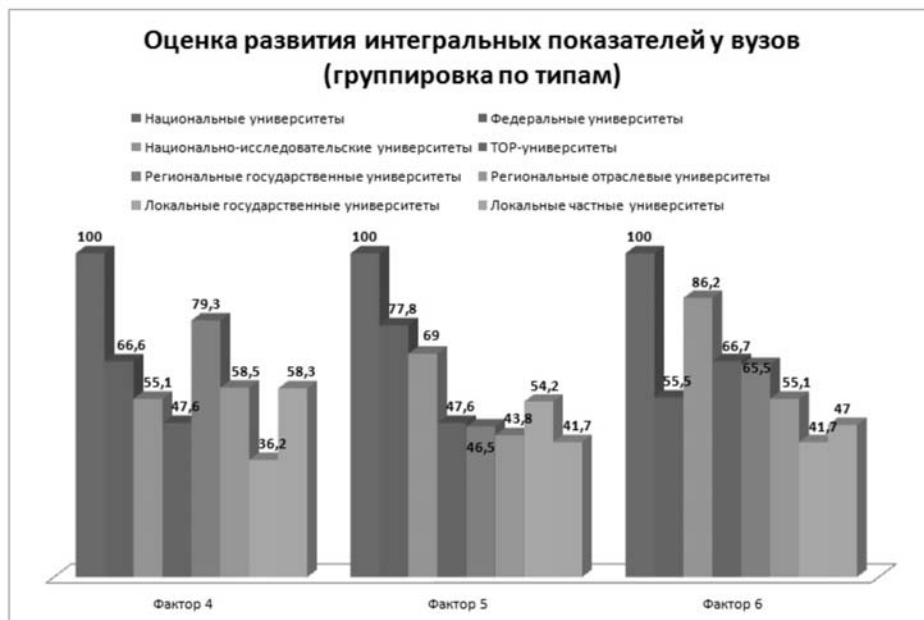

Рисунок 3. Оценка развития интегральных показателей вузов (группировка по типам) – Факторы 4-6.

дальнейшего развития данным двум группам вузов, что поможет им в значительной степени самостоятельно улучшить свое финансовое положение (48,3% и 60,7%), материально-техническую базу (43,1% и 41,6%), будет способствовать притоку кадров (46,5% и 43,8%). Развитие международной мобильности актуально для данных университетов с точки зрения перенимания опыта, но, на наш взгляд, не первостепенно.

Локальные частные университеты в целом имеют неплохие показатели, что доказывает их право на реализацию своей деятельности. Существует мнение о необходимости закрытия частных университетов, ввиду их некомпетентности и неспособности обеспечения качественного образования. Исследование показало, что все интегральные показатели у данной группы вузов находятся на уровне 40-65%, что зачастую выше, чем у локальных государственных университетов. Основные долгосрочные цели, которые необходимо ставить перед собой данным двум группам вузов, это работа с кадрами, скорее всего за счет взаимодействия с лидирующими университетами.

Полученные результаты позволили сформулировать следующие рекомендации:

1. Министерству образования, а также другим государственным органам в решении вопросов о дальнейшей работе с университетами результаты исследования могут быть полезными при выборе вузов-лидеров, постановке задач для дальнейшего развития вузов, выработке стратегий по работе университетов в регионах, выборе принципа распределения бюджета в системе финансирования высшего образования и даже, возможно, определении вузов, которые необходимо ликвидировать.

2. Министерству образования необходимо обратить особое внимание на решение вопросов кадровой политики в региональных и локальных университетах, которые нуждаются в высококвалифицированных преподавательских кадрах. Следовательно, необходимо либо формировать кадры в ведущих университетах и распределять их в регионы страны, либо заниматься повышением квалификации кадров из регионов, как посредством специальных программ дополнительного образования, так и выделением мест для обучения в аспирантуре и докторантуре.

3. В целом поставленные задачи по развитию науки, интеграции науки и производства на уровне государства и в регионах достигаются

группами вузов. Однако работа в данном направлении, а также научно-исследовательская деятельность в вузах должна оставаться под постоянным контролем, ведь от нее во многом зависит будущее науки и развитие технологий в России, а также конкурентоспособность российских вузов в международных рейтингах.

4. Постградуальные программы не стоит развивать абсолютно во всех вузах. Такое необдуманное расширение в еще большей степени усугубит ситуацию с такой функцией высшего образования как социальная мобильность. Программы аспирантуры, по нашему мнению, должны выполнять функцию воспроизводства социального неравенства.

5. Российские вузы, вошедшие в выборку исследования, могут узнать свое положение среди других вузов, определить те интегральные показатели, которые им необходимо развивать, а также оценить насколько достижима планируемая их руководством стратегия развития.

Проведенное исследование позволяет определить степень развития типологизированных групп вузов, а также состояние, в котором находится каждый российский вуз относительно остальных, то есть конкурентоспособность вуза, а также дать оценку выбранной стратегии или же повлиять на выбор новой стратегии развития.

Литература

1. Дегтярева Е.А. Типы отечественных университетов на этапе диверсификации модели вуза. Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 19. – С. 113-118.
2. Официальный сайт ГИВЦ. URL: <http://miccedu.ru/> (дата обращения: 18.06.2017).
3. Филиппов В.М., Пузанова Ж.В. Качество образования: возможности новых подходов к оценке // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 12-15.

Управление профессиональной адаптацией на предприятиях системе РОСАТОМа

Логвенчева Е.С.

Управление адаптацией персонала является востребованным процессом управления для организации любых форм собственности. Адаптация персонала является необходимым звеном кадровой политики и корпоративной культуры организации. В статье рассмотрены проблемы первичной профессиональной адаптации молодых специалистов высокотехнологичных отраслей экономики. Также проанализированы различные технологии современных методов адаптации и ожидаемые результаты по итогам их внедрения. В работе проанализированы основные недостатки действующей в Государственной корпорации РОСАТОМ системы адаптации и описаны пути их устранения. Ключевые слова: Адаптация персонала, управление адаптацией, профессиональная адаптация, молодой специалист, новый сотрудник, наставничество.

Logvencheva E.S.

Russian state social university
Management of professional adaptation at enterprises to the ROSATOM system

The management of staff adaptation is a demanded management process for the organization of any form of ownership. Adaptation of personnel is a necessary part of personnel policy and corporate culture of the organization. The article deals with the problems of primary professional adaptation of young specialists in high-tech industries. Also, various technologies of modern methods of adaptation and expected results based on the results of their implementation were analyzed. The paper analyzes the main shortcomings of the adaptation system in the State Corporation ROSATOM and describes the ways of their elimination.

Keywords: Adaptation of staff, management of adaptation, professional adaptation, young specialist, new employee, mentoring.

В современных условиях перманентно меняющегося общества в период непрерывно происходящих социальных, экономических, межконфессиональных конфликтов, террористических и военных угроз, одним из вызовов продолжает оставаться проблема профессиональной адаптации молодых специалистов высокотехнологичных отраслей экономики. Российская социология не может оставаться в стороне и концентрирует свое внимание на различных видах адаптации: экономической, психологической, производственной. Социология концентрируется не только на изучении течения процесса адаптации различных категорий и слоев общества, так и исследование методологии адаптации. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе адаптация рассматривается преимущественно как процесс приспособления индивида к среде. Социологи России достаточно серьезно изучают социально-экономическую и социально-психологическую адаптацию жителей страны в период международной напряженности, учитывая специфику адаптивного поведения. Однако процессу производственной адаптации (как трудовой, так и профессиональной) уделяется недостаточно внимания.

При исследовании процедуры социально-профессиональной адаптации молодых специалистов бросается в глаза недостаточная разработанность общих методологических подходов к проблеме мировоззренческого, терминологического характера. Роль человеческого потенциала в адаптации молодежи в период постоянного изменения общественной среды, проблема деятельности социального института высшего образования, находящегося в условиях постоянного реформирования, модернизация составляющих социального института производства не получили достаточно полного научного осмысления.

Одним из самых противоречивым является понятийный аппарат категории «профессиональная адаптация». Обзор научных социологических исследований выделяет несколько раз-

личных определений содержания и сущности этого понятия. Профессиональная адаптация – это:

1) овладение цепочкой «знания-умения-навыки», принципами и правилами профессиональной деятельности;

2) развитие стабильно-положительного отношения к выбранной специальности (социально-психологическая адаптация);

3) вхождение в новую социально-профессиональную среду, в систему внутригрупповых отношений;

4) привыкание к организационным условиям профессиональной деятельности;

5) процесс развития профессионально важных качеств.

Однако полученные результаты исследователей являются достаточно противоречивыми. Специфика адаптации персонала именно со стороны процессов, объединенных в единую систему адаптации, не получила должного обобщения в теории и практике управления. Поэтому актуальным становится изучение особенностей процесса адаптации, факторов и ее составляющих, с целью разработки программы адаптации и, самое главное, эффективного внедрения и правильного управления ею.

При изучении понятия «адаптация» учеными чаще всего рассматривается как процесс и как результат, иногда лишь – как метод. Адаптация как процесс предполагает, что любая организация как система имеет некоторые намерения, инструменты и предпринимает ряд действий для создания определенных условий вхождения человека в должность, в социальный климат и организационную культуру. С точки зрения результата можно говорить, что после разработки программы адаптации, её внедрения и грамотного управления в организации, возможно получение значимых результатов, которые можно разделить на объективные субъективные.

Процесс управления адаптации является многогранным процессом и в каждой организации для каждой должности требует различных подходов.

По отношению субъект - объект:

- активная – когда индивид стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее (в том числе те нормы, ценности и др., которые он должен освоить);

- пассивная – когда он не стремится к такому воздействию.

По воздействию на работника:

- прогрессивная – благоприятно действующая на работника;

- регрессивная – пассивная адаптация к среде с отрицательным содержанием (например, с низкой трудовой дисциплиной).

По отношению к занимаемой должности и стажу работы:

- первичная – для тех, кто не имеет стажа работы;

- вторичная – для работников, имеющих стаж работы и среди этой категории: адаптация работника в новой должности; адаптация работника к понижению в должности.

По направлениям:

- производственная;
- непроизводственная.

В системе РОСАТОМа адаптация, как объект, имеет сложную структуру, соответственно в процессе управления адаптацией предлагается ее разделение на несколько этапов.

Процесс активного приспособления новых сотрудников к организации и работе является прямым продолжением процесса отбора персонала. Государственной корпорации, включающей в свой состав отраслевые учебные заведения, экономически невыгодно увольнение специалистов, на обучение которых тратятся бюджетные средства. Большинство молодых специалистов, работающих на предприятиях отрасли, начинают свой трудовой путь в Государственной корпорации с практики во время обучения. Однако не все студенты возвращаются работать на базовые предприятия после окончания учебных заведений. Проведённое исследование позволило выявить ряд причин, по которым выпускники не хотят продолжать работать на местах производственной и преддипломной практики:

- завышенные зарплатные ожидания;
- конфликтные ситуации с руководителем и другими сотрудниками;
- неуверенность в себе, как профессионале;

Все эти причины – следствие неудачной адаптации на первом рабочем месте. Несмотря на то, что Государственная корпорация РОСАТОМ имеет огромный опыт и выстроенную структуру по найму и удержанию персонала, на уровне предприятий система управления адаптацией работает недостаточно эффективно.

Управление персоналом Госкорпорации «Росатом» направлено на достижение стратегической цели - повышение эффективности деятельности Корпорации. В корпорации существует программа кадрового резерва, которая направлена на реализацию профессионального потенциала сотрудников, что снижает зависимость от рынка труда, обеспечивает продвижение в карьере и рост компетенций, повышает квалификацию работников. Единая система кадрового резерва РОСАТОМа отлично зарекомендовала себя для формирования пула руководителей среднего и высшего звена. Однако следует обращать внимание и на молодых и амбициозных специалистов, которые готовы и хотят строить свою карьеру в корпорации.

Адаптация персонала является задачей непосредственного руководителя нового сотрудника. При этом не все непосредственные начальники вновь принятых работников понимают необходимость процесса адаптации. Зачастую вновь принятый сотрудник просто знакомится с коллективом подразделения и с должностной инструкцией. А уже потом от своих коллег, не всегда довольных своей работой, руководством, социальной сферой предприятия и т.д., узнает о работе подразделения и о работе организации в целом. Таким образом, часть вновь принятых работников, под влиянием своих коллег, узнают лишь негативные стороны работы организации, и принимают решение об увольнении в первые дни работы.

В Корпорации отсутствует дифференциация программы адаптации по категориям персонала. Т.е. если даже и выполняются, какие то действия связанные с адаптацией новых сотрудников, то они являются одинаковыми для всех категорий персонала. Такой инструмент адаптации, как наставничество официально не практикуется. Конечно, более опытный работник может взять шефство над новым сотрудником, но это его сугубо личное решение, либо приказ вышестоящего начальства, которого может и не быть. Адаптационные мероприятия, проводимые в первый день работы нового сотрудника, сводятся к проведению необходимых инструктажей, ознакомлению с правилами внутреннего трудового распорядка, а так же с должностной инструкцией.

В результате изучения управления процесса адаптации автором было проведено исследование, которое показало, что руководители

считают адаптацию молодого сотрудника более длительным процессом (от 3 до 6 месяцев), чем сами молодые специалисты (до 3 месяцев). И руководители, и молодые специалисты отмечают недостаток профессиональных знаний как основной фактор торможения процесса адаптации. Одним из препятствий эффективной адаптации нового сотрудника на производстве руководители считают несоответствие работы своим представлениям, но молодые специалисты этот фактор ставят только на третье место. Мнения респондентов совпадают в том, что недостаток дополнительных знаний является снижающим фактором в процессе адаптации.

Негативные социально-психологические аспекты тоже имеют место при адаптации молодых специалистов к практической деятельности. При этом следует отметить, что руководители придают большее значение влиянию данных факторов на адаптацию, чем сами молодые специалисты.

Для успешного приспособления молодых специалистов к новым условиям труда необходимо снижение неблагоприятных воздействий представленных выше факторов, что требует от руководства организации применения специальных адаптационных программ для поддержки новых сотрудников.

Большинство руководителей и молодых специалистов главной формой помощи считают наставничество. Восполнение недостатков профессиональных и дополнительных знаний, по мнению респондентов, можно компенсировать посещением различных тренингов.

Одной из форм профессиональной помощи в процессе адаптации руководители считают индивидуальную беседу с новым сотрудником о сложности в работе, о взаимоотношениях в коллективе, но с этим согласилась лишь четверть молодых специалистов. И руководители, и молодые специалисты отмечают, как форму помощи, курсы повышения квалификации. Обсуждение трудовой деятельности нового сотрудника в коллективе не популярно среди руководителей, а молодые специалисты даже не рассматривают такой вид помощи.

В ходе данной работы была проведена оценка адаптации молодых специалистов по таким субъективным показателям, как удовлетворенность трудом, самооценка освоения специфики работы и самостоятельности в работе, желание остаться в профессии.

На основании проведенного анализа деятельности и особенностей структуры и управления персоналом можно сделать вывод о необходимости разработки положения об адаптации в Корпорации, разработке программы адаптации и наставничества с целью сокращения текучести кадров и увеличения производительности труда.

Основными недостатками действующей в Государственной корпорация системы адаптации являются:

1. Отсутствует регламентированная процедура адаптации;
2. В процессе адаптации отсутствуют этапы предварительного анализа готовности вновь нанятого работника и этап оценки результативности прохождения процесса адаптации по окончании испытательного срока;
3. Отсутствует документация по процессу адаптации.
4. Отсутствуют программы по завершению процесса адаптации

Эти обстоятельства не позволяют новому работнику быстро адаптироваться как на рабочем месте, так и в коллективе.

Таким образом, процесс адаптации в организациях корпорации должен быть регламентирован и сопровождаться необходимой документацией. Для этого необходимо провести следующие мероприятия:

1. Разработать и внедрить общую и специальные системы адаптации на предприятиях отрасли;
2. Совершенствовать систему обучения, связанную с ознакомлением с корпоративными стандартами.

Литература

1. Атанова Е.А., Кириллов А.В. Современные инструменты отбора / Новое поколение. 2017. № 12 (2). С. 65-70.
2. Бондалетов В.В. Основы управления общественной самоорганизацией: проблемы управления и управляемости. Материалы Ивановских чтений. 2016. № 2 (6). С. 12-18.
3. Виниченко М.В., Кириллов А.В., Булгаков П.И., Тарасов Р.А., Сигунова А.А., Елменкина Л.Е. Отчет о НИР (Российский государственный социальный университет) Эффективное командообразование, снижение конфликтности и адаптационного периода сотрудников [Элект-

ронный ресурс] // Режим доступа: [Http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734](http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734)

4. Кириллов А.В. Определение потребности, планирование привлечения, адаптации персонала и расходов на него. Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14). С. 119-127.

5. Кириллов А.В. Определение потребности, планирование привлечения, адаптации персонала и расходов на него. Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14). С. 119-127.

6. Кириллов А.В. Технологии развития персонала в современном социальном управлении. Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 31-38.

7. Кириллов А.В., Виниченко М.В. Планирование и маркетинг персонала Курс лекций электронного контента: по дисциплине «Основы управления персоналом». Направление подготовки 080400.62 - Управление персоналом (бакалавр) / Москва, 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734](http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734)

8. Кириллов А.В., Виниченко М.В., Веретехина С.В. Современные проблемы и технологии управления персоналом. курс лекций контента электронного курса: по дисциплине «Современные проблемы управления персоналом, функционально-стоимостной анализ системы и технологии управления персоналом». Направление подготовки 080400.68 - Управление персоналом (магистр) / Москва, 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734](http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734)

9. Кириллов А.В., Виниченко М.В., Мельничук А.В., Макушкин С.А. Проблемные вопросы развития технологий управления персоналом в отечественной практике и пути их решения. Москва, 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [Http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734](http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734)

10. Кириллов А.В., Крюкова Е.М., Бондалетов В.В. Управление поведением личности в организации. Курс лекций контента электронного курса: по дисциплине «Управление поведением персонала». Направление подготовки 080400.68 - Управление персоналом (магистр). М., 2015.

11. Макушкин С.А., Кириллов А.В. Оценка эффективности процесса адаптации персонала организации Курс лекций электронного контента / Москва, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734](http://elibrary.ru/itembox_items.asp?id=639734)

Эффективность деятельности социальных институтов как показатель качества жизни населения России

Осеев А.А., Пыстогова Е.А.

Статья посвящена анализу методологических и методических подходов к оценке эффективности деятельности социальных институтов, включая здравоохранение и образование. Отмечается, что показателям, относящимся к оценке эффективности деятельности социального института здравоохранения, которые измеряются в рамках расчета Индекса человеческого развития, Россия заметно отстает от стран с высоким и очень высоким значением индекса. По показателям, оценивающим образование, положение России немного лучше: по показателю средней продолжительности обучения Россия занимает высокое положение в рейтинге стран с высоким и очень высоким индексом человеческого развития. Согласно проведенным опросам россияне в целом оценивают деятельность социального института образования как удовлетворительную, с тенденцией к положительной оценке; деятельность института здравоохранения в целом оценивается отрицательно. Делается вывод, что несмотря на то, что Россия переживает геополитический, экономический кризисы, высокое качество жизни населения должно оставаться приоритетным направлением внутренней политики России на федеральном, региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: методологические и методические подходы к оценке эффективности деятельности социальных институтов, эффективность деятельности социальных институтов здравоохранения и образования.

Oseev AA, Pystogova E.A.

The effectiveness of social institutions as an indicator of Russia's Population Quality of Life

The article is devoted to the analysis of methodological approaches to assessing the effectiveness of health and education social institutions. Indicators of their effectiveness are included the Human Development Index (HDI). It is noted that Russia's indicators of health institution effectiveness lags far behind countries with a high and very high HDI. According to the indicators assessing education, Russia's position is slightly better: in terms of average length of study, Russia occupies a high position in the ranking of countries with a high and very high HDI. Data of population surveys testifies that Russians evaluate the social institution of education as satisfactory, with a tendency to a positive assessment; the social institution of health assessed negatively. Despite the fact that Russia is going through geopolitical and economic crises, the population's high quality of life should remain a priority of Russia's domestic policy at the federal, regional and local levels.

Key words: methodological approaches to assessing the effectiveness of social institutions, the effectiveness of social institutions of health and education.

1. Актуальность исследования эффективности деятельности социальных институтов как показателя качества жизни населения России

Исследования показывают, что наблюдается интересный парадокс. По итогам 2016 года, несмотря продолжающееся падение уровня реальных доходов, граждане фиксируют улучшение уровня жизни и экономический рост: социологи отмечают снижение числа граждан, которые полагают, что уровень жизни упал. В 2015 году таких было 75%, в 2016 – уже 60%. Кроме того, с 3 до 5% увеличилось число россиян, которые полагают, что уровень жизни стал лучше. 30% граждан не заметили никаких изменений¹.

В конце 2016 года 72% опрошенных россиян назвали ситуацию в своей жизни хорошей, в частности, «очень хорошей» – 3%, «хорошей» – 25%, «скорее хорошей» – 44%. Плохой ее назвали 26% респондентов. Остальные не определились. В конце 2015 года соотношение было другим: доля позитивных ответов – 67%, доля негативных – 31%. Социологи объясняют рост экономического оптимизма с уверенной риторикой властей, эффектом привыкания к трудным временам, а также пропагандой в СМИ. При этом оценка деятельности таких важных социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство жизнедеятельности общества, как образование и здравоохранение, падает: 26% россиян отмечают ухудшения в работе образовательных учреждений, улучшения – лишь 9%. Негативные тенденции в здравоохранении видят 40%, только 8% полагают, что изменения имеют позитивный характер. Парадокс между падением реальных доходов населения страны и оптимистическими настроениями руководитель отдела изучения потребления и уровня жизни Левада-Центра Марина Красильникова объясняет следующим образом: «Текущие слож-

ные условия воспринимаются уже не так остро. Идет привыкание к трудностям и смещение от отрицательных оценок в сторону более сдержанных. Люди немножко притерпелись: они не считают, что кризис завершился, но научились в нем жить»². В этой связи необходимо отслеживать динамику объективных и субъективных показателей качества жизни населения России, выявлять факторы, определяющие качество жизни на территории и разрабатывать меры по его поддержанию и улучшению.

2. Методологические и методические подходы к оценке эффективности деятельности социальных институтов

Достижение обозначенных практических целей невозможно без определения самого понятия «качество жизни». Качество жизни – неоднозначное понятие, в настоящее время существует огромное множество определений этого термина. Все их можно объединить в следующее³:

1. Качество жизни – субъективное восприятие и оценка своей жизни.

2. Качество жизни – совокупность материальных, социальных, демографических и других условий жизни и уровень их развитости.

Эти определения отражают различные концептуальные подходы к понятию «качество жизни». В рамках первого определения качество жизни предстает как категория, отражающая уровень внутренней гармонии человека: его счастья, соответствие индивидуальной системы ценностей и образа жизни. Второе определение утверждают, что качество жизни – это категория, отражающая не внутреннее состояние человека, а условия его существования: деятельность социальных институтов, состояние окружающей среды, климатических условий, степень социальной защищенности.

Как в русскоязычной, так и иностранной литературе оба эти концептуально разных понятия обозначаются одним термином – «качество жизни» («quality of life» - в английском, «lebensqualität» - в немецком языках). В рамках статьи первое концептуальное понятие будем называть «ощущаемое качество жизни», второе – «качество условий жизни».

В ряде работ российских ученых производится разведение понятий «качество жизни», под

которым понимается ощущаемое качество жизни, и «качество условий жизни» (у некоторых авторов – «качество условий жизнедеятельности»). Так, в своих работах подчеркивают важность измерять именно качество жизни, а не качество условий жизни Алферова М.Н., Бабинцев В. П., Белов А.А.⁴, Вавилина Н.Д.⁵.

С точки зрения методологии измерения два описанных концептуальных подхода к определению качества жизни составляют основу двух основных групп методов измерения качества жизни: объективного и субъективного. В рамках объективных методов исследования измеряется качество условий жизни людей – качество инфраструктуры, окружающей среды, качества работы социальных институтов. Ощущаемое качество жизни – субъективная категория: его определяют не только и не столько объективные условия, сколько внутренняя гармония, поэтому измерение собственно качества жизни должно производиться с помощью социологических опросов.

Как в объективных, так и в субъективных методах исследования часто одним из важнейших показателей качества жизни является качество социальных институтов. Рассмотрим эти методы, а также выделим те социальные институты, эффективность которых определяет качество жизни.

В объективных методах измеряются статистические показатели населения, которые говорят о том, насколько тот или иной социальный институт удовлетворяет социальную потребность.

Например, Индекс физического качества жизни⁶, разработанный в США в 60-е годы XX века, призван оценить качество деятельности двух социальных институтов: образования и здравоохранения. Индекс рассчитывается как средневзвешенная величина показателей грамотности, детской смертности и ожидаемой (в возрасте одного года) продолжительности жизни. Этот индекс достаточно прост в расчетах и позволяет производить межстрановое сравнение. Однако в большинстве стран он используется в сочетании с другими индексами, поскольку включает в себя оценку далеко не всех аспектов, определяющих качество жизни населения.

Индекс социального здоровья⁷ основывается на том, что на разных этапах жизненного цикла разные аспекты жизнедеятельности лю-

Таблица 1
Значимые социальные институты на различных этапах жизненного цикла

Группа населения, для которой измеряются данные показатели	Значимые социальные институты
Дети	- институт семьи - институт здравоохранения
Население в подростковом возрасте	- институт семьи - институт образования - институт здравоохранения
Взрослое население	- институт разделения труда - институт заработной платы - институт медицинского страхования
Граждане пожилого возраста	- институт здравоохранения - институт социальной поддержки
Все группы населения	- институт полиции - институт собственности - институты социальной стратификации

дей влияют на их качество жизни. Следовательно, в каждом возрасте качество жизни детерминировано деятельностью различных социальных институтов (см. табл. 1). С возрастом ряд показателей перестает быть актуальным, деятельность некоторых социальных институтов перестает затрагивать жизнь человека, но зато появляются новые компоненты и новые социальные институты, которые оказывают свой вклад в качество человеческой жизни. Поэтому необходимо выделить значимые показатели для каждого этапа человеческой жизни.

Анализ различных объективных методов показывает, что наиболее часто исследователи включают в индекс качества жизни эффективность деятельности институтов образования, здравоохранения, рекреации, государства (Д. Белл⁸, Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер⁹, С.А. Айвазян¹⁰, В.Ф. Безъязычный и Е.В. Шилков¹¹) в качестве показателей. Кроме того, современные авторы посвящают статьи отдельным социальным институтам и вкладу их деятельности в состояние качества жизни: институту образования (Э. Г. Ванина¹², А. Г. Тюриков¹³), здравоохранения (Г.И. Андриющенко¹⁴, И.С. Карпикова, Н.И. Школьная¹⁵).

Субъективные методы, включающие качество социальных институтов как один из показателей качества жизни, оценивают, насколько люди удовлетворены их деятельностью. Так, например, в рамках анализа качества жизни населения штата, проводимого в ряде штатов США (Вирджиния, Северная и Южная Каролина, Вис-

консин, Небраска)¹⁶, респондентам задают следующие вопросы касательно удовлетворенности работой социальных институтов:

- Удовлетворены ли Вы отношениями в семье? (институт семьи);
- Как Вы оцениваете качество медицинского обслуживания? (институт здравоохранения);
- Оцените уровень образования в средних (государственных) школах (институт образования).

Удовлетворенность деятельностью социальных институтов как фактор качества жизни учитывается такими авторами, как Э. Динер, Э. Сах, Р. Лукас, Х. Смит¹⁷ (институты семьи, рекреации), А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, В. Роджерс¹⁸ (институт образования, государство), Е.А. Неретина, Т.А. Салимова и М.Ш. Салимов¹⁹ (институты здравоохранения, образования, рекреации; семья и государство как социальные институты).

Кроме того, существуют попытки интеграции объективистского и субъективистского исследовательских подходов. В рамках таких комплексных методов эффективность деятельности социальных институтов как один из ключевых факторов качества жизни оценивается как статистическими показателями, так и удовлетворенностью населения их деятельностью. Разработкой таких подходов занимались Р. Веенховен²⁰ (он предлагал оценивать, в ряду прочих факторов, эффективность государства, института образования, качество семьи), Е.В. Панкратова²¹ (качество жизни включает такие ком-

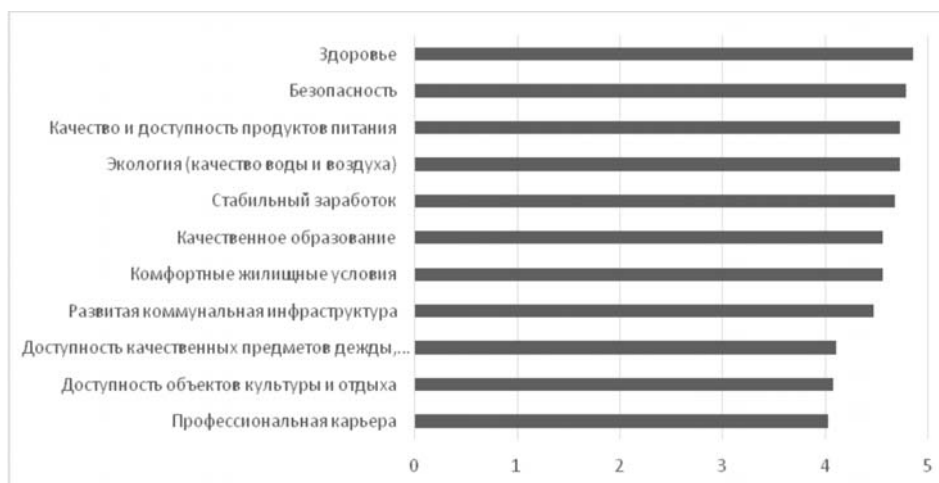

Рис. 1. Значимые факторы качества жизни для россиян

поненты, как качество функционирования системы здравоохранения, качество образовательных условий, состояние развития научной сферы, качество общественно-политических институтов: политических партий, общественных организаций).

3. Социальные институты, оказывающие наибольшее влияние на качество жизни населения

Помимо анализа различных теоретико-методологических подходов к определению качества жизни для выявления его факторов, рассмотрим данные исследования, в котором сами россияне называют ключевые факторы своей жизни. Согласно ежегодному опросу «Вауер Барометр»^{*,22,23}, определяющим фактором качества жизни для россиян является здоровье — значимость данного фактора россияне оценили на 4,85 балла из 5. Помимо здоровья в качестве наиболее значимых факторов россияне определили безопасность, стабильный заработок, качество и доступность продуктов питания, комфортные жилищные условия, экологию, качественное образование, развитую коммунальную инфраструктуру, доступность объектов культуры и отдыха, доступность качественных предметов одежды, мебели, бытовой техники, автомобилей, профессиональную карьеру. При этом качественное образование, по сравнению с 2015 годом, поднялось на одну строчку

ку в рейтинге наиболее значимых факторов качества жизни для россиян.

Многие компоненты из этого списка напрямую связаны с эффективностью функционирования различных социальных институтов: так здоровье населения зависит от качества жилья, экологических условий, эффективности и доступности системы здравоохранения, качества условий труда; безопасность — от эффективности функционирования правоохранительной и судебной систем, а также от внешнеполитического курса государства в целом; образование — от доступности учреждений образования и их оснащенности учебными материалами, уровня подготовки педагогов. Таким образом, социальными институтами, оказывающими наибольшее влияние на качество жизни россиян являются институт образования, здравоохранения, государство и институты рекреации.

На каждом уровне социального анализа: на уровне индивида, семьи, большой социальной группы, территориальной общности, региона, страны, группы стран можно измерить и ощущаемое качество жизни, и качество условий жизни. В рамках предмета данной статьи нас особенно интересует качество жизни страны в целом: каково состояние социальных институтов, оказывающих влияние на качество жизни в России? Как люди оценивают деятельность основных социальных институтов, определяющих качество жизни населения?

Таблица 2

Продолжительность жизни при рождении в некоторых странах с очень высоким ИЧР

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2015 году (в годах)
Норвегия	81,7
Австралия	82,5
Швейцария	83,1
Германия	81,1
США	79,2
Соединенное королевство	80,8
Япония	83,7
Франция	82,4
Российская Федерация	70,3

Рассмотрим положение России среди других стран мира по показателям, отражающим эффективность деятельности социальных институтов образования и здравоохранения.

4. Положение России по показателям, отражающим эффективность деятельности социальных институтов образования и здравоохранения

Источником для сравнения будут данные Доклада о человеческом развитии 2015 года²⁴, в рамках которого ежегодно измеряются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования и показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Применительно к теме нашей статьи рассмотрим два важных показателя: ожидаемая продолжительность жизни при рождении как показатель эффективности института здравоохранения и уровень образования населения – показатель эффективности института образования.

Здравоохранение. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России по данным на 2015 год составляла 70,3 года, этот показатель значительно ниже, чем для стран, занимающих верхние строчки рейтинга. Почти во всех странах, относящихся к странам с очень высоким уровнем человеческого развития, ожидаемая продолжительность жизни при рождении превышает или приближается к отметке 80 лет.

Хотелось бы обратить внимание вот на какой важный момент. Во многих источниках ожидаемая продолжительность жизни при рождении преимущественно рассматривается как по-

казатель эффективности института здравоохранения. На наш взгляд с методологической точки зрения это весьма ограниченная трактовка, интерпретация значения данного показателя. И вот почему. В этом показателе интегрировано выражено значение функционирования других институтов общества, работы множества объектов социальной инфраструктуры, обеспечивающее воспроизводство и поддержание жизни людей: жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, транспорт, сфера торговли, работа государственных органов и органов правопорядка, обеспечивающие комфортные или дискомфортные условия жизни, а зачастую и безопасность жизнедеятельности. Экология, занятость и безработица населения, условия и безопасность труда на предприятиях, мировоззрение и здоровый образ жизни оказывают самое непосредственное влияние на самочувствие, состояние здоровья граждан и на продолжительность жизни членов общества.

Вот лишь несколько примеров. Как отмечает сотрудник Уральского государственного педагогического университета З.П. Иванчев, изучающий проблемы влияния качества жилья на состояние здоровья граждан, «проживание в удовлетворительных жилищных условиях является одной из важнейших составляющих качества жизни. Жилье – не только место для сна и отдыха, некое пространство, создающее атмосферу уверенности в собственной безопасности для функционирования семьи, но это еще один из самых существенных элементов удовлетворения социальных потребностей человека. Могут ли все россияне позволить себе хорошие жилищные условия? Как показывают данные, не все и далеко не всегда. В связи с этим

выделим основные аспекты взаимовлияния качества жилья и здоровья. Первый – экономический. В семейном бюджете расходы на жилье большинства российских семей (аренда, плата за газ, электричество, воду, расходы на содержание и ремонт жилья) конкурируют с расходами на здоровье (лекарства, качество питания, траты на физкультуру, платные медицинские услуги), составляя значительную долю бюджета. Хотя в РФ семьи тратят на оплату жилья порядка 11% совокупного скорректированного дохода после уплаты налогов, что в целом ниже средних показателей по Организации Экономического Сотрудничества и Развития (18%), к экономическому аспекту относится высокая стоимость, не позволяющая приобрести жилье необходимого качества: по опросу ФОМ (2014), 61% испытывают потребность улучшить жилищные условия, но 84% из них не имеют на это средств, 16% россиян считают свои жилищные условия плохими и лишь 34% – хорошими. В результате относительно низкие расходы на жилье никак не компенсируют его качество, сочетаемое не с определенными нормами метража, а с общим количеством жилых помещений. Отсюда вытекает другой аспект взаимовлияния качества жилья и здоровья – социально-психологический, подразумевающий возможность уединиться, иметь личное пространство. Так, число комнат в квартире/доме, поделенное на число людей, проживающих в нем, позволяет определить, живут ли люди в стесненных условиях. В РФ в среднем на человека приходится 0,9 комнат, это намного меньше, чем в среднем по ОЭСР (1,8). Стесненность в жилищных условиях может оказывать негативное влияние на физическое и психическое здоровье человека, отношения с другими людьми и психосексуальное и морально-нравственное развитие детей. Медицинский аспект взаимовлияния жилья и здоровья предполагает анализ санитарно-гигиенической и эпидемиологической безопасности. Так, 84,9% населения РФ живут в домах с туалетом, оснащенным системой смыва, что значительно ниже, чем средний уровень по ОЭСР (97,6%). Существенна в РФ доля аварийного и ветхого жилья, удельный вес которого в общей его площади, по официальным данным, составляет лишь 3%, но, согласно экспертным оценкам, в улучшении жилищных условий объективно нуждаются свыше 40 млн россиян – 28%

населения (по данным 2011 года). Длительное проживание в неудовлетворительных жилищных условиях негативно влияет на здоровье людей»²⁵.

Не меньшей проблемой в РФ является высокое число пострадавших ДТП. Уже давно известно, что на наших, зачастую на весьма некачественных дорогах в год гибнет население сравнимое с численностью жителей небольшого города. Так согласно отчету об аварийности в России за январь-июнь 2017 года на территории России произошло 69 927 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 7 418 людей погибло, 89 475 людей ранено²⁶. Справедливости ради следует отметить, что при общем росте числа автомобилей уровень пострадавших в ДТП за последние 10 лет заметно снизился. Среди категорий причин ДТП – водители, пешеходы, состояние транспорта, неудовлетворительное качество дорог составляют одну из причин высокой частоты ДТП. Одна из старейших тем в обсуждении глобальных проблем России – дороги. Обычная ситуация, когда ухабы, ямы и провалы, открытые колодцы становятся опасным фактором, из-за которого автомобиль самопроизвольно совершает выезд на встречную полосу. Омрачается положение дел тем, что дорожные службы практически не привлекаются к ответственности за подобные изъязнения покрытий.

Итак, показатель ожидаемая продолжительность жизни при рождении является и интегрированным выражением значение функционирования множества объектов социальной инфраструктуры общества. Его следует считать самым важным показателем эффективности деятельности социальных институтов, как отражение эффективности экономической и социальной политики государства.

Образование. Средняя продолжительность обучения – 12 лет, этот показатель достаточно высок: в группе стран с высоким качеством жизни он один из самых высоких. Если сравнивать по этому показателю Россию со странами с очень высоким уровнем человеческого развития, то здесь Россия имеет среднее значение. Ожидаемая продолжительность обучения в России по данным на 2014 год – 15 лет. По этому показателю Россия занимает срединное положение в своей группе стран с высоким уровнем человеческого развития, а при сравнении со

Таблица 3
Средняя продолжительность обучения в некоторых странах с очень высоким ИЧР

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2015 году (в годах)
Норвегия	12,7
Австралия	12,2
Швейцария	13,4
Германия	13,2
США	13,2
Соединенное королевство	13,3
Япония	12,5
Франция	11,6
Российская Федерация	12,0

странами с очень высоким уровнем человеческого развития Россия отстает, хоть и опережает худшие из стран-лидеров. Здесь стоит отметить, что показатель «ожидаемая продолжительность обучения» выполняет прогностическую функцию: он показывает, какое количество лет будет длиться обучение детей, которые в текущий год пошли в школу. В прогнозируемом показателе, несмотря на то, что его значение больше текущего, Россия смотрится менее выгодно по сравнению с другими странами с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития.

Безусловно, качество образования не сводится к средней продолжительности обучения в стране. Важным показателем качества образования, в особенности – дошкольного и высшего образования, является его доступность. Несмотря на положительные сдвиги, проблема с доступностью является еще достаточно актуальной.

Так, например, презентация «Вопросы дошкольного образования»²⁷, подготовленная А.В. Зыряновой, Директором Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ, приводит следующие цифры, характеризующие доступность дошкольного образования в России: на 1 марта 2015 года дошкольное образование в различных формах получают 6 699 533 ребенка в возрасте от 2 месяцев до 7,5 лет. В дошкольных образовательных организациях России трудятся 1 534 450 работников, из них педагогических работников – 652 159. В целом по Российской Федерации доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет составляет 94,96%.

Согласно выпуску «Доступность высшего образования в регионах России»²⁸, общий показатель охвата молодежи программами высшего образования в России составляет 33%, однако ситуация в регионах сильно различается. Наибольший охват населения в возрасте 17-25 лет местами в вузах в Курской области (49,6%), Москве и Московской области (49,2%), Томской области (46,4%). Почти в половине регионов охват молодежи высшим образованием составляет менее 28%, при этом в части регионов получение образования крайне затруднено. Так, в Ненецком автономном округе вузы отсутствуют. Низшие строчки рейтинга по показателю охвата молодежи высшим образованием занимают Чукотский автономный округ, Республика Дагестан, Республика Алтай, Чеченская республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Немаловажным показателем доступности образования является финансовая доступность, которая включает в себя цену на образовательной услуги (цена за год обучения, питание, проживание, материалы для обучения), платежеспособность населения, а также наличие или отсутствие грантовых программ и иных программ государственной поддержки. Наиболее высокий уровень финансовой доступности высшего образования в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Амурской и Вологодской областях, наиболее низкий – в Чеченской республике, Республике Ингушетия и Республике Дагестан.

Теперь рассмотрим субъективную оценку населением деятельности социальных институтов здравоохранения и образования в России.

Рис. 2. Финансовая доступность высшего образования в регионах России

5. Мнение населения России о деятельности социальных институтов здравоохранения и образования в РФ

Здравоохранение. Оценивая российскую систему здравоохранения, россияне отметили ее низкий уровень. Так, две трети респондентов опроса, проведенного ВЦИОМ в июле 2015 года, считают, что в России низкое качество здравоохранения. Среди основных проблем этого социального института отмечают необходимость повышения качества медицинских услуг, недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей, недостаточную оснащенность медицинских учреждений оборудованием²⁹.

Россияне нуждаются как в улучшении качества своей жизни, так и в квалифицированной медицинской помощи.

Как уже неоднократно отмечалось, важным фактором состояния здоровья в России является стресс: рост цен, дороговизна товаров, угроза безработицы, экономические проблемы вызывают страх и приводят к повышенной напряженности и стрессам³⁰.

Согласно опросу ВЦИОМ, проведенного в конце 2006 г.³¹, главной причиной стресса для россиян являются: рост цен и дороговизна товаров – 35%, 24% больше всего боятся безработицы. 18% очень волнует жилищная проблема, а 16% переживают из-за проблем здравоохранения и пенсий. В октябре 2016 года³² Международная организация труда назвала стресс на работе одной из причин повышенной смертности. В Минтруде отмечают, что подверженность стрессам на работе – это спусковой крю-

чок для развития сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний нервной системы, отклонений в репродуктивном здоровье. Международная организация труда в то же время заявляет, что в настоящее время уровень смертности на рабочих местах превышает смертельный травматизм на производстве. Более подробно о причинах стресса и влиянии стресса на состояние здоровья россиян было описано в одном из предыдущих номеров журнала³³.

По итогам 2016 года здравоохранение входит в топ-3 проблем страны, по оценкам россиян (наиболее важной проблеме здравоохранения назвали 17% опрошенных)³⁴. И этому есть объективные подтверждения.

Согласно данным Минздрава российские медучреждения в прошлом году выдали около 19,5 млн листов нетрудоспособности. Чаще всего их получали жители Ярославской области – 63,6 больничных на 100 работающих человек. Чуть меньше показатель Московской области (60,6 на 100) и Тверской области (60,1 на 100). В Вологодской области получено 59,9 больничных на 100 человек, а в республике Марий Эл – 58,2 на 100. Меньше всего больничных за отчетный период выдано в Чечне (15,4 на 100) и Ямало-Ненецком АО (26,6 на 100). Далее идут Дагестан (27,4 на 100) и Татарстан (29,1 на 100). Средний показатель по стране – 43,3 больничных на 100 работающих граждан. В 2015 году он был чуть больше – 43,6³⁵.

Особенную тревогу вызывает тот факт, что норма финансирования здравоохранения в развитых странах составляет в среднем 10% от ВВП, а в России – примерно 4% от ВВП, что ниже

показателей большинства слаборазвитых стран³⁶.

Это не могло не сказаться на показателях работы системы здравоохранения и появление целого ряда проблем, таких как количество смертей от врачебных ошибок, качество диагностических исследований, доступность к медицинской помощи (очереди к узким специалистам и пр.). Так, в частности, за первые четыре месяца 2015 года показатель смертности населения в России увеличился на 3,7% и одним из факторов, повлиявших на это, руководитель Минздрава В. Скворцова назвала врачебные ошибки³⁷. Неофициальные источники сообщают, что количество смертей от врачебных ошибок в России ежегодно составляет около 70 тысяч человек. В отчете о работе правительства Тюменской области за 2012 год отмечались следующие проблемы в области медицинского обслуживания: нагрузка на одну больничную койку увеличивается; невысокое качество диагностических исследований; получение льготных лекарств и нерегулярное их поступление; большие очереди к узким специалистам³⁸.

Вот как оценивает население доступность медицинской помощи³⁹: Лишь 47% взрослого населения России, уверены в возможности получения хорошей медицинской помощи, не уверены – 46%. При этом доля абсолютно уверенных крайне мала – всего 7%, 40% скорее уверены, что смогут получить качественную медицинскую помощь. Различия в оценках абсолютно нивелируются, если респондентам задается вопрос о ситуации в случае возникновения серьезного заболевания: большинство - 80% респондентов единодушно в том, что в случае серьезной болезни, им не будет обеспечена бесплатная медицинская помощь в требуемом объеме.

Как оценивается ситуация в сфере образования?

Образование. Говоря о системе образования в 2016 году, треть (33%) россиян оценивают ее как хорошую или очень хорошую, 20% - как плохую и очень плохую. Наиболее распространенным (41%) является мнение о том, что образование в России посредственное⁴⁰. При этом 11% россиян в декабре 2016 года назвали образование в качестве наиболее важной проблемы для страны в целом⁴¹. Каковы основные проблемы выявляются в ходе опросов при оценке школьного и вузовского образования?

Школьное образование. Хотелось бы обратить внимание, на тот факт, что существует значительная разница в общей оценке школы и содержательных оценках школьного образования⁴². Так, 57% населения оценивают школу, в которой учились и учатся как более или менее хорошую, 2/5 считают ее обычной. При этом говоря об отдельных составляющих школьного образования, респонденты наименее удовлетворены полученными знаниями по информатике (37% молодежи, 33% горожан не удовлетворены полученными знаниями по предмету) и по иностранному языку (не удовлетворены 46% населения).

Среди наиболее серьезных проблем современной школы респонденты называют отсутствие у учеников интереса к учебе (49%), рост дополнительных денежных затрат на обучение (40%), низкую дисциплину, распушенность учеников (38%), рост наркомании. Преступность в школе (32%), низкий уровень подготовки учителей (30%), плохую материальную базу школы (26%).

Вузовское образование. Довольны своим вузом в России 51% молодых людей, поступивших в вуз или в нем отучившихся, 42% - чем-то довольны, чем-то не удовлетворены. Среди причин удовлетворенности вузом респонденты назвали качество обучения (47%), высокий профессионализм преподавателей (31%), интересные курсы, семинары (19%). Другая группа причин позитивных ответов – социальная среда обучения: появление друзей (27%), возможность жить студенческой жизнью (16%). Третья причина – перспектива получения хорошего диплома, с которым можно получить хорошую работу, желаемую должность (34%). Недовольство вузом связывается, прежде всего, с невозможностью воздействовать на собственный процесс обучения (16%), с невозможностью повышать качество обучения за счет стажировки за рубежом (21%). 17% молодых людей, учащихся или недавно закончивших вуз, недовольны маленьким размером стипендии или ее отсутствием.

Среди основных проблем высшего образования, судя по результатам всероссийских опросов, респонденты называют высокую плату за обучение (67% опрошенных), неравенство, несправедливость в доступе к высшему образованию (25%), неконвертируемость дипломов

большинства российских вузов в мире (23%), несоответствие набора преподаваемых предметов требованиям рынка труда (19%), коррупционность административно-преподавательского состава (19%).

Итак, по объективным показателям эффективности социальных институтов ожидаемая продолжительность жизни при рождении (70,1 год) как показатель эффективности института здравоохранения и уровень образования населения (средняя продолжительность обучения – 12 лет) Россия уступает странам-лидерам. И для этого, к сожалению, имеются весьма веские причины.

По субъективному мнению россиян деятельность социального института образования оценивается выше среднего, для института здравоохранения оценка весьма низкая. Такие субъективные оценки соотносятся с положением России среди стран мира по показателям, входящим в индекс человеческого развития. Так, продолжительности жизни при рождении в России заметно ниже, чем в странах с высоким и очень высоким ИЧР, а средняя продолжительность обучения в нашей стране сравнима с этим показателем у стран с высоким и очень высоким ИЧР.

Выводы.

1. В научной литературе описываются как субъективные методы оценки качества жизни, которые направлены на измерение ощущаемого качества жизни, так и объективные методы, направленные на измерение качества условий жизни, которые включают в себя качество функционирования социальных институтов как один из ключевых компонентов.

2. Эффективность деятельности социальных институтов является важнейшим показателем качества жизни населения России, поскольку позволяют удовлетворять важнейшие социальные потребности: в здоровье, безопасности, образовании, рекреации.

3. Наиболее значимыми социальными институтами с точки зрения влияния на качество жизни являются институты здравоохранения, образования, государство как социальный институт и институты рекреации.

4. По показателям, относящимся к оценке эффективности деятельности социального института здравоохранения, которые измеряются в рамках расчета Индекса человеческого разви-

тия, Россия заметно отстает от стран с высоким и очень высоким значением индекса. По показателям, оценивающим образование, положение России немного лучше: по показателю средней продолжительности обучения Россия занимает высокое положение в рейтинге стран с высоким и очень высоким индексом человеческого развития.

5. Россияне в целом оценивают деятельность социального института образования как удовлетворительную, с тенденцией к положительной оценке; деятельность института здравоохранения в целом оценивается отрицательно.

6. Несмотря на то, что Россия переживает геополитический, экономический кризисы, высокое качество жизни населения должно оставаться приоритетным направлением внутренней политики России на федеральном, региональном и местном уровнях.

Ссылки:

1. «Левада-центр» подвел итоги 2016 года [Электронный ресурс] // Левада-центр. – 19.12.2016. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/12/19/levada-tsentr-podvel-itogi-2016-goda>

2. Россияне притерлись к экономическому кризису [Электронный ресурс] // Левада-центр. – 13.01.2017. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/01/13/rossiyane-priterpelis-kekonomicheskomu-krizisu>

3. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2000. – 488 с. (с. 386)

4. Алферова, М.Н., Бабинцев В.П., Белов, А.А. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения / М.Н. Алферова, В.П. Бабинцев, А.А. Белов и др. // Технологии качества жизни. – 2002. – Т. 2. – № 2. – с. 1–10

5. Вавилина, Н.Д. Качество жизни в системе инновационного развития региона. Методология анализа и система показателей качества жизни населения / Н.Д. Вавилина // Мир науки – 2013. – №3

6. Morris, M. The Physical Quality of Life Index (PQLI) / M. Morris // Development digest 18 (1). – 1980. – p. 95-109

7. Miringoff, M.L. The Social Health of the Nation: How America is Really Doing / M. L. Miringoff . – New York/Oxford: Oxford University Press. – 1999. – 245 p.
8. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М: Academia, 2004 – 788 с. (с. 171)
9. Котлер, Ф., Асплунд, К., Рейн, И., Хайдер, Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммун, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005 – 376 с.
10. Айвазян, С.А. Анализ качества и образа жизни населения. Эконометрический подход / С. А. Айвазян – М.: Наука, 2012 – 432 с.
11. Безъязычный, В.Ф., Шилков, Е.В. Качество жизни: учеб. пособие / В.Ф. Безъязычный, Е.В. Шилков; Рыбинская государственная авиационная технологическая академия имени П.А. Соловьева (РГАТА). – Рыбинск: РГАТА, 2004. – 96 с.
12. Ванина, Э.Г. Высшее образование как фактор качества жизни / Э.Г. Ванина // Вестник университета (государственный университет управления). – 2013. - №15. – с. 232-238
13. Тюриков, А.Г. Непрерывность образования как ключевой ресурс качества жизни и качества власти / А. Г. Тюриков // Непрерывное образование взрослых как фактор повышения качества жизни. Материалы XIII международной научно-практической конференции (19-20 мая 2015 г.) / Под ред. В.Н. Акишина. – Ярославль: Академия Пастухова, 2015. – 167 с. (с. 17-30)
14. Андрущенко, Г.И. Здравоохранение как фактор формирования качества жизни / Г.И. Андрущенко // Качество жизни человека в нестабильном мире. Материалы выступлений XV Международного социального конгресса. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2017. – 933 с. (с. 146-152)
15. Карпикова, И.С., Школьная Н.И. Оценка результатов и перспектив деятельности регионального здравоохранения как фактора формирования качества жизни населения: мнения экспертов / И.С. Карпикова, Н.И. Школьная // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. - № 2. – с. 183-188
16. Айвазян, С.А., Степанов В.С., Козлова М.И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрика. – 2006. - №2. – с. 18-84
17. Diener, E., Suh, E.M., Lucas, R.E., Smith, H.L. Subjective well-being: three decades of progress / E. Diener, E.M. Suh, R.E. Lucas, H.L. Smith // Psychological bulletin. – 1999. – Vol 125 (2). – p. 276-302
18. Campbell, A, Converse, P., Rodgers, W. The Quality of American Life. Perceptions, Evaluations, And Satisfaction / A. Campbell, P. Converse, W. Rodgers. – New York: Russel Sage Foundation, 1976. – 583 p.
19. Неретина, Е.А., Салимова, Т.А., Салимов, М.Ш. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е.А. Неретина, Т.А. Салимова, М.Ш. Салимов // Стандарты и качество. – 2004. – № 11. – с. 52-55
20. Veenhoven, R. Quality-of-life and happiness: Not quite the same [Электронный ресурс] / R. Veenhoven. – Режим доступа: <https://personal.eur.nl/veenhoven/Pub2000s/2001e-full.pdf>
21. Панкратова, Е.В. Комплексная методика оценки качества жизни региона [Электронный ресурс] / Е.В. Панкратова // Вестник ИГЭУ ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – 2009. – вып. 1. – Режим доступа: <http://vestnik.ispu.ru/sites/vestnik.ispu.ru/files/publications/31-37.pdf>
- * Ежегодный опрос «Байер Барометр» проводится в России с 2014 года совместно концерном Байер и ВЦИОМ. Он является исследовательским и социальным проектом, направленным на изучение различных аспектов качества жизни в России
22. Качество жизни по-русски. Пресс-выпуск № 2848 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 04.06.2015. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115273>
23. Качество жизни россиян: в кризисном зеркале. Пресс-выпуск № 3218 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 11.10.2016. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115905>
24. Доклад о человеческом развитии 2016.

Человеческое развитие для всех и каждого / Пер. с англ.; Программа развития ООН. – М.: Издательство «Весь мир», 2017 – 284 с.

25. Иванчев, З.П. Здоровье и качество жизни: экономические, социально-психологические и медицинские факторы взаимовлияния. Тезисы доклада. Врачебные ошибки: кто виноват и что делать? (социологический аспект проблемы) // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения». «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2016 – С. 154-155.

26. Общие сведения об аварийности январь-июнь 2017 [Электронный ресурс] // Госавтоинспекция. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru>

27. Зырянова, А.В. Вопросы дошкольного образования / А.В. Зырянова // Департамент государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ. – СПб, 2015 – 18с.

28. Доступность высшего образования в регионах России / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов, Т.Л. Пырова // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М: НИУ ВШЭ, 2016 – 32 с.

29. Обязательное медицинское страхование: проблемы и решения. Пресс-выпуск № 2885 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 21.07.2015. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115326>

30. Осеев А.А. Латентные формы конфликта и интенсивность стресса в социально-трудовых отношениях». Журнал «Социология», №1 2017. – С. 54-63.

31. Причины стрессов // ВЦИОМ. – 16.10.2006. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=3413>

32. Черноскутов, А. Причиной роста смертности признали стресс на работе [Электронный ресурс] /А. Черноскутов // Российское информационное агентство ura.ru. – 12.10.2016. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052264218>

33. Осеев А.А. Латентные формы конфликта и интенсивность стресса в социально-трудовых отношениях». Журнал «Социология», №1 2017. – С. 54-63.

34. Проблемный фон страны: итоги года. Пресс-выпуск № 3277 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 28.12.2016. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116014>

35. Ярославская область стала лидером по количеству выданных больничных листов в 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: kommersant.ru/doc/3336827 (дата обращения 27.06.2017).

36. Журавлева И.В. Здоровье студентов: реальность и перспективы // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». URL: <http://www.ssarss.ru/files/File/congress2012/part27.pdf>

37. Причиной роста смертности в России назвали врачебные ошибки // Официальный сайт врача и общественного деятеля С.В. Фирстова. URL: <http://svfirstov.ru/news/Newsline/893/>

38. Грошева И.А., Грошев И.Л. Тезисы доклада. Врачебные ошибки: кто виноват и что делать? (социологический аспект проблемы) // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения». «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2016 – С. 151-153.

39. Кочкина, Н.Н., Красильникова, М.Д., Шишкин, С.В. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения / Н.Н. Кочкина, М.Д. Красильникова, С.В. Шишкин // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М: НИУ ВШЭ, 2015. – 56с.

40. Система образования в России: 1991-2016. Пресс-выпуск № 3022 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 22.01.2016. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556>

41. Проблемный фон страны: итоги года. Пресс-выпуск № 3277 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 28.12.2016. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116014>

42. Дубин, Б., Зоркая Н. Система российского образования в оценках населения: проблема уровня и качества / Б. Дубин, Н. Зоркая // Вестник общественного мнения. – 2009. - №3. – с. 44-70

Студенты об изучении иностранного языка: профильная специфика

Приставченко О.В.

В статье подробно рассмотрена мотивационная структура изучения иностранного языка в связи с активной реакцией руководства системы образования РФ на процесс глобализации и связанный с ним рост потребности в знании языка. Известно, что государственное финансирование вузов сейчас происходит на конкурсной основе, где достаточным преимуществом будет считаться владение иностранным языком у преподавателей и хорошая подготовка в освоении иностранного языка у студентов неязыковых направлений. В связи с этим анализируются представления студентов о возможности изменения поведения при условии знания иностранного языка, подробная оценка собственных языковых знаний, важнейшие составляющие жизненного успеха в сравнительном анализе разных направлений обучения, показывает профильную специфику в изучении иностранного языка у студенчества. Ключевые слова: Социология образования, гуманитарное образование, техническое образование, профессиональная мотивация, иностранный язык в вузе.

Prstavchenko O.V.
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Students about study of foreign language: profile specification

The article covers in detail the motivational structure of learning a foreign language in connection with the active reaction of the management of the education system of the Russian Federation in the process of globalization and the associated growing demand for knowledge of a language. We know that the government funding of universities is now taking place on a competitive basis, which will be considered sufficient advantage of foreign language teachers and have good training to learn a foreign language students of non-linguistic areas. In this connection, analyzes the representations of students about the possibility of changing the behavior subject to the knowledge of a foreign language, a detailed assessment of their own language skills, the most important components of success in life in the comparative analysis of different specialties, that is profile specificity perspective into the study of a foreign language from the students.

Key words: Sociology of education, humanitarian education, technical education, professional motivation, a foreign language at the university.

Необходимость изучения иностранного языка активно декларируется в последние годы. Министерство науки и образования РФ, в частности, принимает решение о введении в средней школе изучение второго иностранного языка. Владение иностранным языком объявляется сегодня обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. В качестве объяснения этому приводится и быстрый рост научно-технического прогресса, и повышение значимости международных контактов, и необходимость делового общения.

Эти тенденции обосновываются и с точки зрения внедрения инноваций, рассматривающих важность углубленной языковой подготовки специалистов с точки зрения повышения их конкурентоспособности на рынке труда. В этой связи обосновывается «... необходимость формирования у будущих специалистов иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), которая является ведущей целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе»¹.

Изучение иностранного языка в нашей стране в языковом вузе связано с получением профессии, знаний и навыков лингвиста, а в неязыковом вузе изучение языка, согласно ФГОС ВО², рассматривается как необходимость формирования у будущих специалистов иноязычной коммуникативной компетенции. Обретение этой компетенции, как предполагает стандарт, позволяет будущему специалисту использовать иностранный язык в своей профессиональной деятельности, в своем профессиональном самосовершенствовании и в осуществлении личных и деловых контактов.

Социологическое исследование «Студенты об изучении иностранного языка» осуществле-

Таблица 1
Изучаемые языки, %

Языки	гум	тех	эк-юр
Английский	95	96	93
Немецкий	19	8	16
Французский	19	4	8
Испанский	9	3	4
Итальянский	4	0	4
Китайский	2	1	2
Японский	1	2	0
Другой	6	1	2

Таблица 2
Языки, желаемые для изучения, %

Языки	гум	тех	эк-юр
Английский	33	49	39
Немецкий	29	31	27
Французский	34	35	45
Испанский	36	19	31
Итальянский	29	17	29
Китайский	14	11	11
Японский	11	14	8
Другой	5	4	6

но в марте-апреле 2014 года. Выборка целевая, опрашивались студенты неязыковых специальностей (952 респондента). Контрольная группа – студенты-лингвисты (8,6%). В анкетировании участвовало 36% юношей и 63% девушек. Направления обучения опрашиваемых студентов отнесены к четырем профилям: гуманитарный (31%), технический (26%), экономический и юридический (23%), естественнонаучный (6%).

В виду того, что обучающихся по естественнонаучному профилю оказалось немного – 6%, при дальнейшем анализе этот профиль опущен. Проведен анализ по профилям: гуманитарный («гум»), технический («тех»), экономический и юридический («эк-юр»).

Вопросы предлагаемой студентам анкеты можно разбить на три укрупненные группы, которые в свою очередь отвечают на вопросы: Какой язык изучает студент? Какими способами хотел бы изучать? Для чего он изучает иностранный язык?

Ниже приведены таблицы с процентами ответов и анализом результатов анкетирования студентов.

Рассмотрим таблицы 1, 2 неотрывно друг от друга.

Изучают английский язык практически все студенты на всех представленных профилях: технари и гуманитарии – 96% и 95% соответственно, экономисты и юристы – 93%. Хотели бы изучать английский язык более всего технари – процент приблизился вплотную к половине всех участвующих в анкетировании представителей данного профиля – 49%. Менее активны в желании изучать английский язык экономисты и юристы – 39%. Только треть гуманитариев хотела бы изучать английский язык – 33%.

Что касается других иностранных языков, то лидерами по их изучению, причем с большим отрывом, стали гуманитарии. Так, например, разрыв в процентах изучающих немецкий язык между гуманитариями и технарями в 11%, а французский изучают уже на 15% меньше технарей, нежели гуманитариев. Исключение составляют японский язык: 2% изучающих технарей и 1% гуманитариев, однако процент столь мал, что делать какие-либо выводы по этому результату было бы ошибкой. Также наравне с гуманитариями изучают итальянский и китайский язык экономисты и юристы – 4% и 2% соответственно.

Таблица 3
 Подробная оценка своего уровня владения иностранным языком, %

Оценка уровня	гум	тех	эк-юр
Могут рассказать на иностранном языке о себе	53	32	34
Читают и переводят с помощью словаря, электронного переводчика	39	32	29
Быстро читают адаптированные тексты без словаря	26	19	13
Читают неадаптированные тексты, немного пользуются словарем, средствами перевода в электронной форме	25	16	14
Читают неадаптированные тексты и профессиональную литературу без помощи словаря, электронного переводчика	5	4	3
Умеют правильно произносить слова	28	19	25
Знают основные грамматические конструкции	34	21	22
Могут понимать простой текст на слух	41	30	29
Могут понимать на слух текст средней сложности	27	14	17
Без затруднений понимают фильмы, спектакли на языке оригинала	9	3	3
Могут общаться, объясняться на повседневные темы.	27	10	15
Грамотно общаются на различные бытовые темы, используя грамматические конструкции среднего уровня	23	8	8
Могут беседовать на профессиональные темы, используя грамматические конструкции среднего уровня	12	4	3
Могут дискутировать на любые темы, строя различные речевые обороты.	10	2	3

Наименее активны в изучение иностранных языков (кроме английского и японского языков) технари. Чуть больше приступивших к делу изучения иностранных языков экономистов и юристов.

По-другому дело обстоят с желающими изучать иностранный язык, здесь представители технических направлений более активны. Они на первом месте по числу желающих изучать немецкий и японский языки – 31% и 14% соответственно. И, если с японским языком технари последовательны: хотят изучать больше других, следовательно, количество изучающих японский язык больше, чем на других профилях. С немецким языком такой схемы не получается, больше всего технарей хотят его изучать – 31% против 29% гуманитариев и 27% экономистов и юристов, и в тоже время наименьшее число студентов-технарей немецкий изучают – всего 8% (тогда, как изучающих немецкий язык гуманитариев 19% и 16% экономистов и юристов). Владение французским языком стало предметом желания почти половины экономистов и юристов – 45%, самыми «нежелающими» изучать его стали гуманитарии – 34%, с ними со-

лидарны и технари – 35%.

Допускаем, что студенты, называющие тот или иной язык желательным для изучения, на самом деле имеют далекое о нем представление, и к его изучению фактически не приступали. Иными словами, они сами не знают, о чем говорят.

Испанский язык в большинстве хотят изучать гуманитарии – 36%, немного отстали от них экономисты и юристы – 31%, а вот разрыв с желающими разбирать тексты на испанском языке технарями гораздо больше – всего желающих 19%, что на 17% меньше желающих у гуманитариев.

Пальму первенства по количеству желающих овладеть итальянским языком разделили гуманитарии с экономистами и юристами – по 29%. И, как и в случае с испанским языком, гораздо ниже процент у технарей – 17% желающих. Возможно, эти языки, считаются наименее полезными в будущей профессиональной деятельности представителей технических направлений обучения.

Китайский язык предпочли бы изучать более гуманитариев – 14%, однако не отстают от

Таблица 4
Наиболее эффективные способы изучения иностранного языка, %

Способы	гум	тех	эк-юр
Занятия с репетитором частным образом	41	36	46
Продолжительные очные курсы иностранного языка	28	22	31
Обучение в нелингвистическом вузе в рамках учебной программы	6	8	13
Дополнительные языковые курсы в вузе	17	12	19
Профессиональное лингвистическое образование	57	48	50
Самостоятельное изучение	18	21	19
Специальные компьютерные программы изучения языка	9	7	17
Курсы за рубежом	61	56	55
Летняя школа	26	26	25
Очное устное общение с носителями языка	54	51	43
Интернет-курсы (например, общение по Skype)	14	16	15
Просмотр фильмов/спектаклей на иностранном языке	27	19	18
Чтение литературы в оригинале	31	22	20
Переписка с носителями языка	35	26	22
Глубокое изучение культуры и традиций страны-носителя языка	15	8	15

них технари и экономисты с юристами – по 11%.

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что желание изучать иностранные языки у студентов велико, причем не только у гуманитариев (чья будущая работа, возможно, будет непосредственно связана с языкознанием), но и у технарей, и у экономистов и юристов. Однако, немногие перешли от просто желания к изучению. Из таблиц видно, что изучающих иностранный язык в разы меньше тех, кто этот язык хочет изучать.

К группе таблиц, чьи результаты отвечают на вопрос: Какой язык изучает студент? отнесем и подробную оценку своего уровня владения иностранным языком. Тем самым проанализируем не только, что хотят студенты, но и чего они действительно добились по их собственной, подчеркиваем, оценке.

В разборе подробной оценки уровня владения иностранным языком безоговорочно лидируют гуманитарии (табл. 3). Чуть больше половины из них (53%) имеют начальные базовые знания иностранного языка, другими словами, элементарное владение, тогда как только треть технарей (32%) и юристов (34%) могут рассказать о себе на иностранном языке. Такой большой разрыв не наблюдается в согласии с пунктами, характерными для начального уровня самостоятельного владения, как например, пра-

вильное произношение (максимальный разрыв в 9%), свободное чтение адаптированной литературы (максимальный разрыв в 7%).

Что касается пунктов среднего и хорошего уровня самостоятельного владения иностранным языком, то разрыв между гуманитариями и технарями с экономистами и юристами будет уже более 10%. Так, например, могут понимать текст средней сложности 27% гуманитариев, 17% экономистов и юристов и только 14% технарей. Могут общаться на повседневные темы 27% гуманитариев, 15% экономистов и юристов, разрыв с технарями опять максимальный в 17% (только 10% технарей считают, что могут объясниться на бытовом уровне).

Пункты утверждений, говорящих о свободном владении иностранным языком, также демонстрируют максимальный отрыв гуманитариев от других рассматриваемых профилей обучения. Без труда понимают фильмы и спектакли на языке оригинала 9% представителей гуманитарных направлений, и по 3% технарей, экономистов и юристов. Могут дискутировать на любые темы 10% гуманитариев и всего лишь 2% технарей и 3% экономистов и юристов. В чтении неадаптированной профессиональной литературы у всех ситуация не из лучших, хотя стоит отметить повывисшийся процент читающих технарей – 4%, у гуманитариев – 5%, экономистов и юристов – 3%.

Таблица 5
Оценка знания иностранного языка окружающими, %

Окружающие	гум	тех	эк-юр
Родители, близкие родственники	11	6	12
Друзья вне вуза	22	23	23
Студенты из своей группы	30	26	19
Одноклассники	10	14	12
Коллеги по работе	16	21	16

Можно сделать вывод, что уровень знания иностранного языка у гуманитариев выше, чем у технарей, экономистов и юристов. Однако, следует отметить, что и среди гуманитариев наиболее распространены начальные и базовые знания, о хороших, глубоких знаниях речи не идет.

Рассмотрим вторую группу, объединенную вопросом: какими способами хотел бы изучать студент иностранный язык?

Наименее активны в выборе эффективных способов изучения иностранного языка стали технари (табл. 4). Лидерами по количеству согласившихся они стали всего в трех утверждениях. Представители технических направлений считают для себя наиболее эффективным самостоятельное изучение языка (21%), Интернет-курсы (16%) и летняя школа (26%, такой же процент гуманитариев, отдающих предпочтение этому способу, как наиболее эффективному). Чаще всего те или иные способы выбирают гуманитарии – восемь пунктов, где они более остальных согласны с тем или иным способом. У экономистов и юристов таких пунктов шесть.

Следует отметить, что в большинстве утверждений разрыв в процентах между согласившимися студентами разных направлений обучения минимален. Наибольший процент согласившихся студентов по всем трем профилям принадлежит дорогостоящим способам изучения иностранного языка, как курсы за рубежом, летняя школа, очное устное общение с носителем языка. Самые затратные способы признаны самыми эффективными. Это вполне понятно, как и в других вопросах, решение которых зачастую зависит от вложенных средств, сил, времени.

Самым бесперспективным способом в изучении иностранного языка, по мнению студенчества, стало изучение языка в нелингвистическом вузе в рамках учебной программы. Если государство нацелено выпускать высококвалифи-

цированных специалистов, освоивших коммуникативные компетенции, как на родном, так и на иностранном языке, то предстоит много работы, которую следовало бы начать с социологических исследований ожиданий потребителя, то есть студента, родителя, преподавателя.

Немаловажным является и лингвистическое окружение студента. Знают ли иностранный язык его родители, друзья, знакомые.

В Таблице 5 приведена оценка знания иностранными языками окружающими, процент согласившихся с тем, что те или иные группы людей знают иностранный язык лучше, чем анкетиремый. Хуже других знают иностранный язык родители и близкие друзья технарей (6% против 11% у гуманитариев и 12% у экономистов и юристов). Уровень знаний своих друзей вне вуза все оценили примерно одинаково. Треть гуманитариев оценивает уровень владения языком у своих одноклассников выше своего собственного, 26% у технарей и более скромно оценивают знания студентов из своей группы экономисты и юристы – 19%. Можно сказать, что отвечающие не расценивают свои студенческие группы, как сильные в плане знания и владения иностранным языком. Знания одноклассников еще хуже и разброс в процентах не велик: 14% у технарей, 12% - у экономистов и юристов и 10% гуманитариев считают, что знания их одноклассников выше их собственных знаний. Коллеги по работе не далеко ушли от одноклассников: по 16% у гуманитариев и экономистов-юристов. Лучше оценивают свое окружение на работе технари – 21% согласных с тем, что их коллеги более сильны в иностранном языке.

Можно предположить, что упоминая дорогостоящие способы изучения иностранного языка, студент не предпринимает попытки их реализовать, так как его окружение также не знает иностранный язык, однако имеет работу и доход, уважаемо в обществе. Родные также не помогают в реализации.

Таблица 6
Цели изучения иностранного языка, %

Цели	гум	тех	эк-юр
Хороший специалист с высшим образованием должен знать иностранный язык	45	50	45
Сегодня необходимо читать специальную литературу на иностранном языке	22	34	21
Хорошее знание языка позволяет лучше ориентироваться в Интернете	40	45	38
Увеличение источников профессиональной литературы	45	52	35
Это дополнительный шанс для карьерного роста	54	56	55
Дает возможность увеличения зарплаты	36	40	34
Есть профессии, которые подразумевают знание иностранного языка	81	79	74
Повышает самоуважение	42	34	36
Найти друзей за рубежом	52	44	49
Для саморазвития, расширения кругозора	64	50	56
Дает возможность поднять престиж в глазах окружающих	29	19	25
Чтобы посмотреть фильмы, спектакли в оригинале	55	49	47
Чтобы читать художественную литературу на иностранном языке	58	49	46
Лучше понимать мотивы поведения иностранцев	29	25	27
Необходим минимальный уровень знания языка для общения за рубежом	42	44	38
Поднять имидж своей страны в глазах иностранцев	22	18	20
Я просто хочу изучить иностранные языки - мне это интересно	41	27	34
Я изучаю иностранный язык, так как он входит в учебную программу	21	17	23
Я не определился для чего нужно изучать иностранный язык	0	2	6
Мне достаточно имеющегося уровня знания иностранного языка	4	3	6
Мне не нужен иностранный язык	3	2	6

Пример родных и близких очень влияет на раннюю мотивацию чего-либо, в данном случае для изучения иностранного языка. Большая вероятность того, что родитель, владеющий иностранным языком, постарается, чтобы и его ребенок владел иностранным языком на хорошем уровне. Здесь опять следует отметить, что в расчет идет заинтересованность родных и друзей в помощи при освоении иностранного языка, а не государства.

Теперь мы вплотную подошли к главному вопросу: для чего студент изучает (или хочет изучать) иностранный язык?

Цели изучения иностранного языка можно разбить на три группы: профессиональное становление и карьерный рост, саморазвитие, отказ от дополнительного изучения иностранного языка (табл. 6).

Мотивации изучения языка из первой группы чаще всего называют представители техни-

ческих направлений обучения. Половина из них считает, что хороший специалист должен знать иностранный язык, 52% рассчитывают на увеличение источников профессиональной литературы, при условии, если они обратятся к иностранным изданиям на языке первоисточника, 45% согласны с тем, что смогут продуктивнее использовать сеть Интернет, зная иностранный язык. Не забыта и заработанная плата – 40% считают, что иностранный язык поможет увеличить размер жалования в технических профессиях.

Следующими выбирают группу профессиональных мотиваций гуманитарии. В процентном отношении они не сильно отстают от технарей (разрыв в среднем 3-5%). Наибольший разрыв между «физиками и лириками» являет собой утверждение об источниках профессиональной и специальной литературы на иностранном языке (разрыв в 7 и 12(!)% соответствен-

Таблица 7

Оценка своих действий при условии отличного знания иностранного языка, %

Действия	гум	тех	эк-юр
... нашли бы более выгодную работу с использованием языка	51	40	42
... стали бы искать работу в иностранной компании в России	39	28	37
... стали бы искать работу за рубежом	41	29	35
... стали бы искать возможность вступить в брак с иностранцем	6	6	8
... уехали бы за границу на постоянное место жительства	15	15	21
... стали бы больше путешествовать	44	34	41
... стали бы подрабатывать репетиторством	27	12	21
... увеличили бы общение с людьми, так же хорошо владеющими языком	34	20	29
... стали бы больше читать художественной литературы на иностранном языке	44	26	33
... стали бы больше читать новостей на иностранном языке	36	22	29
... стали бы учить иностранному языку своих близких	18	6	16
... стали бы больше читать профессиональной литературы на иностранном языке	30	31	26
... не стали бы ничего менять в своей жизни	4	2	7

но). Следовательно, можно сделать вывод, что потребность в источниках профессиональной литературы на русском языке более удовлетворена для гуманитарных направлений, нежели для технических.

Знание иностранного языка для профессионального и карьерного роста менее всего потребуется в профессиях сферы экономики и юриспруденции. И если разрыв в согласии с утверждением, что хороший специалист должен знать иностранный язык между будущими экономистами и технарями всего в 5%, то разрыв в согласии об увеличении источников профессиональной и специальной литературы уже в 13 и 17% соответственно.

Несомненно, есть профессии, предполагающие знание языка, подавляющее большинство студентов всех направлений обучения согласны с этим утверждением, однако, в первую очередь, относят это к себе гуманитарии – 81%, далее технари – 79%, и экономисты и юристы – 74%.

Лидерами в согласии со второй группой «Саморазвитие» стали гуманитарии. Представители этого направления желают повысить самоуважение (42%), найти друзей за рубежом (52%), расширить кругозор (64%), иметь возможность читать художественную литературу и смотреть фильмы и спектакли на языке оригинала (58 и 55% соответственно). Наибольший отрыв в процентном отношении согласия явля-

ют собой ответы технарей. Они чуть более заинтересованы в художественной литературе и фильмах на иностранном языке (по 49%), треть из них хотят посредством знания языка повысить самоуважение (34%, отрыв от гуманитариев в 12%), половина желала бы расширить кругозор (50%, отрыв в 14%).

Позиция между гуманитариями и технарями избрали экономисты и юристы. Возможность читать художественную литературу на иностранном языке наименее привлекательна для экономистов и юристов, наибольший отрыв от гуманитариев (в 12%) в согласии с этим утверждением, отрыв от технарей здесь в 3%. В остальных утверждениях блока «Саморазвитие» отрыв экономистов от лидеров здесь – гуманитариев, незначительный.

Процент согласия с мотивацией изучения иностранного языка для поднятия имиджа страны в глазах иностранцев – один из самых непопулярных, студенты всех рассматриваемых направлений высказались практически единодушно (22% - гуманитарии, 20% - экономисты, 18% - технари). Стоит полагать, что имидж страны, по их мнению, не сильно зависит от знания иностранных языков гражданами России.

Технари, как и ранее, показали себя наиболее рациональными в плане выбора мотиваций изучения иностранного языка – они являются лидерами в согласии с мотивацией о том, что

минимальный уровень знания языка необходим за рубежом – 44%. Также технари менее остальных хотят изучать иностранный язык из праздного интереса, потому что «мне это интересно» - 27%, тогда как у гуманитариев – почти половина просто так интересующихся языком - 41% (разрыв в 14(!)%). Позицию посередине занимают экономисты и юристы – 34% (разрыв от гуманитариев в 7%).

Рассмотрим последнюю группу «Отказ от изучения языка». Это самая непопулярная группа. Однако и здесь появляются несомненные лидеры - экономисты и юристы. Из них более всего согласившихся с утверждениями о том, что язык изучается не по собственному желанию, а по причине вхождения его в учебную программу вуза (23%), они не определились, зачем нужен иностранный язык (6%), отказ от изучения, так как достаточно имеющегося уровня (6%) и наконец, просто отказ от изучения - «язык мне не нужен вовсе» (6%). Самой непопулярной группой отказа от языка стала среди гуманитариев.

Активно пофантазировали на счет того, если бы они отлично знали иностранный язык, гуманитарии (табл. 7). По количеству согласных их обогнали технари, ведь если бы они знали отлично иностранный язык, то стали бы еще больше читать профессиональной литературы (из предыдущей таблицы мы узнали, что представители технических направлений обращаются к проф. литературе уже сейчас чаще других). Экономисты и юристы активнее других выбирали ответ о браке с иностранцем (8%), иммиграции (21%) и ответ об отказе что-либо менять в своей жизни в случае отличного знания иностранного языка (7%).

В целом можно отметить, что технари наименее нацелены менять страну проживания, найти более выгодную работу с использованием языка (40% - тех, 42% - эк-юд, 51% - гум) или работу непосредственно связанную со знанием языка (например, репетитор, 12% - тех, 21% - эк-юд, 27% - гум). Они меньше других стремятся путешествовать (34% - тех, 41% - эк-юд, 44% - гум) или расширять свой круг общения. Технари более всего желали бы направить хорошее знание иностранного языка в помощь своему профессиональному росту (не карьерному).

Экономисты и юристы в большинстве утверждений не сильно уступают гуманитариям, активно соглашаясь со многими предложенными

ми фантазиями на тему. Наибольший разрыв между гуманитариями и экономистами-юристами в согласии с утверждением об увеличении объема чтения художественной литературы: 44% - гум, 33% - эк-юд. Видимо, по роду деятельности и собственному вкусу экономисты и юристы не так заинтересованы в этом вопросе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Государство пропагандирует важность и нужность изучения иностранного языка, но реальной помощи не оказывает. У нас нет бюджетных курсов для изучения иностранного языка, группы по интересам в этой области создаются, но мало и только в крупных городах. Если у студента и его близкого окружения нет сильной и четкой мотивации к изучению иностранного языка, все, что он получит, это курс иностранного языка в программе вуза. Однако, курс этот подавляющее большинство студентов признало неэффективным, либо малоэффективным.

2. Есть утверждения, по которым представители разных направлений обучения проявляют единодушие, но есть немало расхождений во мнениях между гуманитариями, технарями, экономистами и юристами, в том числе и в ключевых моментах. Например, в целях изучения иностранного языка. Так, представители технических направлений ориентируются профессиональное становление и карьерный рост. Гуманитарии на саморазвитие. Экономисты и юристы являют собой среднее арифметическое между мотивами технарей и гуманитариев, следует отметить у них же и высокий процент отказа от изучения иностранного языка.

Успешность усилий преподавателей иностранного языка кроется, очевидно, не только в увеличении числа аудиторных часов и совершенствовании образовательных методик, сколько в возможности формирования мотиваций, направленных именно на изучение языков. А этой мотивации у большинства студентов нет.

Литература

1. Гитман Е.К., Хлыбова М.А. Концентрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2014. – 135 с.

2. Действующие федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, адрес доступа: <http://fgosvo.ru/>

Женщины в спортивном волонтерском движении

Сухарькова Марина Петровна

В статье рассматриваются женщины как участники спортивного волонтерского движения. Мы остановились на изучении олимпийского волонтерства и женщин в нем. В нашей стране в 2014 году прошли Олимпийские и Паралимпийские игры, участие в которых приняли 25 000 волонтеров, из них 44% женщины (по данным орг. комитета игр). Мы провели офлайн-онлайн опрос волонтеров для получения информации о их опыте олимпийского волонтерства. По результатам социологического исследования представлены данные о мотивах участия в олимпийской волонтерской программе, степень удовлетворенности волонтеров – женщин и их участия олимпийской волонтерской программе. Ключевые слова: женщины; волонтерство; спортивное волонтерство, олимпийское волонтерство.

Sukharkova M.P. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Women in sports volunteer movement

The article considers women as participants of sports volunteer movement. We stopped at the study of Olympic volunteer and women in it. In our country in 2014, the Olympic and Paralympic Games took place, in which 25,000 volunteers took part, of which 44% were women (according to the Organizational Committee of the Games). We conducted an online-offline survey of volunteers to obtain information about their experience of Olympic volunteerism. According to the results of the sociological survey, data are presented on the reasons for participating in the Olympic volunteer program, the degree of satisfaction of volunteers - women and their participation in the Olympic volunteer program.

Key words: women; Volunteering; Sports volunteering, Olympic volunteerism.

Введение: На современном общественном развитии волонтерство является повседневной социальной практикой: независимо от образования и уровня культуры люди разного пола и возраста объединяются для помощи нуждающимся; экологических акций; организации мероприятий, в том числе и спортивных. В российской литературе можно выделить несколько подходов к определению волонтерства как социального явления: волонтерство как одна из форм благотворительной деятельности [Холина, 2011]; как форма досуговой деятельности [Лаптева, Хорват, 2014]; как фактор социализации индивидов [Сикорская, 2009]. Спортивное волонтерство – это одно из направлений волонтерства, представляющее собой добровольную работу в сфере спорта. Это направление волонтерства может реализовываться в рамках крупных спортивных мероприятий. Данная статья посвящена женщинам в олимпийском волонтерском движении. Женщины всегда составляли значительную долю волонтеров в различных странах мира [Wilson, 2000]. Однако, российские исследователи уделяют недостаточно внимания вопросу гендерных различий в практиках волонтерства. Хотя информация о волонтерах, их мотивации и удовлетворенности может способствовать усовершенствованию программ по подготовке и работе с волонтерами как женщинами, так и мужчинами.

Эмпирической базой статьи служили результаты социологического исследования олимпийских волонтеров методом офлайн-онлайн опроса. Участие в опросе приняли 378 волонтеров Олимпийский и/или Паралимпийских игр 2014 года, проживающих в населенных пунктах России с разной численностью населения в возрасте от 18 до 64 лет. Офлайн опрос был проведен при содействии Центров подготовки волонтеров «Сочи – 2014», онлайн опрос проводился автором самостоятельно.

Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году.

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Что изначально привлекло Вас в волонтерской программе «Сочи — 2014»?», N=378.

Гендерные различия в волонтерстве: концептуальная основа

Большинство теоретических подходов к объяснению гендерных различий в разных областях жизни основаны на известной теории гендерных ролей [Eagly, Crowe, 1986]. Согласно этой точке зрения, социальные нормы направляют женщин на роли, выполняющие уход, тогда как мужчины направлены на инструментальные роли, которые облегчают достижение практических целей. Что касается гендерных различий в волонтерстве, то основной теорией, объясняющей различия волонтерского опыта мужчин и женщин, является теория социальной роли в помощи [Switzer, Switzer, Stukas, Baker, 1999]. Согласно этому подходу, с раннего детства мужчины и женщины социализируются, чтобы помогать другим принципиально различными способами, типизирующими нормы поведения каждого пола. В частности, женщины социализируются таким образом, чтобы помогать другим посредством предоставления физической помощи, эмоциональной поддержки, внимания, тогда как мужчины — чтобы помогать другим посредством смелых и ориентированных на выполнение конкретных задач мероприятий.

Исходя из этого, мы предполагаем, что изучать гендерные различия в опыте волонтеров мужчин и женщин можно с разных точек зрения, например, мотивов волонтерства, оценки удовлетворенности волонтерством и намерения участников исследования продолжать волонтерскую деятельность. По этим основаниям мы и

будем сравнивать гендерные различия волонтерской деятельности.

Мотивы волонтерства: гендерные различия

Согласно теории функционализма, люди работают в качестве волонтеров могут удовлетворять разные потребности [Cary, Snyder, 1999]. Основываясь на классической двумерной модели [Frisch, Gerrard, 1981], набор мотивов волонтерства можно объединить в две основные категории: эгоистическо-инструментальные мотивы, направленные на удовлетворение личных потребностей, и альтруистическо-этические мотивы, направленные на удовлетворения потребности помощи другим.

Что касается гендерных различий в мотивах волонтерства, исследования по этой теме поддерживают подход социальных ролей к оказанию помощи [Switzer et al., 1999]. Соответственно, исследования, проведенные в западных обществах, показали, что во время волонтерства женщины в основном мотивированы альтруистическими и этическими мотивами, такими как социальная солидарность, что отражается в оказании помощи членам сообщества в случае необходимости. Напротив, мужчины больше мотивированы эгоистическими инструментальными мотивами, такими как расширение прав и возможностей путем приобретения навыков или установления межличностных отношений во время волонтерства [Fletcher, Major, 2004; Gerstein, Wikerson, Anderson, 2004].

Рассмотрим мотивацию волонтеров, принимающих участие в олимпийской волонтер-

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос: «Что изначально привлекло Вас в волонтерской программе «Сочи — 2014»?». Представлены результаты опроса мужчин.

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: «Что изначально привлекло Вас в волонтерской программе «Сочи — 2014»?». Представлены результаты опроса женщин.

кой программе. В Диаграмме 1 представлены результаты оценки мотивации волонтеров, в Диаграмме 2 – мотивация волонтеров-женщин, в Диаграмме 3 – волонтеров -мужчин.

Таким образом, мы можем отметить, что существуют различия в мотивации волонтерской деятельности для мужчин и женщин. Так, максимальную оценку варианту ответа «Возможность сделать свой вклад в проведение игр» как мотивации для участия в олимпийской волонтерской программе отметили 41% мужчин, но 49% женщин. Стоит отметить, что различия в распределениях имеют по всем вариантам ответов.

Удовлетворение волонтерской работой: гендерные различия

В дополнение к классической двухфакторной теории Херцберга, Мауснера и Снайдермана [Herzberg, Mausner, Snyderman, 1959] для объяснения источников удовлетворения своей работой можно выделить два фактора, которые

объясняют источники удовлетворенности волонтерством: внутренние и внешние факторы [Meier, Stutzer, 2004]. Исследователи в области волонтерства определили смысл вклада в других и опыт осмысленности - как внутренние источники удовлетворенности волонтерством, тогда как внешние источники удовлетворения включают внешние аспекты самой деятельности, такие как степень, в которой контроль отвечает потребностям волонтеров и окружающая среда волонтеров [Kuik, 2015].

Что касается гендерных различий в удовлетворении различными аспектами волонтерской деятельности, мы ожидали, что женщины будут менее удовлетворены, чем мужчины. Что касается гендерных различий, было установлено, что женщины по сравнению с мужчинами более осведомлены об эмоциональном климате социальных отношений [Croy e, Wa tz, 2002] и характеризуются более высокой социальной чувствительностью [oscocco, Wa zer, 2013]. Более того,

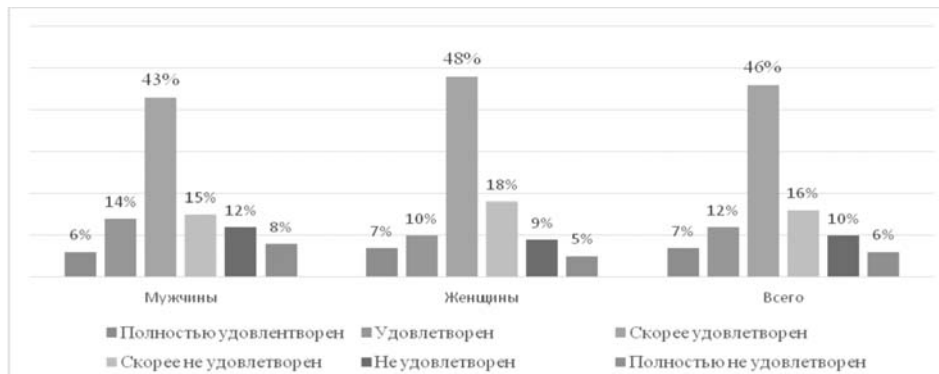

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, степень своего удовлетворения от участия в олимпийской волонтерской программе», N=378.

женщины по сравнению с мужчинами более уязвимы и более склонны к расстройству, когда их ожидания в социальных взаимодействиях не удовлетворяются, в том числе в контексте волонтерской деятельности [Ku ik, 2006a]. Поскольку женщины более чувствительны и уязвимы, чем мужчины, они могут быть более подвержены негативным явлениям и переживаниям.

Что касается влияния социального контекста на гендерные различия в удовлетворенности, женщины часто подвергаются дискриминации. Например, исследования, касающиеся рабочей среды, показали, что по большей части женщины по сравнению с мужчинами менее удовлетворены аспектами поддержки со стороны своих руководителей, возможностями продвижения по службе и уровнем заработной платы [Pook, Fustos, Marian, 2003]. Кроме того, исследователи обнаружили, что женщины по сравнению с мужчинами менее удовлетворены своей семейной жизнью [oscocco, Wa zer, 2013].

На Диаграмме 4 представлены результаты нашего исследования относительно удовлетворенности олимпийских волонтеров своим волонтерским опытом.

Результаты исследования показали, что существенных различий в удовлетворенности волонтерской работой участников исследования. Практически ни один из показателей не различается среди женщин и мужчин более чем 2-3%.

Будущие намерения волонтера: гендерные различия

Будущие намерения волонтера отражают поведенческий аспект общего отношения к во-

лонтерству и могут быть выражены по-разному: общая тенденция к волонтерству в будущем, ожидаемая частота будущей волонтерской деятельности и готовность участвовать в аналогичной области волонтерской деятельности в будущем [Ku ik, 2015]. Собственно, будущие намерения волонтеров можно рассматривать как определенные обязательства или обещания продолжать волонтерство. Мы приняли эти три меры в исследовании, чтобы оценить будущие намерения участников участвовать в волонтерстве.

Опрос олимпийских волонтеров показал, что существуют значимые различия в намерениях участников исследования продолжать волонтерскую работу после участия в олимпийской волонтерской программе. 33% мужчин ответили, что «Точно будут продолжать волонтерскую работу», при этом аналогичный вариант ответа выбрали только 20% женщин. 40% мужчин и 49% женщин ответили, что «Скорее будут продолжать волонтерскую работу». Более подробные распределения ответов на этот вопрос представлены в Диаграмме 5.

Интересны результаты ответов респондентов на вопрос о том, «В каких направлениях волонтерства Вы хотели бы принимать участие в будущем?». Наиболее популярным вариантом ответа среди участников исследования- женщин «Во всех направлениях волонтерства» - 46%, далее следует вариант ответа «Олимпийское волонтерство» - 42%, «Волонтерство в социальной сфере» - 38%, «Событийное волонтерство» - 34%, «Спортивное волонтерство» - 26%. Распределения ответов респондентов мужчин и суммарные ответы женщин и мужчин представ-

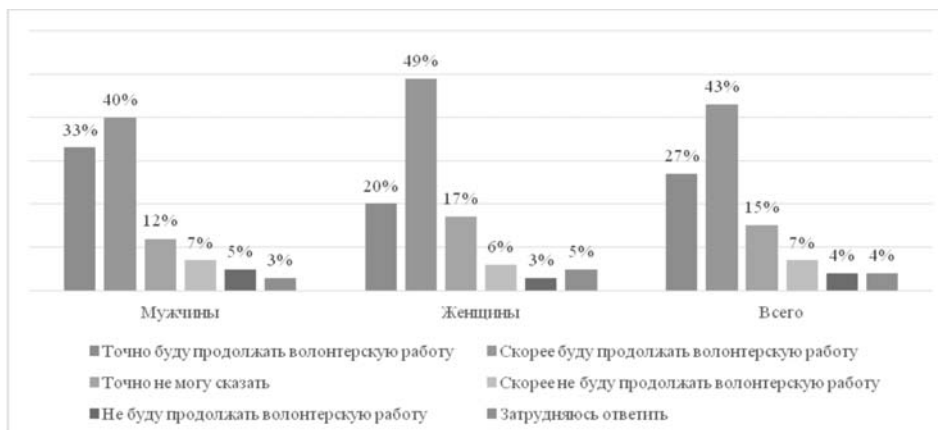

Диаграмма 5. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы продолжать заниматься волонтерством в будущем?», N=378.

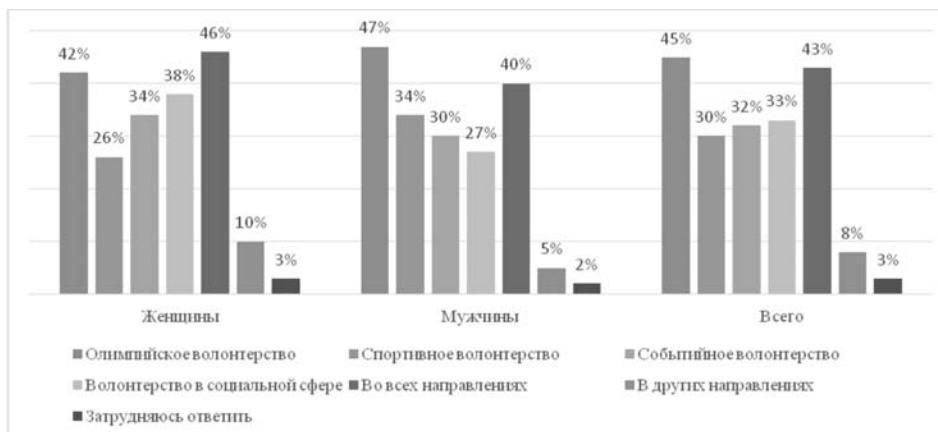

Диаграмма 6. Распределение ответов на вопрос: «В каких направлениях волонтерства Вы хотели принимать участие в будущем?», N=378.

лены в Диаграмме 6.

Объяснение будущих намерений волонтеров: гендерные различия

Согласно классической теории обмена [Baum, 1964], люди будут продолжать участвовать в определенных видах деятельности, когда существует сбалансированный обмен между их инвестициями в эти виды деятельности и теми выгодами, которые они получают. Исходя из этого подхода, можно предположить, что чем большее вознаграждение получают волонтеры, тем выше будет их приверженность волонтерству в будущем. В этом контексте опыт удовлетворения можно рассматривать как награду за волонтерство. Более того, мотивы волонтерства, выражающие потребности, которые волонтеры стремятся вы-

полнять в своей деятельности, обладают неотъемлемым потенциалом для получения желаемых вознаграждений и поэтому могут быть косвенно связаны со средствами для получения вознаграждения. Таким образом, мы включили их в модель исследования для прогнозирования будущих намерений добровольцев.

Заключение

Данная статья посвящена волонтерству – виду общественной активности населения. В настоящем исследовании мы попытались выявить существуют ли гендерные различия в различных аспектах волонтерства. Мы рассмотрели одно из направлений волонтерства – олимпийское. Результаты исследования показали, что

гендерные различия в волонтерской деятельности существуют. Однако, эти различия могут быть выявлены, но часто заключаются не в столь значительных отличиях. В данной статье были описаны только три основания для сравнения гендерных отличий в практиках волонтерства: мотивация, удовлетворенность и желание продолжать волонтерскую работу. В последующих исследованиях можно продолжить изучение данного вопроса по другим основаниям. Также особый интерес представляют сравнительные исследования гендерных различий в разных направлениях волонтерства.

Литература

1. Лаптева М. Д., Хорват Д. А. Организация культурно-досуговой деятельности студента как форма воспитательной работы в вузе // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 7. – С. 96-100.
2. Сикорская Л. Е. Социализация молодежи в процессе добровольческой деятельности // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4.
3. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8.
4. Вайс, Р. М. (1964). Exchange and power in social life. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
5. Cary, E. G., & Snyder, M. (1999). The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science*, 8, 156–159. doi:10.1111/1467-8721.00037
6. Croyce, K., Watz, J. (2002). Emotional awareness and couples' relationship satisfaction. *Journal of Marital and Family Therapy*, 28, 435–444. doi:10.1111/j.1752-0606.2002.tb00368.x
7. Eagly, A. H., Crowley, M. (1986). Gender and helping behavior: A meta-analytic review of the social psychological literature. *Psychological Bulletin*, 100, 283–302.
8. Fletcher, T. D., Major, D. A. (2004). Medical students' motivations to volunteer: An examination of the nature of gender differences. *Sex Roles*, 51, 109–114. doi:10.1023/B:SERS.0000032319.78926.54
9. Frisch, M. B., Gerrard, M. (1981). Natural helping systems: A survey of Red Cross volunteers. *American Journal of Community Psychology*, 9, 567–579. doi:10.1007/BF00896477
10. Gerstein, I. H., Wikerson, D. A., Anderson, H. (2004). Differences in motivations of paid versus nonpaid volunteers. *Psychological Reports*, 94, 163–175. doi:10.2466/pr0.94.1.163-175
11. Herzberg, M., Mausner, B., Snyderman, B. (1959). *The motivation to work*. New York: Wiley.
12. Kuyuk, . (2006). The experience of volunteering and resources for volunteering among women in social services: A comparative analysis by life stage]. *Bitahon Sozial [Social Security]*, 72, 77–104.
13. Kuyuk, . (2015). Findings of a study on volunteering and volunteers in emergency situations - the case of Operation Protective Edge]. Lecture given at the conference "Who Is Responsible for Volunteering?", 16 February 2015, Bar Ilan University, Ramat Gan.
14. Kuyuk, . (2015). Volunteering in emergencies: Findings of a study on volunteering and volunteers in emergency situations - the case of Operation Protective Edge. Lecture given at the conference "Who Is Responsible for Volunteering?", 16 February 2015, Bar Ilan University, Ramat Gan.
15. Oscocco, K., Wazer, S. (2013). Gender and the culture of heterosexual marriage in the United States. *Journal of Family Theory & Review*, 5(1), 1–14. doi:10.1111/jftr.12003
16. Meier, S., Stutzer, A. (2004). Is volunteering rewarding in itself? (Working Paper Series 180). University of Zurich.
17. Pook, A., Fostos, J., Marian, . (2003). The impact of gender bias on job satisfaction. *Human Systems Management*, 22, 37–50.
18. Switzer, C., Switzer, G. E., Stukas, A. A., Baker, C. E. (1999). Medical student motivations to volunteer: Gender differences and comparisons to other volunteers. *Journal of Prevention & Intervention in the Community*, 18, 53–64. doi:10.1300/J005v18n01_05
19. Wilson, J. (2000). Volunteering. *Annual Review of Sociology*, 26, 215–240.

Проблемы внедрения m-health технологий в российском здравоохранении

Эштиева Д.М.

Электронное здравоохранение (e-health) – новая концепция, предполагающая трансформацию бизнес-процессов и практики оказания медицинских услуг на основе использования современных информационных технологий. В статье рассмотрены основные проблемы (правовые, организационные, технологические, социокультурные) внедрения в практику российских клиник одной из разновидностей технологий электронного здравоохранения – мобильных медицинских приложений (m-health).

Ключевые слова: электронное здравоохранение, мобильное здравоохранение, e-health, m-health, медицинские приложения

Eshtieva D.M.

Moscow State University

M-health technologies in Russian healthcare: Barriers of introduction

E-health is a new concept focusing on transformative role of modern ICT in health-related business-processes and practices. One important segment of e-health solutions are medical apps, or m-health. The article reviews preliminary data on key barriers (including legal, business, technological, and sociocultural ones) for the introduction of m-health technologies in the practice of Russian clinics.

Keywords: e-health, m-health, medical apps, ICT in healthcare

Здравоохранение является одной из тех сфер деятельности, в которых технологическое развитие подвержено влиянию прямо противоположных факторов. С одной стороны, высокая сложность и общественная значимость медицинских услуг требуют приложения интенсивных усилий по приращению медицинских знаний, разработке и внедрению новых технологий профилактики и лечения заболеваний, оказания медицинских и связанных с ними услуг. Не случайно, что около трети всех научных публикаций в мире посвящена биомедицинским исследованиям. Объем новых знаний, генерируемых мировой наукой, определяют исключительно высокий инновационный потенциал сферы здравоохранения и, соответственно, широкие возможности для внедрения новых технологий в медицину и здравоохранение. С другой стороны, высокая цена ошибок и технических сбоев, риски побочных последствий, ответственность врачей и медицинских учреждений, обуславливают высокий уровень консерватизма системы здравоохранения и, как следствие, множество правовых, организационно-управленческих и психологических проблем внедрения новых технологий.

Современный этап развития медицины и здравоохранения характеризуется особенно высокими темпами появления новых технологических решений, которые могут быть интегрированы в систему здравоохранения, что усложняет характерные для нее противоречия. Наибольшее влияние на технологическую среду современного здравоохранения оказывают информационно-коммуникационные технологии. Их интеграция с процессами оказания медицинских услуг и деятельностью учреждений привела к формированию самостоятельной области – электронного здравоохранения (e-health).

Понятие и проблематика e-health начали активно обсуждаться в конце 1990-х годов, фокусируясь на различных формах и аспектах использования ИКТ в сфере медицины и здравоохранения (см., напр. [1]). В настоящее время к определению e-health принято подходить с достаточно широких позиций. Так, Европейская Комиссия в рамках принятого в 2012 г. «Плана действий в области электронного здравоохранения» определяет его как «использование ИКТ в относящихся к здоровью продуктах, услугах и процессах в сочетании с организационными изменениями в системах здравоохранения и навыках, в целях повышения здоровья населения, эффективности и результативности оказания медицинских услуг, экономической и социальной ценности здоровья» [2, р.3]. Принципиально важным элементом данного определения является то, что оно предполагает не просто использование ИКТ в медицинской практике, но и изменение организационных практик и процессов, то есть, имеет ярко выраженный организационно-управленческий аспект.

Электронное здравоохранение включает в себя широкий спектр технологий, которые могут быть классифицированы по-разному исследователями, маркетологами или практиками. Так, группа британских специалистов выделяет четыре общих категории технологических решений в зависимости от их функциональной направленности [3]: управленческие системы (обеспечивают взаимодействие между данными и пользователями: врачами, администраторами, пациентами и др.), коммуникационные системы (опосредуют взаимодействие между пользователями), компьютеризированные системы поддержки принятия решений (СППР), основанные на экспертных системах и других аналитических инструментах, информационные ресурсы (предоставляющие доступ к неперсонализированным данным и знаниям в области медицины и здравоохранения).

С точки зрения структуры рынка продуктов и решений e-health, маркетинговые компании выделяют несколько относительно самостоятельных категорий: EHR технологии (ведение электронных записей), инструменты для выписывания рецептов и авторизованного заказа фармацевтической продукции, СППР в клинической практике, телемедицина (дистанционно оказываемые медицинские услуги, например, диагностика или

консультации), средства информационной поддержки пациентов, технологии m-health (мобильные медицинские приложения), HMS (системы управления здоровьем, способствующие поддержанию здорового образа жизни и благополучия), информационные системы здравоохранения, предназначенные для менеджмента медицинской информации и процессов [4].

Практикующие специалисты предпочитают классифицировать технологии в зависимости от формы их интеграции с собственной деятельностью. Например, Европейское кардиологическое общество называет семь категорий технологий e-health: телемедицина, клинические информационные системы (включая технологии EHR и СППР), интегрированные системы для выписывания рецептов и заказа фармпродукции, справочно-информационные системы по болезням, технологии m-health, p-health (сенсорные и другие системы для персонализированной медицины), решения в области Больших Данных [5, р.64].

Технологии электронного здравоохранения способны значительно повысить качество медицинских услуг и обеспечить создание ценности для всех заинтересованных лиц (пациентов, врачей, администраторов медицинских учреждений, органов регулирования и др.). В то же время, их трансформационный потенциал, связанный с изменением организационных практик и системы регулирования, является источником целого ряда универсальных проблем, с которыми сталкиваются различные страны при внедрении новых технологий. К числу основных барьеров на пути внедрения систем электронного здравоохранения можно отнести [2; 5-7]:

- правовые (отсутствие правовой основы для внедрения многих решений, недостаточная международная кооперация, проблемы защиты персональных данных, низкий уровень стандартизации, отсутствие мотивации для продуктивного трансфера знаний и практик между ключевыми стейкхолдерами);
- финансовые и бизнес-барьеры (нехватка инвестиций, недостаточная прибыльность проектов, высокие деловые риски, сложности поддержания баланса интересов заинтересованных сторон, неочевидные выгоды для разработчиков и др.);
- технологические и профессиональные (проблемы интеграции ИТ в бизнес-процессы,

недостаточная ИТ-квалификация медицинских работников, дефицит ИТ-специалистов в системе здравоохранения, отсутствие информации о доступных e-health технологиях);

– социальные и культурные (недостаточная воспринимаемая ценность новых решений с точки зрения практикующих врачей, негативное отношение к ИТ-решениям как нарушающим приватность, сопротивление новшествам, нарушающим привычные практики).

Названные проблемы являются универсальными, вытекающими из указанного выше противоречия, содержащегося в самой основе технологий электронного здравоохранения. Рассмотрим, в какой степени данные проблемы проявляются в практике российских медицинских учреждений применительно к одному из наиболее динамично развивающихся сегментов – мобильных медицинских приложений и других решений, использующих пользовательские мобильные устройства (m-health).

Мобильные приложения для медицины являются одним из наиболее доступных видов новых технологий для клиник, пациентов, врачей и других заинтересованных лиц. Специализированные приложения для мобильных устройств разрабатываются как крупными мировыми ИТ-компаниями (IBM, GE Healthcare, Epicrater, Athenahealth и др.), так и небольшими командами специалистов в области ИТ или медицины. Разработкой активно занимаются также российские компании и научные группы [8]. Основными направлениями использования m-health являются справочно-информационное сопровождение деятельности врача или пациента, коммуникация между врачом, пациентом и/или медучреждением, индивидуальное планирование и регистрация, диагностика и поддержка принятия клинических решений.

Оценка фактических проблем внедрения технологий электронного здравоохранения, в частности, мобильных приложений, в России находится на начальном этапе. Обзор нескольких исследований, проведенных в России [8-11], позволяет выделить следующие типичные проблемы использования технологий m-health в практике российских медицинских учреждений:

– отсутствие правовой базы и четко сформулированной политики в сфере m-health и электронного здравоохранения в целом, неопрделенный статус электронных документов,

сохраняющееся доминирование документов на бумажном носителе;

– недостаточная коммуникация и кооперация ключевых стейкхолдеров (государства, бизнеса, медицинского сообщества, общества в целом);

– необходимость в организационной и правовой поддержке со стороны региональных властей;

– нехватка инвестиций, в том числе со стороны мобильных операторов, из-за отсутствия четкого понимания сферы m-health, правового поля и разделения ответственности между заинтересованными сторонами;

– низкий уровень развития инфраструктуры электронного здравоохранения на национальном уровне, высокие риски потери или искажения цифровых данных;

– недостаточные гарантии безопасности персональных данных, особенно поставщиками облачных услуг;

– отсутствие гарантий качества продуктов и механизмов его подтверждения для заинтересованных лиц;

– недостаточная профессиональная медицинская подготовка разработчиков e-health приложений, низкий уровень кооперации ИТ-специалистов и профессионалов системы здравоохранения;

– дефицит компетенций или средств для разработки решений с необходимой функциональностью;

– недостаточная функциональная грамотность клиницистов;

– невысокий уровень интеграции ИКТ в бизнес-процессы; клиники, внедряющие мобильные приложения, используют ИКТ преимущественно для простых функций, таких как коммуникация врача и пациентов, получение информации, результатов анализов, запись на прием и т.д.;

– неочевидность для клиник спроса на сложные услуги, такие как телемедицинский контроль;

– отсутствие понимания потребности в технологиях m-health, предоставляемых ими возможностях и в способах внедрения в практику, недостаточная мотивация к инновациям, особенно в государственных учреждениях;

– недостаточная информированность пациентов о существующих возможностях m-health

решений, в том числе из-за недостаточной информированности клиницистов;

– стремление клиницистов сохранить контроль над персональными медицинскими данными пациентов;

– проблема оперативного обновления информационных баз данных, доступ к которым осуществляется через приложения;

Как можно видеть, предварительные данные показывают, что в России широко представлен весь спектр проблем внедрения технологий m-health: правовые, деловые, технологические и социокультурные. Существующие проблемы носят комплексный характер и требуют целенаправленных усилий на всех уровнях системы здравоохранения: национальном, региональном, корпоративном, персональном. Очевидно, что использование потенциала мобильного здравоохранения возможно только за счет организации взаимодействия всех заинтересованных лиц и целенаправленной работы со всеми релевантными группами: врачами, пациентами, администраторами медицинских учреждений, профессиональными сообществами, разработчиками приложений.

Литература

1. DeLuca, J.M., Enmark, F., Enmark, R. E-Health: The changing model of healthcare // *Frontiers of Health Services Management*. – 2000. – Vol. 17. – P.3-15.
2. European Commission. Action Plan 2012-2020 – Innovative Healthcare for the 21st century. – Brussels: EC, 2012.
3. Mair, F.C. et al. Understanding the Implementation and Integration of e-Health Services: Research Report. – National Coordinating Centre for the Service Delivery and Organisation, 2009.
4. eHealth Market Analysis by Product, By Services, By End-Use and Segment Forecasts to 2022. – GVR, 2016. URL: <http://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/e-health-market>.
5. Cowie, M.R. et al. E-Health: a position statement of the European Society of Cardiology. *European Heart Journal*. – 2016. – Vol. 37. – P.63-66.
6. Kaye, R. et al. Barriers and success factors in health information technology: A practitioner's perspective // *Journal of Management and Marketing in Healthcare*. – 2010. – Vol. 3. – P.163-175.
7. Valeri, L., Giesen, D., Jansen, P., Klokgieters, K. Business Models for eHealth: Final Report. – RAND Europe & Capgemini Consulting, 2010.
8. Avdoshin, S.M., Pesotskaya, E.Yu. Mobile Healthcare: Perspectives in Russia // *Business Informatics*. – 2016. – No.3. – P.38-44.
9. Кириленко, Н.П. и др. Мобильное здравоохранение в Твери: реалии и перспективы // *Верхневолжский медицинский журнал*. – 2016. – №3. – С.9-12.
10. Батенева, Т. Доктор в мобильнике: Наше здравоохранение не поспевает за информационными технологиями // *Российская бизнес-газета*. – 13.03.2012. – №839.
11. Никитин, П.В., Мурадянц А.А., Шостак, Н.А. Мобильное здравоохранение: возможности, проблемы, перспективы // *Клиницист*. – 2015. – №4. – С. 13-21.

Развитие нравственных черт младших школьников посредством физического воспитания

Мамедова Л.В.

В младшем школьном возрасте формируется положительное отношение детей к труду, причем выполнение физических упражнений позволяет понять именно физическую сторону данной сферы деятельности человека. Средства, используемые для развития у школьников жизненно важного набора физических движений, наиболее эффективно готовят их к последующей трудовой деятельности. В данной статье представлен анализ литературы по влиянию физического воспитания на развитие нравственных качеств младших школьников.

Ключевые слова: нравственное воспитание, младшие школьники, физическое воспитание, физическое здоровье, нравственные качества.

Development of moral lines of younger school students by means of physical training

Mamedova Larisa Victorovna

Technical Institute (branch) of the State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Eastern Federal Institute of MK Ammosova» in Neryungri

In the younger school age, a positive attitude of children to work is formed, and the exercise of physical exercises allows you to understand exactly the physical side of this field of human activity. The funds used to develop a vital set of physical movements for schoolchildren, most effectively prepare them for future work. This article presents an analysis of the literature on the influence of physical education on the development of the moral qualities of junior schoolchildren.

Keywords: moral education, junior schoolchildren, physical education, physical health, moral qualities.

Физическое воспитание является единственным видом воспитания, направленным на развитие как психологического, так и физического здоровья ребенка. Посредством правильно подобранных комплексов физических упражнений, спортивных игр и занятий у педагога есть возможность коррекции личности учащегося, их нравственных и физических навыков.

Основные задачи физического воспитания младших школьников:

- 1) укрепление физического здоровья;
- 2) овладение набором важнейших физических движений;
- 3) развитие координационных и кондиционных способностей;
- 4) приобретение знаний о личной гигиене, физических упражнениях, их влиянии на здоровье человека;
- 5) формирование представления о видах спорта, используемом инвентаре, правилах безопасности;
- 6) приобщение к самостоятельной физической активности, выявление интереса и способностей к видам спорта;
- 7) воспитание нравственных качеств, содействие развитию личности [3, с. 57].

Именно посредством физического воспитания возвращаются такие нравственные черты ребенка, как: сила воли, смелость, дисциплинированность, приобщение к работе в команде, доброжелательность и отзывчивость, лидерство, способность преодолевать трудности и т.д.

Возрастная группа детей младшего школьного возраста – от 7 до 12 лет. В данный период их память более восприимчива к механическим воспроизведениям и наглядным образам, поэтому демонстрация и систематическое повторение более эффективны, чем словесные объяснения. Действенность наглядного примера объясняется стремлением детей к подражанию.

Привычка вырабатывается путем многократного осознанного выполнения установленных упражнений, задач. В более широком смысле таким способом в указанный возрастной период, возможно, сформировать у ребенка корректное поведение в тех или иных заданных обстоятельствах. Однако важным аспектом получения необходимого результата является неукоснительное следование заданным установленным правилам самим педагогом, в противном случае, итог не будет соответствовать ожидаемому. Например, успешное формирование дисциплинированности у учащихся посредством физического воспитания невозможно без четко установленного неизменного распорядка занятий, режима, строго оговоренных правил спортивных игр. Дисциплина представляется неким соглашением между педагогом и учениками, которое обязательно к исполнению обеими сторонами. Дисциплина также способствует развитию таких черт, как аккуратность и пунктуальность, что впоследствии во взрослой жизни создаст основу для успешной профессиональной деятельности. О высоком уровне дисциплинированности свидетельствует понимание учениками необходимости соблюдения дисциплины, их расположенность следовать общепринятым требованиям и установленным правилам, наличие самоконтроля за собственным поведением, корректирующая реакция на неподобающие поступки других детей.

Большое значение имеет системный подход к построению занятий, а именно, постепенное увеличение нагрузки и регулярность. Тем самым путем частичного привнесения в урок внутренней и внешней конкуренции, возможно, заложить в ребенке качество непрерывного стремления к большему. При этом важная роль педагога состоит в развитии у ребенка чувства уверенности и воли к победе. Внутреннее осознание «Я смогу» ребенка зачастую зависит от поддержки и ободрения коллектива учащихся и педагога, поэтому немаловажно создавать на занятиях физической культурой обстановку взаимной поддержки, сопереживания и доброты среди учащихся. Посредством участия в коллективных спортивных играх дети должны понимать, что результат команды улучшается путем взаимовыручки и поддержки, в то время как негативная оценка и осуждение вызывают обратный эффект. Поощрение «Я смог» ребенка так-

же необходимо в выработке уверенности школьника; очевидно, больший эффект имеют моральные и материальные поощрения при коллективе учащихся, перед строем, командой – одобрение, похвала, медаль, грамота и т.д.

Наказание за совершенный проступок, нарушение установленных правил перед коллективом также более действенны, будь то замечание педагога, исключение из команды, дисквалификация и т.д. Однако важно соблюдать баланс степени проступка и тяжести его наказания, данное позволяет развить в детях чувства справедливости и честности, осознание неотвратимости наказания за совершенные нарушения. Только в случае правильно определенной меры наказания и корректной оценки своего проступка провинившимся возможно получение положительного эффекта данного средства воспитательного процесса. Особую роль в воспитании коллективной ответственности школьников является наказание всей команды за нарушение правил одним из ее членов, однако важно правильно объяснить детям, что в этом случае данное решение призвано сплотить, а не настроить всех участников процесса против допустившего провинность [1, с. 314]. Таким образом, у детей формируется правильное понимание коллективных интересов и осознание их приоритета над личными.

Для развития волевых качеств личности младших школьников широко используются упражнения, требующие проявления смелости, силы воли, настойчивости, например, подтягивания на канате, ходьба по горизонтальной лестнице на руках, опорные прыжки через козла и т.д. Необходимость выполнения данных упражнений перед одноклассниками, сравнение себя с другими вынуждают детей преодолевать собственные страхи. Педагогу необходимо доступно объяснить детям естественность страхов для всех людей, и чем они могут быть полезны, ведь именно знание данного может позволить ребенку воспитать в себе храбрость, самообладание и решимость.

Изменение нормативов по выполнению упражнений дают возможность оценки прироста личностных качеств детей. Например, уровень выносливости может быть проверен увеличением повторений челночного бега, волевых качеств – увеличением высоты расположения планки при прыжках в высоту и т.п. Такие каче-

ства, как смелость и решительность возможно оценить путем усложнения заданий и вводимых спортивных игр.

Положительная оценка развития качеств должна быть произведена также перед коллективом учащихся с проекцией данного на социальную сферу общения школьника, например, если ребенок оказывает поддержку одноклассникам, можно подчеркнуть, что ребята на него могут положиться.

Спортивные подвижные игры позволяют развивать ловкость, посредством их школьники учатся взаимодействовать друг с другом, устанавливать контакт и партнерские отношения. Игры сплачивают детей, формируя товарищеские отношения и «чувство плеча», для этого особенно эффективны игры, требующие оказания помощи товарищу, например, «Вышибала», парный бег наперегонки, когда один участник двигается на руках, а второй держит его за ноги и т.д., регулируют эмоциональное состояние школьников. Такое положительное влияние игры возможно только при правильном педагогическом руководстве. Игры способны сформировать правильное отношение ребенка к собственным успехам и неудачам, данное обеспечивается анализом результатов и их причин педагогом, а также указанием учителем действий, подлежащих корректировке. Последнему важно выработать в школьниках навык оценки своих достижений через призму их реальных результатов и предпринятых усилий.

Целеустремленность и способность к адекватному целеполаганию – следующий набор черт личности, которые корректируются и/или развиваются посредством физического воспитания. С течением времени деятельность в целеполагании рекомендуется смещать с педагога на самого школьника при условии достижения последним ранее установленных целей. Это позволяет выработать личностную ответственность за свои результаты, самостоятельность в принятии решений, а также саморегуляцию интенсивности физических занятий. В случае успешности данного процесса у ребенка появляется симпатия к спортивной деятельности, которая может перейти в профессиональные занятия спортом, либо к многолетней приверженности физической активности. Последнее относится к эстетическому воздействию на ученика физического воспитания – осознание ребен-

ком красоты здорового активного тела и физических движений. Развитию личности ребенка в области понимания эстетики способствуют занятия единоборствами, акробатикой, аэробикой, йогой и т.д. Они позволяют развивать чувство ритма и музыкальности, изучать элементы хореографии, знакомиться с различными философиями.

В процессе физического воспитания закладывается характер ребенка - сложные динамичные упражнения и игры учат его уменью управлять собой, быстро принимать решения, оценивать риски, заниматься сверх возможностей и усталости. Многократное проявление этих свойств приводит к активному развитию данных качеств личности.

Одной из важных форм физического воспитания младших школьников являются соревнования. Посредством их при правильном педагогическом руководстве формируется климат здоровой конкуренции среди детей. Ребята, соревнуясь друг с другом за достижение определенного результата, учатся осознавать необходимые преимущества для выигрыша, определять свойства и условия, мешающие победе. Понимание важности успеха каждого в общей победе приводит к проявлению необходимых морально-волевых качеств. При проведении соревнований среди школьников необходимо уделять внимание поведению детей в команде, при взаимодействии с соперниками, дисциплине, соблюдать принципы справедливости и честной борьбы, уважения ко всем участникам соревновательного процесса.

Закономерным этапом формирования и развития нравственных черт школьников в результате физического воспитания является транслирование приобретенных качеств на окружающих детей. В целом, можно выделить следующие стадии развития нравственных черт учащихся в ходе физического воспитания:

первая - ребенок учится слушать и принимать предъявляемые требования педагога;

вторая – ребенок осознанно и добровольно принимает требования учителя, понимает свои обязанности, однако поступки его руководствуются требованиями;

третья – требования учителя становятся личными требованиями ребенка;

четвертая - школьник воздействует на одноклассников, стараясь изменить их поведение

согласно своим убеждениям, предъявляет требования к окружающим [2, с. 248].

Определенно, процесс физического воспитания способен оказывать значительное влияние на взгляды, мировоззрение, поведение его участников.

Приверженность к спорту, воспитанная на уроках физической культуры в школе, позволяет отвлечь детей от вредного, зачастую опасного, воздействия современной информационной среды. Выработанная потребность в постоянных физических нагрузках способна оградить ребенка от вредной компании, асоциальных занятий, одиночества, безнадзорности.

Итак, исходя из выше изложенного можно отметить, что занимаясь физической культурой, ребенок взаимодействует с другими детьми, имеющими схожие интересы, является членом определенной группы, тем самым, принимает нормы поведения, принятые в нем и способен самостоятельно приносить новые. Посредством этого взаимодействия он социализируется, принимает определенные роли через процесс идентификации.

Посредством физического воспитания детей с раннего возраста происходит естествен-

ное развитие многочисленных нравственных черт и качеств личности, необходимых не только в детстве, но и в последующей взрослой жизни. Эффективные занятия физической культурой приводят к воспитанию здоровых целеустремленных, смелых, решительных, эмоционально устойчивых людей, способных работать в коллективе, способных принимать быстрые решения и не боящихся ответственности за них.

Имея широкую популярность и распространенность, как средства ведения здорового образа жизни в современном мире, физическая культура и спорт, неоспоримо, способствуют нравственному становлению и развитию личности.

Литература

1. Харламов И. Ф. Педагогика. - М. : Гардарики, 1999. - 520 с.
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. - М. : Академия, 2003. - 480 с.
3. Скворцов Г. И. Педагогическая стратегия нравственного воспитания спортом // Журнал - Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - Выпуск 3. - 2005. - С. 56-58.

Образ русского города в сказках Ювана Шесталова

Динисламова С.С.

Сказка – наиболее частый жанр в творчестве мансийского писателя Ювана Шесталова. Писатель создает их, но чаще вводит их в текст простым переложением. Образ русского города редко встречается в фольклоре народа манси. Его отсутствие связано с тем, что воображению сказителя, который никогда не бывал и не видел города, образ представлялся недостижимым. В фольклорных сказках повествуется только о человеческих взаимоотношениях, они призваны приоткрывать истинный смысл жизни. Ю. Шесталов в своих сказках отчасти показывает образ города, чаще всего это город Тобольск – культурный и административный центр «сказочной эпохи». Писателем показаны «ярмарочная» площадь, царские палаты и их убранство, царский дворец, верхний белокаменный город и нижний город с деревянными постройками.
Ключевые слова: Юван Шесталов, русский город, Тобольск, манси, мансийская литература.

Dinislamova S.S.

Image of the Russian city in fairy tales Yuvan Shestalov
The tale is the most common genre in the creative work of Mansi writer Yuvan Shestalov. The writer creates them, but more often he introduces them in the text by way of the simple arrangement. The image of a Russian city is rarely found in the folklore of the Mansi people. Its absence is due to the fact that in the imagination of the narrator, who has never been in a city and never seen it, this image is unattainable. The folklore tales tell only about human relationships, they are intended to reveal the true meaning of life. Yu. Shestalov in his tales partly shows the image of the city, and most often it is the town of Tobolsk – an administrative and cultural center of the «fairy times». The writer shows the «fair» square, the royal chambers and their furnishings, the royal palace, the upper white stone town and the lower town with wooden buildings.

Key words: Yuvan Shestalov, Russian city, Tobolsk, Mansi, Mansi literature.

Для мансийского писателя Ю. Шесталова постижение глубин исторической памяти народа стало возможным на основе преданий, легенд, сказаний и мифов. Известно, что основная роль в формировании его духовного мира принадлежит Ась-ойке – дедушке – прекрасному знатоку и исполнителю национального фольклора. Сказки рассказывались дедом на родном языке. Смышленный внук вбирал в себя искусство мансийского образного слова, как и всего поэтического мышления народа.

В литературном творчестве Ю. Шесталов обратился к устному наследию народа в самом начале созидательного пути. На разных этапах творчества отношение к фольклору у писателя менялось, вместе с тем интерпретация фольклорных мотивов в каждый из периодов была преемственной по отношению к предшествующим этапам. Взаимодействие его творчества с фольклором проявляется и на основе всех его жанров, и в особенностях повествования, и в характеристике героев, сюжетопостроении и композиции произведений, в языке и стиле, но «Поначалу преемственность с традицией подчеркивалась введением в художественный текст мифологических образов Менгква, Танварпэ-вы, Хыньотыра и др., через которые в основном раскрывались чувства автора и отношение к ним. При этом некоторые из фольклорных персонажей, такие как Миснэ, Мир-суснэ-хум, Отыр, придавали авторскому образу большую значимость и емкость» [1, 43]. В соответствии с темой исследования в данной работе нами рассматривается жанр сказки в творчестве писателя-манси и конкретный образ в произведениях – образ русского города.

Но прежде обратимся к истокам творчества Ю. Шесталова – к фольклору народа манси, к тем произведениям – сказкам, где представлены или упоминаются русские города (городки).

Их описание, конечно же, встречается не часто. В некоторых сказках делается лишь упоминание о том, что в какой-то определенной стороне живет русский царь – «русь хон» в своих «железных крепостных стенах», или «в божьем городе, в царском городе живет купец. Бедняки приходят к нему молить и просить хлеба. Он их бьет, пинает ногами, ругает и выгоняет вон. Собираются к нему бедняки ночью, собираются днем. Он посылает их на другую сторону Ледовитого моря прессовать уголь. С народом обходится очень плохо» (Сказка «Эква-пыгрись и купец») [2, 168].

Обратимся к книге «Мифы, предания, сказки хантов и манси». В тексте «О богатырях-предках» упоминаются русские названия городов: «Был здесь богатырь с серебряной головой, и в Александрово был. Бились они недалеко отсюда. Бились богатыри на посале (протоке), недалеко от Криволуцка... жили у Троегородского... Богатыри были здесь на Полуденном и в Александрово. Раньше, где Криволуцкое стоит, было чистое место... Егран с Ваху приходили. Наши богатыри из луков с ними перестреливались. Стрела, как кинжал, с обеих сторон заточена...» [2, 179]. Судя по названиям можно предположить, что сказки созданы после прихода Ермака на югорские земли, однако учитывая, что югорские богатыри ведут войны не с русскими, а с ненцами, то возможно представлено более древнее время. Обратимся к другому тексту – «Приход Ермака», здесь упоминаются названия: Колпашево и Новосибирск; а в тексте «Ендырский и Низямский»: – Тобольск, Свердловск, Москва. Причем героями последней сказки являются тобольском купец, свердловский губернатор, а император и царь живут в Москве. Считаем, что привнесение в текст названия города Свердловска ошибочно, речь идет о Екатеринбурге. В вышеперечисленных текстах нет описаний городов, частичное описание мы находим лишь в русских заимствованных сказках: «Кольцо царской дочери» [2, 487] и «Марфа-царевна» [2, 492] («небольшой жилой дом», «железная баня», «столбы для привязи лошадей», «царские деревни»).

Переходя к сказкам Ю. Шесталова, отметим, что чаще всего героем его произведений, созданных для детского чтения, является легендарный сказочный герой Эква-пыгрись (досл. женщины сынок). Он, как и в народных сказках,

обладает хитростью, изворотливостью, ловкостью. Все его деяния вершатся как во благо себя, так и своего народа. В сказках Ю. Шесталова, с одной стороны, сохраняются общие свойства данного жанра, с другой стороны привносится что-то новое, например, описание города. Так в сказке «Эква-пыгрись» – Эква-пыгрись после удачной охоты и рыбалки отправляется в Тобольск – Тупыл-ус, привозит в город свою добычу – золотые меха, осетров, муксунов. Он, как чуду, удивляется городу верхнему и нижнему городу: «На высоком холме высились дома со светлыми окнами, дома, вмещающие в себя большое количество народа. Белые, как снег, белые и большие. Наверно этот город построен Богом, ибо не может человек так искусно смастерить такую красоту...» [3, 21]. Описание сказочно-старинного облика города сопровождается описанием одежды богатых купцов, и даже ироничным представлением «их больших животов». После сказки, которая вставлена в текст произведения, писатель интерпретирует ее, получается как бы ее вторичный текст: «Тобольск. Стольный град старой Сибири. Белокаменный кремль, чудесная каменная вязь узорочья соборов, жемчужина деревянного зодчества... Долгое время был ярмарочным, торговым городом. Туда съезжались также зажиточные обские угры, те, кто был удачливым охотником, рыбаком, те, кто умел считать деньги или вести обмен товаров.» [3, 23]. Ю. Шесталов отмечает, что вид города Тобольска прекрасен, но таежного жителя пленяет больше красота природы, окружающей город: «Передо мной Иртыш. Широчайший водный простор. Вдали в дрожащем мареве зеленел зарослями ивняка низкий берег... Иду по вечернему Тобольску, дышу тёплым воздухом волшебного мира, столь знакомого и милого с первых услышанных сказок...

Солнце уже скрылось, но его золотые косы ещё продолжают пылать. Они так и не угаснут. Белая ночь буде идти со мной рядом, показывая прелести старинного зодчества...

Я дошёл до моста. С него открывается прекрасный вид на верхний Тобольск. Глаза смотрели, ноги шли, преодолевая сто девяносто четыре ступени знаменитого Пряжского взвоза, увенчанного аркой рентерей. Когда-то здесь было хранилище царской казны. По сказочному слогу, Эква-пыгрись туда носил золотистый мех – мягкое таёжное золото.

слева большой дворец генерал-губернатора. И Эква-пыгрись не раз бывал в царских палатах» [3, 37].

В другой сказке об Эква-пыгрисе говорится о том, как герой входит в царский дворец. Пол во дворце сверкает как зеркало. Повесив черную лису на шею, Эква-пыгрись направляется к царю. «Увидев его с чернубуркой, царь засиял ярче пола.

– Садись, миленький, – говорит с улыбкой царь.

Подбодрился Эква-пыгрись. Взяв в одну руку чёрно-бурную лису, другую протянул царю. Похудевались.

– Побеседуем, что ли, – начал царь. – Скажи, Миленький, какая пища самая питательная?

– Вода и соль самая питательная пища, – не задумываясь отвечает гость.

– А какая одежда самая тёплая? – задаёт новый вопрос царь.

– Трава – самая тёплая одежда, – говорит Эква-пыгрись.

– Сколько лет прошло, как на яру выпал снег?

– Лет 6-7 прошло с тех пор» [3, 27], и т.д.

Когда царь уходит в другую комнату, его помощники интересуются у Эква-пыгриса: что же он царю сказал. Эква-пыгрись отвечает: «Если положите полную шапку золота, тогда скажу, – говорит Миленький, взяв в руку шапку. Наложил ему полную шапку золота. Тогда сияющий от удовольствия Миленький и говорит:

– Вот что я вам скажу: если умеете обманывать, значит, умеете щипать пух с уток и гусей...» [3, 28]. Возможно, данная сказка включена в текст произведения прямым переложением, но после ее завершения герой-повествователь выполняет своеобразную функцию экскурсовода. Его «глазами» видит Ю. Шесталов город Тобольск. «Может, я с Эква-пыгрисем сюда приезжал? Эква-пыгрись – человек из сказки. Эква-пыгрись – сын женщины, внук бабушки, сирота без отца и матери. И я сын женщины. И я слушал мансийские сказки... Возможно, по этим причинам Тобольск показался мне знакомым. Будто я жил когда-то в нем». Герой размышляет над сказкой, услышанной в детстве: «А может не с царем разговаривал Эква-пыгрись, состязаясь словом, а с генерал-губернатором?... И эти царские палаты не палаты ли дворцов Тобольского кремля? Царские палаты с зеркаль-

ными полами, на самом деле могут быть палатами дворцов Тобольского кремля, также сиявшие великолепием и роскошью. Вслед за Эква-пыгрисем, слушая подобные сказки, слушатели мысленно вдыхали прохладу рукотворного каменного ущелья, ведущего в подворье кремля» [3, 45].

Считаем, что на основе подобных размышлений писатель-манси находит истоки рождения сказки и его сказка становится былью, принимает реальные очертания. Ю. Шесталов не ищет разрешение исторических тайн, они ему нужны, чтобы осознать самого себя как носителя самобытной культуры и как частицы вечно движущейся истории. Ведь только в сравнении с безвозвратно ушедшим прошлым можно наиболее полно понять себя. Отметим также и то, что в представлениях манси легендарный герой Эква-пыгрись жив и сейчас. Пожилые люди считают, что его ум и сметливость проявляются и в современное время, например, считается, что именно Эква-пыгрись подал людям идею о строительстве самолетов и спутников.

Сказка – наиболее частый жанр в творчестве Ю. Шесталова. Писатель создает их, но чаще вводит их в текст прямым заимствованием. Необходимость внесения в тексты произведений сказок писатель объясняет следующим образом: «Сказка помогает манси разобраться в жизни. <...> Она родник. Прильнешь к ней, мучимый жаждой, напьешься прохладной живительной влаги и снова чувствуешь себя человеком. Все становится ясно и понятно» [4, 112]. В целом, образ русского города представлен у писателя чаще на основе пояснений сказочных сюжетов. И в этом прослеживается преемственность фольклорных традиций, ведь отсутствие описания или частичное описание русского города в сказках обских угров связано с тем, что воображению сказителя, который никогда не бывал и не видел города, образ представлялся недосягаемым. В фольклорных сказках повествуется только о человеческих взаимоотношениях, они призваны приоткрывать истинный смысл жизни. Ю. Шесталов же отчасти показывает образ города в своих сказках, и в основном это город Тобольск – как культурный и административный центр «сказочной эпохи». Показаны писателем следующие атрибуты города: «ярмарочная» площадь, царские палаты и их убранство, царский дворец, «верхний белокаменный город

и нижний город с деревянными постройками, деревянные домики с железными крышами, башни Тобольского кремля, шпили церквей и башенные краны новостроек, рыбацкие лодки и мачты судов» [3, 23].

В заключение отметим, что многие произведения Ю. Шесталова насыщены легендами, преданиями, сказками. К. Лагунов, осмысливая фольклорное содержание произведений, говорит, что «за всем этим скоплением сказового, легендарного, оказывается, скрыта авторская идея: убедить читателя в том, что жизнь сказка» [5, 168]. Однако значительное место в творчестве писателя все же отведено описанию реального мира. Реализм подчеркивают непривычные для читателя и необходимые для северян, утвержденные инстинктом самосохранения представления об обычаях, правах, нравственных нормах. Идея произведений Ю. Шесталова заключается не в утверждении, что жизнь – сказка, а в том, чтобы через сказку раскрыть историю народа, мир его души, особенности ума, сознание самого себя, своей особенности.

Литература

1. Динисламова С.С. Мифологические образы в творчестве Ювана Шесталова / ЕЖЕГОДНИК финно-угорских исследований. Т.11, Выпуск 1. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 43-52.
2. Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. // Сост., предисл. и прим. Н.В. Лукиной. – Москва. Наука. Главная редакция восточных литератур. 1990. – 568 с.
3. Шесталов Ю.Н. Большая рыба. – Тюмень: Профиздат, 1982. – С. 23.
4. Шесталов Ю.Н. Собрание сочинений. – СПб. – Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. – Т. 4. – 416 с.
5. Лагунов К. Поэтическая энциклопедия жизни / Мансийская литература / сост. Огрызко В.В. – Москва: Литературная Россия, 2003. – С. 191-204.

Адаптация пожилых людей в процессе благополучного старения

Бажутова О.А.

В российской действительности увеличение продолжительности жизни сопровождается наличием у индивидов ряда хронических заболеваний, плохим самочувствием и нуждаемостью в посторонней помощи. Между тем в современном мире разработаны условия и технологии, обеспечивающие благополучную адаптацию к пожилому возрасту, здоровую жизнь, благоприятное самочувствие, социальную самостоятельность и активность на склоне лет. К числу механизмов дифференцированной поддержки граждан старшего возраста относится поощрение занятости пожилых людей; их удержание на работе – для лиц, сохранивших самостоятельность и социальную активность, и социальное обслуживание – для лиц, нуждающихся в посторонней помощи.

Ключевые слова: социальная адаптация пожилых, благополучное старение.

Bajutova O.A.

Adaptation of elderly people in the process of successful aging

In Russian reality the increased longevity of persons is accompanied by the presence of several chronic diseases, poor health and need of assistance. Meanwhile, in the modern world there are developed terms and technologies that provide a successful adaptation to old age, healthy life, their favorable social well-being, independence and activity. Among the mechanisms for differentiated senior citizens support are the promotion of the employment of older persons; their retention – for individuals who kept their independence and social activism, and social services for persons in need of assistance.

Key words: social adaptation of elderly people, successful aging

Число индивидов старших возрастных когорт увеличивается, и это устойчивая тенденция последних десятилетий. К сожалению, принадлежность к старшим возрастным группам практически неизбежно сопровождается наличием целого ряда хронических заболеваний, которые неразрывно ассоциируются со старостью.

Так, заболеваемость у лиц пожилого возраста в диапазоне 61-75 лет, проживающих в городе Москве, увеличена в 2 раза по сравнению со средним уровнем, у лиц старческого возраста (76-90 лет) – в 6 раз. Потребность в амбулаторно-поликлинической помощи возрастает в 2-4 раза, по отдельным видам стационарной специализированной помощи (кардиология, эндокринология, урология, офтальмология, неврология, психиатрия, онкология и др.) эта потребность в 1,5-3 раза выше, чем у людей трудоспособного возраста.

Затраты на медицинскую помощь пациенту в возрасте 70 лет и старше в 7 раз превышают стоимость лечения граждан в возрасте от 16 до 64 лет¹.

Подобная закономерность имеет не только биологическую природу – изнашивание, дегенерация, ухудшение деятельности тканей, органов и систем, вызывающие соответствующие заболевания. Такие негативные процессы связаны также с нерациональным образом жизни, отсутствием здоровьесберегающего поведения с самых ранних лет, с одной стороны, и низким уровнем развития системы здравоохранения, которая не позволяет излечить, устранить многие заболевания и их предпосылки на дохроническом этапе.

Подобные изменения обусловлены не столько особенностями социального положе-

ния пожилых в нашей стране (низкие доходы, некачественная медицина, слабо развитая социальная инфраструктура и пр.), сколько именно принадлежностью к старшим возрастным когортам. Это доказывается репрезентативными межстрановыми исследованиями, выявляющими изменения в статусе пожилых людей.

Длительное время отечественные социологи участвуют в программах международного исследования ISSP (International Social Survey Programme). Страны-участницы проводят опросы, каждая на своей территории, по репрезентативным выборкам и единой согласованной методике. Модули повторяются с интервалом 5-6 лет. Такой подход позволяет осуществлять как межстрановые сравнения, так и анализ динамики различных показателей внутри стран.

Проведенные опросы дают возможность отчетливо выявить снижение пожилыми людьми оценок различных аспектов своего статуса в ряде стран, вовлеченных в исследование². Снижение оценок субъективного статуса связано не столько с биологическими, сколько с социальными факторами: так, в России и Болгарии (всего участвовали граждане 40 стран) оценки статуса практически линейно снижаются с каждым прожитым годом. В Великобритании и США люди пожилого возраста оценивают свой статус выше, чем молодежные группы. В Германии тенденция падения оценок статуса становится заметной после 40 лет. В Швеции снижение оценок субъективного статуса заметно только после 55 лет.

Иными словами, естественный запас здоровья молодости можно сохранять и поддерживать, и современные общества научились это делать. Давление биологического детерминизма смещается во все более старшие возраста, в реальности пожилые люди все позже сталкиваются с депривацией, обусловленной потерей здоровья, возрастающей зависимостью и беспомощностью.

Доказательством возможности сохранения здоровья в весьма преклонном возрасте служит также объективная информация европейских стран, в которых в порядке статистического наблюдения рассчитывается такой показатель, как предстоящие годы здоровой жизни – то есть, жизни без хронических заболеваний и устойчивых нарушений жизнедеятельности. Современный европейский житель 65 лет ожидает про-

жить более 8 лет после достижения такого возраста относительно здоровым (если он мужчиной), а женщины – более 13 лет. Планы социально-демографического развития до конца текущего десятилетия («Партнерство для активного и здорового старения» на основе профилактики и укрепления здоровья, обеспечения комплексного ухода, а также активной и независимой жизни для пожилых людей имеют целью добиться увеличения на два года среднего количества лет здоровой жизни к 2020 году³.

Если рассматривать комплекс причин, по которым разделяются различные модели оценки социального статуса в «третьем возрасте», можно отметить, что в данном вопросе достаточно весомым является фактор материальной обеспеченности, свободы выбора, однако первое место занимают аспекты здоровья, зависимости или независимости от возрастных ограничений, связанных со здоровьем. Биологический детерминизм, указывающий на неизбежность заболеваний, ослабления физических и интеллектуальных сил, зависимости от посторонней помощи в пожилом возрасте, не является абсолютным – достижения медицинских и социальных технологий позволяют избежать многих проблем, казавшихся неизбежными.

Указанные выше различия в динамике оценок статуса по мере приближения к старшим возрастным когортам отражают наличие состояния, которое определяют как «успешное старение»⁴ (или благополучное старение), трактуемое как комбинация ряда факторов, в первую очередь, - низкая вероятность болезней или инвалидности; сохранение высокой способности к обучению и физической деятельности; активное участие в жизни общества. Соответственно, жизненное развитие пожилых людей, лишенных таких возможностей, логично определить как неуспешное старение.

Показательно, что степень влияния биологического детерминизма снижается в обществах, где приоритетом являются ценности человеческой жизни, а уровень экономического развития позволяет поддерживать эти приоритеты.

К сожалению, для пожилого населения в нашей стране оценки, связанные с состоянием здоровья, смещаются скорее в сторону «неуспешного старения». Потребность в социальных услугах во многом определяется тем, что граждане теряют способность к самостоятельному

передвижению и самообслуживанию в связи с многочисленными нарушениями здоровья⁵.

«Старость иногда называют «возрастом социальных потерь». Старость как фаза жизни характеризуется возрастными изменениями в организме человека, изменениями его функциональных возможностей и соответственно потребностей, роли в семье и обществе, что зачастую протекает небезболезненно для самого человека, его социального окружения»⁶.

Можно отметить, что при общей численности населения Москвы 12 млн. 300 тыс. человек число лиц в возрасте 100 лет и старше составляет 3 685 человек. В первом выпуске Комплексного мониторинга уровня и качества жизни пожилых граждан в городе Москве (2010) число лиц старше 100 лет было указано в количестве 38 человек - рост почти в 100 раз. Соответственно, можно констатировать, что численность именно этой социально-возрастной группы увеличивается особенно интенсивно.

Это обусловлено тем, что москвичи проживают в относительно благополучных социально-бытовых условиях, не испытывают значительных трудностей, связанных с экстремальными климатическими проявлениями; здравоохранение Москвы, хотя и дает повод для значительной критики, все-таки выше по уровню развития, чем здравоохранение в большинстве других российских регионов. Кроме того, причиной наличия повышенного числа пожилых людей является устойчивая тенденция внутренних миграционных процессов: в Москву прибывает большое число лиц в поисках работы, поэтому в городе стареют, доживают до пожилых лет не только те, кто родился в Москве, но также те, кто переехал сюда по социально-экономическим причинам.

Поэтому теоретическое обоснование и практическое конструирование политики социального благополучия, полноценного осуществления жизненных планов пожилых людей имеет для московского социума особенно большое значение.

Современные концепции благополучного старения основываются на теории активности человека и концентрируются в основном вокруг трех направлений: благополучное старение как конечный результат (с выделением таких критериев, как отсутствие патологии, высокий уровень когнитивных функций, физической и со-

циальной активности), компенсационные процессы (иерархизация значимости целей и интересов, компенсация сниженных или утраченных функций) и проактивность (копинг-стратегии)⁷. Иными словами, практически в любом возрасте человек должен иметь возможность жить в условиях поддержки, компенсирующей ослабленные или утраченные функции, преодолевать возникающие трудности и реализовать максимально возможные по возрасту стратегии личной и групповой активности.

При этом следует отметить, что, при полном формальном признании уважения, почтения к пожилым, необходимости их поддержки и обеспечения им достойных условий существования, на уровне реального межличностного общения продолжает существовать бытовой эйджизм, дискриминация по признаку возраста.

Сами пожилые люди ощущают, выявляют подобное к себе отношение, что показывают специально спроектированные исследования – например, описанные в публикации Поповой Л. А. и Зориной Е. Н.⁸. Почти 80% участников обследования отметили равнодушие общества к ним, безразличие к своим проблемам, свою ненужность, «отработанность», отсутствие перспектив. Почти 30% опрошенных людей старшего возраста лично испытали возрастную дискриминацию в той или иной сфере. Более 43% сталкивались со случаями бытового хамства по отношению к старикам, по 26% – с насмешками над ними и отказом в медицинской помощи, по 19% опрошенных знают примеры дискриминации пожилых людей на рынке труда как при сокращении с прежней работы, так и при отказе в трудоустройстве.

Факторы социального исключения/включения можно разделить на внешние и внутренние. К внешним детерминантам относятся: возможности для продолжения профессиональной деятельности или трудоустройства людей пенсионного возраста; материальный уровень, позволяющий не только приобрести продукты и некоторые лекарства, но и вложить средства в саморазвитие, в экскурсии и путешествия; развитая сеть социально-досуговых программ для общения, образования, духовного и физического развития пожилых людей и многое другое.

К внутренним факторам относятся: социальная компетентность, субъективный соци-

альный статус; состояние здоровья, на которое влияют не только объективные факторы, но самооценка и образ жизни пожилого человека; мотивация к активной, насыщенной жизни; душевный настрой и характер, сформировавшийся в течение жизни⁹.

Социальный статус пожилых людей снижается не после наступления пенсионного возраста, а после прекращения ими трудовой деятельности. Если люди продолжают работать, они долго сохраняют свое прежнее самоощущение, субъективный статус, уровень контактов и активности. Они пользуются правами трудоспособных членов общества и часто не относят себя к категории стареющих или старых. А пожилые люди, по тем или иным причинам закончившие свою трудовую деятельность, переходят в категорию пенсионеров. Это сказывается не только на их уровне их материальной обеспеченности и интенсивности социальных контактов, но и на субъективном статусе.

Как отмечает И.А. Григорьева, пожилые не являются абстрактной категорией; в последние годы понимание пожилых, пожилого возраста или возраста старения интенсивно переосмысливается. Становится все более очевидным, что возрастные рамки старения отодвигаются на более позднее время вместе с удлинением жизненного пути значительной части населения¹⁰.

Возраст, возрастная самопрезентация и самооценка, самоощущение зависят от социального и исторического контекста. «Ролевой стандарт» совсем недавно предписывал пожилым сужение и снижение потребностей (сокращение социального пространства или даже десоциализация), однако новое поколение пожилых проявляет себя активными потребителями, при этом не только потребителями товаров и услуг, необходимых для поддержания жизнедеятельности, но также товаров и услуг, которые выходят за рамки строго необходимых, которые удовлетворяют их интересы или доставляют удовольствие. Это неотъемлемый элемент системы благополучного старения. Не случайно массовой сферой социально-экономической жизнедеятельности в развитых обществах становится отдых и туризм для пожилых, мода для пожилых, производство товаров, облегчающих существование и повышающих качество жизни пожилых.

Поскольку юридической, смысловой границей старости является возраст трудоспособно-

сти, переход от состояния трудовой занятости к состоянию пенсионера, еще некоторое время назад стимулирование, поощрение профессионального труда граждан пожилого возраста не считалось важной общественной задачей. В последнее десятилетие, ввиду целого комплекса причин и обстоятельств, одной из целей социальной политики как стран Европы, так и нашего государства, стало поощрение занятости пожилых людей; разработаны механизмы их удержания на работе и предотвращение обращения за пенсией в те годы, когда человек еще вполне может работать и получать средства к существованию в форме трудового вознаграждения.

Мотивационная доминанта самих индивидов, направленная на сохранение успешной трудовой деятельности и социального признания, в пожилом возрасте может даже расти. Поэтому в социальное обслуживание пожилых должна быть включена профориентация, профессиональная переподготовка и поиск достойной работы для лиц предпенсионного возраста и пожилых, особенно первого десятилетия после наступления пенсионного возраста. Это будет способствовать замедлению темпов старения и сохранению трудового потенциала, а также восстановлению уровня трудоспособности пожилых¹¹.

Литература

1. Григорьева И.А. Идентичность пожилого человека: микро-, мезо- и макроуровень // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 52-53.
2. Келасьев В. Н., Григорьева И. А. Обучение пожилых использованию компьютеров и интернета как социальная услуга // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 67-68.
3. Косова Л.Б. Недоступное счастье: Что говорят данные опросов о здоровье российского населения // Демоскоп Weekly. 2014. № 621-622.
4. Первова И. Л. Благополучие или бедствие – проблемы и решения // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 84.
5. Стратегические направления совершенствования системы управления государственной системой здравоохранения города Москвы –

«Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2020 гг.) «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)».

6. Третий возраст: социальное самочувствие. Доступ по ссылке: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0667/tema02.php>. Автор обзора - Косова Л.Б.

7. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М.: ИТД «Дашков и К^о», 2010.

8. Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union, 2012 edition, Eurostat.

9. Bowling A. Aspirations for older age in the 21st century: What is successful aging // The International Journal of Aging & Human Development. – 2007. – Vol. 64. – P. 263–297.

10. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful Aging. – N.Y.: Dell Publishing, 1999.

Ссылки:

¹ Стратегические направления совершенствования системы управления государственной системой здравоохранения города Москвы – «Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2020 гг.) «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)».

² Доступ по ссылке: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0667/tema02.php> Автор обзора - Косова Л.Б.

³ Active ageing and solidarity between generations. A statistical portrait of the European Union, 2012. - P. 37.

⁴ Rowe J.W., Kahn R.L. Successful Aging. – N.Y.: Dell Publishing, 1999; Bowling A. Aspirations for older age in the 21st century: What is successful aging // The International Journal of Aging & Human Development. – 2007. – Vol. 64. – P. 263–297.

⁵ Взаимозависимость здоровья и возраста более подробно проанализирована в статье Косовой Л.Б. «Недоступное счастье: Что говорят данные опросов о здоровье российского населения» // Демоскоп Weekly. 2014. № 621-622.

⁶ Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М., 2010, - С. 53.

⁷ Первова И. Л. Благополучие или бедствие – проблемы и решения // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 84.

⁸ Попова Л. А., Зорина Е. Н. Геронтологический эйджизм в российском обществе // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. – С. 86.

⁹ Келасьев В. Н., Григорьева И. А. Обучение пожилых использованию компьютеров и интернета как социальная услуга // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 67-68.

¹⁰ Григорьева И.А. Идентичность пожилого человека: микро-, мезо- и макроуровень // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 52-53.

¹¹ Григорьева И.А. Идентичность пожилого человека: микро-, мезо- и макроуровень // Международный форум «Старшее поколение». – СПб., 2016. - С. 53.

Интернет–сообщества: особенности, современные направления

Барайшук Н.В.

В статье дается социологический анализ интернета как специфического сообщества людей. Утверждается, что сети интернет в современном обществе сформировали новую социальную среду с свойственными ей особенностями коммуникативных процессов. Современный человек проводя много времени за компьютером, общается с друзьями и родственниками, приобретает новых знакомых, участвует в конференциях и мониторингах. Большая часть данного вида общения проходит посредством включения пользователей в многочисленные интерне-сообщества, рассчитанные на большую аудиторию и как правило преследующие какую то либо конкретную тему.

Ключевые слова: интернет, интернет-сообщества, интернет-зависимость, виртуальная среда, информационно-коммуникативное общение, блоги, веб-форумы.

Barayshuk N.V.

Internet communities: features, modern directions
The article provides a sociological analysis of the Internet as a specific community of people. It is argued that with the advent of the Internet in society was to form a new social environment with its inherent characteristics of the communicative processes. Today, sitting at a computer monitor, you can communicate with friends and family, make new friends, participate in conferences and monitoring. However, such communication is not only positive meaning, in connection with the excessive enthusiasm of the virtual world in humans, there are certain social problems.

Keywords: Internet, Internet community, Internet addiction, virtual environment, information and communication communication, blogs, web forums.

Условия современной жизни и развития общества создают условия для значительных изменений в области информационно-коммуникативных технологий. Неотъемлемым условием становления сегодняшнего общества является широкое распространение во всём мире глобальной компьютерной сети Интернет, как средства для расширения и распространения информационно-коммуникативных технологий. В связи с этим считаем, что изучение сети Интернета и интернет-сообществ, стало весьма актуально в последние годы.

Самобытные черты новой социальной реальности появившейся за сравнительно короткий промежуток времени характеризуют сегодняшнее интернет-пространство, его особенности и направления. Одним из таких направлений является появление крупных интернет-сообществ (блогов, форумов), сосредоточенных в рамках какой либо определённой территории. Большинство исследователей занимающихся изучением Интернет как специфического сообщества людей со своими ценностными и культурными чертами, своей историей развития, с одной стороны, как бы вписывается в концепцию постиндустриального общества, но с другой стороны, является «интересным неконформистским направлением мышления, связанным»¹ с разнообразными социальными движениями современного общества. Интернет, как новейшая технология, может оказать влияние на успешность или провал коммерческой операции, на плодотворное социальное взаимодействие, на формирование «социальных и культурных приоритетов и предпочтений, политики, т.е. на всю повседневную жизнь»².

Интернет за счет применения коммуникационных технологий таких, как телевидение и Интернет, а так же использовании электронной почты и иных инструментов способен содействовать «активному участию населения в по-

литическом процессе»³ и «включать общество в процесс принятия административных решений»⁴. С точки зрения П. Бурдые: «Интернет предоставляет безграничное количество возможностей населению осуществлять межличностные коммуникации»⁵.

Общественные предпочтения населения на сегодняшний день глобально изменились и превратили Интернет в средства поиска необходимой информации, что в свою очередь многократно увеличило число российских пользователей Интернет-ресурсов. Закономерно, что при столь большой аудитории, организаторы интернет-сообществ имеют возможность донести свои мысли и идеи до пользователей или членов этих сообществ. Поэтому не случайно представленные в сети информационные события значительным образом способны оказать влияние на общественное мнение, являясь тем самым эффективным общественно-политическим инструментом. Таким образом мы можем констатировать, что на сегодня интернет, как технология, способна повлиять на информационный фон человека и общества, сформировать новые общественные и политические знания, изменить поведение индивида, повлиять на внутренний мир и культуру человека.

По статистическим данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, «доступ в сеть Интернет используют 70 % населения, при этом число пользователей, ежедневно посещающих виртуальное пространство, увеличилось более чем в десять раз - с 5 % в 2006 г. до 53 % в 2016 г»⁶.

Изучая средний возраст потребителя Интернет-ресурсов, мы нашли данные о том, что это молодое население нашей страны в возрасте от 35 лет. Но так же было отмечено, что активно увеличивается количество пользователей предпенсионного и пенсионного возраста. Но самой активной и энергичной частью Интернет-пользователей это, конечно же, подростки от 12 до 17 лет (90 %). В связи с этим, хочется отметить, что для подрастающего поколения «виртуальное пространство является такой же средой обитания и способом жизни, прочно укрепившимся в сознании»⁷.

Итак, отметим следующее, что на сегодня интернет является средством международной коммуникации, способной оказывать влияние на развитие и воспитание личности современ-

ного человека. Это говорит о том, что если раньше интернет был средством передачи разнообразной информации, то сейчас это больше похоже на социальную технологию способную объединить огромное количество людей в группу со своими социокультурными принципами, способную перевоплотиться в интернет-сообщества.

Факт того, что сегодня существует огромное количество специфических интернет-сообществ людей, связанных одними увлечениями и интересами, уже давно признан. И поэтому если человек находится в виртуальном мире достаточно долго, то это становится образом жизни, или иначе одним из условий существования современного общества. Характерно то, что интернет-пространство открыто для всех желающих, не имеет границ и барьеров, передает любую информацию, в режиме реального времени, способно стать привлекательным для пользователей всех возрастов, динамично и оперативно по своему характеру.

Все перечисленные условия создают предпосылки для появления и развития всевозможных разнообразных сообществ. С нашей точки зрения сетевые интернет-сообщества это особая форма социальной взаимосвязи людей обладающая общим дискурсом сформированным в результате длительной и экспрессивной коммуникации.

На основе изученной литературы по теме исследования мы выделили пять основных типов интернет-сообществ:

- финансовые – цель данных сообществ извлечение прибыли из какого либо вида деятельности;
- профессиональные – цель данных сообществ совершенствование полученных профессиональных навыков и умений
- обучающие – цель данных сообществ научить пользователей каким либо новым навыкам и умениям;
- социальные сети – цель которых состоит в совершенствовании коммуникативных практик, помогающих пользователям решать повседневные задачи, совершать сбор информации профессиональной и игровой направленности, участие в разнообразном общении с членами какого-либо интернет-сообщества;
- блоги – цель которых вести записи временного значения, в обратном хронологичес-

ком порядке, необходимые для получения информации предметного содержания, или своеобразное чтение-развлечение, отслеживание реакции публики на те или иные действия, чтение ради социализации, ощущение себя причастным к жизни известных людей.

- веб-форумы - это тип веб-приложений цель которых, организация общения пользователей определённого сайта. Так же веб-форумы могут быть независимыми и вести общение по какой либо определённой теме. Их цель организация обсуждений с дальнейшим их развитием в форме «постов» и комментариев по выданным высказываниям.

Так же нами было отмечено, что для интернет-сообществ характерны следующие принципиальные особенности:

1. Большая часть участников интернет-сообщества как правило живёт в пределах какой либо одной территории (область, город, село).

2. Интернет-сообщество локализованное в пределах указанной территории как правило имеет одинаковые цели и один предмет коммуникации. Это могут разнообразные сообщества объединённые одним видом деятельности, или одной профессией или схожим образом жизни, например сообщество мастеров ручного труда «Ярмарка мастеров», сообщество любителей шитья и вязания «Клубок» или садоводства «Сад, огород» и тд.

Самыми распространёнными из типов интернет-сообществ с нашей точки зрения являются: веб-форумы, блоги и социальная сеть.

В отношении таких типов интернет-сообществ как блоги и социальные сети, хотелось бы добавить следующее.

Появление блогов и создание блогосферы стали фактором для появления

разговоров о фактическом копировании функции СМИ. Большинство событий быстрее и чаще, с минимальным количеством времени и затрат распространяется по всей сети интернет чем в СМИ. Большая часть блогеров завоевали такую большую популярность, что фактически сравнялись по читаемости и цитируемости с известными передачами телевидения. В топ-десятке лидирующих блогеров Рунета входят: Рустем Адагамов, Артемий Лебедев, Антон Носик.

Что касается соцсетей, отметим следующее. Все они объединяют членов сообществ на очень простой и удобной платформе, соединив вое-

дино почти все существовавшие способы коммуникации (письма, виообращения, видео чаты и др.). При их создании преследовалась одна задача, отразить в рамках одной веб-платформы все виды взаимоотношений в обществе. По мнению Киселёва Н.А.: «Социальные связи, образуемые социальной сетью, теоретически могут образовать некий единый виртуальный социум, в который будут включены все без исключения пользователи интернета»⁸.

Это подтверждают тот факт, что в качестве информационных источников граждане выделили также новостные платформы как Интернет-ресурсы (60 %) и форумы, блоги, социальные сети (18 %). Суммировав отмеченные показатели, получаем, что «78 % россиян используют Интернет так же, как и телевидение. Вместе с тем, традиционные средства массовой информации, такие как радио и печатная пресса (газеты, журналы), значительно им уступают - 12 и 10 % соответственно»⁹.

На сегодняшний день трудно найти человека, который бы не был зарегистрирован в соцсетях «Одноклассники», «ВКонтакте» или «Вайбер», «Телеграмм».

К сожалению, усиливающийся интерес к информационно-коммуникационной сфере интернет-обществ, многие аспекты, лежащие в основе обществ являются мало исследованными. Приходится отмечать, что ежедневное, в течение многих часов «сидение» в чате, использование компьютерного сленга, а также стремительно увеличивающееся количество молодых людей с интернет зависимым поведением с трудом разделяющих виртуальный мир и реальный уже становится неотъемлемой характеристикой образа жизни, современной молодежи. Случается, что молодые люди, будучи хорошо образованными, не всегда могут понять специфику виртуальной реальности, неспособны расшифровать отрицательное воздействие информационных потоков и как следствие не могут регулировать своё поведение в интернет-сообществах. Не случайно в последнее время мы всё чаще слышим что кто из молодых людей стал жертвой какой либо враждебной группировки. Всё это говорит о возрастании нового социального риска для молодежи, как следствие социального отчуждения личности, посредством вовлечения в электронную виртуальную реальность.

Приходится отмечать, что Интернет все чаще «замещает семью и друзей в качестве сферы реализации личности в социальной среде, что в перспективе будет иметь негативное влияние на ее поведение и чувства в реальной жизни»¹⁰. Не случайно сегодня перед всеми интернет службами призванными охранять интернет пространство, остро стоит задача определения специфики информационно-коммуникативного поведения молодежи.

По мнению А.В. Гордилова, «активные пользователи интернета утрачивают такие атрибуты личности, как стабильная самоидентификация, индивидуальный стиль исполнения социальных ролей («творческая индивидуальность»)»¹¹.

Таким образом, личность из под влиянием интернет технологий может быть подвергнута внутренним социально-психологическим изменениям. Анонимность, доступность, невидимость, безопасность, простота использования интернет-среды делает её «легкодоступной» для огромного количества молодых пользователей и даёт возможность уйти от действительности.

А. Гордилов в своих исследованиях к социальным результатам неконтролируемого информационно-коммуникативного поведения в интернете относит «аддиктивное (зависимое) поведение, превращение участников интернет-сообществ в объект манипуляции, деформацию ценностных ориентаций, безответственность, утрату контактов в реальной жизни, в конечном счете - десоциализацию личности»¹².

Таким образом, быстрые темпы развития новых информационно-коммуникационных технологий ведут к их проникновению во все сферы жизнедеятельности человека, что не может не отразиться на процессах, происходящих в обществе. При этом следует согласиться с очевидными позитивными сторонами интернета, которые связаны с его огромными технологическими возможностями. Однако эти же технологии, обусловившие отсутствие цензуры, свободу слова и информации, одновременно сделали возможным проникновение в частную жизнь миллионов людей порнографии, участились призывы к расовой дискриминации, агрессии к иноверцам и просто жестокости к человеку. Все это, безусловно, негативно влияет на формирование мировоззренческих ориентиров молодежи, ведет к их дезадаптации в обществе.

Решению этих проблем поможет создание условий, при которых молодежь могла бы строить социальные и коммуникативные взаимосвязи в реальном мире, создавать реальные молодежные сообщества. А в целях саморегуляции информационного поведения молодежи в интернет-сообществах следует наполнять интернет культурным контентом, содействовать созданию молодежных служб психологической помощи, обучающих навыкам безопасного пользования интернетом и взаимодействия с интернет-сообществами.

Итак, современные интернет технологии позволили увеличить объем создаваемой и распространяемой информации, что в свою очередь повлияло на развитие современного российского общества, значительно ускорило процессы коммуникации как в рамках какой либо определенной территории так и в мировых масштабах. В просторах интернет появилось бесчисленно количество всевозможных интернет-сообществ, так или иначе влияющих на процессы развития и формирования личности.

На наш взгляд, Интернет-сообщества стали одновременно и источником и получения информации для индивида и общества в целом и инструментом влияющим на внутреннее сознание личности. На сегодня виртуальное пространство являясь коммуникационной платформой всё чаще выступает в качестве средства выражения позиции как личности индивида так и всего гражданского общества.

Таким образом, мы можем сказать, что интернет-сообщество это группа людей, сплочённых одной общей задачей или идеей, проблемой или кругом профессиональных интересов, обсуждающих всевозможные вопросы в форуме, чате, постоянно посещающих Интернет, предлагающих свои интернет-услуги.

Современные интернет-сообщества представлены в большом многообразии как коммерческих так и некоммерческих проектов, что делает их чрезвычайно актуальными и создаёт условия для изучения процессов формирования, развития и влияния нового вида образований в формирующейся информационно-технологической среде Глобальной сети Интернет.

В условиях становления информационного общества актуализируется проблема нового миропонимания и нового мировосприятия, которые могут стать основой мировоззрения но-

вой цивилизации, информационной картины мироздания.

Литература

1. Бойко Н. Л. Молодежь эпохи Интернет на пороге взрослой жизни: социологический анализ / Н. Л. Бойко // Социологический альманах. – 2014. – № 5. – С. 358–366. с. 360.

2. Бурдьё П. О телевидении и журналистике / П. Бурдьё. – Москва : Прагматика культуры, 2002. – 160 с. с. 133.

3. Гордилов А.В. Информационно-коммуникативное поведение молодых людей-участников интернет-сообществ как социальная проблема // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 2. - С. 79-87.

4. Интернет и подростки. Безопасность детей в Интернете – Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/internet_i_podrostki/0-342.

5. Киселева Н.А. К вопросу о трансформации понятия «социальная сфера» // Современное знание: проблемы и пути решения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Орел: Изд-во ОГИЭТ, 2015 г. - С. 12-15.

6. Киселева Н.А. Феномен социальных сетей как особого вида массовой коммуникации / Современное знание: проблемы и пути решения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Орел: Изд-во ОГИЭТ, 2015. - С.39-46.

7. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657>.

8. Новости в Интернете. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12491>.

9. Тишков В. Интернет как историческая проблема // Родина. - 2011. - № 6. - С.56-58.

10. Grossman L. K. The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age / L. K. Grossman. – New York : Viking Penguin, 1995. – 290 p. с. 147.

Ссылки:

1 Киселева Н.А. Феномен социальных сетей как особого вида массовой коммуникации /

Современное знание: проблемы и пути решения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Орел: Изд-во ОГИЭТ, 2015. - С.39-46.

2 Бойко Н. Л. Молодежь эпохи Интернет на пороге взрослой жизни: социологический анализ / Н. Л. Бойко // Социологический альманах. – 2014. – № 5. – С. 358–366. с. 360.

3 Grossman L. K. The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age / L. K. Grossman. – New York : Viking Penguin, 1995. – 290 p. с. 147.

4 Колпаков В.Формирование новой политической культуры посредством интернет-технологий. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 2 (51). С. 82-88.

5 Бурдьё П. О телевидении и журналистике / П. Бурдьё. – Москва : Прагматика культуры, 2002. – 160 с. с. 133.

6 Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в сети – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657>.

7 Интернет и подростки. Безопасность детей в Интернете – Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/internet_i_podrostki/0-342.

8 Киселева Н.А. К вопросу о трансформации понятия «социальная сфера» // Современное знание: проблемы и пути решения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Орел: Изд-во ОГИЭТ, 2015 г. - С. 12-15.

9 Новости в Интернете. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12491>.

10 Тишков В. Интернет как историческая проблема // Родина. - 2011. - № 6. - С.56-58.

11 Гордилов А.В. Информационно-коммуникативное поведение молодых людей-участников интернет-сообществ как социальная проблема // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 2. - С. 79-87.

12 Гордилов А.В. Информационно-коммуникативное поведение молодых людей-участников интернет-сообществ как социальная проблема // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 2. - С. 79-87.

Компетентностный подход как принцип формирования содержания образования в современном обществе

Волченко С. Ю.

В статье автор актуализировал изучение необходимости изучения социальной компетентности, ее содержания и процесса формирования с точки зрения социологии. В статье рассматриваются вопросы влияния компетентностного подхода на формирование содержания современного образования в высшей школе. На основе проведенного анализа автором были выделены четыре исторических этапа формирования психолого-педагогического, управленческого и социологических подходов к пониманию социальной компетентности, а также определил зависимость между понятиями компетенция и компетентность.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, социальная компетенция, социальная компетентность компетентностный подход.

Volchenko S. Yu.

Competence-based approach as the principle of formation of content of education in modern society

In article the author staticized studying need of studying of social competence, her contents and process of formation from the point of view of sociology. In article questions of influence of competence-based approach on formation of content of modern education at the higher school are considered. On the basis of the carried-out analysis the author has allocated four historical stages of formation psychology and pedagogical, administrative and sociological approaches to understanding of social competence and also has defined dependence between concepts competence and competence.

Keywords: competence, competence, social competence, social competence competence-based approach.

Современный этап становления постиндустриального общества характеризуется формированием новых социально-экономических условий, в которых на первый план выходит человеческий капитал как ключевой фактор становления новой модели экономики. Вследствие этого трансформируются и требования к содержанию процессов, влияющих на формирование человеческого капитала, и в первую очередь изменяется содержание высшего образования, как одного из главных институтов социализации личности.

Общество и государство меняют социальный запрос на выпускника высшего учебного заведения. Конечной целью высшего образования становится подготовка такого специалиста, который не просто обладает определенным набором знаний и умений, а может их успешно применять на практике при решении реальных, а не учебных, задач в профессиональной и общественной жизни.

Такие изменения диктуют необходимость выработки нового подхода в образовании, который был бы адекватен новому социальному запросу, качественно бы изменил содержание профессионального образования в сторону практикоориентированного направления. В конце XX – начале XXI века в мире был сформирован и постепенно внедрен компетентностный подход, который можно определить как «...подход к проектированию результатов образования, основанный на компетенциях»¹. Переход к компетентностному подходу знаменовал собой становления системы обучения, ориентированного на формирование компетенций и компетентностей у студентов высших учебных заведений.

Понятия компетенции и компетентности являются базовыми в компетентностном под-

ходе и рассматриваются многими авторами с различных точек зрения. Однако, большое количество исследований посвященных и самому подходу, и отдельным его составляющим до сих пор не обеспечили единого понимания вышеуказанных терминов.

При этом некоторые авторы пытаются соединить указанные подходы, тем самым создавая новые определения выделенных понятий и новые подходы. Особую актуальность приобретает попытка описать понятия компетенции и компетентности в рамках социологического дискурса. Это не означает создание принципиально нового определения при полном игнорировании педагогических, психологических и управленческих трудов в дальнейшем анализе. Напротив, важной задачей становится комплексное изучение понятий компетенции и компетентности, их соотношения и определение их места в социологии образования. Для этого необходимо проанализировать генезис данных понятий, а вместе с ними и становление компетентностного подхода.

Начало развития компетентностного подхода принято относить к середине 60-х годов XX века, однако его предпосылки можно найти еще в трудах античных философов. Так, Демокрит в своих рассуждениях о природе мышления вывел основные способности, которыми должен обладать человек для полноценной жизни: «... от мышления происходят следующие три способности: хорошо рассуждать, хорошо говорить и действовать как должно...»², сформулировав, таким образом, прототипы компетенций, которые актуальны и на сегодняшний день.

Сократ первым ориентировал философское знание на человеческую индивидуальность, уйдя от изучения внешней природы к изучению человека как существа разумного и морального. Раскрывая значимость самопознания, Сократ, говорил, что для развития врожденных знаний человеку необходима внутренняя потребность в этом знании. Совершая действия для решения конкретной задачи, человек постигает знание, а результат всей совокупности действий – это есть формирование своего разума и самопознание³.

Под влиянием учений Сократа, его ученик Платон рассматривал образование как ту систему, которая мотивирует человека стать совершенным гражданином, умеющим справедливо управлять или подчиняться. Также, Платон от-

мечал и значимость природных свойств при определении ремесла, которым будет заниматься человек⁴. Таким образом, в трудах Платона четко просматривается идея компетенций, которые заложены в человеке от природы и которые могут быть сформированы в процессе обучения.

Аристотель, по мнению многих исследователей, является основоположником компетентностного подхода. Рассматривая разум как функцию души и гарант ее гармоничного существования, он первым попытался описать значимость образования в полноценном развитии личности. Аристотель сформулировал и три группы факторов, влияющих на развитие человека: внешние факторы, осознаваемые органами чувств; внутренние силы, которые развивают задатки человека; целенаправленное воспитание способностей человека⁵. В этих идеях прослеживаются некоторые положения и принципы современного компетентностного подхода.

Таким образом, можно выделить первый – античный – этап становления компетентностного подхода. На данном этапе происходит становление мысли о важности тех знаний и личностных свойств, которыми обладает человек, и которые влияют на его развитие и поведение. При этом исключительная роль отводится внешним факторам, которые формируют ценностную ориентацию личности. Большое значение придается изучению роли души в поведении человека, т.е. каким образом душа влияет на действия человека. Ключевая мысль античного периода – окружающий мир воздействует на душу человека, побуждая его к действиям и влияя на его мировоззрение и поступки – полностью соответствует современным принципам совершенствования личностных качеств, теоретических знаний и практических навыков и умений.

Для второго этапа становления компетентностного подхода – XVII – середина XIX века – характерно рассмотрение знания как главного фактора и инструмента прогресса, и определение человека венцом творения, который неограничен в своем потенциале саморазвития. Здесь стоит обратить внимание на учения философов эпохи Просвещения Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Я.А. Коменского. Сразу необходимо отметить, что на данном этапе понятия воспитания и образования (обучения) имеют схожие значения и зачастую употребляются как равные.

Известный чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский отмечал, что целью воспитания и образования является не только совершенствование человека, но и подготовка его к усовершенствованию всего окружающего⁶. Автор в своих трудах уделял особое внимание как формируемым у учеников знаниям и навыкам, так и способностям педагогов, которые являются гарантом качественной подготовки человека к вечной жизни.

В своей фундаментальной работе английский философ и государственный деятель Дж. Локк «Мысли о воспитании» (1693 г.) разработал и описал систему, направленную на воспитание джентльмена, т.е. сформировал конечный образ идеального человека, к которому необходимо стремиться в процессе воспитания и образования. Автор уделяет большое внимание взаимосвязи различных компонентов воспитания, говоря о целостности процесса. Так, умственное, нравственное и физическое воспитание должны быть согласованы, превращаясь в единый неразрывный процесс⁷. Воспитательная концепция Дж. Локка во многом перекликается с современным подходом к образованию, в том числе с концепцией компетенций.

Еще одним видным деятелем эпохи Просвещения, повлиявшим на развитие компетентностного подхода, является Ж.-Ж. Руссо, французский мыслитель и писатель. В своей главной работе «Эмиль, или о воспитании» (1762 г.) Ж.-Ж. Руссо высказал идею о необходимости соотносить знания, передаваемые обучаемому с его интересами, потребностями и опытом, а не стремиться приспособить знания к уровню ученика⁸. Ж.-Ж. Руссо соотносил разные виды воспитания: воспитание, полученное от природы – это внутреннее развитие способностей человека; воспитание, полученное от людей – обучение тому, как использовать данное развитие; воспитание со стороны вещей – формирование собственного опыта посредством окружающих предметов⁹. Образованным, готовым к определённой деятельности человеком может считаться только тот, у кого не был нарушен процесс взаимодействия этих трех видов воспитания.

В середине XIX века вопросы компетенций появляются в трудах социологов. Одним из первых «классиков» социологии, описавшим важность изучения компетенций является Герберт Спенсер, который описывал процесс социаль-

ной эволюции, где главным условием выживания является приспособленность, т.е. успешная адаптация отдельного человека и общества в целом к внешним обстоятельствам¹⁰. То есть можно говорить о наличии определённых социальных требований, к которым должен адаптировать свои способности человек. И только при условии соответствия уровня имеющихся способностей к требуемым, человек и общество будут конкурентоспособными.

Известный социолог Э. Дюргейм в своей работе «О разделении общественного труда» (1893 г.) отметил, что человек для реализации своих социальных потребностей через социальные действия приобретает определённые знания, навыки и умения. При этом социальные действия людей способствуют усовершенствованию своих знаний и умений.¹¹

В трудах немецкого социолога Макса Вебера вопрос компетентности раскрывается в рамках описания типов социального действия и разработки понимающей социологии. Макс Вебер утверждал, что индивид совершая социальное действие ждет определённой реакции со стороны окружающих. При этом в трудах М. Вебера изучению подлежат в первую очередь целенаправленное действие, где главным мотивом является достижение цели, и ценностно-рациональное действие, в основе которого лежит убеждение в наличии определённой ценности своего действия¹². Таким образом, социальное поведение человека детерминировано имеющимися у него ценностями, целями, убеждениями и мировоззрением.

На данном этапе вопрос актуальности компетенций становится ключевым для педагогики, актуализируется в социологии и остается таковым вплоть до начала XX века (начало третьего этапа), когда актуализировалось изучение компетенций в трудовой сфере. Это было обусловлено изменением подхода к управлению и организации труда. На первый план вышли проблемы эффективности труда, мотивации работников и их квалификации, что определяет включение не только теоретиков, но и практиков в развитие компетентностного подхода.

Одним из первых социологов, употребивших термин компетентность, является Питирим Сорокин. В рамках изучения проблематики компетентности особый интерес представляет теория социальной мобильности П. Сорокина

(1927 г.). Согласно данной теории, человек стремится овладеть новыми компетентностями или усовершенствовать уже имеющиеся при переходе в другую социальную группу или приобретении нового социального статуса. Также, П. Сорокин, утверждает, что само общество должно создавать такие условия, при которых человек будет замотивирован быть компетентным¹³.

В 1937 году американский социолог-теоретик Т. Парсонс описал процесс формирования компетентности, согласно которому компетентность формируется в процессе усвоения и принятия индивидом ценностей и норм, установленных в обществе. Таким образом, Т. Парсонс связывает компетентность с процессом социализации человека, указывая, что процессы, формирующие компетенции, не сводятся только к сфере образования, а проявляются и в других социальных процессах: семейном воспитании, участии в политической и культурной жизни общества, определении своей религиозной принадлежности и т.д.

Значительный вклад в развитие компетентностного подхода внес Р. Уайт, который в своей работе 1959 года «Пересмотр понятия мотивация: концепция компетентности» впервые использовал термин «компетентность» для характеристики факторов, которые обеспечивают качественное выполнение работы. Р. Уайт выявил, что работники, выполняющие работу более эффективно, отличаются от своих менее успешных коллег не столько уровнем знаний, сколько развитыми социальными навыками. Кроме того, автор характеризует личностную составляющую категории компетентности, включая мотивацию¹⁴.

Идеи Р. Уайта получили свое развитие в трудах Дэвида МакКлелланда, который предложил инновационную на тот момент систему отбора персонала, основанную на собственных наблюдениях за карьерой студентов. Суть системы сводилась к отбору персонала по уровню демонстрируемых реальных навыков и умений (компетенций), а не на основе тестов IQ, являвшихся в то время основным критерием приема на работу. Автор утверждал, что формирование таких качественных компетенций возможно через обучение (1976 г.). Д. МакКлелланд, определял компетенцию как ту характеристику, которая является отличительной чертой работника, демонстрирующего высокие результаты¹⁵.

Таким образом, Д. МакКлелланд стал основоположником компетентностного подхода в его современном понимании.

Похожие определения дают Р. Бояцис, Л.М. Спенсер и С.М. Спенсер. Так в работе «Компетентный менеджер. Модель эффективной работы» Р. Бояцис говорит о компетенциях как о конкретных характеристиках личности (знаниях, мотивах, самоопределении и т.д.), которые играют важную роль в эффективности работы¹⁶. Лайл М. Спенсер и Сайн М. Спенсер также определяют компетенции как причины качественного выполнения работы¹⁷.

Одним из ключевых этапов становления компетентностного подхода можно считать работу английского исследователя Дж. Равена «Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация» (1984 г.). Описывая результаты масштабного исследования, Дж. Равен актуализирует необходимость формирования компетентностного подхода, отмечает различия в предъявляемых компетенциях к руководящим лицам и работникам среднего звена, дает развернутое определение понятия компетентность, а также приводит классификацию, состоящую из 37 компетентностей. Дж. Равен, исследуя природу компетентности, определяет ее как способность качественно выполнять свои профессиональные функции, применяя специфические знания и навыки¹⁸.

Один из наиболее видных современных социологов Э. Гидденс в рамках своей теории структуриации отводил большое внимание изучению социологии действия, а вместе с тем и определяет компетентность как «...все то, что акторы знают (или во что они верят), в негласной или дискурсивной форме, по поводу обстоятельств их собственного действия или действий других, все то, что они используют в производстве и воспроизводстве действия...»¹⁹. То есть, компетентные акторы являются обязательным условием формирования общества нового качества и нового формата.

На этом же этапе стоит особо выделить отечественный опыт. В период с конца 70-х до конца 90-х годов XX века был проведен целый ряд теоретических и практических исследований, посвященных разработке идеи компетентностного подхода: А. К. Маркова, А. В. Хуторской, А. И. Суббето, Л. М. Митина, В. И. Байденко и др. Здесь компетенции рассматривались и с точки

зрения педагогики, и с точки зрения реформирования управленческой мысли. Многие зарубежные исследователи отмечают весомый вклад трудов российских ученых, в том числе и в становление Болонского процесса.

Один из первых разработчиков компетентностного подхода в России А. В. Хуторской рассматривал компетенции в контексте изучения эвристического подхода к образованию. В своей работе «Дидактическая эвристика. Теория и технологии креативного обучения» А. В. Хуторской определил компетенцию как социальный заказ социума к образовательной подготовке личности, необходимой для его эффективной деятельности в определенной сфере. При этом автор сформулировал и понятие компетентности: владение личностью определенной компетенцией, в том числе и его личное отношение к самой компетенции и к своей деятельности²⁰. Тем самым А. В. Хуторской вывел связь данных понятий, определив компетентность как зависимый феномен.

Того же мнения придерживается И. А. Зимняя, являющаяся автором большого количества работ, посвященных изучению компетентностного подхода, в рамках которых она проводит глубокий анализ ключевых понятий. Понятие компетенции И. А. Зимняя рассматривает с точки зрения психолого-практического, педагогического и лингвopsихологического направлений, давая следующее определение: компетенция – это определенные внутренние ресурсы человека, такие как знания, программы действий, ценностные ориентации, система отношений и т. д., которые в последствии проявляются в компетентности²¹. Таким образом, компетенция является основой для формирования компетентности – личного качества, проявляемого человеком в процессе выполнения определенных действий и решения задач. То есть компетентность, по мнению И. А. Зимней, есть мотивированное проявление компетенций²².

С. Е. Шишов рассматривает компетенцию как способность личности к действиям, при этом указывает, что данная способность формируется в процессе обучения, а компетентность, в свою очередь определяет как актуализированную совокупность компетенций²³.

Некоторые авторы в своих трудах рассматривали только одно из выделенных понятий, не проводя сравнительного анализа со вторым тер-

мином. Это дает основания полагать, что данная группа авторов рассматривает компетенцию и компетентность как равнозначные понятия.

В работах А. И. Суббето компетенция представляется как совокупность свойств личности, определяющих его способность выполнять действия или задачи, исполнять функции определенной сферы²⁴.

В работе «Психология профессионализма» А. К. Маркова определяет компетентность как индивидуальную характеристику человека, определяющую степень его соответствия требованиям профессии²⁵. Компетентность, с точки зрения Зеер Э. Ф., – это обобщение теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений²⁶.

А. Я. Кибанов в работах, посвященных управлению персоналом, соотносит компетенции с теми знаниями и умениями, которые определяют конкурентоспособность как отдельного работника, так и всей организации в целом²⁷. С. В. Шекшня также говорит о том, что компетенции – это качества человека, позволяющие выполнять профессиональные функции, при этом делает акцент, что компетенция не является свойством должности, а принадлежит именно человеку²⁸. В. А. Спивак в рамках теории менеджмента устанавливает следующее определение компетенции: это различные способности работника выполнять свою работу в соответствии с требованиями должности²⁹. Ряд авторов (Э. Э. Сыманюк, Л. Ю. Шемяхина, М. Г. Синякова) определяют компетенции как обобщенные способы профессионального поведения при решении типовых и специфических профессиональных задач.³⁰

При анализе многообразия определений, можно выделить три основных подхода к пониманию компетенции и компетентности:

1. Психолого-педагогический подход, в котором компетенция и компетентность рассматриваются как свойства личности, формируемые в процессе образования и воспитания. При этом данные понятия дифференцируются: компетенция – это свойство личности, заключающееся в конкретном знании, умении, ценности, системе взаимоотношений и т. д., формируемых в процессе образования и воспитания; а владение и умение применять отдельную компетенцию или совокупность таковых можно определить как компетентность.

2. Управленческий подход, определяющий компетенцию как совокупность индивидуальных качеств работника, включающих его знания и навыки, мотивацию на выполнение профессиональной деятельности, понимание значимости своей профессии, необходимых для качественного и эффективного решения профессиональных задач в рамках требований, установленных должностью, а компетентность как способность проявлять данные качества.

3. Социологический подход, в рамках которого проявление компетенций/компетентности связано с мотивированным социальным поведением человека и совершением отдельных социальных действий. Компетентность можно определить, как способность личности, проявляющаяся в социальном поведении, эффективно применять человеческий капитал для достижения целей и решения личных, профессиональных и общественных задач. Под компетенцией понимается отдельная составляющая компетентности личности, формируемая в процессе социализации.

Современный этап (конец XX века – настоящее время) отличается большим количеством исследований феномена компетентности в различных науках, ученые дают новые определения, формируют типологии компетенций и компетентностей, устанавливают влияние уровня компетентности на различные аспекты жизнедеятельности общества и человека. Однако наиболее примечательным является тот факт, что именно на данном этапе происходит становление нормативных основ компетентного подхода. Идеи формирования обучения, ориентированного на результат, все чаще стали находить отражение в официальных документах международных организаций и правовых документах стран. И в первую очередь, речь идет о реформировании системы образования, как основы развития компетенций личности.

В докладе ЮНЕСКО «Образование: сокровище» международной комиссии по образованию XXI века были определены четыре основных принципа образования: научиться жить вместе, научиться приобретать знания, научиться работать и научиться жить³¹. Тем самым были определены и фундаментальные компетенции, формируемые в процессе обучения.

Знаковым событием в становлении компетентного подхода стал Болонский процесс

(1998 г.), направленный на создание единого европейского образовательного и научного пространства и повышение качества образования. В 2003 году Болонскую декларацию подписала Россия, тем самым взяв на себя обязательство повышения качества высшего образования, в том числе и за счет внедрения компетентного подхода.

Происходит постепенная смена образовательной парадигмы: от традиционной «знаниевой» модели российская высшая школа переходит к внедрению компетентного подхода, который и определяет содержание образования в современном обществе. Изменениям подвергаются все элементы высшего образования: системы оценки, технологии обучения, сценарии отношений между всеми субъектами образования, изменяется и роль высшей школы в обществе.

В первую очередь внедрение компетентного подхода изменяет образовательные траектории, в рамках которых содержание образования формулируется через структурированные компетентности, которые должны формироваться на протяжении всего образовательного процесса.

Конечным результатом образования становится подготовка выпускника готового продемонстрировать приобретенные знания, умения и навыки в реальных условиях профессиональной и общественной деятельности. Суть образования сводится к созданию таких условий, которые бы мотивировали студента к получению новых знаний, использованию собственного опыта, усилению роли самостоятельного обучения (принятие самостоятельных решений проблем, составляющих содержание образования). При этом компетентный подход подразумевает реализацию идеи непрерывного образования, то есть необходимо сформировать образовательный процесс таким образом, чтобы у обучающегося сохранилась мотивация и понимание важности постоянного образования после окончания учебного заведения.

Меняются и технологии, применяемые в процессе обучения. Главным условием становится использование таких методов, которые максимально приближают учебные задачи к реальным условиям профессиональной деятельности. Актуализируется использование так называемых активных методов обучения: тренин-

ги, дискуссии, case-study, проблемный метод, групповая работа и т.д.

Оценка результатов образования также подвергается изменениям. В рамках новой модели образования аттестация основывается на анализе уровня сформированности тех или иных компетенций, а не предполагает простого выявления наличия тех или иных знаний. Принципиальным становится выяснение того, насколько обучающийся осознает важность полученных знаний и насколько может применить их в решении практической задачи. Поэтому оценка знаний становится практикоориентированной.

Реализация компетентностного подхода предполагает изменение и статуса самого обучающегося: если при традиционном «знаниевом» подходе он рассматривался как объект образования, то при обучении, ориентированном на компетенции, студент становится субъектом образовательного процесса. Студент участвует в формировании своих индивидуальных образовательных и профессиональных траекторий, организует и контролирует учебный процесс и таким образом меняется и сама модель социальных отношений в образовательном пространстве.

Учитывая описанные изменения, происходящие в образовании вследствие внедрения компетентностного подхода, можно говорить о происходящей трансформации социального института образования. Этот тезис позволяет актуализировать изучение вопроса компетентностного подхода в рамках социологического дискурса.

При изучении компетентности стоит также обратить внимание на многообразие выделяемых типологий, что говорит о вариативности понимания содержания данного явления.

В рамках Болонского процесса были сформулированы два основных типа компетенций: общие (ключевые) и специфические (профессиональные). Под ключевыми компетенциями понимаются те, которыми должен обладать каждый человек, вне зависимости от специфики своей профессиональной деятельности, которые необходимы для качественного функционирования и в качестве члена общества, и в качестве специалиста отдельной области. Профессиональные компетенции включают те знания, умения и навыки, которые обеспечивают успешное выполнение человеком своих профессиональных задач³².

Несмотря на то, что Болонский процесс в первую очередь направлен на реформирования именно профессионального образования, все больше исследователей приходит к выводу о важности изучения именно ключевых компетенций, являющихся своего рода фундаментом для формирования профессиональных компетенций.

Так, в 1996 году на проходящем симпозиуме в Берне, Советом Европы были сформулированы пять ключевых компетенций, которыми должен обладать успешный человек: социально-политические компетенции; информационные компетенции; коммуникативные компетенции; социокультурные компетенции; компетенции непрерывного образования³³.

В проекте Tuning, реализуемом в рамках Болонского процесса, выделены три типа общих (ключевых) компетенций: инструментальные компетенции, включающие когнитивные и методологические способности; системные компетенции, позволяющие соотносить части целого друг с другом, устанавливать взаимосвязь явлений и процессов, создавать системы; межличностные компетенции, отражающие способность человека взаимодействовать с социальным окружением, выстраивать отношения с людьми и группами³⁴.

Анализируя все многообразие ключевых компетенций, четко прослеживается их социальная значимость, направленность на реальные социальные объекты и их практикоориентированность. Таким образом, вся совокупность ключевых компетенций образует социальную компетентность в самом широком понимании, к которой должен стремиться любой человек, независимо от специфики и рода своей профессиональной деятельности.

Проведенный анализ позволяет актуализировать необходимость изучения социальной компетентности, ее содержания и процесса формирования с точки зрения социологии.

Литература

1. Boyatzis, R., Richard, E. The Competent Manager: A Model for Effective Performance / R. Boyatzis, E. Richard. — New York : John Wiley and Sons, 1982. — 382 p.
2. Delors J. Learning: the Treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris. 1996. — 47 p.

3. McClelland D.C. Testing for Competence Rather Than for "Intelligence" // *Am. Psychol.* - 1973. - Vol. 28. Jan. - P. 1-14.
4. White, R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence / R. W. White // *Psychological review.* - 1959. - № 66. - P. 297-333.
5. Болонский процесс: глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / Авт. сост.: В.И. Байденко, О.Л. Ворожейкина, Е.Н. Карачарова, Н.А. Селезнева, Л.Н. Тарасюк / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко и д-ра тех. наук, профессора Н.А. Селезневой. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. - 148 с.
6. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. Пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. - 448 с.
7. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - М.: Академический проект, 2003. - 528 с.
8. Дюргейм Э. О разделении общественного труда // *Тексты по истории социологии XIX-XX веков. Хрестоматия* // Добренчиков В.И., Беленкова Л.П. - М.: Наука, 1994. - С. 284-292.
9. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / *Образование и наука.* 2004. №3 (27). - С. 42 - 53
10. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // *Эксперимент и инновации в школе.* 2009. № 2. - С. 7 - 14
11. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в концепции компетентностного подхода в образовании // *Иностранные языки в школе.* 2012. № 6. - С. 2 - 12
12. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. - 2-е изд., испр. и дополн. - М.: ТЦ «Сфера», 2001. - 512 с.
13. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. - М.: Педагогика, 1982. - 655 с.
14. Кон И.С. (ред.) История буржуазной социологии XIX и начала XX века. М.: Наука, 1979. Т. 1 344 с.
15. Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 3. - М.: Мысль, 1988. - 668 с.
16. Лурье С. Я. Демокрит Тексты Перевод Исследования / Лурье С. Я. - Ленинград: Издательство «Наука», 1970. - С. 381
17. Маркова А. К. Психология профессионализма. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. - 312 с.
18. Маршуба О. А. Ключевые компетенции как составляющие профессиональной компетентности [Электронный ресурс] // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* - 2014. - № 58. - С. 27. - URL: <http://e-koncept.ru/2014/14599.htm>. (дата обращения: 20.05.2017).
19. Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс [Электронный ресурс] / *Tuning General Brochure*: <http://www.unideusto.org/tuningeu/documents.html>. (дата обращения: 06.05.2017).
20. Платон. Апология Сократа. Критон. Ион. Протагор / Платон; ред. А. Ф. Лосев. - М.: Мысль, 1999. - 864 с.
21. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен ; пер. с англ. - М.: Когито-Центр, 2002. - 396 с.
22. Руссо Ж. -Ж. Педагогические сочинения: в 2-х т. Том 1 Эмиль или о воспитании / Под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джуринский. - М.: Педагогика, 1981 - 656 с.
23. Социальная мобильность / Питирим Сорокин; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. - М.: Academia: LVS, 2005. - 588 с.
24. Спенсер-мл., Л. М., Спенсер, С.М. Компетенции на работе / С. М. Спенсер, Л. М. Спенсер-мл. ; пер. с англ. - М.: НИРО, 2005. - 384 с.
25. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. СПб., М., 2006. - 72 с.
26. Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Сянова М.Г. Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов [Электронный журнал] // *Научно-теоретический журнал «Фундаментальные исследования».* 2009. № 5. URL: www.rae.ru (дата обращения: 05.05.2017).
27. Управление персоналом организации Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 638 с.
28. Управление персоналом: учеб. пособие / В. А. Спивак.: Эксмо; 2010. - 420 с.

29. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

30. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организацией: учебно-практическое пособие / С. В. Шекшня. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 368 с.

31. Шишов С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 2. С. 15 – 20.

Ссылки:

1 Болонский процесс: Глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / Авт. сост.: В.И. Байденко, О.Л. Ворожейкина, Е.Н. Карачарова, Н.А. Селезнева, Л.Н. Тарасюк / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко и д-ра тех. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – С. 52

2 Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод Исследования / Лурье С. Я. – Ленинград: Издательство «Наука», 1970. – С. 381.

3 Платон. Апология Сократа. Критон. Ион. Протагор / Платон; ред. А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1999. – С. 112-125.

4 История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – С. 34.

5 Там же, С. 35-37.

6 Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – 655 с.

7 Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 432-469.

8 Руссо Ж. – Ж. Педагогические сочинения: в 2-х т. Том 1 Эмил или о воспитании / Под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1981 – С. 202.

9 Там же, С. 26

10 Кон И.С. (ред.) История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979. С. 44-48.

11 Дюргейм Э. О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии

XIX-XX веков. Хрестоматия // Добренков В.И., Беленкова Л.П. – М.: Наука, 1994. – С. 284-292.

12 Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. Пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. – 448 с.

13 Социальная мобильность / Питирим Сорокин; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. – М.: Academia: LVS, 2005. – 588 с.

14 White, R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence / R. W. White // Psychological review. – 1959. – № 66.

15 McClelland, D. C. A Guide to Job Competency Assessment / D. C. McClelland. – Boston : Mc Ber, 1974. – 381 p.

16 Boyatzis, R., Richard, E. The Competent Manager: A Model for Effective Performance / R. Boyatzis, E. Richard. – New York : John Wiley and Sons, 1982. – 382 p.

17 Спенсер-мл., Л. М., Спенсер, С.М. Компетенции на работе / С. М. Спенсер, Л. М. Спенсер-мл.; пер. с англ. – М.: НРРО, 2005. – 384 с.

18 Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.

19 Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.

20 Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 111-112.

21 Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 12

22 Зимняя И.А. Компетентность и компетентность в концепции компетентностного подхода в образовании // Иностранная языки в школе. 2012. № 6. С. 6

23 Шишов С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 2. С. 15 – 20.

24 Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. СПб., М., 2006. С. 8-20

25 Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

26 Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Образование и наука. 2004. №3 (27). С. 47

27 Управление персоналом организации Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 253

28 Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организацией: учебно-практическое пособие / С. В. Шекшня. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 368 с.

29 Управление персоналом: учеб. пособие / В. А. Спивак.: Эксмо; 2010. – С. 27

30 Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г. Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов. Научно-теоретический журнал «Фундаментальные исследования». 2009. № 5. URL: www.rae.ru (дата обращения: 05.12.2011).

31 Delors J. Learning: the Treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris. 1996. P. 20-21

32 Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс / Tuning General Brochure: <http://www.unideusto.org/tuningeu/documents.html>

33 Маршуба О. А. Ключевые компетенции как составляющие профессиональной компетентности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S8. – С. 27. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14599.htm>.

34 Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс / Tuning General Brochure: <http://www.unideusto.org/tuningeu/documents.html>

Анализ особенностей и видов инструментов социальной поддержки населения в решении проблем жилищно-коммунального сектора

Максимов И.В.

На сегодня с течением времени в процессе комплексного развития Государственной системы в России, существует необходимость разработки и апробации новейших подходов и методик в разрешении социальных проблем населения. В данной статье мы постараемся обобщить и классифицировать по группам весь объем имеющихся инструментов для решения проблем населения в вопросах ЖКХ. При этом очень важно анализировать структуру каждой из групп инструментов, выявляя преимущества каждой группы таких инструментов. В итоге предлагается выработать предложения по актуализации таких механизмов и их дальнейшему внедрению.

Ключевые слова: особенность, инструмент, социальная поддержка, вид, решение, население, проблема, жилищно-коммунальный сектор, анализ.

Maksimov I.V.

Analysis of peculiarities and types of social support tools in solving the problems of housing and municipal sector Today, over time, in the process of comprehensive development of the State system in Russia, there is a need to develop and approbate the latest approaches and techniques in resolving the social problems of the population. In this article we will try to generalize and classify by groups the entire volume of available tools for solving the problems of the population in the issues of housing and communal services. It is very important to analyze the structure of each of the groups of instruments, identifying the advantages of each group of such instruments. As a result, it is proposed to work out proposals on updating such mechanisms and their further implementation.

Key words: feature, tool, social support, type, solution, population, problem, housing and communal sector, analysis.

Организация процессов социальной помощи требует глубокой проработки как с точки зрения выстраивания самих процессов, так и особенностей нормативно-правовых, психологических, политических, территориальных и иных аспектов. Сегодня при всем многообразии сфер общественной жизни у каждой из таких сфер существует ряд особенностей. С точки зрения аналитики и статистики вопросы ЖКХ занимают одну из лидирующих позиций, которые тесно увязаны со всеми областями общественной жизни, так как фактически 85% всего населения страны, так или иначе, являются участниками различных в том числе социальных процессов обеспечивающих функционирование данной сферы жизни. Это проявляется в различных формах: правовой, как собственники недвижимости, экономической при условии внесения обязательных платежей за услуги и работы, коллективного самосознания (с точки зрения принятия коллегиальных решений и участия в общественной жизни на территории), политико-просветительской (при участии в различных массовых мероприятиях направленных на консолидацию общественного мнения). Исходя из вышесказанного, рассматривая сферу жилищно-коммунального хозяйства, как область интересов можно с уверенностью сказать о том, что она является сферой предоставления услуг и интересов социально-экономического характера. Также необходимо отметить, что сама по себе отрасль непрерывно претерпевает ряд глобальных изменений приводящих в том числе к корректировкам в функционировании всех процессов и социальных связей. Вся сложность сферы состоит в ее многосубъектности, при этом возникает различный уровень связей взаимодействия и, как факт создает плодородные условия для большого количества конфликтов

примерно 90% которых имеет социальное происхождение. Следовательно именно сегодня стоит вопрос о необходимости анализа и классификации а также разработки инструментов социального содействия в решении вопросов жилищно-коммунального комплекса.

Говоря об инструментах решения вопросов ЖКХ и опираясь на выводы сделанные различными аналитиками и собственный опыт в решении данных проблем, предлагаем выделить следующие категории инструментов:

- финансовые, к ним относятся – льготы, субсидии, дотации, компенсации, а также иная финансовая помощь в виде единовременного материального обеспечения людей, попавших в трудную жизненную ситуацию;

- программные, к ним относятся – целевые ведомственные государственные программы, а также долгосрочные проекты, направленные на помощь или содействие конкретных категорий граждан;

- информационные, к ним относятся – справочная литература, работа средств массовой информации (СМИ), реклама социального характера, сетевые ресурсы правового просветительского характера;

- сервисные, к ним относятся – ряд социально ориентированных услуг, содействующих помощи и комплексному решению проблем жилищно-коммунального сектора.¹

Теперь давайте проанализируем, каждую из категорий инструментов в отдельности:

Финансовые инструменты.

К финансовым инструментам решения проблем и вопросов населения сегодня относятся льготы, субсидии, дотации, но в настоящее время в сфере ЖКХ только два вида финансовых инструментов – компенсации и единовременная материальная помощь гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Льготы, действующие в сфере ЖКХ, направлены на улучшение положения граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (неимущих, инвалидов, престарелых и др.) при организационном участии и финансовом обеспечении со стороны государства. Льготы предназначены для смягчения последствий реформирования ЖКХ. Посредством льгот нельзя отменить или ликвидировать факт социального неравенства, но при этом льготы являются традиционным средством оптимизации существова-

ния и взаимодействия социально или экономически неравных граждан.

Компенсация-это материальное либо иное вознаграждение, которое выделяется за что либо при определенных условиях отдельным клиентским группам.

В данном случае компенсацию мы можем рассматривать как один из видов льгот.

Действие системы льгот направлено как на тех кто получает эти льготы, так и на тех кто их дает, на государство, учитывая и его интересы (повышение отраслевой конкурентоспособности, обеспечение устойчивого спроса, инвестиционная, регулирующая, социальная). Система льгот является инструментом решения социальных задач, где льготы в определенной степени имеют функцию социальной страховки. И это решение не только социальных проблем определенной категории граждан путем предоставления специальных льгот, но и решение проблемы общества, обусловленной социальным и экономическим неравенством, это - социальная защита общества от проблем, порождаемых наличием, в том числе, социально незащищенных граждан. Так как отсутствие социальных льгот переносит многие из этих проблем в трудовую и профессиональную сферы, где они решаются менее эффективно.

Льготы и компенсации, предоставляемые гражданам жилищно-коммунальной сфере, - это финансовый инструмент, действие которого способствует уменьшению, облегчению в обществе социально-экономического неравенства.

Косвенным образом на решение жилищных проблем лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, могут влиять налоговые льготы.

В частности, от обложения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) освобождаются единовременные выплаты (включая материальную помощь), выплачиваемые гражданам, как материальная помощь.²

Также можно отметить, что на сегодня в России имеют место единовременные материальные выплаты из фондов депутатов муниципальных образований на компенсацию по целевым направлениям для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Сегодня льгота на оплату услуг ЖКХ переведена в вид ежемесячных компенсаций.

Величина компенсационной выплаты отныне напрямую зависит от того, насколько исправ-

но вносятся платежи за жилищно-коммунальные услуги. Если рассматривать опыт Новосибирской области то видно следующее:

Изменение характера льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг установлено Законом Новосибирской области от 6 декабря 2013 года №379-ОЗ. Порядок выплаты компенсаций определен Законом Новосибирской области от 6 декабря 2013 года №380-ОЗ.

Компенсацию, согласно тексту областного закона, обязаны начислить до первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором в территориальный орган соцзащиты поступили сведения о размере рассчитанной и внесенной платы за жилое помещение и коммунальные услуги.³

Таким образом анализируя характер и систему выплаты различного вида дотаций можно делать вывод о необходимости урегулирования в первую очередь тарифной политики в сфере ЖКХ. На сегодня размер компенсации находится в дисбалансе по сравнению с фактической оплатой. Также необходима разработка единой системы обработки данных и информации, в которая могла бы автоматизировано собирать данные о факте платежа и начисления суммы компенсаций. Вышеуказанные меры помогут упорядочить и сделать более прозрачно систему льготного обеспечения в России

Информационные инструменты

С использованием информационных ресурсов сегодня связаны все области деловой активности, все сферы социальной, политической и культурной жизни. Информация – это мощнейший инструмент воздействия на общественное сознание, на стереотипы общественного поведения и, таким образом, является важнейшим инструментом управления. Современное общество становится все более зависимым от качества и количества информации. От того, насколько эффективно тот или иной регион использует информационный ресурс, зависит его социальное и экономическое развитие.⁴ Это в полной мере относится и к вопросам реформирования ЖКХ, и к вопросам реализации социальной политики. Государство на различных уровнях принимает нормативно-правовые акты, направленные на модернизацию жилищно-коммунальной отрасли, на улучшение в связи с реформированием положения социально уязви-

мых групп граждан. Однако, принимаемые законодательные акты не смогут дать максимально положительные результаты без эффективной информационной поддержки, без взаимосвязи между органами государственной власти и населением. Если население не знает о своих правах в системе социальной защиты, оно не сможет пользоваться ими в полной мере.

Если более широко рассматривать информационные инструменты как один из ресурсов, способствующих помощи людям, то можно сказать, что в связи с общей картиной напряженности в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, а также процесса постоянного их реформирования и возникновения порой сложных стратегических проблем, которые вводят в заблуждение граждан, имеющих и без того минимальный пласт знаний о правилах и нормах жилищно-коммунальной отрасли, а также своих правах и обязанностях приводит к критической необходимости развития информационных ресурсов.

А для налаживания действенной взаимосвязи между населением и государством необходима эффективная информационная политика, которая бы учитывала не только потребности и интересы граждан, но и доводила бы до них актуальную социальную информацию.

В качестве источников социальной информации в системе социальной защиты населения выделим следующие:

– информационные буклеты, листовки, информационные стенды, брошюры, содержащие информацию о различных видах услуг, предлагаемых жилищно-коммунальными, социальными и другими организациями по месту жительства,

– общественные организации, доводящие необходимую информацию до населения,

– информация из СМИ, а именно из печатных органов, студий радио и телевидения, освещающих вопросы по социальным проблемам населения и социальным программам, принятых законом,

– Интернет, как гигантский справочно-информационный ресурс социальной информации.

Информационные буклеты, листовки, стенды, брошюры, содержащие информацию о различных видах услуг, предлагаемые жилищно-коммунальными, социальными и другими организациями по месту жительства.⁵

Также в России развиты институты общественного самоуправления такие как (ТОСы, домовые советы, и различные общественные движения, которые служат достаточно эффективным механизмом для распространения информации).

Таким образом во всем многообразии ресурсов необходимо упростить доступ населения к информации путем создания информационных посреднических площадок в пространстве где будет подана кансалидированная информация в доступной форме.

Программные инструменты.

Инструментом реализации государственной политики в области социальной защиты являются федеральные, региональные и муниципальные (местные) социальные программы. Они могут быть направлены на повышение качества жизни, как отдельных категорий граждан, так и граждан и общества в целом. В конечном итоге, в процессе реализации социальных программ чаще всего решаются насущные проблемы общественного характера: это снижение уровня бедности, смертности и т.д. Цель социальной программы - достижение научно обоснованных прогнозируемых результатов, определенных качественно, количественно и во времени. То есть, с указанием ресурсов, исполнителей и сроков исполнения.

Сроки социальной целевой программы могут быть различными. И, соответственно программы могут быть краткосрочными и долгосрочными.

Финансируются они за счет бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов.

Нормативными документами, являющимися базовыми при разработке и составлению социальных программ, являются: Конституция Российской Федерации (ст.39), гарантирующая социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом).

Важно подчеркнуть, что при разработке социальных программ учитываются положения основных федеральных законов, регламентирующих обязательное оказание социальной помощи и защиты наиболее уязвимым в социальном отношении членам общества, в частности:

«О государственной социальной помощи», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «Об основах социального обслуживания населения», «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Отметим, что в настоящее время проведение государственной жилищной политики концентрируется в рамках национального целевого проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», базирующегося на федеральной целевой программе «Жилище», рассчитанной на 2011-2015 годы.

К основным целями программы «Жилище», в том числе, относятся:

- повышение надежности функционирования жилищно-коммунальных систем жизнеобеспечения населения;
- улучшение качества жилищно-коммунальных услуг;
- адресная социальная защита населения при оплате жилищно-коммунальных услуг.

В рамках федеральной программы «Жилище» действуют ее подпрограммы: «Молодая семья», а также жилищные программы для молодых специалистов, учителей, госслужащих. А также жилищные программы, направленные на поддержку социально незащищенных категорий граждан - многодетных семей, малоимущих и инвалидов. Программы предусматривают действие нескольких видов социальной ипотеки (с более мягкими условиями кредитования), продажу по льготным ценам перечисленным категориям граждан жилья, находящегося в государственной собственности, предоставление субсидий на часть стоимости ипотечного жилья. Многодетным семьям предоставляется рассрочка платежей по жилищным кредитам на длительный срок.⁶

Социальные жилищные программы, таким образом, предполагают:

- создание условий для обеспечения выравнивания доступа населения территориального образования в обеспечении жильем; создание равного доступа к экономическим ресурсам различных групп населения;
- обеспечение социальной адаптации социальной территориального образования к рыночным условиям;
- обеспечение условий для определенной категории граждан, подпадающих под действие социальной программы) и т.п.;⁷

В качестве вывода следует отметить, что любая социальная программа направлена на решение той или социальной проблемы. В частности, улучшения жилищных условий социально незащищенных слоев населения. Собственно говоря, разработка программы начинается с анализа проблемы и выяснения, что именно необходимо изменить. Конечным результатом выполнения программы должно стать желаемое изменение ситуации (решение проблемы): снижение уровня бедности, улучшение обеспеченности граждан жильем и т.д.

Так же на территории России в связи с тем, что изношенность жилого фонда с каждым годом растет активно развивается программа переселения из ветхого аварийного жилья.

Отметим, что одним из приоритетных направлений на сегодня является предложение по разработке комплексных программ переподготовки кадров адаптации под специфику работы в секторе ЖКХ. И только в этом случае мы сможем усилить систему оказания социальной помощи в целом.

Сервисные инструменты.

Сервисные инструменты решения проблем связанных с жилищно-коммунальным сектором представляют собой сеть социально ориентированных комплексных услуг и мероприятий по содействию и оказанию помощи в решении этого рода проблем. Сегодня в области социальной помощи в решении проблем ЖКХ людям попавшим в трудную жизненную ситуацию зарождается такой вид сервисных инструментов как социальное посредничество.

Социальное посредничество-это процесс комплексной социальной помощи по оказанию содействия решению ряда проблем через налаживание сетей взаимодействия, а также социальной помощи в конкретных ситуациях.

В процессе реформирования и многолетних неустойчивых реформ система ЖКХ, тем не менее, не утратила свой былой облик. ЖКХ, СССР, «Управдом - друг человека»... Прочная ассоциация этой отрасли с улымым лицом советского сервиса передалась по наследству нашему поколению. Между тем, во многом незаметно для граждан, этот сектор народного хозяйства перестал быть государственным.⁸ Теперь это такой же бизнес как торговля или нефтяная промышленность. ЖКХ - перспективное направление бизнеса, где могут реализовать себя моло-

дые, творческие, смелые, целеустремленные ребята.. В 2005 г. в связи с полной трансформацией ЖК РФ система ЖКХ медленно, но верно от государственного управления перешла в сферу бизнеса и конкуренции. Все бремя содержания не только своей квартиры, но и общего имущества в доме легло на плечи собственников жилья. Населению было предложено выбрать один из трех предложенных способов управления своим домом (УК, ТСЖ, непосредственное управление). Перекинув ответственность за принятие решений на государство, выбор сделали 5% домов, остальные же (95%) воздержались. В итоге представители муниципалитетов разделили дома между коммерческими структурами - ЖЭКа, трансформированными в управляющие компании. Причем трансформация была «косметической»: тот же советский Управдом с теми же принципами хозяйствования, далекими от рыночных механизмов.⁹

Именно поэтому также основываясь на опыте города Новосибирска в работе Новосибирского Благотворительного Фонда поддержки социальных инициатив «Новый город» существует несколько направлений в том числе на базе фонда развивается профильный проект «Общественный Штаб ЖКХ» в рамках которого проводится системная комплексная работа по оказанию посреднической помощи в решении проблем ЖКХ. При этом экспертами Фонда апробируются новые подходы к работе с населением.¹⁰

Таким образом, можно отметить, что социальное посредничество, как вид социально ориентированных услуг играет важнейшую общественно-политическую и социальную роль для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. С целью беспрепятственной адаптации в контексте снижения конфликтности и социальной напряженности, а так же повышению уровня защищенности различной категории населения.

Литература

¹ Беркембиева С.М.. Основные инструменты решения проблем ЖКХ/И.И.Белова//Альтур - 2012 -С.4-6.

² Азарова Е. Г. Пособия и льготы гражданам с детьми / Е. Г. Азарова. М.: Норма-2012-С.22-24.

³ Зверева Н.В. Проблема реформирования системы льгот в России / Н.В. Зверева // Вест-

ник Моск. ун-та. сер. 6. Экономика. 2010. №2.- С.32.

⁴ Сиденко А С Информационные технологии как средство доступа к социальной информации // Математические методы и модели в экономике и управлении Сборник научных трудов - Тюмень ТюмГНГУ-2007-С.3.

⁵ С.М. Беркембаева Сила информации в ЖКХ/Труд.М.: -2012-С.3

⁶ Паниотто В. И. Качество социологической информации./Киев: Наукова думка. – 2012 – С. 20.

⁷ Программы и проекты содействия в сфере ЖКХ./Пресс центр мэрии г.Новосибирска// Реформа ЖКХ. -2014-С.41.

8.. Исследования проблем государственного регулирования, направленные на развитие управленческих механизмов жилищно-коммунального хозяйства в целом рассмотрены в работах О.М.Роя, С.Б.Сиваева, С.Г.Симонова, Л.Н.Чернышева[116, 129,132, 148].

⁹ Максимов И.В. Пять шагов к модернизации ЖКХ//Радян. Аналитическая статья. -2013.

¹⁰ Программа Наш Новосибирск(2017) [видео интервью Д.Скотников]// YouTu e. 27 октября (<https://www.youtube.com/watch?v=7aJv73xqfY>)

Ссылки:

1 Беркембаева С.М.. Основные инструменты решения проблем ЖКХ/И.И.Белова//Альтур - 2012 -С.4-6.

2 Азарова Е. Г. Пособия и льготы гражданам с детьми / Е. Г. Азарова. М.: Норма-2012- С.22-24.

3. Зверева Н.В. Проблема реформирования системы льгот в России / Н.В. Зверева // Вестник Моск. ун-та. сер. 6. Экономика. 2010. №2.- С.32.

4 Сиденко А С Информационные технологии как средство доступа к социальной информации // Математические методы и модели в экономике и управлении Сборник научных трудов - Тюмень ТюмГНГУ-2007-С.3.

5 С.М. Беркембаева Сила информации в ЖКХ/Труд.М.: -2012-С.3

6 Паниотто В. И. Качество социологической информации./Киев: Наукова думка. – 2012 – С. 20.

7 Программы и проекты содействия в сфере ЖКХ./Пресс центр мэрии г.Новосибирска// Реформа ЖКХ. -2014-С.41.

8 Исследования проблем государственного регулирования, направленные на развитие управленческих механизмов жилищно-коммунального хозяйства в целом рассмотрены в работах О.М.Роя, С.Б.Сиваева, С.Г.Симонова, Л.Н.Чернышева[116, 129,132, 148].

9 Максимов И.В. Пять шагов к модернизации ЖКХ//Радян. Аналитическая статья. - 2013.

10 Программа Наш Новосибирск(2017) [видео интервью Д.Скотников]// YouTu e. 27 октября (<https://www.youtube.com/watch?v=7aJv73xqfY>)

Активизация соседских практик в условиях урбанизации

Шматко Е.О.

В данной статье изложены основные выводы по исследовательской работе изучения соседских практик в городе Новосибирске. Поскольку в научной литературе нет четкой установленной типологии соседских взаимоотношений, были проанализированы типологии отношений, данные различными учеными, и синтезирована на основе этого материала собственная типология соседских отношений. Проследив, что учеными выделяется два подхода к исследованию соседских отношений. При помощи анализа типичных ситуаций соседства была выявлена самооценка жильцами проблем современных соседских отношений и актуальные механизмы, которые могут способствовать устранению этих проблем и активизации соседских практик. Исследование доказало, что можно объяснить проблему закрытости и отчужденности отсутствием мотивов к выстраиванию отношений с людьми, которые проживают рядом.

Ключевые слова: соседское сообщество, соседские практики, общество, глобализация, урбанизация, большой город, соседские связи.

Shmatko E.O.

The intensification of neighboring practices in urbanization This article outlines the main findings on the research work of studying neighbor practices in the city of Novosibirsk. Since there is no clear established typology of neighborly relations in the scientific literature, the researchers analyzed typologies of relations that different scientists give. On their basis, their own typology of neighborly relations was synthesized. After tracing that scientists have identified two approaches to the study of neighborly relations. By analyzing typical neighborhood situations, the researchers identified self-esteem by tenants of the problems of modern neighborly relations and actual mechanisms that can help to eliminate these problems and activate neighboring practices. The study proved that it is possible to explain the problem of closeness and alienation by the lack of motives for building relationships with people who live side by side.

Key words: neighbor community, neighbor practices, society, globalization, urbanization, big city, neighborhood ties.

Сегодня в условиях урбанизации, глобализации и индивидуализации общества изменения в социальных и межличностных отношениях, в частности соседских практиках, попадают под пристальное внимание ученых: антропологов, социологов и психологов.

Соседские практики – один из древнейших способов конструирования социальной жизни, человеческих взаимоотношений, проявляющихся в повседневности. В современном обществе соседство утрачивает свои функции, однако оно продолжает существовать в новом, несколько трансформированном виде. Во всяком случае, все чаще соседские практики рассматриваются как социальный потенциал, например, для местного самоуправления на территории. Соседство в принципе может рассматриваться как показатель, или же одна из форм, существования территориального сообщества. В связи с увеличением значимости социальной активности сообщества и социокультурной жилой среды для самореализации социального субъекта (как индивидуального, так и группового) возрождается и роль соседских практик. В современных условиях появляется необходимость обогатить локальную микросреду, сосредоточив в ней максимум всеобщих предпосылок для личностного развития и самовыражения индивидуальности¹.

Особое значение возрождение соседских практик имеет для города, особенно для большого города. С одной стороны, городская среда с ее сложной структурой организации и ресурсами считается благоприятным условием для построения развитой сети социальных контактов, которые стимулируют развитие личности, ее креативности и толерантности к «чужому». С другой – личностные контакты становятся все более поверхностными, возрастает чувство индивидуализма и разобщенности, в конечном счете – одиночества. На отчуждение в условиях города влияют и архитектурная среда, и адаптивные стратегии конкуренции, и психологичес-

кая потребность выделиться из массы, которую создает город.

Действительно, к проблемам современного большого города можно отнести как распад территориальных общностей, так и ослабление родственных и соседских связей. Современные городские социальные связи рассматриваются как дуальные: отчужденность и недоверие к посторонним здесь сочетается с пониманием значимости социальных контактов в частной и профессиональной сферах. Социальные связи в связи с потребностями горожан сводятся к родственным, дружеским и профессиональным. При этом выстроенные с помощью социальных связей обозначенные социальные сети (круги) не пересекаются, но отстроены друг от друга. Соседские связи не попадают не поддерживаются социальными потребностями, не попадают ни и в один из кругов, поэтому попросту выпадают и переходят в разряд «чужих».

Проблема соседства актуализируется в современном российском обществе. Соседские практики имеют здесь богатую историю. Так, общинные отношения («гемайншафт» по Ф. Теннису) воплощались в социуме и культуре дореволюционной России и выражались в круговой поруке, взаимопомощи и др. В советский период соседские практики поддерживались идеологическими проектами (например, теми же субботниками) и государственными формами самоуправления. В современных условиях урбанизации и социально-политических кризисов (прежде всего 90-ых гг.) соседские практики начали быстро распадаться. Стремление найти новые формы самоуправления, сплотить общество — заставили как государство, так и само общество обратить внимание на соседство. Развитие института местного сообщества — одна из предпосылок создания в России гражданского общества, соседские практики выступают здесь как инструмент возрождения сообщества на территории. Таким образом, тема трансформации и, одновременно, актуализации соседских практик в российском обществе задает проблемное поле нашего исследования.

Противопоставление общности обществу в социологии впервые мы находим в трудах Ф. Тенниса. Под «обществом» он подразумевал сосуществование независимых друг от друга лиц, возникающее с расцветом городской культуры, в это же время «общность» ассоциировалась у него с

доверительностью и сокровенностью сельской жизни². Для традиционных (примитивных) обществ разделение «гемайншафт» (общины) и «гезельшафт» (общества), с точки зрения антропологов и этнологов, не играет существенной роли. Эти понятия в данном случае рассматриваются как взаимозаменяемые, что объясняется небольшой численностью первобытных народов.

Поскольку большой город многонационален, следует рассмотреть феномен соседства с точки зрения этнологии, необходимо отличать феномены соседского и пограничного существования. Эти феномены кажутся довольно близкими и даже пересекаются, но при более детальном анализе существенно отличаются.

В таком контексте можно дать очень емкое определение «соседства» и «соседей». Соседи — люди/народы, которые живут рядом и не мешают друг другу. Таким образом, первый признак соседства — это совместное проживание нескольких субъектов с необходимостью невмешательства (это второй признак, он дополняет первый). Как только возникает вмешательство, соседи перестают быть соседями и переходят в другой статус — друзей, родственников, врагов, недругов и др.³.

Соседство можно рассматривать в двух аспектах: как формализованное сообщество и как неорганизованное, неформальное соседство в его привычном понимании. Соседство и в качестве формальной и в качестве неформальной практики тесно переплетено с институтами образования, власти, семьи и здравоохранения. Эти социальные институты обычно рассматриваются как с позиции коммуникации, так и как базис социальной защищенности, стабильности при защите социального статуса индивида⁴.

То есть первая трактовка понятия «сообщество» основывается на структурном подходе, в его основе лежат следующие характеристики: географическая территория, экономические институты и собственные органы управления. К сообществам в таком контексте относятся села, небольшие поселения, маленькие и крупные города. Такие сообщества являются составными частями районов, регионов, областей и целых государств.

Вторая трактовка понятия «сообщества» появилась в связи и интенсивным развитием промышленности и производства, а также коммуникаций, когда связь между сообществами начала усиливаться. Сторонники этого подхода

определяют сообщество как социальную группу, в которой главным фактором становится природа человека. Это значит, сообщество включает в себя социальные отношения, которые характеризуются высоким уровнем доверия, эмоциональностью, высоким уровнем морали и сплоченности, а также продолжительным временем существования. Именно такие отношения имел в виду Теннис.

Таким образом, по внутреннему содержанию «соседское сообщество» понимается как процесс социального взаимодействия, который порождает как интенсивные, так и экстенсивные отношения, практики сотрудничества, взаимопомощи, объединения и даже взаимозависимости. В этом случае мы не берем во внимание никакие пространственные характеристики, а строим определение только вокруг психологических процессов.

Говоря о Российских исследованиях необходимо упомянуть наличие своеобразного государственного заказа на таковые. Так XX съезд КПСС признал необходимым усилить внимание к повседневным бытовым нуждам, как города, так и деревни⁵. Отечественные исследования от западных отличает то, что в них отражено влияние конфликтной традиции, так история сел рассматривается как постоянная борьба социальных групп. В то время, как в американских исследуемых городах царит спокойствие. Такие настроения российских исследователей объясняются особенностями эпохи, ее революционным характером и стремлением нивелировать различия между городом и деревней.

Существует два способа анализа сообществ – традиционный (институциональный) и функциональный.

Первый предполагает анализ экономических, образовательных, управленческих, религиозных и прочих институтов, но экспертами установлено, что сфера действия этих институтов только приблизительно совпадает с основными значимыми для конкретной территории функциями. Поэтому функциональный подход к изучению сообщества представляется более адекватным, нежели институциональный⁶.

В контексте второго подхода сообщество – это совокупность социальных единиц и систем, выполняющих основные функции, которые являются значимыми для конкретной территории.

Это пять функций:

1. Производство, распределение и потребление
2. Социализация
3. Социальный контроль
4. Социальное участие
5. Взаимопомощь

В современной научной традиции «сообщество» определяется как группы, разные по размерам, плотности и природе связей, значит в сообществах не может быть только отношений типа «гемайншафт» - общинных, так как кроме отношений, которые укрепляют сообщество можно увидеть еще и наличие физико-географической автономности, получается, что община Тенниса – это идеальное сообщество, а локальное сообщество – это конкретное проявление, отличающееся от идеального существования.

Термин «соседское сообщество» (от английского «community») для нашей страны относительно новый. Соседское сообщество - это не «организация», а множество связей жителя конкретной территории с соседями по этой территории⁷.

В различные исторические эпохи у российской общественности всегда была актуальной тема соседства. Так соседские отношения были неотделимой частью социальной культуры дореволюционной России. В советский период соседство было возведено в идеологию - общественные отношения построенные на принципах братства сплоченности и взаимопомощи стали главным социалистическим идеалом. Примером является коммунальный уклад жизни, выраженный в коммунальной квартире, где главной ценностью является человеческое единение, открытость и душевность. Также важно отметить, что сущность понятий «коммунальный уклад жизни» и «образ жизни коммунальной квартиры»⁸ - различна. Из работы И.К. Шмерлиной следует, что коммунальный уклад жизни выражается в определенном стиле общения людей, живущих рядом. Этот стиль предполагает насыщенность и моральную загруженность межличностных контактов; идеальное такого стиля - «соседское братство», обладающее статусом безусловной нравственной и социальной ценности. При этом, современные практики соседства далеки от утопического идеала, в связи с тем, что учеными уже установлена следующая зависимость - чем больше город, тем слабее связи между соседями⁹, когда пространство коммуникации становится преимущественно заочным, более виртуальным

и менее персонифицированным, в то время, как в малом городе ситуация несколько иная.

Таким образом, соседства – это особый вид сообществ, распространенный в любых типах населенных пунктов – больших, малых, средних городах; и типов жилых помещений (многоквартирные, частные дома и пр.).

В нашей работе мы будем придерживаться точки зрения Макса Вебера о том, что соседство – это близость места проживания, но в то же время мы принимаем во внимание, что границы соседского сообщества являются условными и во многом зависят от того, как их определяют сами жители.

В широком смысле, соседские отношения обычно подразделяются на три группы: нейтральные, дружественные, негативные¹⁰.

1. Нейтральные отношения. При встрече с такими соседями человек здоровается, проявляет знаки приветствия, перекидывается парой ничего не значащих фраз. Не стремится добиться большего сам и соседи не проявляют в этом отношении инициативу. Такие отношения находятся на грани и вполне могут перерасти как в дружеские, так и в негативные.

2. Дружественные. Чаще возникают между соседями, проживающими на одной площадке многоэтажного дома, либо с соседями, проживающими в соседних домах, если это небольшой городок или загородный дачный поселок. Такое общение не сводится только к приветствию соседей – оно приятно всем участникам процесса, времяпрепровождение с соседями за чашкой кофе, обмен новостями, мыслями и мнениями.

3. Негативные. Чаще возникают с шумными соседями по поводу слишком громкой музыки поздними вечерами или ночами, вечного ремонта или постоянным передвижением мебели, криков и ругани и т.д. Такие отношения утомляют и раздражают, а иногда приводят в негодование. Коммуникация с такими соседями затруднена, часто сопровождается агрессией.

Учеными установлено, что характеристики соседских отношений напрямую зависят от места проживания человека. И обусловлены архитектурно-градостроительными особенностями разных типов населенных пунктов. Кроме того, от размера дома зависит и количество семей, которых можно считать своими соседями, а также количество соседей, с которыми общение происходит чаще и интенсивнее всего.

Как показывают исследования Шмерлиной¹¹, климат соседских отношений в Российской повседневности – благоприятный. Большинство Россиян (87%) удовлетворены своими отношениями с соседями, доброжелательно отзываются о проживающих рядом людях. Соответственно остается 13% граждан, которые придерживаются другой позиции, таким образом, подтверждая, что соседские отношения делятся на 3 типа – позитивные, негативные и нейтральные.

Межличностные отношения развиваются в динамике: они зарождаются, закрепляются, достигают определенной зрелости, после чего могут постепенно ослабляться. Динамика развития межличностных отношений проходит несколько этапов: знакомство, приятельство, товарищество и дружба¹².

Знакомство зависит от социокультурных норм, принятых в обществе. Приятельские отношения направлены на формирование готовности к дальнейшему развитию отношений. На этапе товарищества происходит сближение взглядов и индивиды оказывают поддержку друг другу. В дружеских отношениях мы наблюдаем общность интересов, деятельности и целей. Дружба бывает двух видов – утилитарная (как инструмент достижения целей) – сюда относятся и взаимодействия между соседями; и эмоционально-экспрессивная (симпатия, доверие).

Одним из механизмов развития отношений между людьми является эмпатия – осознанное сопереживание одной личности другой. Эмпатия проявляется на нескольких уровнях¹³:

1. Когнитивная эмпатия – на этом уровне понимается психическое состояние другого человека, без изменения собственного состояния.

2. Эмоциональная эмпатия в форме сопереживания состоянию другого.

3. Третий уровень объединяет когнитивную, эмоциональную и поведенческую компоненты. Здесь присутствует воспринимаемая и понимаемая межличностная идентификация.

Таким образом, эмоциональная отзывчивость, частота контактов и близость взаимоотношений обуславливается высоким уровнем эмпатичности.

Следующим механизмом организации соседских взаимодействий выступает общение. Общение в контексте социально-ролевой деятельности, рассматривается как одна из функций осоз-

нанных человеком - коммуникативные цели и задачи обуславливают процесс общения¹⁴.

Мы, действуя в контексте второго подхода, разделили соседские взаимодействия на три большие группы – позитивные отношения, нейтральные отношения и негативные отношения. К каждой группе мы отнесли определенные характеристики - комфорт (близкая дружба), нейтралитет (товарищество) и дискомфорт (отчуждение, вражда). Мы предположили, что индивиды сами могут идентифицировать себя с определенным типом отношений, исследование подтвердило эту гипотезу. Действительно, жильцы сами по определенным критериям могут понять, какие отношения с соседями они поддерживают. При этом заранее жильцы не настраиваются на определенный тип отношений – он зарождается непосредственно в процессе взаимодействия.

Позитивные отношения – это ответная реакция на приветливые, дружественные коммуникации с той и другой стороны, негативные отношения – реакция на конфликты и недопонимания, нейтральные же отношения – это неучастие во взаимодействии с соседями, однако оно не гарантирует ответной реакции под знаменем нейтралитета. Как показывают исследования, зачастую участники не выстраивают отношений с соседями и параллельно могут нарушать правила давать поводы для негатива с противоположной стороны. В другой ситуации, нейтрально настроенные участники могут вовлекаться в позитивные отношения, которые со временем перерастут либо в позитивные, либо в нейтральные с обеих сторон.

Здесь мы снова подтверждаем тот факт, что соседи это противоречивое явление, которое сочетает в себе близость и в то же время дистанцию, они могут быть гарантом помощи и поддержки и в то же время вызывать стресс и раздражительность. Главная роль соседских взаимоотношений заключается в поддержании общности, через укрепление контактов, формирование группового сознания, осуществление социального контроля.

Система механизмов активизации соседских практик сложна, как и сам феномен соседства, и зависит от многих факторов. Таких как наличие общей территории проживания, предпосылок к общей деятельности, психологических факторов (альтруизм, эмпатия, инициатива в коммуникации, социальная поддержка).

При помощи анализа типичных ситуаций соседства мы выявили самооценку жильцами проблем современных соседских отношений и актуальные механизмы, которые могут способствовать устранению этих проблем и активизации соседских практик. Исследование доказало, что можно объяснить проблему закрытости и отчужденности отсутствием мотивов к выстраиванию отношений с людьми, которые проживают рядом, одним из таких мотивов может являться внешняя угроза или сплачивающий фактор. То есть, ситуация в которой для соседей актуализируется необходимость общения друг с другом. Кроме того, как показывает практика, представители разных типов отношений готовы общаться с соседями, независимо от типов этих отношений. Так все жильцы с нейтральной и негативной моделью взаимоотношений готовы поменять свою позицию, на противоположную. В случае с нейтральными отношениями – поменять на позитивные, т.к. они несут собой комфортное и выгодное сосуществование.

Также в ходе исследования мы пытались определить границы соседства для жильцов, предполагая, что в небольших домах они будут ограничены подъездом, а в многоэтажках – этажом, так как чем больше жильцов, тем уже рамки соседства. Результаты показали, что границы соседств субъективны и зависят от каждого конкретного индивида. В первую очередь, на них влияет система управления домом – в случае со сторонними компаниями, взаимодействие которых с жильцами происходит персонифицировано, границы соседств будут более узкими, так как люди меньше общаются между собой и могут даже не знать тех, кто живет на других этажах. Когда мы сталкиваемся с домами, в которых местное самоуправление находится в руках товарищества собственников жилья или собрания жильцов, связи между соседями более тесные и соответственно границы сообщества шире.

Таким образом, тип и размер дома только косвенно влияют на степень близости соседей и рамки соседского сообщества, в большей степени оно зависит от типа управления.

Результаты нашего могут быть использованы социологами и антропологами в консультативной работе, в практике организации работы с населением по месту жительства, органами местной власти, а также при создании телеви-

зионных программ, посвященного теме соседских отношений и соседских сообществ.

Литература

1. Гидденс, Э. Социология / Науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
2. Добрякова М.С. Исследования локальных сообществ в - социологической традиции // Социологические исследования. 1999. - №7. - С. – 131.
3. Дружинин В. Психология. Учебник для гуманитарных вузов. СПб.: Питер, 2001. - 656 с. С. - 271
4. Неделько С.И., Шомина Е.С. Самоорганизация населения как практика местного самоуправления // Политика. 2004. - №4. - С. 200
5. Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 151 с.
6. П.И. Кушнер. М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 278 с.
7. Поршнева Н.Г. Социальные практики соседства в процессе институционализации аутичности // Гуманитарные исследования. - 2010. - №4 – С. 36-37.
8. Психология взаимоотношения. Соседские отношения. [Электронный ресурс]: URL: http://xn--b1abhjbqubcdwgqba8gsc.xn--p1ai/index/sosedskie_otnosheniya/0-57 (дата обращения 29.02.2015)
9. Село Вирятино в прошлом и настоящем: Опыт этнографического изучения русской деревни / Ред.
10. Суть этнической мобилизации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vuzlib.su/beta3/html/1/22088/22110/> (дата обращения 15.04.2015)
11. Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура//Рубеж. 1999. Т.10–11. - С.10-12
12. Шакуров Р. Х. Мир человеческих отношений и образование; Казан. гос. технол. ун-т, Рос. акад. образования, Поволж. регион. отделение. - Казань : КГТУ, 2006. - 339 с. С. – 81
13. Шмерлина И А Социальная экология соседства // Социальная реальность. 2006. № 9. - С. – 35.
14. Шмерлина И. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность. - 2006. - № 5, 6.
15. Яницкий О. Н. Экологическая перспектива города. Москва: Мысль, 1987. – 278 с.

Ссылки:

- 1 Яницкий О. Н. Экологическая перспектива города. Москва: Мысль, 1987. – 278 с.
- 2 Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура//Рубеж. 1999. Т.10–11. - С.10-12.
- 3 Суть этнической мобилизации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vuzlib.su/beta3/html/1/22088/22110/> (дата обращения 15.04.2015)
- 4 Поршнева Н.Г. Социальные практики соседства в процессе институционализации аутичности // Гуманитарные исследования. - 2010. - №4 – С. 36-37.
- 5 Село Вирятино в прошлом и настоящем: Опыт этнографического изучения русской деревни / Ред.
- П.И. Кушнер. М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 278 с.
- 6 Добрякова М.С. Исследования локальных сообществ в - социологической традиции // Социологические исследования. 1999. - №7. - С. – 131.
- 7 Неделько С.И., Шомина Е.С. Самоорганизация населения как практика местного самоуправления // Политика. 2004. - №4. - С. 200
- 8 Шмерлина И. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность. - 2006. - № 5, 6.
- 9 Гидденс, Э. Социология / Науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
- 10 Психология взаимоотношения. Соседские отношения. [Электронный ресурс]: URL: http://xn--b1abhjbqubcdwgqba8gsc.xn--p1ai/index/sosedskie_otnosheniya/0-57 (дата обращения 29.02.2015)
- 11 Шмерлина И А Социальная экология соседства // Социальная реальность. 2006. № 9. - С. – 35.
- 12 Дружинин В. Психология. Учебник для гуманитарных вузов. СПб.: Питер, 2001. - 656 с. С. - 271
- 13 Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 151 с.
- 14 Шакуров Р. Х. Мир человеческих отношений и образование; Казан. гос. технол. ун-т, Рос. акад. образования, Поволж. регион. отделение. - Казань : КГТУ, 2006. - 339 с. С. – 81

Жизненный путь профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова

Сизинцев П.В.

Статья посвящена историческому осмыслению жизненного пути профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова, который включает в себя этапы его личной биографии. Рассмотрены архивные данные о семье, полученном духовном образовании, студенческой, преподавательской и научной деятельности. Автор в обзоре событий его жизни показывает, что в ней имеет место и заграничная командировка, и работа в университетах России, и деятельность в Академии Художественных Наук и научных институтах СССР. Он обращает внимание на работу И.П. Четверикова в эмиграции после Второй мировой войны.
Ключевые слова: Семья, учеба, научная работа, преподавательская деятельность, заграничная командировка, работа в СССР, эмиграция, война, творчество, теологические труды.

Sizintsev P.V.

Life path of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikov

The article is devoted to the historical understanding of the life path of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikov, which includes the stages of his personal biography. Archival data on the family, received spiritual education, student, teaching and research activities are considered. The author in the review of events of his life shows that in it there is a foreign business trip, and work in universities of Russia, and activity in Academy of Art Sciences and scientific institutes of the USSR. He draws attention to the work of I. P. Chetverikov in emigration after the Second World War.

Keywords: Family, study, scientific work, teaching, business trip abroad, work in the USSR, emigration, war, creativity, theological works.

И.П. Четвериков родился в Российской империи, в г. Тула [РГАЛИ, 941, 1-2]. Статус его семьи конторского служащего Тульского Оружейного Завода [РГАЛИ, 941, 2] подтвержден анкетой «Следственного дела ОГПУ по обвинению Четверикова Ивана Пименовича», где написано: «сын служащего, конторщика» [Центральный Архив, 127]. Есть документ, что он «сын служащего, среднее образование получил в Тульской духовной семинарии, по окончании которой в 1895 г. поступил в Киевскую Академию» [Магистерский, 1905, 5, 159]. Архивные данные Канцелярии Святейшего Всероссийского Синода (далее – Святейшего Синода) содержат Формулярный список о службе в Киевской Духовной Академии, статского советника И.П. Четверикова. Он составлен на 01.07.1916 г. и содержит важные сведения, одно из которых меняет представления о годе рождения И.П. Четверикова, указывая, что он родился «06 января 1875 года» [РГИА, 15]. Ибо во всех на момент исследования фигурирующих биографиях и анкетах указан год рождения 1879 г., 1880 г. и даже 1869 г. [Профессора, 2000, 123]. Но это не подтверждено архивными документами. Поэтому, подтвержденным годом рождения является 1875 г. Кроме того, духовную семинарию он окончил в 1895 г., а духовную академию – в 1899 г. Учитывая, что курс обучения в духовных семинариях царской России составлял шесть лет, очевидно, что для того, чтобы окончить семинарию в 1895 г. И.П. Четверикову следовало поступить в нее в 1889 г., т.е. в 14 лет, что и соответствовало требуемому возрасту принимаемых. В Тульскую Духовную Семинарию, возраст поступающих в 1 класс семинарии был регламентирован Определением Святейшего Синода, напечатанного в № 15 журнала «Церковный Вестник» за 1885 г. Согласно Определению, «возраст всех поступающих в 1 класс духовной семинарии» по России «дол-

жен быть не моложе 14 и не старше 18 лет» [Тульские, 1890, 9, 196]. В списке учеников Тульской духовной семинарии, об окончании 1893/4 учебного года, указано, что Иван Четвериков переведен в 6 класс семинарии первым в списке по 1 разряду [Тульские, 1894, 12, 275]. Затем с отличием оканчивает ее в 1895 г. в возрасте 20 лет, поступая тут же в Киевскую Духовную Академию. Это подтверждено в журнале «Тульские епархиальные ведомости (август 1895)», где среди разрядных списков выпускников Тульской Духовной Семинарии по VI классу 1 отделения указано: «Окончили курс по первому разряду: Иван Четвериков (назначен к отправлению на казенный счет в Киевскую духовную академию)» [Тульские, 1895, 15, 175]. Затем И.П. Четвериков «со званием студента поступил в том же году в число студентов Императорской Киевской духовной академии». И «обучался по исторической группе наук с 1895 по 1899 г.» [РГА-ЛИ, 941, 1].

Киевскую Духовную Академию он окончил в 1899 г. со степенью кандидата богословия в возрасте 24 лет и «правом получить степень магистра богословия без нового устного испытания по переработке» [Выпускники, www]. Затем, согласно прошению от 21.08.1899 г. И.П. Четвериков был распределен «учителем Екатеринбургского епархиального училища», [Магистерский, 1905, 5, 159] русского и церковнославянского языков. Далее приказом Обер-Прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, он получил определение от 09 декабря 1899 г. в Калужскую Духовную Семинарию на преподавателя логики, психологии, краткой истории философии и дидактики. Также, в Синодальном списке отражено, что с 16.04.1900 г. ему «поручено преподавание математики в 1 классе» [РГИА, 16], а через полтора года и преподавание немецкого языка.

В августе 1903 г. И.П. Четвериковым в Совет Киевской Духовной Академии «было представлено сочинение «О Боге, как личном существе» [Четвериков, 1903]. А 10 февраля 1905 г. оно было признано удовлетворительным для искомой им степени магистра богословия с датой защиты 17 марта 1905 г. Он написал вступительное слово, которое было опубликовано в виде статьи «Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности» [Четвериков, 1905]. Бог рассматривался им как личное Существо,

которое обладает личностными свойствами самосознания и свободы, творчества и красоты, блага и любви. Защита магистерской диссертации была проведена в марте 1905 г. И.П. Четвериков произнес речь, где указал, что мировоззрение человека «должно иметь нравственную ценность», показал «несостоятельность эмпирических, идеалистических и критических направлений, которая убеждает в необходимости логического обоснования теизма». По его мнению, именно учение русских духовно-академических школ о Боге как личном Существо, логично и обосновано в отличие от противоречий западных систем. Он показал, что понятие «личность» как свойство абсолютного бытия, присуще Божественным Лицам и имеет нравственную ценность. Личность также существует в ограниченной форме бытия и у человека. При этом, свойства бытия личности: субъектность, причинность, целесообразность, свобода, самосознание, святость, творчество, благо и любовь присущи по аналогии и человеку. Таким образом, у И.П. Четверикова понятие «личность» находится с самого начала его деятельности в центре научных интересов.

Преподавательское служение И.П. Четверикова было отмечено разными наградами. Он был удостоен звания доцента (с 28 июля 1905 г.), статского советника (с 21 августа 1911 г.), а также был кавалером трех орденов Российской Империи. В формуляре отмечено, что за отлично-усердную службу он получил ордена Святой Анны 3 степени (06 мая 1912 г.), Святого Станислава 3 степени (06 мая 1907 г.) [РГИА, 17] и 2 степени (06 мая 1916 г.). Он был награжден медалью «В память 300-летия Дома Романовых на основании Высочайшего повеления от 21 февраля 1913 г.» [РГИА, 18].

В 1906 г. И.П. Четвериков был направлен по решению Совета Киевской Духовной Академии [Извлечение, 1906, 10, 362] в научную командировку. Это была стажировка в психологической школе В. Вундта (1906–1908) [РГИА, 16]. И.П. Четвериков разработал курсы по истории психологии и по общей психологии, рукопись которых хранится в Московской Духовной Академии.

За научные достижения он был избран Советом Академии экстраординарным профессором по кафедре психологии «большинством в 12 из 17 голосов» (70,6 %) в августе 1910 г.

[Извлечение, 1911, 11, 610]. С 1916 г. И.П. Четвериков также работал в Юрьевском Университете на историко-филологическом факультете [Историко, 1916, 1]. Он читал лекции по эстетике, вел занятия по психологии [Историко, 1916, 7] и лекционные курсы [Историко, 1917, 5]. Летом 1918 г. он был избран профессором философии Киевского Университета им. Св. Владимира, а в октябре направлен в новый филиал Университета «в Крыму» [РГАЛИ, 941, 3]. Филиал в 1919 г. был преобразован в Таврический Университет, где в должности профессора философии он работал до декабря 1920 г. Зимой 1921 г. И.П. Четвериков приезжает из Симферополя в Москву, где и начинает преподавание. С 1922 г. он преподавал психологию в Москве в Институте Слова и Институте Детской Дефектологии [квартира, www] был «заместителем председателя в одной из комиссий Государственного Ученого Совета» [РГАЛИ, 941, 3]. В анкете он отмечал, что «присутствовал на всех съездах России по экспериментальной психологии и педагогике» [РГАЛИ, 941, 6]. Состав его семьи подтвержден Канцелярией РАХН от 15.11.1924 г. № 2799, в том, что он имеет дочь Наталию 4 лет, сына Николая 2 лет и жену Аделаиду [РГАЛИ, 941, 12].

В период работы в Государственной Академии Художественных Наук (ГАХН) И.П. Четвериков был избран Действительным членом Академии. С 1922 г. профессор работал в Ярославском университете, в Ярославском педагогическом институте (ЯГПИ). Его уволили из ГАХН (1930), ЯГПИ (1930) [Ермаков, 2001, 136] из сектора ЦАНИИ (1932-1933), с должности профессора психотехники. Затем его незаконно арестовали и осудили в феврале-марте 1933 г. отправили в ссылку в период с марта 1933 по март 1936 гг. Приезжая «к семье в Москву», он жил, «скрываясь, работая для философских организаций» [Вернадский, 2010, 251]. В период оккупации места его ссылки - г. Малоярославца в 1941 г. он содействовал открытию Собора Пресвятой Богородицы, а затем эвакуировался. В 1956 г. И.П. Четвериков был оправдан в деле о ссылке 1933 г. по надзорному производству № 02/ДСП-7976-56 г. Согласно определению Коллегии Верховного Суда СССР от 15.12.1956 г. был рассмотрен и удовлетворен протест Генерального Прокурора СССР на Постановление ОСО при Коллегии ОГПУ от 27.04.1933 г., ибо

его действия «не содержат в себе состава преступления» [Центральный Архив].

В 1945-1946 г. он как «православный профессор проживал в Вендлигенской общине» [Корнилов, 2013, 69], а «после войны находился в лагере перемещенных лиц под Штутгартом» [история, www], где получил статус «беженца» и право на жительство в Германии. В 1953-1955 гг. И.П. Четвериков был избран профессором кафедры догматического богословия в Свято-Сергиевском Парижском Православном Богословском Институте [Сухова, 2014, 222]. В 1946-1955 гг. были изданы его многочисленные брошюры и книги в Германии и Франции. Он «читал лекции о православии в городах Германии» [Четвериков, www] и был «похоронен» [история, www] в возрасте 94 лет в Штутгарте (ФРГ) в 1969 г. Исходя из вышеизложенных сведений, подавляющая часть которых имеет уникальный архивный характер и впервые вводится в научное пространство церковной истории и истории православного теизма и умозрительной психологии, правомерно сделать краткие выводы.

И. П. Четверикову выпала долгая жизнь, в процессе которой он пережил и социальные перемены судьбы своей родины, и личную семейную трагедию. При этом он всегда оставался глубоко православным человеком, доказывая свое глубокое православное мировоззрение и научной деятельностью, и преподавательской работой, и богословско-философскими трудами, первый из которых вышел в 1903 г. в Российской Империи («Учение о Боге, как личном Существо»), а последний – в 1955 году в Париже («Православная Церковь» на французском языке [Четвериков, www]) в Свято-Сергиевском Парижском Православном Богословском Институте. На протяжении десятков лет он был профессором философии и психологии крупнейших богословских и научных институтов своего времени: Киевской Духовной Академии, Юрьевского университета, Киевского Университета им. Св. Владимира, Таврического университета (Симферополь), Государственной Академии Художественных Наук России, Ярославского университета, ЦАНИИ, Свято-Сергиевского Парижского Православного Богословского Института, где преподавал догматическое богословие.

В числе его близких знакомых была вся до-революционная профессура богословия и фи-

лософии Киевской Духовной академии и Киевского университета, включая П.И. Линицкого и П.И. Кудрявцева, В.В. Зеньковского и В.И. Экземплярского и т.д. Он был одним из руководителей и основателей Киевского религиозно-философского общества и учеником основателей германской школы мировой экспериментальной психологии В. Вундта и Г. Мюллера, работавшего вместе с Э. Гуссерлем в Геттингенском университете. Кроме того, он лично знал и вел переписку с таким выдающимся философом, как Л.И. Шестов, публично дискутировал в Крыму о религиозном творчестве В.В. Розанова с известным священником-философом С.Н. Булгаковым, тесно общался с впоследствии всемирно известным церковным историком Г.В. Вернадским и имел регулярную переписку с его отцом – академиком АН СССР В.И. Вернадским. В ГАХН он работал с русским философом Г.Г. Шпетом, имея в подчиненных, работавшего в его секторе русского философа А.Ф. Лосева. Политические репрессии 1930-х годов в СССР не обошли его стороной, обернувшись незаконным арестом и 3-х летней ссылкой по беспочвенным обвинениям, дав ему статус политического «лишенца», не имеющего права работать по специальности и жить вместе со своей семьей.

Именно эти несправедливые и незаконные события на волне антирелигиозных репрессий делу в СССР, стали главной причиной его вынужденной эмиграции и последующей жизни в Европе. Его богословско-философское наследие, как и взгляды религиозной психологии, касающиеся оригинального учения И.П. Четверикова о личности, имеет высокую степень новизны. В целом И.П. Четвериков был очень крупным ученым России и СССР, работавшим на стыке совершенно разноплановых научно-богословских и экспериментальных дисциплин, сформировавшихся к началу XX века (философия христианского теизма, умозрительная психология, экспериментальная психология), деятельность в которых позволила ему создать оригинальную богословско-философскую и персоналистическую систему представлений о понятиях «личность», «абсолютная личность» и «человеческая личность». Эта система его взглядов, сведенная в обобщенном виде в совокупность понятий, взаимосвязей, представлений, соотношений и закономерностей является уникальным учением И.П. Четверикова о личности,

в понятии «той целостности, которая характеризует личность как единство множественности переживаний человека» [Четвериков, 1949, 2, 8].

Литература

1. РГАЛИ. Фонд 941. Опись 10. Дело 685. - Личное дело Четверикова Ивана Пименовича.
2. Центральный Архив ФСБ РФ. - Дело Р-27416. Дело Четверикова Ивана Пименовича.
3. РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Опись 441. Дело 346.
4. Извлечения из журналов Совета КДА за 1909 – 1910 гг. // Труды Киевской Духовной Академии. 1910. № 9. - С. 329-345.
5. Четвериков И., О Боге, как личном существе. – Киев: Типография Н.А. Гирит, 1903. – 347 с.
6. Четвериков И.П., Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности // Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. – С. 147–158.
7. Четвериков И.П., Церковь (окончание). // Вестник (Орган РСХД в Германии). Мюнхен, 1949. № 2. – С. 8-17.
8. Четвериков Иван, Из лекций по общей психологии. – Гаврюшин Н.К., (ред.) // Русская религиозная антропология: в 2 т. // т. 2. - М.: Московский духовный фонд, МДА, 1997. – С. 335-343.
9. Вернадский В.И., Дневники. 1941-1943. – М.: РОССПЭН, 2010. – 570 с.
10. Ермаков А.М., Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 30-х гг. и его последствия. // «Ярославский Педагогический вестник» 2001. № 3-4. - С. 135-143.
11. Извлечение из журналов Совета КДА за 1905-1906 учебный год. // Труды Киевской Духовной Академии. 1906. № 10. - С. 359-362.
12. Извлечение из журналов Совета Киевской Духовной Академии за 1910-1911 учебный год. // Труды Киевской Духовной Академии. 1911. № 1. - С. 610-612.
13. Историко-филологический факультет. / Ученые записки императорского Юрьевского Университета. 1916. № 1.
14. Историко-филологический факультет. / Ученые записки императорского Юрьевского Университета. 1916. № 7.

15. Историко-филологический факультет. / Ученые записки императорского Юрьевского Университета. 1917. № 5.

16. Корнилов А.А., Вестник ПСТГУ. 2013. Выпуск 3 (52). // Деятельность Вендлингенской общины православных беженцев в послевоенной Германии. – С. 62-77.

17. Магистерский коллоквиум. // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. № 5. - С. 159–173.

18. Профессора Таврического Национального Университета (1918-2000). – Киев: Либид, 2000. – 152 с.

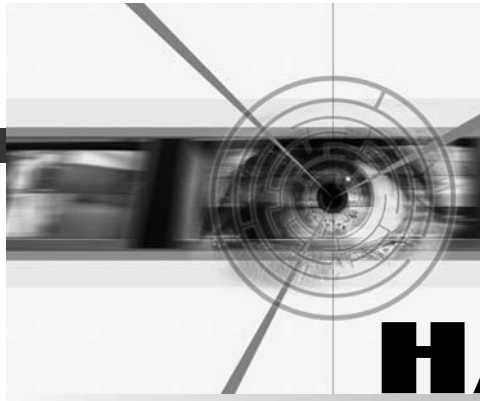
19. Сухова Н.Ю., «Мы знаем действительно знаменитого литургиста...» // Вестник ЕДС. 2014. Выпуск 1 (7). – С. 215-242.

20. Тульские епархиальные ведомости. № 9. Май. 1890.

21. Тульские епархиальные ведомости. № 12. Июнь. 1894.

22. Тульские епархиальные ведомости. № 15. Август. 1895.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Вопросы социологии

Исаев А.А.

От редакции: Мы завершаем публикацию книги известного отечественного социолога начала XX века А.А.Исаева «Вопросы социологии» (1906). Она не переиздавалась более 100 лет и практически не известна нынешнему поколению социологов.

В этом номере мы размещаем Очерк пятый из указанной книги. Нумерация ссылок в круглых скобках, с пропусками, дана по оригиналу.

Материал подготовил проф. А.И.Кравченко

Исаев А.А. Вопросы социологии. СПб., 1906

ОЧЕРК ПЯТЫЙ.

О сходствах и различиях в развитии народов.

I.

Чем больше внимания посвящается в странах отсталых изучению общественных вопросов, тем ярче обнаруживается желание разгадать будущее, навстречу которому идут такие страны. Перед ними — народы старой цивилизации, опередившие своих соседей на десятки и даже сотни лет. Цивилизация, подвинувшись вперед, во многом изменила к лучшему жизнь обществ, которые прогрессируют особенно быстро; но она принесла с собою и невзгоды, еще незнакомые отсталому народу или менее резкие на фоне его несложного быта. В стране менее развитой культуры перед каждым любознательным, умом возникает вопрос; пойдет ли дальнейшее развитие его родины тем же путем, которым оно шло у опередивших народов? Если этот путь неизбежен, то нельзя ли пройти его так, чтобы усвоить блага, принесенные человечеству культурой, и избежать ее темных сторон? Если же нет необходимости, чтобы дальнейшее движение совершалось так, как у других народов, если в прошлых судьбах отставшей страны есть особенности, неизвестные другим обществам, то не будет ли для нее в грядущем таких условий, которые неизвестны ее соседям?

Разногласия во мнениях, разделявшие еще в первой половине XIX века русскую литературу на два стана — славянофильский и западнический, и до сих пор, не утратили своей остроты, ни своего влияния на русскую общественную мысль. Мы не ошибемся, сказав, что теперь это влияние даже более велико, чем при Аксакове,

Хомякове, Белинском. В ту пору пред Россией стоял Запад с буржуазными обществом, еще не достигшим полного расцвета, и грядущим социалистическим, которое представлялось в неясных очертаниях даже самым сильным умам. Темные стороны буржуазного периода были у всех на виду; но они еще не получили самого яркого выражения и уже потому не могли оказывать подавляющего влияния на русскую литературу. Социализм был привлекателен; в нем было мало реального. Он подчинял себе людей пылкого воображения, но не мог действовать на спокойный ум, привыкший считаться с реальным, и не ставил задач относительно далекого будущего. Таким образом, западная жизнь представляла меньше условий, способных действовать на ум и чувство обширных слоев; фактами она давала меньше для негодования; утопическими планами относительно грядущего она давала меньше для обоснованных надежд, для отчетливого сознания, что это будущее необходимо, и для настойчивого искания в русской жизни условий, которые могут привести прямо к такому будущему, без посредствующих ступеней, переживаемых Европой.

За последние десятилетия и русская, и западноевропейская жизнь представляют данные, способные сильнее действовать на ум и чувство русских людей. На Западе капиталистическое хозяйство справляет величайшие триумфы; рядом с ними резко выделяются все отрицательные явления, которые должны сопутствовать капитализму. Эти явления абсолютно уступают тому, что было ранее известно Европе: нищета и беспомощность бедных классов были 50 лет тому назад более велики, чем теперь; их невежество — грубее. Но нужды, сравнительно с блестящим фоном, который создан капитализмом, освещены ярче, а потому сильнее действуют на наблюдателя и вызывают, в русском человеке более настойчивое желание, чтобы эти явления миновали Россию. Но среди отрицательных сторон западноевропейского строя зарождается новое общество. На смену утопическому¹ выступил реальный социализм, собравший под свое знамя миллионы людей. Он занимает, все больше мест в парламентах; он действует все более успешно в общинном управлении; он расшатывает устои современного общества не только критикой его темных сторон, но и положительной работой, вносящей в современность то, что

расчищает путь для грядущего. Социализм мог быть предметом, не только поклонения, но и осмеяния, когда хотел создать новое общество в пустыне и вырывал из миллионов людей несколько сот, в лучшем случае, пару тысяч, чтобы они, откестившись от всего, привитого им культурой и образовавшего в каждом из нас прочное наслоение, творили из ничего. Социализм наших дней может быть не менее чем его предшественник, предметом поклонения; предметом же осмеяния он быть не может. Распространяя свое влияние на миллионы людей, преобразуя их мирозерцание, он требует, чтобы каждый оставался на своем месте и в той области, где ему суждено жить и действовать, производил работу, вытекающую из социалистического понимания мира; социализм требует, чтобы вся жизнь его последователей была направлена на изменение мирозерцаний других людей, чтобы и словом и делом они расшатывали современное общество на всем пространстве европейско-американского мира. Поднявшись на эту ступень, социализм может возбуждать только два чувства: страх одних и сознательную любовь других. Второе чувство захватывает всей силой прогрессивную часть русского, как и, всякого другого общества. У тех, кто не убежден, что Россия может пойти своим особым путем до осуществления социалистического общества, это чувство ведет к примирению с темными сторонами западноевропейской жизни и усиливает желание, чтобы наше Отечество поскорее целиком вошло в период капитализма. Убеждение, что будет именно так поддерживается наблюдением экономической жизни России за последние десятилетия. Проведение железных дорог, возникновение крупных промышленных единиц и оттеснение мелкого производства укрепляет уверенность, что мы пойдем дорогой, по которой идет Европа.

Соблазнительные картины, представляемые широким социалистическим потоком Запада, действуют и на наследников славянофильства, народников. Светлое будущее, которое обещает социализм, увлекает и их. Но у них живо убеждение, что это может быть достигнуто Россией без многочисленных темных сторон, которыми наделило Запад капиталистическое развитие. И эта уверенность поддерживается сознанием, что в русской жизни еще сохранились многие особенности, не примиряющиеся с полным разви-

тием капитализма, способные помешать его крайнему выражению в России и ускорить переход к более совершенному общественному строю.

II.

Можно содействовать уяснению этого вопроса напоминанием о сходствах и различиях, которые сближают и разделяют народы в их историческом развитии.

Если спросить человека о том, больше между народами сходств или различий, то он, наверное, ответит, что, как ни велики различия, сходства между людьми более значительны. Дав такой ответ, он высказал бы то же, к чему приходит социология по изучению огромного материала, относящегося до многих и весьма различных обществ. Возьмем некоторые факты из мира хозяйственных явлений, прежде всего размещение людей по земному шару.

Этот факт принадлежит к основным; он является повсюду, на всех ступенях развития с одними и теми же отличительными чертами. Благодаря особенностям своей природы, люди размножаются. Небольшой клочок земли, который первоначально занимает группа, становится тесен для размножившегося населения, и оно стремится занять большее пространство. В передвижениях людей, которые совершались от начала исторического периода и до сих пор, всегда наблюдаются две особенности; люди стремятся туда, где они надеются найти наибольший запас естественных богатств и наиболее благоприятные условия жизни, и наиболее быстро распространяются в ту сторону, где встречают наименьшее сопротивление. Переселение народов с востока на запад в последние века Римской империи было вызвано именно тем, что части Европы, подчиненные римскому владычеству, были заманчивы для варваров и плодородными землями, равно пригодными для временной стоянки и прочного водворения, и цветущими городами, в странах которых были накоплены большие богатства, обещавшие обильную наживу. Норманны направлялись с севера Европы на юг, под благословенное небо Италии, Испании, южной Франции. Зачатки русской государственной жизни сложились в неприютной Новгородской области; но уже при втором князе дружина, полускандинавская-полуславянская, стремится на юг, центр истори-

ческой жизни перемещается в Киев, и воинственные князья идут со своими вождениями дальше, вплоть до Царьграда. И эта черта, — искание людьми лучших мест для временного пребывания или постоянной оседлости — сказывается вплоть до наших дней; а под «лучшими местами» разумеются все те части земного шара, к которым сознательно или безотчетно стремятся люди вследствие их благодатного климата, плодородной почвы, изобилия минеральных богатств. Большая часть людей, принимавших участие в крестовых походах, бодро шла на восток, так как те страны представлялись Европе полными очарования, изобилующими всеми богатствами, которые разжигали воображение европейца, жившего в тяжелых условиях. И движение из Европы в Соединенные Штаты, определяемое за 19 столетие 25 миллионами людей, должно быть сведено к той основной причине, которая когда-то толкала вандалов, гуннов, вестготов. Для немногих из всей массы переселенцев, Северная Америка представлялась страной, привлекательной по своему политическому строю, по широко развитой личной свободе. Огромное большинство ехало и едет туда потому, что земля дешева, заработная плата высока, быстро усложняющаяся хозяйственная жизнь предъявляет все больший запрос на труд и обеспечивает ему все большее вознаграждение. То же двигает в Сибирь огромные массы крестьян со всех концов Европейской России. Почему же поселяне из Курской, Киевской, Полтавской губерний, местностей с умеренным климатом и плодородной почвой направляются в какой-нибудь Каинский или Тарский округа с их болотами, бездорожьем, мириадами насекомых, отравляющих существование, с коротким летом, частым вымерзанием посевов? Только потому, что русской деревни, непросветленной начатками знания, эти места, суровые, безлюдные, неприспособленные для успешного ведения хозяйства, кажутся волшебным царством, где молочные реки текут в кисельных берегах.

Эта черта, сближающая между собой народы всех частей земного шара и всех культур, обнаруживается на ряду с другой — с распространением по линии наименьшего сопротивления. Иногда наименьшие преграды обнаруживаются в том направлении куда людей влекут разнообразные естественные богатства; иногда всего меньше сопротивления там, где земля не

особенно заманчива; однако, она и там становится объектом завладения, так как, хороша или малоудобна земля, ее значительная площадь уже сама по себе является крупным приобретением, облегчающим людям в достижении хозяйственных целей. Великое переселение народов, перемещая арийские и тюркские племена из худших условий жизни в лучшие, совершилось по линии малого сопротивления, ибо одряхлевший Рим не мог противопоставить им серьезной преграды. Все, что было тогда захвачено этими племенами — равнины южной России и Венгрии, Балканский полуостров, земли Италии, Испании, Галлии, Северной Африки — составляло лучшие местности, известные людям того времени. Следует сказать то же и о Соединенных Штатах. Первые поселенцы заняли в Северной Америке места, ближайšie к Атлантическому океану; хороши или худы были эти места, они уже по самому своему положению должны были быть заселены раньше других. С конца 18 столетия, когда Соединенные Штаты приобрели независимость, они стали безостановочно расширяться. Перед ними лежал огромный материк. Но северная часть, Канада, имевшая уже довольно многочисленное население (в начале 19 столетия до 1/2 миллиона жителей) и правильный гражданский быт, представляла бы расширению Соединенных Штатов значительные препятствия. А потому расширение совершалось на юг и восток, где индейские племена не могли поставить даже малейшую преграду. Легко двигаясь в этом направлении, американцы заняли площади, принадлежащие как Миннесота, Айова, Дакота, Флорида, Техас, Калифорния, к богатейшим местностям этого государства. Иным характером отличается расширение пределов России. Вся Европейская Россия легко могла стать территорией племени, занимавшего первоначально небольшие площади в бассейне Днепра и Волги; но дальнейшее распространение на запад, за Карпаты, было невозможно, так как ему служили преградой Польша и германские племена. Поэтому расширение России пошло за Урал, на безграничную равнину, до того пустынную, что даже небольшие отряды казаков могли присоединить к московскому царству площади в сотни тысяч квадратных верст. Как ни велики естественные богатства Сибири, взятые абсолютно, вся Азиатская Россия, если сравнить ее пространство с

теми положительными условиями, которые она представляет для культуры, является гораздо меньшим приобретением, нежели было бы расширение России на Запад, в Европу, по площади, несравненно меньшей. Исторические судьбы России сложились так, что вне пределов, отмежеванных ей в Европе, она могла, двигаясь по линии наименьшего сопротивления, расширяться на восток. Но здесь преграды для ее роста были так незначительны, что она могла занять более трети Азии и выйти к Великому океану, который открывает ей доступ во все части мирового рынка. Эти две особенности в жизни народов выделяются теперь и в отношениях европейского мира к магометанскому. Последнему еще принадлежат во всех трех частях света обильные естественные богатства; сравнительно с европейским миром он обладает слабой устойчивостью, и, вот, европейские народы надвигаются на него и подчиняют себе его отдельные части посредством войн и торговых договоров в Египте и Персии, на Балканском полуострове, в Малой Азии и Марокко.

Сопоставляя различные народы, мы замечаем большое сходство между ними и в том, что они проходят однородные ступени в своем хозяйственном развитии. Старое деление, установившееся в науке по мысли Листа, что все народы проходят периоды охоты и рыболовства, затем скотоводства, земледелия, промышленности и торговли, не соответствует данным, которые за последние десятилетия добыты исследованием быта диких племен. Но можно безошибочно установить общие категории, к которым естественно приводятся все виды экономической деятельности, знакомые каждому народу на известной ступени его развития. Первичное хозяйство характеризуется тем, что люди берут для своего домашнего обихода блага, которые дает природа почти готовыми, приобретение которых человеком, требует нередко довольно большого количества работы, но очень малого запаса знаний и простейших орудий: рыбы, звери, растения, встречаемые в диком состоянии. Вторую ступень образует такое хозяйство, когда человек приручил некоторых животных (т. е. направил планомерный труд в эту область), окружил себя ими и сделал их источником своего существования. К этому простейшему сознательному воздействию на внешнюю природу примыкают и зачатки обраба-

тывающей промышленности – приспособление кожи животных для одежды. Дальнейшей ступенью в развитии хозяйства является воздействие на землю, – начатки земледелия. Этот период предполагает, уже большее умственное развитие людей и большее дисциплинирование воли. Приручение диких животных связано с взятием их человеком во власть и удержание во власти. Раз животное взято во власть, то, непосредственно завладевший им получает прирост к своему имуществу; становится возможным удовлетворение новых потребностей. Воздействие же на землю требует, чтобы человек умел выжидать несколько месяцев, от дня посева до дня получения жатвы. За этот период в его хозяйстве не замечается прироста. А это терпение предполагает уже довольно хорошо воспитанную волю, т. е. более высокое развитие. Появление начатков земледелия ведет к тому, что и ремесло делает успехи: нужно изготовлять орудия для земледелия; нужно молотить хлебные зерна и т. д. Постепенно в жизнь входят и зачатки обмена; они обнаруживаются еще в ту раннюю пору, когда преобладает скотоводство и только начинает зарождаться земледелие. Мы не будем продолжать этих напоминаний. Словом, устанавливая самые широкие рамки для хозяйственной жизни народов в их историческом развитии, мы видим, что все проходят эти ступени.

Если возьмем только народы европейско-американского мира, т. е. достигшие довольно высокого уровня культуры, и возьмем их за последние столетия, то увидим между ними большое сходство. Повсюду наблюдается в земледелии переход; от двух- и трехпольной системы к многопольной и плодосменной. Повсюду мелкая промышленность уступает крупному производству все большую площадь. И это заметно не только в странах цивилизации, но даже у такого народа, как японцы, которые примкнули к общему движению лишь несколько десятков лет тому назад. Останавливаясь на отношениях отдельных народов к мировому рынку, мы видим, что народы последовательно, один за другим, входят в этот поток; он со всей силой направляет их на приобретение колоний там, где они встречают слабое сопротивление, и на договоры – о торговле, судоходстве, сооружении железных дорог, учреждении банков – с теми странами, которые имеют прочный госу-

дарственный быт и не пошли бы без сильного сопротивления на уступку европейцам или американцам части своей территории. В этих направлениях проторены очень широкие пути; стали типичными приемы, посредством которых расширяются рынки для европейских товаров, рабочих рук, капиталов. И на этом пути, вслед за англичанами и французами, двигаются американцы, германцы, русские, бельгийцы, итальянцы, австрийцы, японцы и другие.

Подобное же сходство замечается в развитии и упадке важных юридическо-экономических учреждений. Напомню о том, что стало общим местом, – о земельной общине, которую изыскания новейших ученых нашли у всех народов на определенной ступени их развития. То же дает нам и изучение прав, которыми пользуется личность. Повсюду жизнь вырисовывает одну картину. На самых ранних ступенях общности, когда люди кочевали небольшими группами, мы находим полную зависимость их от природы и сравнительную свободу всех, насколько можно говорить о свободе в то время, когда встреча двух небольших групп была началом, столкновения между ними, войны и гибели слабейших. Более правильно охарактеризовать этот период, как период рабства для всех перед общим господином – внешней природой. Некоторые успехи людей в пользовании внешней природой и некоторое ослабление зависимости от нее ведут к установлению неравенства, к выделению меньшинства – господ и большинства – рабов. Зависимость людей смягчается при переходе рабов в крепостное состояние; затем крепостной приобретает личную свободу, и наемный труд получает широкое распространение. А постепенно в положении наемного труда совершаются перемены к лучшему: уменьшается зависимость работника от нанимателя.

Мы наблюдаем также много сходства в развитии политической жизни, в образовании органов власти, в формах государственного устройства, в зарождении и развитии религий, искусства и т. д.

III.

Сколько бы мы ни нашли сходств между народами и как бы эти сходства ни были велики, мы видим, что земной шар населен весьма различными группами человечества. И эти раз-

личия будут одинаково бросаться нам в глаза, наблюдаем ли мы людей, которые стоят на приблизительно одной и той же ступени общественного развития или же на разных. Велики уже чисто внешние несходства. Есть племена негров, индейцев, малайцев, занимающих приблизительно одну и ту же ступень культуры, которую можно назвать начатками оседлого состояния; а между тем эти племена весьма различны и по внешности, и по характеру. Спенсеру, несмотря на все его старания, не удается примирить и обобщить показания путешественников о первобытных племенах. Так, путешественники изображающие новокаледонцев, новогвинейцев, малайе-полинезийцев людьми добродушными, благожелательными, с кротким настроением духа. А относительно других мы находим совершенно противоположные указания: мстительность составляет господствующую страсть бразильских туземцев; фиджийцы мстительны и злобны; дамары, по словам двух выдающихся путешественников, «неисправимые негодяи и воры». Из первобытных туземцев Индии, живущих в ближайшем соседстве между собой, одни отличаются кротким нравом, а другие — надменны, жестоки и мстительны 141). Совершенно тоже можно сказать о различных племенах, населяющих Кавказ: одни мягки, добродушны, другие — жестоки, склонны к насильничеству.

Сравним параллельно с этими сопоставлениями тип француза с типом фламандца. Первая особенность французов, та, что они отличаются чрезвычайной возбудимостью. Отсюда их склонность к удовольствиям и радостям во всех формах, преимущественно к тем, которые наиболее произвольны. Они легко приходят в состояние энтузиазма и оказываются малоспособными к страсти сосредоточенной и устойчивой. Вследствие этого среди них легко сменяются идеи и предметы, которые вызывают восторг. К этому присоединяется чрезвычайная экспансивность; отсюда — общительность; отсюда — боязнь одиночества. Французы, не чувствуя себя счастливыми в уединении, часто проникаются уверенностью, что другие люди могут находить благополучие в том, в чем находят и они. Дабы заставить других так же думать и чувствовать, как думают и чувствуют они, сами французы склонны даже к тирании. Воля француза сохранила способность к быстрому сосредоточению и сильному, но непродолжительно-

му напряжению. Их мужество часто доходит до безрассудства; любовь к свободе — до полной потери чувства порядка. Но воля, разряжающаяся отдельными взрывами, оказывается неприспособленной к продолжительной работе; поэтому француз быстрее устает хотеть, и легко впадает в обычную рутину. Но такая воля имеет ту выгодную сторону, что сразу и наиболее прямым путем направляется на главную цель хотения. Таковы же и свойства ума. Француз обладает, даром быстро схватывать вещи. И это часто мешает ему углубиться в детали: доверяя подвижности и впечатлительности своего ума, он не хочет входить в рассмотрение подробностей. Отсюда — большая любовь к ясности, склонность к упрощению, отвращение от всего темного, неясного. Отличаясь редкой способностью к отвлечению и обобщению, ум француза часто страдает небрежностью относительно наблюдения. Поэтому Франция и должна была сделаться родиной рационализма 142).

Сопоставим с этим описание голландцев и фламандцев, вышедшее из под пера Тэна: «Присядьте в 9 часов вечера в одну из портерных Брюсселя ... взгляните на этих людей, которые сидят по одиночке или попарно, обыкновенно молча, курят, едят, пьют пиво большими глотками, и вы поймете, какое удовольствие доставляет им ощущение теплоты и насыщение по мере того, как сытная пища и изобильные напитки восстанавливают их существо и как все тело участвует в приятных ощущениях удовлетворенного желудка ... Южанина поражает медленность и тяжеловесность их впечатлений и движений. Один уроженец Тулузы, торговец зонтиками в Амстердаме, почти бросился в мои объятия, когда услышал, что я говорю по-французски... Для такого живого темперамента, как у него, жители этой страны были невыносимы ... Когда говоришь с ними, кажется, будто они не понимают сразу или будто их машине, служащей для выражения, нужно время, чтобы быть приведенной в движение ... В кофейных, в вагонах флегматичность и неподвижность их черт паразительны; в отличие от нас, они не чувствуют потребности двигаться, беседовать; целые часы они могут оставаться, словно прикованные, наедине со своими мыслями или со своей трубкой. В Амстердаме на балах разодетые дамы сидят неподвижно и кажутся статуями ... Даже у молодых девушек вид наивный и сонный». Но с

такой малопривлекательной внешностью соединяются драгоценные качества ума и воли. «Представьте себе, продолжает Тэн, на малоподвижном и тяжелом теле германца хорошо устроенную голову, развитый ум и следите за результатами. Будучи менее впечатлителен, такой человек будет более постоянен и действовать более обдуманно. Так как у него потребность в приятных ощущениях слабее, то он не скучая, будет заниматься скучными делами. Его чувства грубее, а потому он будет предпочитать сущность форме и внутреннюю правду внешним украшениям. Он не отличается быстротой, а потому им реже овладевает нетерпение и с его стороны редки неблагоприятные взрывы; и он может настойчиво работать в предприятиях окончание которых очень отдалено. Словом, разум господствует у него более властно, так как извне он подвергается меньшим искушениям, а взрывы внутри редки» 143).

Такова характеристика двух соседних народов. А если они представляют столь различные типы, то должны быть причины, которые ведут к столь крупным различиям, должны быть в их историческом развитии условия, которые значительно нарушают выше отмеченные сходства.

Первые и самые важные причины различий между народами связаны с особенностями внешней природы, которые выпали на долю отдельных групп человечества. Говорить об этом подробно, перечислять влияния, которые имеют на племя климат, почва, орошение, распределение гор и низменностей, обилие или недостаток минеральных богатств — значит, перечислять то, что более или менее известно всем. Остановимся, поэтому, на немногих особенно крупных особенностях.

Одним из основных условий, благоприятствовавших развитию племени или же державших его на низкой ступени, была близость или отдаленность от великих водных путей. Нельзя согласиться с Мечниковым, 144) чтобы водные пути имели решающее значение для цивилизации. Но он прав, что их влияние было очень велико; он прав и в том отношении, что с тех пор, как человечество живет исторической жизнью, можно наметить три периода во влиянии водных путей на культуру: 1) период великих рек, 2) средиземноморской и 3) океанической. И, действительно, среди царств древнего востока четыре были местом развития высокой,

культуры, и эти четыре — египетское, ассирийско-вавилонское, индийское и китайское — были расположены по системам больших рек — Нилу, Тигру и Евфрату, Инду и Гангесу, Гоанго и Янтсекиангу. Все другие современные им государства, стоявшие вне больших рек, были недолговечны и не оставили в истории заметного следа. И в начале истории европейских народов, которая может быть уподоблена периодам зарождения древней восточной цивилизации, реки имели очень большое значение; стоит припомнить роль, которую в заселении Германии играл Рейн, германских и западославянских племен — Дунай, России — Днепр и Волга. Когда в древности зависимость людей от природы уменьшилась, и судостроение сделало такие успехи, что человек перестал бояться моря, то культура перенеслась на его берега, и Тир, Карфаген, Греция, Рим, обязанные Средиземному морю своими успехами, заменили, как носители цивилизации, царства древнего востока. И в этот период народы, отдаленные от моря, остаются в тени; история повествует нам о них лишь постольку, поскольку они служили материалом для расширения области греческой и римской культуры и для увеличения триумфов греческих и римских вождей. Наконец, в 15 веке горизонт европейских народов расширяется, влияние на их успехи имеет уже не столько море, сколько гораздо больший водный путь — океан, и народы получают тем более благоприятные условия для развития чем ближе они к океану: государства Пиренейского полуострова, а затем Франция особенно же Англия и Голландия служат живым тому доказательством.

Мы имеем, таким образом, одно условие, которое разбило человечество на две несходные группы, первую, получавшую от близости к великим рекам или морю сильные толчки, и вторую, которая жила вдали от великих водных путей и тем была задержана в своем развитии. Первая группа является господствующей; относительно первой вторая занимает везде подчиненное положение. Первая разносила культуру; второй культура только навязывалась со стороны первой. Япония служит самым разительным примером того, что значит благоприятное положение. Оно способствовало раннему развитию японцев в богатый одаренный народ. Восприняв издавна китайскую цивилизацию, японцы достигли значительного совершенства в раз-

ных областях, деятельности. Стоит сослаться на высокий уровень, достигнутый живописью: во второй половине 19 века она оказала влияние на европейское искусство. Однако, японская цивилизация, поднявшись на значительную высоту, почти застыла. Европейский мир должен был перегнать ее. Средиземное море было как бы внутренним озером, соединившим народы, которые жили по его берегам. Сношения были легки; заимствования одними народами форм жизни, которые выработались у других, были возможны. Китайское царство было отрезано от запада непроходимыми пустынями, а с востока перед ним и Японией расстилался океан, который также не был доступен для несовершенного судоходства. Поэтому Европа должна была обогнать их. Но когда в 60-х годах европейская культура проложила себе путь в Японию, то сразу оказалось, что этот высокодаровитый народ был сыном старой цивилизации и уже потому особенно подготовлен к дальнейшему движению вперед. Не было и речи о том, чтобы Япония противилась принятию европейской культуры: напротив, как бы желая наверстать пару столетий, на которые она отстала от Запада, она страстно схватилась за новые элементы культуры и начала во всех областях принаровлять их к условиям туземной жизни. Китай будет вскоре открыт для европейской культуры, и ее влияние, пролагая себе путь в эту страну, встретит там также людей очень даровитых, подготовленных вековой цивилизацией к дальнейшему движению вперед.

Итак, перед нами есть уже одно условие, которое имело неисчислимы последствия в жизни отдельных народов; оно должно было повести к большим различиям в сложении типа людей и судьбах отдельных групп человечества. К этому присоединяется несходство и во многих других условиях.

Внешняя природа, действуя на племя длинный ряд веков, вырабатывает в нем известные телесные и духовные особенности. Чем более продолжительно влияние, тем более стойкими становятся эти особенности, тем более отчетливо вырисовывается тип данной группы человечества. Это обстоятельство зависит в свою очередь от того, насколько внешняя природа, окружающая данную группу, способствует или препятствует ее дальнейшему распространению. В первом случае группа оказывается включен-

ной в тесные пределы, которые позволяют ей гораздо ярче выразить ее особенности нежели во втором, когда она захватывает огромную площадь, смешивается с другими группами, подчиняется все новым и новым условиям внешней природы. Наконец, эти влияния имеют всегда свои индивидуальные оттенки в связи с теми естественными богатствами, которые природа дает каждой группе человечества. Если избыточны богатства растительного, животного и минерального царств, если благоприятны климат, орошение, распределение гор и низменностей, то племя получает гораздо более данных для развития, нежели тогда, когда во всем этом ощущается недостаток.

Какой бы народ мы ни взяли, мы везде найдем совокупность этих трех влияний. Каждое племя, заняв в доисторическое время известную часть земного шара, было воспитано природой именно так, чтобы принаровиться к ней. Способность человека применяться к окружающей обстановке и изменяться согласно с ней, и передача свойств потомству и служат условиями, вследствие которых качества, необходимые людям для пользования природой, все более упрочиваются из поколения в поколение и дают определенные типы. Значительные перемены в людях могут совершиться даже в течение коротких периодов, десятков лет. Среди штатов Северной Америки Кентукки имеем население смелое, раздражительное, необузданное. Никто не выходит из дома без револьвера. Выборы в парламент ведутся с большой страстностью; партии борются с чрезвычайным ожесточением, и каждую выборную кампанию сопровождают несколько случаев убийства. Причина этого явления, столь выделяющегося на фоне американской жизни, состоит в том, что Кентукки несколько десятков лет был штатом, пограничным с областью индейцев. Дабы не быть застигнутым врасплох, не быть ограбленным и убитым, нужно было всегда быть готовым отразить нападение. И вот, население этого штата привыкло жить на военную ногу. Довольно было двух поколений, чтобы условия жизни, выработавшие эти привычки у дедов и отцов, повлияли на внуков, способствовали такому изменению их нравов, вследствие которого они отличаются гораздо большей суровостью, чем население других штатов. Если десятки или немногие сотни лет так действуют на людей, то представляя-

ется тем более неизбежным, что группа человечества, жившая несколько тысяч лет в определенной местности, приобретает черты, отличающие ее от других народов. И, чем более резки границы области, занимаемой людьми, тем ярче обрисовывается их индивидуальность «Житель гор едва ли может сделать один шаг без того, чтобы подниматься кверху. Его тело закаляется даже без его воли и ведома. Но и его душе часто ставятся новые задачи. Пастух, охотник, дровосек в горах должен отличаться мужеством и настойчивостью. К этому присоединяется соседство с бесконечными пространствами, с ледниками, скалами, лугами, горными лесами; оно воспитывает любовь к свободе. Действие этого соседства подобно тому, которое производит на людей дремучие леса и море. В общении с природой дух развивается более свободно и самостоятельно, нежели в сглаживающем общении с массами людей. Душа всеми своими нитями связана с окружающим и не легко привыкает к новой обстановке» 145). Жители беспредельных равнин представляют тип, резко отличный от горцев.

Когда область, занятая людьми, имеет много благоприятных особенностей для движения вперед, а с тем вместе имеет некоторую замкнутость, море или горы, которые отделяют ее от соседей и мешают распространению на огромную площадь, то является возможным лучше сосредоточить силы и ярче выразить историческую индивидуальность. В этом отношении крайне неблагоприятна возможность для племени распространяться по беспредельной площади еще в раннюю пору его развития. Это мешает устойчивости людей, препятствует им сполна пользоваться благоприятными сторонами их внешней обстановки и мешает культурному движению вперед. Россия и главные государства древности представляют в этом отношении резкую противоположность. Наши предки имели в своем распоряжении необозримую равнину, которая не представляла ни малейших преград для ее заселения мелкими группами. И мы видим, как в первые века русской истории горсть людей разбрасывается уже на огромном пространстве: в конце XI века она раскинулась на площади, составляющей больше 1/4 нынешней Европейской России, т. е. заняла слишком 25.000 кв. миль, в два с половиной раза более Франции, имевшей при Юлии Цезаре больше

людей, нежели Россия в XI веке. Вследствие этого русским людям была отрезана возможность сосредоточения; не было данных для энергической внутренней борьбы, так как не было густого населения. Было легко избежать борьбы: кому было неудобно жить в Новгородской области, тот легко передвигался в Псковскую, Вятскую, на Белоозеро; кто чувствовал себя стесненным на Днепре, тот подвигался дальше на восток, по направлению к Волге. Пустыньность края, возможность идти все дальше, не встречая преград, позволяли избегать борьбы с людьми. Обширность равнины и большое изобилие ее богатств сравнительно со слабым населением позволяли ограничиваться умеренной борьбой и с внешней природой: не было моря, которое напрягало бы ум русских людей и заставляло бы их задумываться над усовершенствованием судостроения, чтобы подчинить себе эту стихию; не было гор, которые дают людям немного и заставляют их настойчиво работать, чтобы воспользоваться для земледелия клочками, разбросанными в узких долинах и по склонам. Леса и воды русской равнины давали людям в изобилии зверей, птиц и рыб. А земледелец всюду находил обширные площади, особенно удобные для хлебопашца: или то был, плодородный чернозем, целинная степь и в старину не поросшая лесами, или леса, требовавшие довольно труда для расчистки, но очень обильно вознаграждавшие землевладельца. Таким образом, для наших предков была нужна только умеренная борьба, которая постепенно выработала слабую волю и была причиной того, что история России поражает своим однообразием, отсутствием ярких черт. — История Греции и Рима представляет прямую противоположность. Малая площадь, служившая местом исторической деятельности греков, и незначительная площадь всей Италии, отграничившая для первоначальной истории Рима только область вблизи Тибра, представляли все данные, чтобы общественная жизнь была сильным ключом. Уже независимо от выгодных условий, которые обеспечивали этим народам близость моря, климат, почва, горы ставили этим племенам тесные границы; люди, размножаясь должны были скучиваться на небольшом пространстве, должны были бороться, развивали свой ум и закаляли волю. Естественная граница, поставленная этим народам природой, была перейдена только тог-

да, когда их культура достигла значительной высоты и когда в этой культуре была выражена их индивидуальность. Разница между Россией в ее историческом развитии и например, Грецией, выделится особенно выпукло, если напомним, что сделали одна и другая. Если считать началом исторической жизни Греции время Гезиода, а концом — четвертое столетие до Р. Х., то вся продолжительность этой жизни составит не более 500 лет. И за эти пять веков греческая жизнь достигла высокого процветания, дала миру образцы в науке и искусстве, которые навсегда сохранят большую ценность; в своей совокупности они, быть может, не превзойдены тем, что создано другими народами. Если начинать русскую историю от конца IX века, то за 800 лет, до конца 17-го, Россия дала человечеству очень мало, почти ничего. Делая такие сопоставления и вывод, столь невыгодный для нашего Отечества, чувствуешь соблазн говорить о гораздо большей даровитости расы, населявшей Грецию, сравнительно с расой, которая населяла Россию. Конечно, различие в даровитости велико; но раса здесь не при чем: дело сводится, главным образом, к различиям в условиях внешней природы; там, на юге, в Элладе все способствовало высшему напряжению сил человека и позволяло ему извлечь из этих сил небольшие выгоды; здесь же природа была неблагоприятна для развития его духовных сил.

Это обстоятельство — возможность расширяться на огромном пространстве — является невыгодным для народа только до той поры, пока культура стоит, на низком уровне. Как юноша, еще непривыкший к правильному научному труду, может растеряться в массе книг и усвоить навык беглого многочитания, так и юное племя, разбросанное на огромной площади, не может сосредоточить свои силы. И как взрослый человек, привыкший к систематическим научным занятиям, не может быть подавлен обширностью литературы, так и народ, далеко подвинувшийся в культуре, может умело, без ущерба для своих дальнейших успехов, пользоваться целой частью света, которую ему удалось занять. Американцы служат лучшим доказательством этой мысли. Первыми поселенцами в Северной Америке были выходцы из Англии, которая уже произвела Бэкона, Шекспира, Мильтона, Ралея, Виклефа, которая сроднилась с океаном, как со своей стихией, и была накануне

не великого политического переворота, возведшего Карла I на эшафот и тем навсегда положившего начало правовому государству. Выходцы из такой страны, передвинувшись в Новый Свет, несли туда ярко выраженную индивидуальность, формы жизни, которые уже были выработаны на родине и должны были получить в Америке дальнейшее развитие. Как грек, оставляя Грецию, основывал колонии в Малой Азии и Италии и делал их средоточием греческой культуры, так англичанин, переносил в Новый Свет все свои индивидуальные способности.

Напомним, наконец, что наряду с внешней природой, очень большое значение имеет соседство. Если слабое племя находится под грозой непрерывных набегов со стороны соседних народов, то оно задерживается в своем развитии. Чем большую безопасность от внешних врагов обеспечивает народу его географическое положение, тем меньше вынужден он затрачивать материальных и духовных сил для охранения своей политической целостности, тем более выгодно он поставлен для движения вперед. Островное государство и государство, окруженное горами, уже самой природой гораздо лучше защищены от нападения извне, нежели страна, занимающая равнину с длинной и легко переходимой сухопутной границей. К этому присоединяется характер соседства: если народ, сделавший успехи на пути гражданственности, имеет ближайшими соседями мелкие племена, лишённые политического единства, то может быть гораздо более уверен в своей безопасности, нежели государство, граничащее с племенами воинственными, тяготеющими к одному центру, способными образовывать от времени до времени несметные полчища и производить опустошительные набеги на соседние страны. Быт кочующих народов таков, что они почти всегда готовы к войне и набегам. И до сих пор организация арабских племен, которые находятся между собой в состоянии непрерывной войны, напоминает, при их передвижении, устройство племен завоевателей в глубокой древности. Даже в мирное время эти группы передвигаются так, что готовы к войне. Во главе бедуинских караванов идет небольшой отряд вооруженных всадников. В немногих верстах позади, движется главная масса племен из женщин и детей, обозов. Разбитие палаток в поле, распределение людей и скота на месте оста-

новки – все строго согласовано с установленными правилами. Те части племени, которые остаются на месте, также разбиты на группы с вождями во главе каждой из них. И до сих пор пустыни Азии и Африки служат удобным полем для набегов кочующих племен на пограничные части соседних государств; курды опустошают северные области азиатской Турции; племена туркмен вторгаются в пределы Персии; даже в Южной Америке передвижение некоторых племен заметно влияет на исход борьбы партий в отдельных республиках. И до сих пор соседство кочевых племен держит под постоянным страхом соседние области упрочившегося государства. Нетрудно, поэтому, понять, как велико влияние этого соседства в раннюю пору исторической жизни. Пока русским приходилось защищаться от печенегов, половцев и других мелких племен, до тех пор соседство не было для России особенно тягостно. Но степи средней Азии благоприятствовали соединению кочевников в огромные орды: нашествие монголов было связано для России с тяжелым разгромом, который затормозил ее движение вперед. Сопоставляя Великобританию со странами материка Европы, мы видим выгоды, которые доставило ей островное положение. Число неприятельских вторжений в Англию, заканчивающихся нашествием Вильгельма Завоевателя, можно пересчитать по пальцам. Англичане вели с тех пор много войн во всех частях света, но, как ни были велики расходы деньгами и людьми на эти войны, сама Англия не была их ареной, и английский народ, даже уделяя на содержание войска значительную часть своих доходов, мог без помехи предаваться мирным занятиям. Все же страны европейского материка, вплоть до самого последнего времени, были много раз театром войны и подвергались опустошениям внешних врагов. Островное положение помогает народу уберечь начатки высокой культуры, которая была занесена к нему. Такую роль сыграла в начале средних веков Ирландия: ее не коснулось великое переселение народов, и она сохранила начала греко-римской культуры. Ратцель рассказывает о маленьком острове Рапануи в Океании, который был густо населен людьми, преуспевшими в разных ремеслах, и отлично возделан. Обитатели этого острова были настолько выше других племен Океании, что имели иероглифическое письмо и изваява-

ли очень больших медных идолов. «Японцы гораздо больше отличаются телом и духом от остальных монголов, чем высокоцивилизованные китайцы от грубых бурят. И, однако, китайцы и японцы живут друг от друга в шесть раз ближе, нежели китайцы и буряты. Не следует ли также утверждать, что современные британцы, несмотря на свое близкое родство с народами материка, гораздо дальше от них в нравах и обычаях нежели эти народы между собою?» 146) Соединенные Штаты Северной Америки находятся в особенно завидном положении. После освобождения от английского владычества вся история великого американского государства сложилась так, что война с сильным внешним врагом, который угрожал бы его независимости или целостности его пределов, является решительно невозможной. Если бы первые поселенцы встретили в Америке не мелкие племена индейцев, совершавших набеги небольшими отрядами, а кочевников, подобных монголам или туркам, соединившихся в большие орды, то история Америки была бы совсем иной. Конечно, можно было бы постепенно поставить оплот и этим кочевникам; но, несомненно, Соединенные Штаты не успели бы подняться на уровень, который они занимают.

Мы отметили в этом кратком очерке некоторые различия между народами и указали на причины, которые порождают их. Если припомним, что отдельные группы человечества являются перед нами с этими различиями от того дня, как история берет эти народы в свое ведение, то скажем, что каждый народ, при сходстве со всеми другими относительно главных жизненных задач, должен иметь свою особую историю, во многом отличную от истории других народов. Своеобразие истории каждого народа и выражается в том, что у каждого все стороны культуры развивались и развиваются со своим индивидуальным отпечатком, который кладут на них люди всеми особенностями своей природы.

Возьмем несколько примеров и покажем на них различия между народами.

IV.

Общинное владение землей встречается повсюду. Где история народа была предметом внимательного изучения, там найдена земельная община. И в этом отношении наблюдается

полное сходство между народами индогерманскими, малайскими, индейскими. Исследования показали, что община у славян, германцев, индусов, яванцев, арабов представляет много сходных черт. Как различны, однако, судьбы общины у разных народов. Припомним факты, которые уже сделались достоянием науки.

У краснокожих Америки, ставших оседлыми и образовавших довольно сильные государства в Мексике и Перу, господствовала, во время завоевания их испанцами, родовая община. Земля составляла собственность всего населения. Каждая семья, принадлежавшая к данному роду, получала в пользование земельный надел. Относительно земли не допускались ни продажа, ни даренье, ни передача по наследству. Когда семейство вымирало, то его надел возвращался в общину, и старшина заботился о том, чтобы передать этот участок для пользования другой семье, которая особенно нуждалась в земле. В таком положении было землевладение индейцев, когда испанцы покорили Мексику и Перу. Поселенцы, хлынувшие из Испании в Новый Свет, были обуреваемы только одной страстью — жадной обогащения. Не было жестокостей, к которым они не прибегали, чтобы извлечь из туземцев наибольшие выгоды: они заставляли краснокожих работать на себя выше меры, захватывали их земли. Испанское правительство, зная, что туземцы, под влиянием тяжелых поборок и притеснений, уменьшаются в числе, решило оказать им покровительство, которое проявилось в форме признания за общинами обрабатываемых ими земель. Однако это признание распространялось только на участки, бывшие под плугом во время кадастрации. Все остальные земли были объявлены пустошными и поступили в распоряжение правительства, которое стало щедро наделять, ими колонистов. К пустошным относились многие земли, которые были раньше под плугом, и только временно, при производстве кадастрации, находились под паром. Жалобы индейских старшин, что испанцы не оставляют туземцам земель, из которых могли бы быть отводимы наделы новым семьям, оставались без последствий. Было много случаев, что у индейцев отнимали даже возделываемые земли; такое насилие оправдывали указанием, что туземцы засеяли многие земли только для вида, чтобы иметь предлог удержать их за собой, помешать присвоению их европейцами. Отсюда — сужение площади об-

щинного землевладения. Поскольку же общинно-родовой быт сохранился, его разложению способствовало учреждение должности особых начальников (*encomenderos*), которые упразднили власть родовых старейшин. Эти начальники угнетали неприятных им общинников; тем же, которые умели угодить им, энкомендоры разрешали обратить в частную собственность наделы, обрабатываемые ими и их отцами.

То же, только при другой обстановке, совершилось в Индии. Англичане нашли там земиндаров, сборщиков налогов прежнего правительства, и без колебаний признали их собственниками земли во всем Бенгале. Это было в 1793 году. А в 1859 году английское правительство создало систему правил, которыми упорядочивались отношения собственников-земиндаров к очень многим старинным арендаторам их владений. Арендаторы были разбиты на несколько групп; одним из них было создано более обеспеченное положение перед собственником, чем другим. Но вся эта система способствовала разложению поземельной общины. Между владельцами каждого селения поддерживалось начало солидарности; оно проявлялось и в круговой поруке, обеспечивавшей своевременную уплату поземельного сбора, и в производстве на общий счет разных сооружений, которые поднимали производительность земледелия. Английское правительство, по изданию новых законов, стало вступать в соглашение не с совокупностью жителей деревни, а с отдельными земледельцами. Этим была разрушена одна из основ общинного быта — взаимная ответственность общинников друг за друга. С тем вместе правительство присвоило себе право лишать поселян наделов за недоимки и передавать землю лицам, чуждым общине. Жалобы со стороны членов родовых общин, что земли, бывшие нераздельной собственностью крестьян, насильственно обращаются в индивидуальные аренды, оставались правительством без последствий. Подобная же система была постепенно введена в северо-западных провинциях Индии. Эта политика имела местами — то влияние, что общины совсем разложились, местами — то, что в общинном владении остались только леса и пастбища, а пахотные земли перешли в частную собственность. На месте крестьян-общинников явились мелкие и крупные землевладельцы.

То же постигло общину и у алжирских арабов. Земли находились в нераздельной собственности родовых общин. Французское правительство истолковало мусульманское законодательство о недвижимой собственности таким образом, что правительство было собственником, а роды, жившие на землях, — только временными держателями участков. Вследствие этого правительство отторгло значительные участки от территорий, занятых родами, и поселило на них колонистов. Отношение правительства к земле было усвоено и частными лицами, которые начали скупать землю с целью спекуляции. Совершенно пренебрегая родами, владевшими землей, французские скупщики стали заключать сделки с отдельными семьями, от имени которых и писались купчие крепости. Французское правительство объявило все эти незаконно произведенные сделки действительными. Таким образом, силу закона получило то, что было только нарушением обычного права. В 1863 году французский закон установил начала для обращения общинной собственности в частную. Он признал за родами право собственности относительно занимаемых ими земель, но одновременно предписал произвести действия трех родов: определить границы земель, принадлежащих каждому роду, разделить все владения рода между отдельными семьями, оставив в нераздельной собственности семейств только земли, непригодные к обработке, и установить индивидуальную собственность путем раздела семейных земель всюду, где такая мера будет целесообразна. Особые комиссии, учрежденные для исполнения требований закона, действовали очень усердно: от 1863 до 1873 года из общего числа родовых владений (их было 700) 400 были разделены между кровными союдами, из которых состояли роды. А в 1873 году за арабами было окончательно признано право частной собственности на их наделы, которые и стали предметом свободного отчуждения (147).

Обратимся к Европе. Земельная община держалась в Англии до конца средних веков. В XIII столетии помещик имел право, точно определенное законом, брать в свое личное пользование часть общинного пастбища, насколько от того не страдали права общинников. Помещики, все чаще и чаще пользуясь этим правом, заняли постепенно все пустопорожные земли; они

подвергали их обработке или употребляли как пастбища, или же обращали в парки. Уже одно это создавало очень благоприятное условие для сужения площади общинных земель. Процесс огораживания перешел постепенно и на пахотные земли, которые находились у помещиков и крестьян в чересполосном владении. Там, где помещику приходилось отгородить свои земли от земель крепостных крестьян и тем нарушить их право пастбы скота на всех полях, это было ему нетрудно, вследствие зависимости от него крестьян. Там, где пашни помещика лежали нераздельно с пашнями свободных держателей, нетрудно было получить возможность огораживать поля, так как свободные арендаторы, сами заинтересованные в улучшении сельского хозяйства, охотно соглашались на огораживание. С половины XV столетия Англии стало выгодно развивать суконную промышленность, а для этого было нужно усиленное занятие овцеводством. Обращение многих полей в пастбища было выполнено таким образом, что крестьяне, вместо 30 — 40 мелких полос, разбросанных в обширном поле, получали 4 — 5 более крупных, которыми могли впредь распоряжаться по своему усмотрению. При этом огораживании особенно потерпели самые мелкие крестьяне — коттеры, — которые, вследствие замены пахотных земель пастбищами, имели меньше места, где бы найти заработок, а к тому же лишились права на участие в пользовании общинными выгодами. Масса держателей обезземеливалась; помещики легко смещали их, зная, что они не имеют никаких документов на владение землей. Современники смотрели на выдворение крестьян с земель помещиков, как на процесс, который не нарушает права выдворяемых, ибо их положение зависело исключительно от доброй воли помещика; изгнание крестьян осуждалось только потому, что оно было невыгодно для государства, делало многие местности Англии безлюдными. В 15 и 16 столетиях огороженные земли занимали в Англии уже очень большую площадь; общинному землевладению был нанесен тяжелый удар (148).

Припомним некоторые черты из истории распада общинного землевладения в кантоне Ваадт. В XVI веке пашни, луга, сады и виноградники принадлежали в этом кантоне частным лицам. В нераздельном пользовании общин были пастбища, леса и пустоши. В 1591 году

правительства кантонов Берна и Фрейбурга впервые позволили разделить их. Такое отношение правительства было вызвано желанием самих общинников, выгоды которых от общинного землевладения становились все меньше и меньше. Уменьшение же выгод общинников от пастбищ и лесов способствовало увеличению общинных издержек на содержание нищих. А причинами этого служило увеличение числа граждан, поселенцев и умножение бедных. За первым законом последовали в течение XVII и XVIII столетий дальнейшие, которыми предоставлялось общинам, где они того захотят, отводить членам наделы в пожизненное и даже наследственное пользование. И многие общины широко пользовались этими законами (149). В отличие от кантона Ваадт, многие кантоны Швейцарии сохранили земельную общину; особенно значительны общинные леса и пастбища в кантонах Швиц, Ури, Унтер-вальден. Мы находим большую площадь общинных земель в Бельгии в Арденнах (150). Наконец, в России число крестьян-общинников превышает 60 миллионов.

Данные о судьбах общины в разных странах в высокой степени поучительны. Мы намеренно взяли три группы условий, среди которых существовала община, и получили совершенно различные результаты. Во-первых, судьба земельной общины у внеевропейских народов под влиянием покорения их европейцами. Есть основание говорить, что политика англичан в Индии и французов в Алжире отличалась меньшей жестокостью, нежели образ действий испанцев в Америке: три столетия, отделяющие первых и вторых от третьих, все же принесли небольшое смягчение нравов. Но в этой политике можно наметить сходные черты, которые могут быть охарактеризованы так. 1) Европейцы, завладев областями, которые были заселены индусами, арабами, краснокожими, прежде всего, видели в этих областях и этих людях выгодный предмет эксплуатации; нажить побольше золота, драгоценных камней, присвоить побольше девственной земли, которая возвращает посеянное зерно чуть не сторицей – вот был лозунг всех европейцев, богатых и бедных, правительственных чиновников и частных людей, которые устремлялись в колонии. 2) Жажда наживы тем легче вела к насильничеству относительно туземцев, что европейцы встретили в них пле-

мена низшей культуры, отличные от завоевателей всем своим бытом, даже внешностью; алчность европейцев усиливалась еще потому, что завоеватели, в огромном большинстве, смотрели на колонии только как на места временного пребывания: они старались разбогатеть, вернуться на родину и спокойно пользоваться там приобретенным богатством. 3) Привыкнув на родине к формам жизни, отличным от тех, которые были найдены в завоеванных землях, и, не желая поближе присмотреться и разгадать то, что составляло существенные особенности земельного устройства туземцев, европейцы старались приурочить это устройство к формам землевладения, которые господствуют в Европе. Отсюда – стремление насадить частную собственность. Политика французского правительства в Алжире клонилась к тому, чтобы создать мелкое частное землевладение, так как во Франции господствует крестьянская земельная собственность; англичане, подражая образцам, истари выработанным в Англии, старались упрочить на развалинах индусской общины лорда земиндара и мелких сельских хозяев – фермеров (151). Разрушение земельной общины у этих племен было следствием того, что они не могли противостоять завоевателям, которые расшатывали старинные формы быта; не будь этих завоевателей, община удержалась бы гораздо дольше.

Быть может, покажется большой натяжкой мое положение, что в судьбах английской сельской общины были элементы того, что мы отметили в политике европейских народов среди индейцев, индусов и арабов. Здесь бросается в глаза тот факт, что помещики спокойно огораживали поля крестьян, суживали площадь общинных земель, а суды, заваленные жалобами крестьян, признавали помещиков правыми. Суды имели для этого основание, так как крестьяне, теснимые помещиками, не могли доказать свое право на землю какими-либо документами. Понятно, что таких документов и быть не могло. Дружина Вильгельма Завоевателя, покорив Англию, получила право собственности на всю землю.

Старинные обитатели рассматривались, как покоренное племя, которое было оставлено на земле только потому, что так было выгодно для их новых господ. Пока население было редко и пустопорожных земель много, лорды не тесни-

ли крестьян и не нарушали привычного населению общинного владения землей. Но убеждение, что лорды – владыки, победители, собственники земли, что огромное большинство земледельцев – люди покоренные, только терпимые, не могущие обосновать свои права на каких-нибудь пожелтевших пергаментях, держалось очень прочно, переходило из рода в род (152). Когда жить стало теснее и развитие денежного хозяйства сделало для помещиков выгодным огораживание общинных земель, то они и начали пользоваться своим господским правом, сознание которого было столь же живо, как тотчас после битвы при Гастингсе. Таким образом, в истории разложения английской общины большое значение имеет то, что помещики, разрушители общины, были потомками победителей, а крестьяне-общинники – потомками покоренных. Если прочитать у писателей XVI столетия о беспощадности, с какой английские лорды очищали свои земли от людей, если подумать, что это продолжалось вплоть до последнего времени, до 20-х годов XIX столетия, то скажем, что потомки дружинников Вильгельма Завоевателя действовали относительно английских крестьян разве немного мягче, чем относительно туземцев в колониях.

Представителем второго типа судеб, достигших земельную общину, является то, что мы находим в кантоне Ваадт. Не было никакого давления извне: общинные земли приносили населению очень мало выгод, а потому сами общинники проводили в законодательном порядке меры, которые облегчили раздел общих угодий между участниками. И в условиях, которые привели к этому, нет ничего загадочного; в долинах кантона Ваадт сельское хозяйство достигло довольно высокого состояния еще в начале нового времени; население было довольно густо, а потому многие общинники были заинтересованы в том, чтобы распространить право частной собственности не только на поля, но также на пастбища и леса. Они рассчитывали сделать свои доли после такого перехода более производительными, нежели то было возможно раньше, пока земля оставалась в собственности общин.

Представителями третьего типа служат страны или отдельные области стран, где еще держится община. И условия, вследствие которых община сохранилась в этих странах, могут быть

поняты без затруднений. В этих местах на общину не было давления извне; и внутри не было сил, которые способствовали бы ее быстрому разложению. В швейцарских кантонах, где удержалась община, и в бельгийских Арденнах гористая местность препятствует развитию интенсивного земледелия; скотоводство, опирающееся на естественные пастбища, имеет преобладающее значение; довольно большая площадь земли, непригодная для сельского хозяйства, остается под лесами. Население редко. Поэтому, обстоятельства очень благоприятны для сохранения общины. В России положение дел иное: его нельзя сравнивать с условиями в Швейцарии или Арденнах. В России в области общинного землевладения, почти всюду, кроме севера с его суровым климатом, возможно интенсивное сельское хозяйство. Но препятствием для интенсивного хозяйства и условием, способствовавшим жизнестойкости общины, было чрезвычайное изобилие земли. До освобождения крепостных, вследствие неотмежеванности крестьянских угодий от земель помещика, изобилие земли и соответствие тогдашнего, грубого хозяйства потребностям были отличительными чертами почти всей России. Условия изменились с освобождения крестьян и отведения им наделов. Эти перемены влияют на разрушение общины; но перемены не настолько велики, чтобы община могла распасться очень быстро. В местах, благоприятных для сельского хозяйства, малые наделы побуждают крестьян переходить к более интенсивному хозяйству и подворному пользованию землей. Это расшатывает общину в черноземных губерниях. Земельные наделы стали очень малы и в нечерноземной полосе; однако, второстепенное значение сельского хозяйства в этой области, преобладание заработков от промыслов над доходами от земли замедляют переход к более интенсивному хозяйству и не вызывают у крестьян напряженного желания заменить общинное владение подворным. Силами, несколько задерживающими этот процесс, служат переселения в Азиатскую Россию, которые местами разрежают население, а также улучшения хозяйства, входящие, хотя и медленно, в оборот крестьян-общинников. Начало травосеяния, благотворно действующего на хозяйство, и притом в мало благоприятных для земледелия условиях, которые дает Новгородская губерния, относится к

1870-му году 153). С тех пор оно сделало значительные успехи во многих местах. Вот обстоятельства, замедляющие распад общины. Условия, разлагающие общину, действуют более могущественно; но было бы ошибочно отрицать значение сил, которые ослабляют этот процесс.

Нужно признать всеобщую приложимость схемы, в которой выражается развитие землевладения: до сих пор общинное везде уступало частному. Но в каждой стране процесс представляет свои особенности и по условиям, ускоряющим его, и по характеру обстановки, в которой он совершается.

Напомним об условиях, среди которых началось разложение земельной общины. Некоторые племена краснокожих, при появлении испанцев в Америке, были довольно культурны, особенно мексиканцы, племя Майя на Юкатане и перуанцы. Последними плуг не был знаком, но они употребляли гуано для удобрений полей и проводили по своим землям каналы для орошения 154). Довольно высоко стояли также индусы и арабы в то время, когда получили сильный толчок к усвоению права частной собственности. Но все эти три периода должны быть названы временем натурального хозяйства: индусские общины были самодовлеющими хозяйственными единицами. Занимаясь земледелием и разными ремеслами, община разделяла труд между своими членами, удовлетворяла с помощью этих рабочих сил свои несложные потребности и жила, следуя вековым обычаям, почти вне связи с другими хозяйственными единицами 155). В царстве инков самодержавие сплавивало все части населения в одну обширную общину, жизнь которой была до мелочей регулирована свыше. Если мы остановимся на времени, когда началось быстрое разрушение английской общины, то скажем, что это был период довольно первобытной жизни. Между половиной XV и половиной XVI века, когда процесс огораживания земель уже далеко продвинулся вперед, Англия не вышла из периода ремесла; денежное хозяйство едва начиналось; дороги были малопроездны; мануфактур не было, обработка шерсти, которая должна была позднее составить славу этой страны, только выдвигалась на очередь. Словом, в ту пору экономический быт Англии был разве немногим выше, чем быт России в начале XVIII века. Все

эти факты свидетельствуют о разложении общины при мало развитом народном хозяйстве.

Страны, где община сохранилась, доказывают, что оно уживается и с более высокими формами хозяйства. На ряду с русской земельной общиной совершаются заметные улучшения частновладельческого хозяйства, переход к многополью, плодосменам. Мануфактурная, а в некоторых отраслях фабричная промышленность уже стала господствующей; железная дорога везет крестьянина-общинника осенью на городские заработки, а весной — для работ обратно в деревню. Грамотность понемногу делает успехи. Можно много говорить о том, насколько Россия отстала от Запада; но несомненно, что в России община примиряется с более сложными формами жизни, нежели те, при которых у западных народов частное землевладение быстро вытесняло общину. Тем более нужно дать такую оценку местностям Бельгии и Швейцарии, еще сохранившим общину.

V.

Попытаемся отметить различие между родами относительно другого крупного факта — упразднения крепостного права. И здесь мы получим однородное впечатление.

Прежде всего Англия. При норманнском завоевании в Англии были рабы. Норманны смягчили рабство, но приблизили к крепостному состоянию большую массу свободных поселян. Эти люди были обязаны отбывать на лордов барщину и делать денежные взносы, за что имели право пользоваться землей. В XII и XIII столетиях многие крепостные становятся свободными; в начале XIV века крепостное право держится чисто номинально. Еще в XIII веке барщинные повинности заменяются денежными платежами. Один историк английского народного хозяйства высказывает верную мысль, что помещики не согласились бы перейти от обязательных работ крестьян на денежные платежи, если бы не было возможности находить наемных рабочих 156). Мы не находим в Англии крупного законодательного акта, который освободил бы крестьян от крепостной зависимости. В половине XVI века в Англии почти не было крепостных, частью они обратились в арендаторов помещичьей земли, частью в сельских рабочих, наделенных усадебной оседлостью и огородами 157).

Хотя во Франции значительная часть крестьян получила личную свободу и сделалась крестьянами-собственниками еще в XIV – XV столетиях, однако, вплоть до великой революции на массе тяготило множество повинностей в пользу дворянства. И если можно утверждать, что перед революцией во Франции было небольшое число крестьян в состоянии полного крепостничества, то нельзя же назвать иначе, как крепостным, хотя смягченным состоянием, то, что земледелец, лично свободный, сидел на несвободной земле. Широкое право помещика на землю, которую обрабатывал крестьянин, не позволяло последнему, извлекать сколько-нибудь значительные выгоды из личной свободы. Он мог идти в город; но городские промыслы могли дать работу только небольшой части сельского населения. А в деревне личная свобода обеспечивала крестьянам только состояние той гнетущей нищеты, которая перед революцией была уделом французской деревни. Поэтому, гораздо лучше не увлекаться тем, что большая часть крестьян была в конце XVIII века лично свободными (158); следует смотреть на крепостное право, как факт, существовавший до революции и уничтоженный только революционным правительством.

Освобождение крепостных представляет в Германии также свои особенности. В южной Германии крепостное право заметно ослабело к концу XVIII века. В тех германских странах, которые были временно под французским владычеством, это владычество принесло с собой и личную свободу для крестьян. Иначе обстояло дело в Пруссии. В самом начале XIX века крепостное право было здесь в полном расцвете. Хотя в старинных областях, Пруссии крестьяне разделялись на несколько разрядов, положение которых было неодинаково, однако, крепостное право держалось очень прочно. Крестьянин был обложен в пользу помещика разнообразными сборами; яйца, куры, пряжа, денежные платежи, а главное – пешие и конные рабочие дни, работа в поле и лесу, на двор помещика, при постройках и т. п. Местами крепостное состояние было очень тяжело: крестьянин не имел права приобретать для себя движимое или недвижимое имущество. В течение, долгого времени правительство делало попытки смягчить непосильные повинности крепостных. Это было отчасти достигнуто им в государственных име-

ниях, но осталось совершенно безрезультатно в поместьях частных лиц (159). С последнего десятилетия XVIII века прусское правительство приходит к заключению, что наследственное крепостное состояние не может быть оправдано, что оно должно быть отменено. Еще в 1763 году, тотчас по окончании семилетней войны, был поставлен на очередь вопрос о коренном изменении крепостного состояния; но ему наносится первый удар только в 1807 году: наследственное крепостное право отменяется. А для того, чтобы сколько-нибудь вознаградить помещиков за утрату их прав на крестьян, им предоставляется большая свобода в распоряжении как их землями, так и крестьянскими дворами под условием, чтобы это не было обременительно для крестьян. В 1811 году делается дальнейший шаг: закон постановляет, что крестьяне, выходя из крепостной зависимости и получая от помещика землю, оставляют ему половину всей земли, бывшей в их пользовании, если она отдается, им в наследственную собственность, и одну треть, если они получают ее только в пожизненное владение. Правительство рассчитывало, что соглашения помещиков с крестьянами быстро упрочат новый порядок вещей; но дело подвигалось медленно вперед. И вот, в 1816 году издается закон, который действует вплоть до 1850; он содержит руководящие начала для упорядочения отношений между сторонами. Этот закон вводит в более тесные границы крестьянские хозяйства, которые должны были быть регулированы. Сюда относились только довольно крупные крестьянские дворы, имевшие рабочий скот; самые мелкие хозяйства, где работа выполнялась исключительно ручным трудом, не подлежали упорядочению. Но и из первых регулирование распространялось только на те, которые были отмечены, как крестьянские владения, в провинциальных окладных книгах. Было и третье ограничение: все эти владения должны были быть, старинного происхождения. Эти наделы должны были удовлетворять и четвертое условие: владельцы дворов должны были быть обязанными помещикам посадить в этих дворах определенных хозяев. Ограничения были причиной того, что упорядочение земельного быта не распространилось на большую массу крестьян. В 1821 году издается закон, отменивший повинности крестьян в пользу помещиков. С отменой

повинностей была связана уплата крестьянином помещику выкупных сумм, которые принимали форму ренты или капитала; их размеры соответствовали расходам, которые, за отменой крестьянских повинностей, становились неизбежны для хозяйства помещика. Закон давал право выкупа повинностей только полнонадельным крестьянам (без ограничения их условиями, которые были ранее установлены для права выкупа земли): поэтому, мелкие крестьяне еще остались в обязательных отношениях. Дело развивалось очень медленно до 1848 года. В это время в разных местах Пруссии, особенно Силезии, среди крестьян обнаружилось большое возбуждение умов; многие отказывали помещикам в отбывании повинностей, и правительство не имело мужества принуждать их к тому силой. Закон, изданный в 1850 году, дальше двинул устройство земельного быта крестьян. Этот закон отменил многие, еще сохранившиеся личные услуги крестьян в пользу помещиков; многие наследственные арендаторы были обращены в полных собственников земли, при чем, однако, на них осталась все платежи, которыми они были обложены. С тем вместе закон отменил установленные раньше ограничения: регулирование распространялось отныне на все крестьянские наделы, как крупные, так и самые мелкие; исключение составляли только те крестьянские владения, в основании которых лежало крепостное право и которые по договору были сданы во временную аренду. Закон установил также гораздо более широкие рамки для выкупа повинностей, лежавших на крестьянах. Все они были переведены на деньги. Наконец, этим законом были учреждены рентные банки, как посредники между крестьянами и помещиками по выкупу повинностей. Завершением долгого процесса был закон 1857 года, объявивший, что до 31 декабря 1858 года должны быть поданы все заявления о желании регулировать владение землей. В результате для пяти провинций Пруссии получилось к 1854 году 269.594 полнонадельных крестьянских двора вместо 274.704, которые были в 1816 – 23 годах, и 407.801 неполнонадельный двор. В итоге, процесс освобождения крепостных потребовал 50 лет для своего окончательного завершения.

Иначе происходило дело в России. Все частичные меры, принятые для освобождения крепостных при Николае I, были совершенно не-

значительны. Нужно относить начало реформы к осени 1857 года, а ее конец к 19 февраля 1861 г., т. е. весь процесс законодательной работы занял неполных три с половиной года. Подобно тому, как на Западе, освобождение крепостных в России доставило им личную свободу. Но, в отличие от Западе, большинство русских крестьян было наделено землей.

Итак, мы имеем несколько стран, где крестьяне стали свободными, где обязательный труд крепостных должен был уступить место наемному труду; но пути, которые привели к этому, были во многом несходны. Попытаемся же выяснить причины этих различий.

Постепенное и раннее вымирание крепостного права в Англии должно быть приписано тому, что английские помещики явились слою победителей над туземным населением. Поделав между собой почти всю площадь земель государства, помещики поставили в полную зависимость от себя все население деревень: юридически была разница между поселянами, которые были лично свободны, и теми, которые отбывали повинности крепостных. Но фактически положение тех и других было однородно. При таких условиях, все обязанности, которые специально налагает на людей крепостное право, представляли помещикам мало выгоды: лично свободные арендаторы, сидевшие на помещичьих землях, обеспечивали помещикам все выгоды, которые могли быть доставлены им землевладением. Раннее образование класса лично свободных поселян, живших на чужой земле, делало для помещика ясным, насколько для него предпочтителен тот или другой порядок. Относительно крепостных помещик имел некоторые обязанности, по крайней мере, постольку, что должен был терпеть крестьян на своей земле и при каком-либо бедствии поддерживать своими имущественными средствами. Вольные держатели помещичьей земли давали господину правильный доход, не устанавливали для лорда никаких обязанностей и открывали ему полную возможность прогнать их со своей земли, раз это соответствовало его расчетам. Итак, еще в очень раннюю пору не было условий, которые поддерживали бы крепостное право, а потому оно и могло вымереть без всякого участия государственной власти. Старинное земельное устройство объясняет также, почему в Англии не был поставлен вопрос об

образовании класса крестьян-собственников. Значительная часть населения жила фермерами на землях лордов. Была форма отношения людей к земле, привычная английскому обществу; эта форма давала ответ на то, как устроятся крестьяне, личная связь которых с помещиками порвалась: они могли устроиться вольными держателями земель или же остаться при поместьях в качестве наемных рабочих. Участь тех, которых лорды сгоняли со своих земель, обращая поля в пастбища, также не могла вызывать особенной заботы государственной власти; число изгоняемых было в некоторых поместьях велико; там и сям были деревни, где почти все дворы запустели, где церковь, высившаяся посредине, приходила в разрушение. Но размеры этого явления не были настолько велики, чтобы запугать правительство; крестьяне, согнанные с помещичьих земель, не образовали таких масс, чтобы угрожать потрясением существующему порядку. Два – три – пять помещиков обездоливали несколько сот семейств. И прежде, чем совершались новые акты таких насилий, часть согнанных ранее уже успевала раствориться в массе населения, приспособиться к какому-либо занятию.

Освобождение крепостных во Франции имело своеобразную историю. То, что делалось 4 столетия для уменьшения личной крепостной зависимости и, вообще, смягчения крепостного права, было менее важно, нежели то, что принесли с собой революционные бури, уничтожившие привилегии дворянства, и гнет, который, в силу этих привилегий, лежал на крестьянах. Быстрота, с которой революционный вихрь валил все на своем, пути, объясняет, почему Франция вступила в XIX век с большим числом крестьян-собственников. Если бы освобождение крепостных совершалось так медленно, как, например, в Пруссии, то правительство имело бы время подвергнуть тщательной проверке права на землю всех лиц, которые хозяйничали на ней. Из общей массы поселян оказалось бы много таких, которые живут фермерами на основании договоров с помещиками и отнюдь не представляют данных для признания их крестьянами-собственниками. В разгар революции, когда события быстро следовали одно за другим, некогда было разбирать: в связи с уничтожением дворянских привилегий стоял необходимый логический вывод, что за массой населе-

ния, наиболее страдавшей от этих привилегий, были отчасти признаны большие права, нежели она имела, т. е. масса арендаторов была признана крестьянами-собственниками 160). К этому присоединилась распродажа правительством национальных имуществ, создавшая более 1 миллиона новых собственников.

Условия хозяйственной и юридической жизни направляли прусское правительство при освобождении крепостных в то русло, в котором и развивалось законодательство. Разгром пруссаков Наполеоном навел на мысль о разных темных сторонах внутренней жизни и вызвал некоторые преобразования. Но взятие союзниками Парижа, восстановление Бурбонов, Ватерлоо и Венский конгресс остановили преобразовательную работу. Она могла идти только медленно вперед. К тем условиям, которые, вообще, поддерживали реакцию, присоединилось и сопротивление прусского дворянства; место, которое оно занимало в управлении, делало его довольно стойким при охране привычных прав. Поэтому, законодательная деятельность по освобождению крепостных была продолжительна, и нормальное устройство распространилось только на меньшинство крестьян, на дворы с наиболее крупными хозяйствами. Участь крестьян с малыми наделами не могла беспокоить правительство, уже издавна часть этих людей устроилась или мелкими сьемщиками помещичьей земли или же сельскими рабочими в помещичьих имениях с вознаграждением за труд не только деньгами, но и огородом, пастбищем, избой, что давало им определенную оседлость. Однако движение в марте 1848 года отразилось на крестьянах; оно напомнило правительству, что небезопасно оставлять несколько сот тысяч семейств вне начатой реформы. Вследствие этого регулирование земельных отношений и выкуп повинностей были распространены на все крестьянство.

В России дело должно было идти иначе. Освобождение русских крестьян связано с особенностями, которые являются как бы преимуществами нашего отечества по сравнению с государствами Запада. Такими особенностями представляются: 1) выполнение реформы в течение короткого времени; 2) распространение ее на всех крепостных; 3) наделение крестьян землей. Эти особенности дают повод говорить о широте воззрений, которые были положены в

основание реформы, и о плодотворности монархического начала. Беспристрастное исследование заставляет взглянуть на дело совсем иначе. Особенности крестьянской реформы в России необходимо вытекали из всего быта этой страны. Ко второй половине XIX столетия накопились условия, которые делали труд крепостных решительно несоответствующим русской хозяйственной жизни. Нужно было строить железные дороги; нужно было развивать разные отрасли промышленности; нужно было создавать новые источники государственных доходов. Все эти неустрашимые запросы жизни стояли лицом к лицу с трудом крепостных, вялым и неуспешным. Мы уже сказали, что русский народ был поставлен от начала истории так, что не имел благоприятных условий для воспитания твердой воли и настойчивости в работе. Старые привычки, вырабатывая тип русского человека, вели к тому, что русский помещик был особенно плохим хозяином, а труд русских крепостных был особенно непроизводителен. Эти факты, сознаваемые все более ясно, укрепляли правительство в убеждении, что нужно дать крестьянам личную свободу. Старый порядок мог еще продлиться некоторое время. Но крымская война выставила России такое *testimonium paupertatis*, что все люди, сознававшие необходимость отменить крепостное право, должны были слотиться для дружной работы. Одни ратовали за реформу потому, что без нее нельзя было обновить государство, нельзя было дать ему те принадлежности материальной жизни, которые — это становилось все более очевидно — были необходимы для его движения вперед. Другие понимали, что освобождение крепостных будет выгодно для всех помещиков, сколько-нибудь усердных в ведении хозяйства, ибо обеспечит им более производительный труд. Наконец, в этом лагере были и все идеалисты; они требовали отмены крепостного права, главнейше, потому, что она возвышала личность крестьянина. И вот, началась освободительная работа. Препятствия, встреченные правительством, были вполне подобны тем, которые мешали правительственной работе в Пруссии. Но сила русских дворян была менее значительна, нежели прусских. В отличие от Западной Европы русское дворянство всегда было служилым сословием; вся власть и весь престиж, который выпал на долю его отдельных представителей,

определялся служебным положением этих лиц, связями при дворе и с членами высшего правительства. Поместное дворянство, как таковое, было всегда ничтожно. Москва в старину, а Петербург в новое время возвышали дворянина или опалой повергали его в ничтожество. Поэтому, раз столкнулись бюрократический мир, действовавший в сознании, что нужно отменить крепостное право, и мир поместных дворян, стоявших за его сохранение, не трудно было предсказать исход. Преобладающее значение в России государства, позволило достигнуть этого исхода в немного лет.

Как самый факт отмены крепостничества, так и наделение крестьян землей были предписаны необходимостью. Наши крепостники с кн. Гагариным во главе, внезапно обратившиеся в поклонников личной свободы и горячих последователей Адама Смита, рукоплескали мысли освободить крестьян, но восставали против наделения их землей; другие стояли за сохранение крепостного права. Эти господа говорили и писали то же, что в начале XIX века Шмальц, Девиц и Больте в Пруссии 161). Надлежало освободить 21 миллион людей. Куда бы девались эти люди, если бы все они или большая их часть были освобождены без земли? Помещичье хозяйство не имело такой организации, чтобы занять миллионы этих людей, как постоянных сельских рабочих, устроить их сколько-нибудь прочно, хотя бы малоудовлетворительно. Арендование земель мелкими крестьянскими участками было, в большей части России почти вовсе неизвестно, а потому для отвлечения поселян не было резервуара, уже издавна знакомого Западу. Городская промышленность была незначительна; большая часть городов были теми же селами и открывали для занятия освобожденных крестьян очень ограниченное поле. А потому, освобождение без земли было бы равносильно обращению многих миллионов в бездомный, кочующий люд, в нищих, бродяг, преступников, которые уже своей численностью причиняли бы правительству много хлопот, расходов; в отдельных случаях эти бесприютные массы давали бы материал для довольно больших возмущений, подавлять которые правительство могло бы не обычными способами, применяемыми в спокойное время, а вооруженной рукой. Поэтому, русскому бюрократическому миру, заботясь о своих ближайших интересах, имел

перед собой только один исход: наделение крестьян землей. А самый процесс наделения слушит красноречивым свидетельством, что был сделан только тот *minimum*, которого нельзя было не сделать. Только часть крестьян получила достаточный надел; приблизительно, он давал им обеспечение, равное тому, что было при крепостном праве их уделом. Затем вводятся сиротские наделы. Почему? Потому что крестьяне, которые сядут на эти наделы, не могут быть для правительства источником беспокойства: они возьмут такие наделы по соглашению с помещиками, т. е. сознательно, с расчетом упрочить свой хозяйственный быт и при таких малых клочках. Крестьяне, приписанные к заводам и горным промыслам, получили только усадьбную оседлость. Почему? Отличным предложением для этого служило то, что они не имеют привычки к земледельческим работам. А там, в глубине тайлась мысль, что это — люди совсем безвольные, вследствие своего холопства, иногда переходившего по наследству от отцов и дедов, решительно неспособные быть опасным, горючим материалом, если бы даже освобождение без земли повергло их в крайнюю нищету. В общем, оказалось, что из 10.608.000 крепостных мужского пола 4.460.000, т. е. 42,6% получили недостаточный надел; из них больше 1.900.000 душ помещичьих и удельных крестьян получили совсем ничтожный надел, менее 2 десятин на 1 душу. Напрасно было бы утешать себя мыслью, что те, которые получили достаточный надел, были вполне удовлетворены результатами освободительных работ: известно, что земля, достаточная по количеству, была часто дурного качества, что искусственно создавалась чересполосица, которая обеспечивала помещикам отрезки, как способ беспрепятственно эксплуатировать крестьян; известно, что земля была высоко оценена и т. д.; Словом, чиновничий мир, заботясь о себе, должен был освободить крестьян с землей. Но он сделал от этого общего начала все те отступления, которые не нарушали его интересов и были выгодны для дворянства.

Различиям процессов, приведших в отдельных странах к освобождению крестьян, соответствуют и различия в условиях общественного быта, среди которых крепостные получили личную свободу. В половине XVI века, когда, за исключением отдельных уголков, это уже стало

в Англии совершившимся фактом, там только зарождалась промышленность, сельское хозяйство было крайне экстенсивно, дороги не проезды, грамотность в деревне — неизвестна. Хотя в эпоху великой французской революции сельские классы Франции стояли очень низко, однако, городское население составляло больше 20%, т. е. значительно больше, чем теперь в России, в отдельных отраслях промышленности возникли большие мануфактуры, грунтовые дороги достигли довольно высокого совершенства, а политическая зрелость, выразившаяся в революции, свидетельствовала, что народ стоял выше, чем в Англии того времени, когда исчезли последние остатки крепостничества. Пруссия 50-х годов стояла во многом выше Франции конца 18 столетия: она вступила в период железных дорог, фабрик; неграмотные составляли в ней только небольшую часть населения; ее сельское хозяйство, уже имевшее такого учителя, как Тэер, стояло довольно высоко. Скажем, наконец, относительно России, что отмена крепостного права, распространяясь на очень большую площадь, застала отдельные группы крестьян в условиях, далеко неодинаковых; подмосковный район, северное и среднее Поволжье уже имели довольно крупную промышленность; николаевская железная дорога не составляла новинки, а крестьяне Белоруссии и заволжских губерний жили с первобытными приемами труда и вдали от сколько-нибудь заметного биения жизни.

Но при всех различиях между государствами относительно этого важного общественного факта, моменты, более или менее отдаленные от начала освобождения крепостных, представляют большое сходство. Это сходство есть следствие того, что господствующие классы, вынужденные согласиться на освобождение крестьян от крепостной зависимости, старались доставить им наименьшие выгоды, несколько изменившие их положение к лучшему, но, в общем, дававшие меньшинству гарантию, что крестьяне не выйдут из состояния угнетения. Крепостные в Англии стали безземельными с самого момента падения крепостного права, так как это было возможно для лордов. В остальных странах, о которых мы говорили, крестьяне получили землю. Но они получили ее так мало, что уже через 2 — 3 поколения должны были обнаружиться малоземелье и безземелье. Во Франции

и Пруссии еще много мелких землевладельцев; но возрастание числа дворов, которым принадлежат только клочки земли, не дающие собственникам даже скудного обеспечения, доказывает, что землевладение является для многих миллионов пустым звуком. Это — мираж; но он не мешает науке, содержимой государством, петь хвалебные песни в честь «великих аграрных законов нового времени». Особенно быстро и ярко обнаружили эти результаты в России: не прошло и 20 лет от наделении крестьян землей, как лучшие русские люди заговорили о безземельных, безлошадных, бездомовых, о разных видах сельского пролетариата, прикрепленного к земельным наделам.

VI.

Пролетарское движение нашего времени имеет в каждой стране свои особенности, которые тесно связаны со всем складом жизни. Характеризуя это движение в Германии, мы должны признать его отличительными чертами: 1) огромные усилия, направляемые на развитие политического движения; 2) слабое развитие течений, которые направлены на непосредственное улучшение хозяйственного быта пролетариев; 3) недостаточное доверие к некоторым организациям, обнаружившим свое влияние в других странах и занявшим видное место в программе практического социализма; 4) образование единой многочленной партии и неослабное стремление к единогласию по важнейшим вопросам теории и политики.

Кто даже бегло знаком с социалистическим движением Германии тому известно, что пролетариат этой страны затрачивает много сил на политическую борьбу. Задолго до выборов в рейхстаг и ландтаги ведется неослабная агитационная деятельность пером и словом; созывают бесчисленные собрания, распространяются миллионы листовок политического содержания; к участию в законодательных собраниях призываются лучшие люди партии. Так как депутаты не получают жалования то партия делает большие затраты, чтобы поддерживать своих представителей, раз они должны, оставаясь депутатами, бросить свое занятие тем лишиться необходимого дохода. Poleмика на почве политики занимает в социалистических газетах очень видное место. Политическая борьба ведет к обостренному отношению между партиями; вслед-

ствие этого социалисты редко сближаются с другими партиями, а действуют особняком. Такая деятельность принесла очень заметные плоды: составить войско, которое подает на выборах больше 3 миллионов голосов слишком 1/4 общего числа, и провести в рейхстаг 70 депутатов - факты, столь крупные, что привлекают к себе общее внимание.

Мы не замечаем, однако, такой усиленной работы в деле создания хозяйственных организаций. Союзы рабочих делают успехи; но число их членов и имущественные средства большинства союзов не велики, во всяком случае, не соответствуют размерам, до которых развилась германская промышленность. Есть союзы, представляющие большие и прочные организации, но важность целей, для которых союзы возникают, не вошла настолько в общее сознание, чтобы сделать невозможными споры, например, по такому вопросу, нужно ли поддерживать членов во время безработицы, не предпочтительнее ли затрачивать средства союзов только на стачки, которые, конечно, ближе стоят к политической борьбе, нежели деятельность союзов, направленная на поддержание больных членов, престарелых, странствующих в поисках за работой. Социалистические союзы рабочих все же делают в Германии значительные успехи. А есть хозяйственные мероприятия, привлекающие к себе мало внимания со стороны социалистов: производительные и другие артели. Когда возникает такая артель, то против небольшой группы, стоящей за нее, нередко слышатся громкие голоса, что подобное предприятие маловажно. До последнего времени так же относились и к потребительным обществам: в них видели учреждения, приносящие столь незначительную пользу беднейшим классам, что почти не считали серьезной деятельностью социалистов в этом направлении. Относительно крестьянского вопроса многие германские социалисты усвоили воззрение, что крестьянская земельная собственность неудержимо идет к исчезновению, а потому не оправдывается принятие экономических мер, которые могли бы несколько охранить ее от напора со стороны крупного сельского хозяйства.

Мы наблюдаем в германской социальной демократии также большую сплоченность. Партия, считающая в своих рядах несколько миллионов, держится однородной программы;

воззрения, господствующие в тех кругах партии, которые могут быть признаны руководящими являются, большей частью, воззрениями и рядовых членов партии. Если бы здесь было полное сходство, то следовало бы заключать, что партия застыла, достигла того состояния, когда жизнь опередила ее, что она не может поспеть за движением жизни, а потому утрачивает практическое значение, становится мертвой буквой. Но в партии есть разногласия. Они обнаруживались по целому ряду практических вопросов, которые выдвигала жизнь последних лет: крестьянский, о выборах в прусский ландтаг, о постоянном войске и милиции. Эти разногласия поднимались и по поводу явлений, которые представляли прежде всего литературный интерес: таковы были оживленные споры, вызванные книгой Бернштейна. При всех разногласиях замечается одна черта, которая свидетельствует о тесной сплоченности германских социалистов. Сами по себе эти разногласия, не приводя к раздорам, не представляли ничего опасного, способного умалить силу социалистического течения; но германское общество, привыкшее к тесной сплоченности в рядах социальной демократии, придавало и разногласиям очень большое значение. Под этими впечатлениями из самой партии слышались голоса, что разногласие может быть опасно, что оно может ослабить партию. В буржуазных кругах эти разногласия вызывали и вызывают радость: часто высказывается надежда, что различие мнений по разным вопросам, обнаруживаемое от времени до времени в социальной демократии, приведет к ее разложению.

Французский социализм также имеет свои особенности. Он отличается еще меньшей склонностью к деятельности в области хозяйства, чем германский: и союзы рабочих, и потребительные общества развиты тоже гораздо менее, чем в Германии; политическая борьба заслоняет все другие интересы. Но политическая борьба имеет своеобразный оттенок. Она направлена отчасти на то, чтобы увеличить число членов партии, приобрести больше мест в парламенте, а главным образом на то, чтобы бороться с министерствами. Борьба с тем или другим министерством не всегда носит характер противодействия началам, которые сказываются в управлении государством: она принимает форму бурного потока, направленного

именно против личного состава министерства, словно где-то, в отдаленных мотивах этих нападков на министерство лежит убеждение, что правительственные лица, которые могут быть выдвинуты современным государственным строем, не приблизительно одинаковы, что члены министерства X, низвергаемого сегодня, гораздо хуже министерства Y, которое придет завтра. Такой характер политической борьбы создает благоприятную почву для того, чтобы нападки на правительство отличались чрезвычайной резкостью, чтобы старательно выяснились и ярко освещались мелочи частной жизни министров, но неблагоприятную для того, чтобы правительственная деятельность была предметом основательной и подробной, а главное, непрерывной, чисто деловой критики. Такая критика не берет высоких нот только потому, что один или некоторые члены министерства особенно неприятны: но она и не ослабевает в тех случаях, когда правительственные лица мягки, гибки и не производят ни на кого очень дурного впечатления.

Бросается в глаза и другая особенность французской социальной демократии — недостаток сплоченности: до последнего времени партия была разбита на несколько групп. Иногда они соединялись для совместного действия; в других случаях между ними не устанавливалось единства. Изучение различий убеждает, что они совершенно незначительны. Нельзя же считать важным для практической партии различием то, что одна группа ближе держится учения Маркса, нежели другая. Равным образом, нельзя считать существенным различием между группами то, что в состав одной входят члены разных классов населения, тогда как в состав другой — исключительно члены рабочего класса. Недостаток сплоченности является важным препятствием для дальнейшего развития социальной демократии во Франции. Именно вследствие этого некоторые французские социалисты с крупными именами были побеждены кандидатами других партий на выборах 1898 года и не получили места в парламент.

Отметим также, что французские социальные демократы отличаются, меньшей склонностью правильно, систематически, из года в год жертвовать на общее дело. Нужны ли средства для поддержания стачек, на издание брошюр, на устройство какого-нибудь учреждения служащее

го пролетариату пожертвования поступают во Франции очень туго. Французские социалисты в массе легко могут быть подняты для цели, которая требует очень сильного, но непродолжительного напряжения; там же, где нужны меньшие, но долго длящиеся усилия, французские социалисты отстают от англичан и немцев.

Пролетарское движение Англии имеет также крупные особенности. Оно почти целиком уходит в экономическую работу. Союзы рабочих достигли развития, которое далеко превосходит то, что сделано в этой области другими народами. Миллионы членов, многомиллионное имущество, удовлетворение разнообразных нужд, которые вытекают из трудовой жизни членов, образцовое управление, большой вес в глазах предпринимателей и большое влияние на улаживание споров, которые возникают между хозяевами и работниками — вот отличительные черты английских союзов. К этому присоединяется чрезвычайное, также неизвестное другим странам развитие потребительных артелей. Работа английского пролетариата в области народного хозяйства представляется тем более замечательной, что с преобладанием крупного производства, которое сделало там больше успехов, чем у других европейских народов, уживаются местами и производительные артели или акционерные общества с акционерами-рабочими.

При этом замечается большая вялость английского пролетариата в политическом отношении. Социализм, как политическая партия, представлен несколькими мелкими группами, мало заявляющими о себе в области политики. В парламенте английский социализм имеет немного мест. Слабость чисто-политической агитации служит причиной того, что начала социализма гораздо меньше распространены в английском пролетариате, чем среди рабочих классов на материке Европы. Английский рабочий класс сочувствует всем мерам, которые способны радикально или даже частично изменить его положение к лучшему; но у него еще недовольно ясно сознание, что социалистическое преобразование общества начинается только с момента, когда рухнет право частной собственности на орудия производства. Вследствие слабого развития политической борьбы, между пролетариатом и другими классами, в Англии нет обострения, которое мы наблюдаем во Франции и Германии.

Бельгийский социализм представляет явление совершенно своеобразное; он производит впечатление большей гармонии, чем в других странах. Здесь делается много для того, чтобы удовлетворить экономические запросы пролетариата. Союзы рабочих развиты еще недостаточно; но потребительные артели охватили всю страну, объединили много членов и сделали возможным основание по большому масштабу таких учреждений, как народные дома, служащие отличными средоточиями для политических начинаний, для образования членов, их развлечения. Создав многое на начале самопомощи, бельгийский социализм наметил ряд мероприятий, с которыми современное государство должно идти к беднейшим классам населения: эти мероприятия имеют в виду крестьян-собственников, сельских рабочих, промышленный пролетариат, низшие разряды лиц, состоящих на службе государства. Эта программа составляет основание парламентской деятельности бельгийских социалистов. Как политическая партия, бельгийские социалисты обнаруживают также напряженную и высоко разумную деятельность. Во время парламентских, и общинных выборов, борьба ведется с такой энергией, что бельгийцы не имеют поводов завидовать другим народам. Намерение правительства изменить бельгийское избирательное право в смысле, неблагоприятном для большинства населения и прогрессивных партий, вызвало весной 1899 года сильное движение во всей стране; пролетариат обнаружил при этом движении полную зрелость социалистической мысли, и правительство было вынуждено отказаться от своего намерения.

В бельгийском социализме наблюдается также тесная сплоченность; она тем отличается от сплоченности среди германских социальных демократов, что у последних связующим звеном служит программа, принятая на эрфуртском конгрессе, знакомая в обширных кругах пролетариата, а сплоченность бельгийских социалистов не обуславливается программой. Разнообразие целей, к которым стремятся бельгийские социалисты, позволяет почти каждому найти работу, которая соответствует его наклонностям и рассматривается им, как наиболее полезное общественное дело. Участие очень многих в подобной работе устанавливает между ними полную солидарность относительно важнейших сторон их деятельности.

Характер бельгийского социализма объясняет, почему социалисты выступают умеренно резко относительно других партий, почему, при необходимости бороться с клерикальным правительством, они легко соединяются с умеренными партиями, стоящими к ним более или менее близко. Такой образ действий социалистов наблюдается в парламенте; еще чаще встречаем его в общинном управлении. Умеренность бельгийцев сказывается, между прочим, в саркастическом отношении к французским социалистам за то, что они вносят в свою деятельность много резкости, шума, даже энтузиазма, но мало практичности, деловитости. Вследствие умеренности бельгийских социалистов к ним примыкает множество разнообразных союзов с членами, почти целиком, принадлежащими к среднему классу. Таков, например, союз врачей-социалистов. В своей медицинской деятельности они, конечно, руководствуются началами, которые устанавливает медицина, а между прочим, усерднейшим образом распространяют социалистические брошюры. Такова, далее, «молодая гвардия социализма» — юные пропагандисты; ее членами состоят молодые люди и подростки не только из пролетариата, но и из средних классов.

Социальная демократия мало развита в Швейцарии. В тех городах, которые имеют довольно много крупных промышленных заведений и много пришлых рабочих, особенно германских, социализм собирает под свои знамена чужестранцев и даже туземцев. Там же, где пришлый элемент невелик, социализм, даже при значительно развитой фабричной промышленности, выделяется очень слабо на общем фоне жизни. Отличительной особенностью этой жизни является довольно прочная вера в гармонию интересов. Швейцарская социально-демократическая печать охотно расточает похвалы по адресу богатых классов и отдельных капиталистов, если они делают что-нибудь полезное для пролетариата. Стоит фабриканту сократить рабочий день до очень высокой, однако, нормы, например, 10 часов, и газеты относятся к такому предпринимателю с горячим одобрением (162) Мягкость и умеренность швейцарских социалистов видна из того, что они сплошь и рядом идут вместе с другими партиями при начinations, которые имеют общее значение. Когда, летом 1899 года, в Цюрихе было всеобщее го-

лование проекта нового школьного закона, который внес в строй народного просвещения много существенных перемен к лучшему, то под проектом, вместе с социалистам, подписалось много демократов и свободомыслящих. Умеренность швейцарских социалистов сказывается и в их отношениях к должностным лицам: последние не только не преследуют, социальных демократов, но нередко, по приглашению вождей социализма, оказывают защиту тому или другому бедняку, которого где-нибудь обижают.

Поэтому, напрасно искать в Швейцарии оживленную политическую борьбу: она проходит скромно и бесцветно в кантональных учреждениях и, частью, в союзном парламенте. Деятельность социалистов направляется в область народного хозяйства — на организацию союзов рабочих, бюро труда, рабочих палат и других учреждений, служащих непосредственно материальным выгодам пролетариата; большое внимание посвящается и тому, что нужно для просвещения рабочих классов. Но и в этих областях, наряду с социалистами, действуют члены других партий.

История каждой страны объясняет особенности пролетарских течений, которые в ней наблюдаем.

Все названные страны, кроме Франции, сближает прежде всего то, что пролетариат каждой из них обнаруживает большое напряжение воли, способность к настойчивой, непрерывной планомерной работе. В чем бы ни сказывалась настойчивая воля, в том ли, что люди развивают усиленную деятельность для образования многомиллионной политической партии, в том ли, что они доводят до высокого процветания союзы рабочих, потребительные общества и другие учреждения — эта воля соответствует национальному типу германцев, англичан, бельгийцев, швейцарцев. Первоначально внешняя природа этих стран, а затем их исторические судьбы под влиянием внешней природы сложились так, что выработали сильную волю. В этих странах природа не давала ничего в изобилие: нужно было с большими усилиями добывать себе средства к жизни от земли и из воды. Перерезанные горами, ущельями, пропастями, реками эти страны способствовали еще в раннюю пору образованию многочисленных мелких самостоятельных миров, между которыми и внутри которых шла непрерывная борьба. Феодалы бо-

ролись между собой и с горожанами; крестьяне восставали против феодалов; короли ходили войной на дворян; отдельные группы городского населения боролись между собой длинный ряд веков. Были периоды, когда королевская власть приобретала большую силу; однако, местное управление и народные вольности никогда не умирали окончательно даже в Германии, уже не говоря о Бельгии, тем более Англии и Швейцарии. Прочитаем у историков Бельгии (163) о процветании, которого достигли города этой страны, о независимости от центральной власти и влияний, которые в 14 столетии приобрело городское управление в лице своих голов, о потоке демократических идей, который распространился по городам Фландрии, о жестоких междоусобных войнах, которые потрясли города и оканчивались тем, что беднейшие горожане, ремесленники, получали право посылать в городские советы столько же представителей, как патриции, — и мы скажем, что история давала населению этих стран отличное воспитание. Внутренние усобицы разоряли города и села, но закаляли волю, делали ее способной к непрерывной, продолжительной деятельности в раз намеченном направлении. Во Франции условия жизни воспитывали людей иного типа. Средиземное море больше ласкало человека, чем Атлантический океан или свинцовое Немецкое море. Равнины Прованса, долины Луары и Роны гораздо изобильнее вознаграждали труд земледельца, чем пашни Англии или Фландрии, и уже это одно делало для француза ненужным такое напряжение сил, какое отличало другие народы. На почве Франции также шла упорная борьба между мелкими самостоятельными политическими единицами, но она окончилась очень рано победой королевской власти и угнетением местного управления. С 15 века начал водворяться бюрократический строй, который ослабляет в людях инициативу. Таким образом, южное солнце, помогая сложиться типу француза, сделало его легковоспламеняющимся, способным творить чудеса там, где они могут быть созданы кратковременным взрывом энтузиазма, но не дало условий, которые воспитали бы в нем стойкость, отличающую его соседей.

Вот причины первого различия. Пойдем далее. История Англии, Бельгии, Швейцарии сложилась так, что социализм должен был по-

лучить особенно яркое выражение в области народного хозяйства. Причиной, что в этих странах политическая борьба, как площадь обнаружения социалистических идей, совсем незначительна (Англия, Швейцария), или, по крайней мере, не преобладает над созидательной работой в области народного хозяйства (Бельгия), служат особенности в их историческом развитии. Ожесточенная политическая борьба может явиться только результатом такого состояния общественной жизни, когда господствующие классы держат многочисленные массы в полном бесправии. Именно такое положение дел и не было уделом этих стран. Дворянство и города обуздали в Англии монархическую власть в половине 17 столетия. И от того времени все классы населения пользовались в Англии достаточно; свободой, почти неизвестной на материке Европы. Свобода передвижения уже давно получила господство. Свобода устного и печатного слова была достоянием английской жизни еще в конце 17 столетия. Неприкосновенность жилища по Habeas corpus акту сдерживала произвол должностных лиц. Следует сказать то же о нраве собраний, сходов, союзов. Избирательное право не было уделом всего населения, ни даже большинства. Однако, меньшинство, издававшее законы, охраняло основные права населения; оно находило, что эти права выгодны для него, правящего класса; оно находило, что эти права, распространяясь на массу народа, не причиняют невыгод ему, господствующему меньшинству. «Попытка образовать сильную центральную администрацию, сделанная в Англии короной в шестнадцатом и семнадцатом веках, увенчалась успехом на некоторое время, потому что отвечала некоторым потребностям века, но в сущности противоречила всем обычаям и традициям страны; и даже в то время, когда народ желал усиления власти короны, ему едва ли нравились способы, которыми корона проявляла свою власть. Сотни англичан, которые не навидели терпимость и мало заботились о свободе слова, постоянно ревниво и недружелюбно смотрели на произвол и твердо держались решения подчиняться только закону страны» (164). Такое положение дел, несколько освобождая и подчиненные классы населения от гнета, который лежал на них в других странах, uproчил в английском народе безотчетное чувство, что он неотъемлемо будет пользоваться неко-

торыми основными правами. Отсюда — меньше побуждений для политической борьбы. Другим условием, которое действует в том же направлении, является большая сила личной инициативы, укрепившаяся во всех слоях населения; эта сила позволяет созидать в Англии многое только на начале самостоятельности, без всякой правительственной поддержки. Вот два условия, вследствие которых программа новейшего социализма, призывающая пролетариат прежде всего укрепить свое политическое положение и уже затем, на этой основе, изменять общественный строй, не могла встретить в Англии такого отклика, как в некоторых других странах: враг, против которого призывает программа и с которым нужно вести политическую борьбу — господствующие классы, и правительство — представляется в Англии менее страшным, чем во Франции, Германии или Австрии, а привычка к самостоятельности внушает веру, что многое может быть сделано отдельными общественными группами без участия государства.

В Швейцарии накопилось еще менее данных для развития политической борьбы. В мелких, почти самостоятельных государствах, какими являются швейцарские кантоны, было мало условий для развития крайнего неравенства состояний. В 13, 14 и 15 веках немногочисленное население Швейцарии поголовно боролось с натиском феодального угнетения, которое двигалось на эту страну первоначально в лице фогтов германских императоров, а позднее — в лице герцога Бургундского. Швейцарцы, восставая почти поголовно на защиту родины, уже тем самым делали из себя материал для прочных демократических учреждений: люди, стоявшие по происхождению и материальным условиям даже наиболее низко, уже самой непрерывностью борьбы против внешнего врага поднимались очень высоко над закрепощенными крестьянами других стран Европы. Горный характер страны способствовал тому, что отдельные кантоны замыкались в самостоятельные мирки. А в этих мирках, где граждане могли лично знать друг друга, воспитание каждого было воспитанием почти всех остальных. Дома, вне бранных тревог, швейцарец твердо стоял на том, чтобы иметь права, равные правам других. Чистые демократические учреждения, окрепшие с того отдаленного времени, переживали столетия и сохранились неприкосновенными вплоть до

наших дней. Они обеспечивают населению такую совокупность прав, которая неизвестна массе народа в других странах. Уже это одно гораздо более сближает в Швейцарии отдельные слои населения, нежели где бы то ни было в Европе. Если я, бедняк, пользуюсь полной свободой слова, собраний, союзов, печати, если на меня, как и на богатого соседа, распространяется право referendum'a, то я нелегко воспламеняюсь для политической борьбы. Я знаю, что мой сосед справа в 20 раз богаче меня, а сосед слева — в 100 раз, быть может, я завидую тем сладостям жизни, который доставляет им богатство, но не могу относиться к ним с той резкостью, которая отличала бы меня, если бы я был не только беднее их, но и бесправен. Понятно, поэтому, что швейцарский социализм не придает особенного значения политической части программы, а сосредоточивает свои силы на создании разнообразных, полезных для пролетариата хозяйственных учреждений.

Та же черта сказывается отчасти и в Бельгии. Конечно, общественное развитие этой страны было не так благоприятно для упрочения демократических учреждений, как развитие Англии или Швейцарии. В XVI веке испанцы несколько десятилетий жестоко подавляли народные вольности; отдохнув от испанцев, страна подпала под владычество австрийцев. Но давление не было настолько продолжительно, чтобы совсем изменить тип бельгийца: он сохранил старинную привычку к личной свободе и не допускал крайнего давления со стороны господствующего меньшинства. Вот почему политическая борьба, хотя она занимает много места в развитии бельгийского социализма, не поглощает его всецело, оставляет ему досуг для внимания к хозяйственным нуждам пролетариата. Заботливость о том, чтобы теперь же внести хотя маленькие улучшения в быт бедных людей, и сравнительное равнодушие к тому, что может осуществиться только в далеком будущем, объясняются любовью бельгийцев ко всему положительному. Бельгиец любит науку, если она полезна ему, он большой поклонник поэзии, если она дает ему правила для ежедневного обихода. Его практически ум редко поднимается до отвлеченных концепций в философии и политике. Сама природа располагает бельгийца ко всему положительному: его страна, ровная, без возвышенностей, без контрастов,

не возбуждает воображения. Его внимание приковано к небольшому клочку земли, который он возделывает с любовью. 165) Чрезвычайный реализм, отличающий старых великих мастеров, Рубенса, Рембрандта и других в живописи, выражается во всем, между прочим, и в современном социалистическом движении. Интерес к тому в программе социализма, что отдалено от нашего времени, по крайней мере, четвертью века, не велик, но величайшая заботливость сосредоточивается на том, что уже теперь важно для действительной жизни. Эти особенности в значительной степени отличают и социалистическое движение Англии. Но в Бельгии они обнаруживаются особенно выпукло. Заботы рабочих классов Англии направлены на разные стороны материального быта более или менее равномерно. В Бельгии же кооперативное движение относительно развито более, нежели союзно-рабочее. По сравнению с уровнем промышленной жизни союзы рабочих гораздо менее развиты в Бельгии, чем в Англии. Почему? Потому, что союзы рабочих доставляют пролетариату существенные выгоды только после того, как успеют окрепнуть, накопить значительные средства. Большая склонность заниматься предпочтительно той работой, которая имеет ближайшее практическое значение, и объясняет, почему бельгийцы делают гораздо больше для кооперативных обществ, нежели для союзов рабочих.

Нетрудно объяснить, почему в Германии и Франции социализм направился преимущественно в русло политической борьбы. В этих странах образовались резкие правовые различия между господствующими классами и народом. Крепостное право держалось долго; значительная часть старинных городских вольностей была подавлена. Абсолютистическое государство расцвело пышным цветом. Оно получило особенно полное выражение во Франции, где бюрократия проникла во все поры жизни, и крайняя централизация управления задавила не только инициативу граждан, но и сколько-нибудь самостоятельную деятельность местных правительственных ведомств. Законченность и прочность бюрократической системы сказалось в том, что ее не нарушило крушение старого порядка вещей в великую революцию, что она пережила восстановленное королевство Бурбонов, две империи, две республики и разве, в

немного смягченном виде завещана двадцатому столетию. Хотя общественная жизнь Франции подвинулась за XIX столетие очень далеко вперед, однако, живучесть бюрократизма ведет к двум последствиям: есть налицо довольно сильный механизм, веками воспитанный к господству и произволу и сохранивший возможность к самовластию именно вследствие своей цельности, и есть ядро — дворянство, — которое служит отличной опорой для всех реакционных элементов. Французское дворянство, как таковое, не существует: старое уничтожено великой революцией, а новое, созданное Наполеонами, сдано в архив третьей республикой; но, как очаг реакции, оно еще держится; оно держится тем более, что имеет своим устоем бюрократию, воспитанную добрыми четырьмя веками. Вследствие этого, французский гражданин не взирая на республиканское государственное устройство, пользуется гораздо меньшей свободой, чем англичанин и бельгиец. Сознание противоречия между законами и бюрократическими навыками, переходящими из поколения в поколение, и вызывает в социалистах, как крайней партии, особенное возбуждение, которое облекается в форму политической борьбы, — борьбы против остатков старого государства, пережившего все революции, и тех общественных групп, которые опираются на государство. — То же, хотя с иным оттенком, наблюдается в Германии. Абсолютистическое государство выработало формы угнетения и придавило городские вольности. Однако, свободолюбивый оппозиционный дух германского населения в большей части страны замер, но не угас. Движение 1848 года было сильно. Оно обнаружило, с одной стороны, большой запас революционных элементов, а с другой — в реакции, последовавшей за революционным взрывом — неспособность буржуазии служить делу освобождения Германии от полицейского государства и остатков феодального строя. Поэтому, создание рейхстага с всеобщим избирательным правом поставило пролетариат в такие условия, что он должен был направить все свои силы на политическую борьбу. В него вошли лучшие элементы из среднего класса, которых оттолкнули от себя вялость и косность буржуазии. Рабочие угнетены общими условиями жизни; но, принадлежа, главным образом, к городским классам, они еще не утратили окончательно типа,

который сложился в давнее время под влиянием городских вольностей и даже создал поговорку: «город делает свободным». А произвол администрации и давление со стороны господствующих классов, поддерживают убеждение, что наиболее настоятельные задачи могут быть решены именно посредством политической борьбы. В Германии это направление обозначилось особенно резко еще вследствие того, что германский ум обладает выдающейся склонностью к отвлечению и систематизации. Связь германца с требованиями действительности менее сильна, чем в Бельгии. Увлечение одной идеей или, как в данном случае, одной стороной программы, облегчило германским социалистам не только крепко держаться за политическую борьбу, но и выработать целую систему действий, необходимых для борьбы, вообще, довести технику борьбы до высокого совершенства. Наклонность германского ума отвлекаться и отрешаться от тех или иных требований действительности и объясняет, почему результаты, достигнутые германским социализмом в области народно-хозяйственных мероприятий, значительно меньше того, что достигнуто в политической борьбе.

К историческим судьбам можно свести и другие различия, наблюдаемые в развитии социализма у разных народов. Почему, например, в Германии замечается большая сплоченность, нежели во Франции или Англии? Два ряда условий способствовали возникновению этих различий. Сильное давление на беднейшие классы со стороны феодально-полицейского государства в Германии и живучесть старинного ассоциативного духа сделали сплоченность необходимой и возможной. В Англии ассоциативный дух еще более силен, а потому сплочение было бы возможно; но ненужность напряженной политической борьбы не заставляет английского пролетариата сомкнуться в единую партию. Иначе стоит дело во Франции. Там сплочение было бы необходимо для сильнейшего противодействия реакционным началам, но француз приспособлен к этому меньше, чем англичанин или немец: продолжительное давление королевской власти во Франции и крайняя централизация управления подавили местную жизнь, ослабили привычку к самостоятельности и затруднили сплочение людей в многочисленные массы для продолжительной со-

вместной работы в определенном направлении. Отсюда — наличность нескольких социалистических групп. Бюрократический характер, которым так отличается французская жизнь, проникновение этой жизни началами господства и подчинения способствовали сложению во Франции того типа людей, для которых вопросы самолюбия имеют большее значение, нежели там, где поддерживается свободная местная жизнь, ассоциативный дух, где история завещала современности привычку к образованию многочисленных союзов на началах равенства. Я полагаю, что бюрократический дух, столь влиятельный во Франции, находит известный отголосок и в жизни французского социализма: им объясняется то, что вопросы личного самолюбия играют большую роль в дроблении французских социалистов на группы; им объясняется отчасти и характер политической борьбы, которую ведут французские социалисты. В этой борьбе, как было замечено, очень выдается желание свергнуть то или другое министерство, при чем систематическая и непрерывная борьба с отраслями управления по существу отходит на задний план. Такой образ действий совершенно понятен там, где вопросы личного самолюбия имеют большое значение; кто дорожит расколом, отступлением от общего дела только потому, что отказ от обособления в мелкую, но, будто бы, самостоятельную группу может унижить его достоинство, тот, борясь с противником, затрачивает на личные нападки гораздо больше сил, чем то, быть может, оправдывается необходимостью.

VII.

Приведенные примеры позволяют сделать несколько общих выводов.

Перемены в жизни народов постепенно вносятся в быт каждого одни и те же начала. Если рассматривать жизнь народа по продолжительным периодам, то движение от худшего к лучшему, несомненно: в каждом народе которому суждено достигнуть довольно высокого уровня развития, совершается *демократизация общества*, т. е. приобретение все большего и большего числа его членов к материальному благосостоянию, просвещению ума, свободе, политическим правам. Можно говорить с этой точки зрения, что постепенно приближение людей к равенству есть то общее начало, под которое

могут быть сведены исторические судьбы всех групп человечества. Можно сказать с глубочайшим, непоколебимым убеждением, что сходство, обнаруживающееся между низшими племенами на самых ранних ступенях культуры, когда они беспорядочно бродят мелкими группами по занятой ими территории, будет отличать народы и на самом высоком уровне, который может быть достигнут. Социалистический строй будет господствовать повсюду; повсюду он принесет людям те блага, которые являются необходимым следствием упразднения права частной собственности на орудия производства. Но путь, проходимый каждым народом до этого будущего, представляет свои особенности.

1. Между народами наблюдаются различия относительно продолжительности времени, в течение которого они проходят известный период развития. Возьмем для примера материальную сторону жизни и сопоставим Европу с древними восточными царствами. Китай и Япония имели развитое ремесло в то время, когда народы Западной Европы еще не достигли состояния оседлости. И теперь, когда европейцы получили доступ в эти царства, они почти не застали там крупной промышленности, тогда как сами давно вступили в период машинного производства. Можно, таким образом, сказать, что ремесленный период производства, длившийся в восточной Азии несколько тысячелетий, был в Европе господствующим неполную тысячу лет. Уровень политического развития Великобритании в IX веке был едва ли выше, чем в России того времени. Но эта страна и до сих пор сохранила деспотическую форму правления, тогда как Англия, получив зачатки политической свободы еще в XIII столетии, нанесла в половин XVII века такой удар королевскому самовластию, что сделала невозможным его восстановление.

2. Совокупность явлений, при которых входят в жизнь новые и крупные факты, не представляет повсюду чего-либо однородного. Напомним об указанном нами различии в условиях, при которых рушилась сельская община, было отменено крепостное право и других. Любой крупный факт в жизни народов может подкрепить это положение. Так, например, народы получили конституционное устройство при весьма различных условиях относительно благосостояния, развития техники, густоты на-

селения, духовного просвещения и т. п. Англия имела уже в половине XVII столетия то, что приобретено другими государствами Европы в очень недавнее время, Японией — после трех тысяч лет исторической жизни, а Россией — только на днях. Напомним, что в половине XVII века, когда конституционное устройство Англии уже упрочилось, ее экономическое развитие стояло во многом гораздо ниже, чем теперь в России.

3. Новое крупное явление, входя в общественную жизнь, принимает у каждого народа своеобразные черты, вполне соответствующие характеру народа, как его выработала история. Все, что было сказано об особенностях социалистического движения в отдельных странах служит тому доказательством.

4. Народы и тем различаются между собой в своем развитии, что новые начала, входящие в жизнь, являются не в одинаковой степени продуктом своей истории и плодом заимствований извне. Многие крупные факты, в своем строении, находятся под влиянием заимствований у соседних народов; иногда заимствования чрезвычайно велики. Припоминая главные этапы, которые прошло конституционное устройство Англии прежде, чем достигло нынешнего состояния, мы можем сказать, что оно развилось самообытно, без сколько-нибудь заметных влияний извне. Если же мы остановимся на конституционном строе Японии, то признаем в нем результат сближения японцев с Европой и знакомства с началами европейского конституционного права. То же можно сказать о новейших европейских конституциях — румынской, болгарской, сербской. Возьмем суд присяжных. В англо-германском мире он имеет старинное происхождение; в России же он является новым фактом, перенесенным из строя более высокой культуры. Заимствования имеют место там, где ставится на очередь очень крупная перемена общественной жизни. Тем более часты заимствования в области второстепенных явлений культуры. Оценивая последствия, которые влечет за собой самообытное развитие известной стороны культуры и заимствование ее извне, можно сказать, что первое обеспечивает приобретенному большую прочность, лучшую приращенность к типу людей, составляющих данное общество. Не следует, однако, думать, что учреждения вносимые, заимствованные у других народов, всегда осуждены на жалкое

прозябание. Часто так и бывает; но жизнь народа, вводящего какое-либо крупное учреждение из-за границы, может до такой степени нуждаться в нем, а условия, которые данное учреждение встречает в данной стране, могут быть до такой степени благоприятны для него, что оно отлично прививается, ассимилируется туземной жизнью. Это часто наблюдается относительно способов производства и экономических учреждений. Новые технические приемы и новые машины появляются на свет обыкновенно в передовых странах; для стран отсталых они являются заимствованиями. А всем известно, что они прививаются и хорошо действуют в местах водворения. Крупное производство в некоторых отраслях и банковское дело развиваются в России почти не менее успешно, чем там, где они были применены всего ранее. То же может быть сказано и о других сторонах культуры. Японская конституция пересажена с европейской почвы; она укореняется потому, что японцы достигли довольно высокого уровня умственного развития, созрели для перехода от самодержавия к более совершенной форме правления, какой является конституционная монархия. То же скажем о суде присяжных в России. Суд присяжных, взятый сам по себе, был началом; чуждым русской жизни. Но среда, в которую был введен суд присяжных, была достаточно подготовлена для его принятия. Нападки, которым он подвергается десятки лет, неверны в своем основании: он обеспечил России более высокий уровень правосудия, нежели то было возможно при судах дореформенного времени.

VIII.

Что же будет отличать в будущем развитие народов? Мы полагаем, что движение вперед будет идти все с большей быстротой и что в развитии народов будет замечаться все большее сходство. Заимствования имеют для этого решающее значение. По мере движения вперед, заимствования одним народом у другого будут все менее походить на то, чем они были в доброе старое время. В прошлом преобладали такие способы заимствования, что одно лицо или несколько лиц, господствовавших в стране, приносили извне то или другое учреждение. В одних случаях потребности народа угадывались безошибочно, в других — они получали совсем неверную оценку. В одних областях среда ока-

зывалась хорошо подготовленной для заимствования, в других — среде вовсе не соответствовало то, что хотели перенести от иностранцев. Петр Первый служит отличным примером таких заимствований. Некоторые приобретения культуры, принесенные Петром с Запада, были современны, другие — неуместны. Чем более подвигаемся к нашему времени, тем более замечаем, как заимствования одним народом у других основываются на сближении одной среды с другой, т. е. на продолжительном и непрерывном общении очень большого числа людей из одной страны с людьми другой. Две среды ставятся в непосредственные отношения одна к другой; вследствие этого получается возможность соприкосновения на столь многих точках, влияние на такую большую площадь, что отсталая среда приспособляется к новым формам жизни гораздо быстрее, нежели то было в старину. Массовые передвижения людей из одной страны в другую с экономическими и иными целями, развитие печати и других способов воздействия людей друг на друга ведут к тому, что типы, выработанные историей у разных народов, начинают менее резко отклоняться друг от друга, чем-то было ранее. Такое изменение типа совершается тем легче, чем более сознательной становится деятельность людей. Социалистическое движение наших дней служит в этом отношении хорошим примером. Англия и Бельгия влияют на Германию и Францию в смысле направления значительной части сил социальной демократии на развитие экономических учреждений — союзов рабочих, потребительных обществ и других. Германия не остается в долгу: под ее влиянием пролетариат Англии стремится к образованию более сильной политической партии, а во Франции усиливается тенденция к сплочению воедино всех социалистических групп.

Распространяя на Россию эти общие положения, мы скажем, что ее движение вперед будет представлять особенности, которые находим не у всех народов.

Россия может пройти период частнокапиталистического производства быстрее, нежели страны Запада. Когда крупная промышленность зарождалась в Западной Европе, то условия для ее развития были гораздо менее благоприятны, чем ныне. В конце 18 и начале 19 века способы перевозки были первобытны, мировой рынок

был ограничен тесными пределами, приложение к промышленности научных знаний было в зародыше, возведение в систему тех приемов, которые облегчают и ускоряют создание крупных предприятий, не было известно. Общее движение жизни было гораздо более медленно, чем ныне, и эта медленность сказывалась в вялом процессе развития крупного производства и всех явлений, которые ему сопутствуют. Для стран Запада потребовалось несколько поколений, чтобы создать крупную промышленность в главных отраслях; ускоренное биеение жизни позволяет России совершить этот процесс в 3 – 4 десятилетия.

Говоря об условиях, среди которых будет совершаться дальнейшее развитие русского народного хозяйства, мы высказываем убеждение, что оно может иметь обстановку, несходную с той, которую имели страны Запада. Там уже давно разложилась земельная община; сохранившись в России, она может удержаться и при дальнейшем развитии народного хозяйства. Община не может побороть индивидуалистические течения, которые все резче обозначаются в жизни русской деревни; с каждым годом число крестьян общинников в России будет уменьшаться. Однако, дальнейшие успехи частного капитализма не помешают тому, что еще очень большое число крестьян останутся при общинном владении землей. Мы основываем такое предположение на том, что в русской жизни нет сил, которые разрушили общину во многих странах: нет ничего аналогичного силам, которые нанесли общине удары в Индии, Америке, Алжире, Англии. Русское правительство и имущие классы постарались бы покончить с общиной, если бы она нарушала их интересы; но и при ней Россия имеет многомиллионную армию безработных, которые доставляют крупной промышленности дешевые рабочие руки. Таким образом, община не мешает привилегированному меньшинству иметь дешевый труд и не тормозит мероприятия государства, усиленно развивающих крупную промышленность. Сверх того община выгодна для финансового управления. При отсутствии сил, которые извне разрушали бы русскую общину, ее разлагают внутренние процессы, связанные со всей ее жизнью. Эти процессы действуют существенно; но способность сельского хозяйства усовершенствоваться на общинных землях слу-

жит задерживающим началом. Чем больше будут вырабатываться типы хозяйства на общинные земли, тем более вероятно, что многочисленные массы крестьян останутся в России при общинном владении даже тогда, когда частный капитализм достигнет высшего развития. Все то, что останется при общине и сохранит за собой позицию в силу усовершенствованных способов ведения хозяйства, будет для России существенным приобретением при ее переходе к социалистическому строю.

Меньшая зависимость от иноземных рынков – вот что, по сравнению с капитализмом Запада, может быть третьей особенностью русского хозяйства в его дальнейшем развитии. Малая обширность стран и густое население дали хозяйству западноевропейских народов такое направление, что они стали ввозить к себе все больше продуктов земледелия и все больше зависть от иностранцев при сбыте изделий своей промышленности. Постепенно получился большой перевес обрабатывающей промышленности над сельским хозяйством. Обширность России, изобилие редко населенных и плодородных земель позволят русскому сельскому хозяйству сохранить важное значение в экономике страны, а многочисленность сельского люда откроет большой рынок для русских фабрик и заводов. Таким образом, в России между земледелием и промышленностью может установиться большая гармония, чем в странах необширных и густо населенных.

Заметим, наконец, что Россия поставлена относительно западных народов выгодно и потому, что имеет очень широкое поле для наблюдений над результатами, которые достигнуты опередившими ее соседями. Она может оценить благотворное значение одних явлений и отрицательное – других, еще не пережитых ею, тогда как народы старой культуры должны были доходить до этого познания путем дорогого опыта.

Перечисленные особенности выгодны для России. Не следует, однако, думать, что они могут быть хорошо использованы русским народным хозяйством при том состоянии рабства, в котором живет русский народ. Печать бюрократизма, лежащая на всей русской жизни, обеспечатывает только формальное выражение тем благоприятным особенностям, которыми обладает Россия. Винты протекционизма, завинчи-

ваемые все глубже и глубже, могут создавать в России исполинские предприятия при ничтожной производительности даже самых важных отраслей промышленности. Тиски закона, искусственно задерживая разложение общины, не могут вносить в нее живительной струи. Внешние рынки, и при нынешнем положении вещей, могут иметь для России меньшее значение, чем для Запада, но только потому, что заокеанские страны грозят победить Россию в сбыте земледельческих продуктов, а русские фабрикации, вырабатываемые под покровом таможенной опеки, слишком дороги, чтобы находить за границей обширный сбыт. Слабым успехам России на внешнем рынке будет соответствовать, при нынешних условиях и ничтожный внутренний рынок, жалкие покупательные силы населения (166). Чего же ожидать от заимствовано извне? Пока Россия останется восточным царством, до тех пор народы старой культуры будут особенно успешно обучать русских тому, что выгодно для господствующих классов, но лишено широкого общественного значения.

Все же, что освобождает устное и печатное слово, что умножает формы общения между людьми, особенно, между членами бедных классов, что разбивает цепи вековой неволи и приближает народ к правительственной и законодательной деятельности, будет благотворно для России. Все это ускорит прохождение ею периода капитализма и сохранит те выгодные для нее особенности, которые вытекают из условий русского быта.

Завоевание политических прав – вот главная задача истинно прогрессивных русских людей.

ПРИМЕЧАНИЯ.

- 1) *Engels*. Ludwig Feuerbach. 1895. Стр. 52 – 53.
- 2) *Родбертус*. Исследования в области национальной экономики классической древности. 1880. 1 – 29.
- 3) *Данкварт*. Гражданское право и общественная экономика. 1866. 107.
- 4) Было бы несправедливостью относительно старых французских социалистов и Оуэна называть Маркса «первым» великим теоретиком; я прибавлю «систематическим», так как он первый *систематически* подверг теоретическому изучению буржуазное общественное хозяйство

с точки зрения его противоречий, которые необходимо приведут людей к ассоциационному строю.

- 5) *Sombart*. Socialismus u. soc. Bewegung im 19. Jahrhundert 1896. 64 – 65.
- 6) *Eleutheropulos*. Die Philosophic und die Lebensauffassung des Griechentums. 1900. 98 – 117.
- 7) Значение противоречий при смене одних учений другими, резко отличными от них, очень хорошо выяснено в книге *Бельтова*: К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. 1895. 192 – 96. См. также статью *Кирсанова*. Письма без адреса. Научное обозрение. 1899. XI. 2065 - 67.
- 8) *Bücher*. Arbeit und Rhythmus. 1896.
- 9) Письма без адреса. I. 2073.
- 10) *Bücher*. Там же. 84 и 95.
- 11) *Taine*. Philosophie de l'art. II. 8 éd. 1898.48.
- 12) *Muther*. Geschichte der Malerei im XIX. Jahrhundert. 1893. I. 165.
- 13) Там же. 150 – 84.
- 14) Там же.
- 15) Там же. II. 280 – 320.
- 16) *Добролюбов*. Сочинения. 3-е издание. 1876. Темное царство. 25.
- 17) *Плеханов*. В. Г. Белинский. 1899.
- 18) *Plechanow*. Tschernischevsky. 1894.
- 19) *Чернышевский*. Очерки из политической экономики по Миллю. 1870. I.
- 20) Там же. 23 – 30.
- 21) *Plechanow* Там же. 159 – 71.
- 22) *Чернышевский*. Об общинном владении землей. 2 изд. 1879. 505.
- 23) Там же. 523 – 27.
- 24) «О том, в чем правда в искусстве». Сочинения. 1890. XIII. 264.
- 25) Сочинения. XIII. 142 – 45.
- 26) Там же. 124.
- 27) Там же. 171.
- 28) Там же. 220 и 229.
- 29) *Исаев*. Земледельцы из образованного класса. *Рус. Мысль*. 1892 X. 10.
- 30) *Исаев*. Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. 1896. 135 - 75.
- 31) Адам Смит. О богатстве народов. Книга I, глава 2.
- 32) Там же. Книга IV, глава 3.
- 33) Там же. Книга IV, глава 8.
- 34) Там же. Книга I. глава 11.
- 35) Ряд примеров приведенных в книге Кни-

- ca: *Knies*. Die Nationalökonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode 1853. 147 – 49.
- 36) *Адам Смит*. Там же. Книга III, глава 4.
- 37) Там же. Книга IV, глава 3.
- 38) Там же. Книга V, глава 1, отделение 2.
- 39) *Rocher*. Die Grundlagen der Nationalökonomie. §6 11 и 12.
- 40) *Knies*. Там же. 147 – 168
- 41) Там же. 156.
- 42) Там же. 159.
- 43) *Schmoller*. Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft. 2. Aufl. 1875.
- 44) Там же. 37.
- 45) Там же. 62
- 46) Там же. 74.
- 47) *Wagner*. Grundlegung der politischen Ökonomie. 1893. II. 761 – 922.
- 48) Там же. 781.
- 49) *Kidd*. L'evolution sociale. 1896.
- 50) Там же. 139 – 140.
- 51) Там же. 168.
- 52) Там же. 175.
- 53) Там же. 178.
- 54) Там же. 181.
- 55) *Бутс*. В трущобах Англии. 1891. 115.
- 56) *Гобсон*. Общественные идеалы Рёскина. 1899. 112 – 29.
- 57) Статья: Так что же нам делать? Полное собрание сочинений. XIII. 1890. 227.
- 58) Там же. 230 - 33.
- 59) *Stein Lorenz*. Der Socialismus und Communismus in Frankreich. 1847. 62 и дал. *Schmoller*. Там же. 128.
- 60) Маркс. Капитал. I. 650. *Engels*. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. 2. Aufl. 1886 242 - 53.
- 61) *Brentano*. Die Arbeitergilden der Gegenwart 1871. 73. *Thornton*. On labour 1866. *De Rousiers*. L'e tradeunionisme en Angleterre. 1897.
- 62) *Engels*. Ursprung der Familie. 1894. 160.
- 63) *Loria*. Les bases économiques de la constitution sociale. 1893. 125 – 274.
- 64) *Booth*. Life and labour in the East of London
- 65) В трущобах Англии. 18 - 20.
- 66) *Booth*. Life and Labour. IX. 1897. По другим данным, из населения Лондона 828,911 человек живут очень тесно. *Jameson*. Land Lessons for Town Folk. 1894.
- 67) *Hirschberg*. Die sociale Lage der arbeitenden Klassen in Berlin. 1897.
- 68) *Cahn*. Das Schlafstellenwesen in den deutschen Grossstädten. 1898 *Göhre*. Drei Monate Fabnkarbeiter. 1891.
- 69) *Cahn*. Там же. 38.
- 70) *Stulze* → *Gävernitz*. Der Grossbetrieb. 1892. 246.
- 71) *Hirschberg*. Там же. 51 и далее.
- 72) Там же. 45. Трюдингер вычислил для Вюртемберга, что за 81 год (1819-99) государство, общины, строительные общества, частные предприниматели и благотворительные общества (1407) устроили для рабочих всего 4.556 семейных жилищ (*Trüdingen* в Württembergische Jahrbücher für 1899. А в них можно пометить не более 1% населения Вюртемберга.
- 73) *Levasseur*. L'ouvrier américain. 2 vol. 1898.
- 74) *Carroll Wright*. The slums of Baltimore, Chicago, New-York and Philadelphia. 1894.
- 75) *De Norvins*. Les milliardaires d'Amérique. *Revue des Revues*, 1899, décembre.
- 76) Записки из мертвого дома. Часть первая, I.
- 77) Там же. Часть вторая, III.
- 78) Paris, 494.
- 79) *Bebel*. Die Frau und der Socialismus. 27. Aufl 1896. 269.
- 80) *Kautsky*. Di Klassengegensätze von 1789. 1889. 7
- 81) Я расхожусь, таким образом, с Шиппелем и Бернштейном, которые делят личный состав акционерных обществ на две группы: хозяев с одной стороны и всех наемных рабочих, как поставляющих физически труд, так и руководящих предприятием – с другой. См. *Schippel*. Die wirthschaftl. Umwälz, und die Socialdemokratie. 1894. Стр. 29 – 30. *Bernstein*. Gesellchattl. und Privat-Eigenthum. 1891. 12 – 13.
- 82) *Marx*. Der achtzehnte Brъmaire, 3. Aufl. 1885. 33. *Engels*. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. 2 Aufl. 1886. 267 – 68. *Tonnies*. Gemeinschaft und Gesellschaft. 1887. 288.
- 83) *Loria*. Les bases économiques de la constitution sociale. 1887. 288.
- 84) *Lagardelle*. Le socialisme et l'Affaire Dreyfus. *Mouvement socialiste*. 1899 III, 158.
- 85) *Gohier*. L'armée contre la Nation. 1899.
- 86) *Hobson*. The war in South Africa. 1900. *Keir Hardie*. The Outcome of Capitalism in Politics. *The Labour Leader*. 31. March 1900.
- 87) *Stein, Lorenz*. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs. 2. Aufl. I., 67 – 68.

- 88) *Lassalle*. Arbeiterprogramm. 47 – 48. Gesamtausgabe, 1892. II.
- 89) *Labriola*. Essais sur la conception matérialiste de l'histoire. 1897 222.
- 90) Шиппель в названном сочинении высказывает верную мысль, что физический труд сам по себе еще не располагает человека к демократии. В феодальном строе ремесленник был занят физическим трудом, но, владея орудиями производства, не служил целую жизнь предметом эксплуатации. А потому и было бы странно предположить возможность обращения его к социализму. Стр. 16 и далее.
- 91) По переписи за 1895 год, в кустарной промышленности Германии было занято до 230.000 одиночек.
- 92) Промышленная статистика Германии за 1895 год обнаруживает, по сравнению с данными за 1882 год, резкое поглощение мелкого производства крупным и увеличение размеров предприятий во многих отраслях, особенно в обработке волокнистых веществ, химическом, машиностроительном и горном деле. В 1882 году приходилось на 1 предприятие 2,6 рабочих в промышленности, а в 1895 – 4,8; в горном деле - 81,3 и 134. Из рабочих, занятых в горной промышленности, 95,3% приходятся на предприятия, которые имеют более 50 рабочих каждое. Сельскохозяйственная статистика представляет картину, заметно отличающуюся от этого.
- 93) Маркс говорит так: «как прежде часто дворянство переходило к буржуазии, так теперь буржуазия переходит к пролетариату, особенно идеологии буржуазии, которые поднялись до теоретического понимания всего исторического движения». *Kommunist. Manifest*, 16.
- 94) *Kautsky*. Das Erfurter Programm. 1892. 186 – 88.
- 95) *Bernstein*. Там же. 17 и далее.
- 96) *Mommsen*. Römische Geschichte, II. 8. Aufl. 1889. 91.
- 97) *Blanc Louis*. Organisation du travail. 5 édition. 1848. 13 – 14.
- 98) *Hertzka*. Gesetze der sozialen Entwicklung. 1886. 287.
- 99) *Ziegler*. Die geistigen und sozialen Strömungen des neunzehnten Jahrhunderts. 1899.
- 100) *Kautsky*. Там же. 219.
- 101) *Stein-Lorenz*. Там же 48 – 53
- 102) *Sombart*. Socialismus und sociale Bewegung im 19. Jahrhundert 1896. 10. Ср. так же *Lorenz Stein*, Назв. соч. 54 и *Engels*. Die Lage der arbeitenden Klasse in England.
- 103) *Маркс*. Капитал. I. 650.
- 104) Еще в 1897 году этот вопрос был в Германии предметом оживленного спора между Либкнехтом и Шенланком, причем первый проводил мысль, что положение рабочих изменилось к худшему, второй же отстаивал противоположное мнение.
- 105) *Büher*. Die Entstehung der Volkswirtschaft, 2. Aufl. 1897. Der Niedergang des Handworks.
- 106) *Apelt*. Die Konsumtion der wichtigsten Kulturländer in den letzten Jahrzehnten. 1899.
- 107) *Bernstein*. Grundprobleme des Socialismus. 1899. 48 – 51. *Hertz*. Die agrarischen Fragen. 1899. 26 – 27.
- 108) *Gumplowicz*. Der Rassenkampf. 1883. 218.
- 109) *Карлейль*. Герои и героическое в истории. 1898. 125.
- 110) Там же. 149.
- 111) Там же. 166.
- 112) *Lebon*. Psychologie des foules. 4 йд. 1898. 8, 15 – 17. 51 – 2.
- 113) *Stein, Ludwig*. Die sociale Frage im Lichte der Philosophie 1897. 523.
- 114) *Taine*. Philosophie de l'art. 8 éd. 1898. 1., 61 – 72.
- 115) Царский указ был обнародован 8 января 1900 года, а в следующие затем дни состояние биржи было более угнетенным, нежели до издания указа.
- 116) *Бельтов*. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. 1895. 194.
- 117) Там же. 189 – 90.
- 118) *Mommsen*. Römische Geschichte. V. 4. Aufl. 1894. 523.
- 119) Книга пророка Даниила, глава VII, 14
- 120) Там же, глава VIII, 25.
- 121) Книга пророка Исайи. глава I.
- 122) *Гольдштейн*. (*Goldstein*. Christentum Und Sozialdemokratie. 1899.) проводит мысль, что во время Христа под царством божьим разумели не жизнь на небесах, а земное царство, которое должен был основать Христос. Для доказательства этого он ссылается на следующее место евангелия Луки (IX. 27): «истинно говорю вам, не все из стоящих здесь умрут, не увидев царства Божия». В виду того, что Христос презирал земные блага и не принимал царского титула,

которым наделяли его многие из последователей, под этими словами нужно разумеать предсказание того, что в ближайшем будущем между людьми будут царствовать любовь и благоволение.

123) *Rénan*. Jésus 5 éd. 1864 249.

124) *Mommsen*. Römische Geschichte. Kap. XIII. Die africanischen Provinzen.

125) Там же. Профессор Штейн называет 17-ое столетие веком Ньютона, 18-ое – Вольтера, а 19-ое – веком Стефенсона и Дарвина. В таком наименовании много произвольного: все зависит от мировоззрения говорящего и, частью, от влияния на него национальных вкусов: можно назвать 17-й век веком Декарта, Спинозы. Лейбница; 18-й – веком Руссо, Канта, Адама Смита, Уатта; 19-й – Маркса и т. п.

126) *Haeckel*. Natürliche Schöpfungsgeschichte/

127) *Menger*. Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag. 1891. 47 – 60.

128) *Thompson* Distribution of wealth, 1825.

129) *Doctrine de Saint. Simon*. 2 éd. 1830.

130) *Buchez et Roux* Histoire parlementaire de la révolution française. 1834 – 38. Préface и Revue national, mai 1847 до juin 1848.

131) *Blânc Louis*. Organisation du travail. 5 éd. 1848. 102 – 18.

132) *Rodbertus-Jagetzow*. Zur Beleuchtung der sozialen Frage. 1870. 92 – 93.

133) *Engels*. Die Lage der arbeitenden Klasse in England. 2. Aufl. 1892. 38.

134) Там же. 131.

135) См. статьи Черкесова в *Nouveaux Temps* за 1900 год. Нам не нравится в этих статьях и резкость тона и, особенно, заглавие: сходство между обоими манифестами должно быть приписано не тому, что Маркс списал с Консидерана, а тому, что оба автора находились под влиянием одной и той же научной среды и одних и тех же условий общественной жизни. См. отличную характеристику учения о борьбе классов в предисловии *Плеханова* к новому изданию Коммунист. Манифеста. 1900.

136) *Lassalle*, Arbeiterprogramm. Arbeiterlesebuch. Die Agitation des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins und das Versprechen des Königs von Preussen. Reden und Schriften. II Band. 1893.

137) См.: *Бельтов*. Назв. сочинение.

138) *Stein*. Die sociale Frage. 653.

139) *Tarde*. Les lois sociales. 1898. 144.

140) *Lamprecht* Die kulturhistorische Methode. 1900. 36.

141) *Спенсер* Основания социологии. I. 198. 43 – 45. Очень вероятно, кое-что в этих характеристиках обязано поспешности, с которой иной путешественник обобщал свои впечатления; однако, это не сглаживает всех различий.

142) *Fouillée*. Psychologie du peuple français, 1898. 179 – 92.

143) *Taine*. Philosophie de l'art. 261 68.

144) *Мечников*. Цивилизация и великие исторические реки. 1898.

145) *Ratzel* Anthropogeographie. I. 2. Aufl. 1899 407.

146) Там же. 388.

147) *Ковалевский*. Общинное землевладение 1879. Главы II, VII и IX.

148) *Нассе*. О средневековом общинном землевладении и огораживании полей в Англии XVI века. 1878. *Эшли*. Экономическая история Англии 1897. 534 – 8.

149) *Ковалевский*. Очерки истории распада общинного землевладения в кантоне Ваал. 1876.

150) *Laveleye*. De la propriété et de ses formes primitives. 2 éd. 1877. с 41 – 49.

151) Высокомерие завоевателя сказывается в циркуляре лорда Корнвалля? предшествовавшем признанию земиндаров собственниками земли в Индии. «Я вполне уверен в том, что земиндары имеют самые неоспоримые титулы на владение землей... я убежден также в том, что если бы у них и не было права собственности на землю, общественное благо заставило бы нас признать его за ними». *Ковалевский*. Общинн. землевлад. 161

152) Право крестьян на общинный выгон покоилось на обычае, «когда изменившиеся экономические условия принудили лордов обратиться к своим первоначальным правам (т. е. правам собственников, которые по своему благоусмотрению, терпят поселенцев на своей земле или изгоняют их). *Эшли*. Там же. 548.

153) *Бычков*. Дементьевская община и травосеяние. 1880.

154) *Helmoit*. Weltgeschichte. I. 189. 336 - 38.

155) *Маркс*. Капитал. I. 1872. 312 – 13.

156) *Эшли*. Там же. 36.

157) *Ingram*. Geschichte der Sklaverei und Hörigkeit. 1895. 73.

158) *Кареев* устанавливает правильный взгляд, что большая часть крестьян не вышла до

революции из крепостной зависимости. См. Крестьяне во Франции в последней четверти XVIII века 1879. Глава I.

159) *Кларр*. Die Bauernbefreiung und der Ursprung der Landarbeiter in Preussen. 1887. I. 20

160) Нас понуждают к такому выводу резкие разногласия между писателями, исследовавшими быт Франции перед революцией относительно распространенности крестьянского землевладения. См. *Minzes*. Die Nacionalgüterveräußerung während der franzos. Revolution. 1892. 21 – 24.

161) *Клопп*. Там же. 147 – 52.

162) В *Peuple de Genève* (1899). 22.) усердные похвалы по адресу фабрикатов за сокращение рабочего дня до 10 часов.

163) *Vanderkindere*. Le siecle des Artevelde. 1879. Вот случай, доказывающий, какой мятежный дух отличал низшие классы городского населения. Вскоре после битвы при Куртрэ в Брюсселе один ремесленник был ранен патрицием. Тотчас же собрались товарищи потерпевшего сапожники, а также другие ремесленники – вальщики, ткачи, кузнецы, побежали за оружи-

ем, бросились на своих врагов, разрушили несколько домов и преобразовали общину. Там же 170 81.

164) *Дэйси*. Основы государственного права Англии. 1891. 202.

165) *Vanderkindere*. Там же. 8.

166) Кризис, пережитый Россией в 1901 – 1902 годах, был тяжелее затруднений, испытанных народным хозяйством других стран. Размеры кризиса доказывают, как много искусственного в росте русской промышленности. Высокие таможенные налоги делают русских предпринимателей полновластными господами внутреннего рынка. А между тем многие обширные и хорошо устроенные фабрики и заводы давали за 1900 – 1902 годы ничтожную прибыль или даже убыток; многие предприятия рушились: спрос внутреннего рынка так незначителен, что промышленность не может сбыть все товары. Не будь усиленного таможенного покровительства и других бюрократических мер поощрения туземной промышленности, предприятия основывались бы более обдуманно, и кризис не достиг бы таких размеров.

КОНЕЦ.

Наши авторы

Аликова Зара Рамазановна - доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных, социальных и экономических наук Северо-Осетинской государственной медицинской академии, г. Владикавказ. alikova_zr@mail.ru.

Бажутова Олеся Анатольевна - ГАУ города Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы»

Барайщук Наталья Викторовна - аспирант, кафедра социологии и социальных коммуникация, Новосибирский Государственный Технический университет, barajshhuk@mail.ru

Батуренко Светлана Алексеевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. level_s@rambler.ru

Волченко Светлана Юрьевна - старший преподаватель, кафедра социальной работы и социальной антропологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», yurkova@corp.nstu.ru

Гадиева Анета Николаевна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского отдела социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ. izmiralana@rambler.ru

Горячева Варвара Руслановна - старший преподаватель, кафедра Политической экономики и истории экономической науки, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», zancia@rambler.ru

Грачева Ольга Евгеньевна - кандидат экономических наук, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, 968438@mail.ru

Гребенщиков Иван Валерьевич - аспирант, кафедра социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский Государственный Университет

Дзуцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор, заведующий Северо-Осетинским отделом социальных иссле-

дований Института социально-политических исследований РАН; заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. khasan_dzutsev@mail.ru

Дзуцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, профессор, заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований РАН; заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. khasan_dzutsev@mail.ru

Динисламова Светлана Силиверстовна - кандидат филологических наук, заведующая научно-исследовательским отделом, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, dinislamovass@mail.ru

Доброхотов Леонид Николаевич - доктор философских наук, профессор кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. dobrokhotoza@yahoo.com

Карпович Наталья Николаевна - руководитель Региональной общественной организации «Объединение многодетных семей города Москвы» (РОО ОМСМ), n.karpovich@mail.ru

Келлер Павел Анатольевич, аспирант Института дополнительного профессионального образования ДТСЗН г. Москвы. pavelkeller@yandex.ru

Кононов Юрий Михайлович - кандидат технических наук, директор, Информационно-консультационный центр «Мастер-Класс Консалт», yktom1@gmail.com

Константинова Анастасия Викторовна - соискатель, Российский университет дружбы народов, кафедра социологии, kruugand@mail.ru

Кравченко Альберт Иванович - доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ. kravchenkoai@mail.ru

Логвенчева Елена Сергеевна - аспирант, Российский государственный социальный университет, elena_log@inbox.ru

Максимов Илья Владимирович - аспирант, Кафедра Социальной работы и социальной антропологии, Новосибирский Государственный Технический Университет, shta.gkh@yandex.ru

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. akmnauka@yandex.ru

Мамедова Лариса Викторовна - кандидат педагогических наук, зав. кафедры ПиМНО ТИ (Ф) СВФУ, larisamamedova@yandex.ru

Осеев Александр Александрович - доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии и маркетинга Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. oseev.a@mail.ru

Осьмук Людмила Алексеевна - доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных технологий и реабилитации, заведующая кафедрой социальной работы и социальной антропологии Новосибирский государственный технический университет, osmuk@mail.ru

Приставченко Оксана Викторовна - аспирант факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, pristavchenko@unn.ru

Пыстогова Екатерина Александровна - аспирант социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. epystogova@gmail.com

Сизинцев Павел Васильевич - аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru

Скалабан Ирина Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирский государственный технический университет Ska abanIrina Anato yevna, candidate of historical sciences, associate professor Department of Social Work and Social Anthropology Novosibirsk State Technica University, ska aban@ngs.ru

Сухарькова Марина Петровна - аспирант, Институт социологии Российской академии наук, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, marina_116@bk.ru

Хугаев Георгий Олегович - студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. georgiikh@mail.ru

Чихтисов Руслан Авданович - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ. aronp07@mail.ru

Шеляпин Николай Викторович - к.соц.н., доцент Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург, кафедра связей с общественностью, nikopr@mail.ru

Шматко Евгений Олегович - аспирант, кафедра социальной работы и социальной антропологии, Новосибирский Государственный Технический Университет, Институт социальных технологий и реабилитации, shmatko.evg@gmail.com

Эштиева Диана Мовладиевна - аспирант, кафедра «социология организации и менеджмента», Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, imaneshtieva@gmail.com